

Белладонна

Кот Звездочет

В тело погибшей Донны попала душа из иной реальности. Эта история о том, как чужачка будет приспособливаться к новому миру и решать задачи, которые поставила жизнь предшественнице. Проблем навалилось немало. Оказалась одна в незнакомой среде, финансы поют романсы, беременна неизвестно от кого, так еще где-то бродит убийца юной цветочницы. Чем придется попаданке расплачиваться с высшими силами за ценный подарок?

Первая глава

— Ох и что ж я маленьким не сдох!

Я так надеялась на забвение, а походу опять влипла по самое не могу, занесло меня в чужую шкуру. На райские кущи не рассчитывала, грешников там не жалуют, но надеялась, что и в ад тоже не попаду. Просто отправят Аню на перерождение и все дела. О возможности занять чужое тело я мельком где-то читала, не думала тогда, что лично мне может такая информация пригодиться.

Очнулась в маленьком помещении, лежащей на прохладном полу. Я не в камере тюрьмы и это стало понятно сразу, очень уж веселенькие расцветки были у того что зацепили глаза. На бред умирающего вроде тоже не похоже. Тело ощущалось затекшим, после того как попыталась пошевелиться появились неприятные покалывания, давненько видно отдыхаю, а самое главное оно это тело точно не мое. Складывалось такое ощущение будто надела новую одежду, к которой еще не привыкла.

Надо подниматься, осторожно повернулась на бок и попыталась с помощью рук привстать. Голова закружилась и к горлу подступила тошнота. Хорошо, что первое, представшее предо мной, оказалось унитазом. И еще удачей было то, что крышка на нем не была опущена. Вырвало меня зловонной грязно-зеленой жижей чуть ли не фонтаном. Зато диагноз как говорится на лицо. Девчонка померла от отравления и совершенно точно она сама приняла ядовитую гадость. Такой резкий запах и горький вкус ничем не замаскируешь. И чего не жилось дурочке? Ладно я покончила с собой, так у меня выхода иного не было или убиться, или отдать на съедение душу дементору.

Несмотря на симптомы отравления, чувствовала я себя не в пример лучше, чем накануне в камере Азкабана, являвшегося одной из самых страшных тюрем в магическом мире. Как я оказалась помещена в каталажку? Все просто и сложно одновременно. Хитро вывернутая система правосудия сыграла злую шутку с неопытным колдомедиком. Я убила пациента непросительным заклятием. Да, той самой Авадой.

Поступил в мою смену парнишка после страшных пыток и с хитрым проклятием. Он в жутких мучениях медленно умирал. Некромантское проклятие, имеющее говорящее название «Разложение плоти», необратимо. Во всяком случае, остановить и убрать его мог наложивший заклятие маг или более сильный некромант. Таких специалистов в Англии не осталось, всех повывели или выжили с острова.

У меня не хватило сил смотреть на страдающего пациента и слушать его крики. В таких случаях рекомендовалось наложить заклинание безмолвия и спокойно ждать смерти пациента. Я нарушила протокол, у меня не было права применять эвтаназию. Может, все тихо бы и замяли, да свидетелем оказалась медиведьма, с которой у меня были, мягко сказать, напряженные отношения. Не должно ее было быть в этот день в Мунго. Но, видно, такая у меня судьба. Она накатала докладную в министерство, написала журналистам, охочим раздуть из мухи слона.

Осудили, лучший нанятый женихом адвокат не помог, я не англичанка, а к иностранцам на островах всегда было предвзятое отношение. Отсидела в аду несколько месяцев, ожидая помощи от семьи. Но увы, пришел человек из министерства и зачитал смертный приговор. Поняла, не дура. Решили по-быстрому от меня избавиться, получив ноту протеста из магической России, все же я была из могущественного аристократического рода Огаревых.

Твёрдо знала одно: не успеют родичи меня спасти, казнь через поцелуй дементора назначили на утро.

Читала в древних книгах о том, что душа не делима, она меньше атома, и никто ее в материальном мире уничтожить не в силах. Но вдруг это не так. Остаться без возможности перерождения я не хотела. Уж лучше просто умереть до того, как меня скормят чудовищу. Может и сыграла не малую роль в принятии такого решения крайняя степень безнадеги. Что поделатъ, успокаивающих зелий в тюрьме не выдавали.

Убить себя решила старым самурайским методом — откушу себе язык. Так, как это делают тренированные воины я после голодовки, холода и сеансов дементоротерапии не смогла бы, не хватило бы физических сил, пришлось импровизировать. Плененные самураи высывали язык и сильно ударяли по нижней челюсти у меня так не получится при всей решимости. Убрала тюфяк с соломой, крепко сцепила кисти за спиной. Самым трудным было инстинктивно не выставить руки вперед. Я уронила свое тело на каменный край кровати. Надеюсь на болевой шок, но, к сожалению, я не потеряла сознания ни на миг и чувствовала, как медленно с кровью утекает моя жизнь. Холодели конечности, мерк перед глазами свет, боль кружила на периферии сознания и страх о том, что вдруг все зря и дальше ничего не будет. Меня не будет.

А теперь у меня новое тело и новая жизнь. Надеюсь, она будет лучше прежней, не зря же Мать Магия меня сюда перенесла.

Наконец-то удалось, ухватившись руками за бортик ванной, подняться. Тщательно прополоскала рот и умылась, а затем принялась через силу пить. Попытаюсь очистить желудок. Эх, как бы хуже не сделать, свойств яда я не знаю, вдруг с водой только усилится всасываемость отравы. Но решила рискнуть, других средств все равно под рукой нет, а магия чувствовалась на доньшке.

Множество раз меня выворачивало, точное число не могу сказать, восприятие действительности смазалось. Какая разница сколько длились мучения час или более. Главное, чувствовалась положительная динамика.

Все когда-нибудь проходит и это прошло, мне стало гораздо легче. Я смогла, пошатываясь и цепляясь за стены, покинуть ванную комнату. Встретить кого-то не опасалась, живые проявили бы как-нибудь свое присутствие за время моего самоистязания. Ввалилась в первую попавшуюся дверь, повезло — обнаружила спальню. То, что эта комната может быть чужой, в тот момент не думала, безумно хотелось лечь. На остатках силы воли добрела до кровати и провалилась в сон, не долетев до подушки.

После пробуждения последствия отравления все еще были сильны и вынудили меня продолжить соблюдать постельный режим. Я только сходила за новой порцией воды все в ту же ванную комнату. Кушать пока все равно не смогла бы, так что позже обследую жилище на предмет кухни.

Просто отлёживать бока было категорически нельзя. Жизненно важно выяснить, где я теперь обретаюсь и что заставило бывшую хозяйку тела уйти из жизни. Далеко ходить не пришлось. Когда попыталась взбить слежавшуюся подушку, под ней и лежало то что мне больше всего нужно на данный момент. В руки мне попала тетрадь в толстом кожаном переплете. Рояли обнаружили под подушкой, очень смешно.

Возблагодарила Мать Магию за то, что у меня не возникло проблем с письменностью. Почеркушки девчонки я вполне разбирала и смысл понимала, а значит, и с устным языком затруднений не будет. Во всяком случае, я спокойно прочла несколько предложений вслух.

Порядок. Меня очень удивило то, что, оказывается, я не только читаю, но и думаю на местном языке. Родные мне русский и почти родной английский, а также прочие из моего арсенала языки кажутся чужеродными, и слова всплывают с трудом. Уж молчу о том, что без запинки получилось произнести только матерные конструкции. Надо с этим обязательно разобраться, а то все имеющиеся заклинания у меня получается выучены на иномирном наречии. Как бы еще не выветрились из памяти, такую обширную базу знаний терять никак нельзя.

Чтение девичьего дневника радости не доставило. Скажу более, меня опять чуть не вывернуло от ее стенаний и тонны нектара по поводу некого Дилюка Рагнвидера.

— Дилюк то, Дилючок се. Гадость какая! Тьфу!

Итак, подведу итог. Я в прошлом Анна Огарева, так и не ставшая Уоллес Ведьма двадцати пяти лет от роду, погибла. Теперь меня зовут Донна Берг. Проживаю в городе Мондштадте, что является столицей Страны Ветров. Ого, а мне опять семнадцать лет! До отравления и моего вселения Донна трудилась в лавке, торгующей цветами. Впрочем, трудилась — это слишком громко сказано. Она больше глазела по сторонам, обсуждала дамские романы с такими же восторженно настроенными девицами и вздыхала по своему божественному господину Дилюку. Кому хватило ума такую принять на работу? От нее у магазина одни только убытки, поди, и были.

Читаем дальше...

— Идиотка малолетняя!

Со злобой бросила в стену дневник. Мне показалось, с этим выплеском ярости я окончательно приняла новую жизнь.

Успокоившись, постаралась устроиться поудобнее, валяние на полу все еще отзывалось неприятными ощущениями в теле, а может это были последствия отравления. Побелка на потолке облупилась и кое-где виднелись разводы, крыша прохудилась и теперь протекает. Починю. Это право слово меньшая из проблем.

Разозлило меня вот что. Малахольная девка была беременна, поправка — это я теперь беременна. После диагностики в этом убедилась окончательно, сомнений не может быть, через семь месяцев у меня будет дочка.

Открытие больше порадовало, нежели расстроило. Я понимаю, что будет нелегко одной с ребенком, тем более в чужом мире. Беременность может оказаться совсем не к месту. А когда бывает все идеально и во время страшных войн женщины рожали. Справлюсь.

Волновало иное. Несмотря на свою неземную любовь к Дилюку, Донна вступила в связи с другим мужчиной. С кем она переспала, в дневнике не написала, засранка. Мне то что теперь делать? А ну как заявит полюбовник, требовать начнет. Что именно начнет требовать загадочный мужик, как-то в голову не приходило, мало ли какие здесь нравы.

Придет такой весь из себя и скажет:

— Теперь ты обязана выйти за меня!

Мне то что теперь делать, я вас спрашиваю? Продавать дом, доставшийся от родителей в наследство, и перебираться в другое место совсем не вариант. В другой стране, где меня никто не будет знать больше минусов, там проще будет сделать с незащитной девушкой все что угодно. Могут ограбить и даже убить, а что вступится то некому. В Мондштадте хотя бы много знакомых у Донны, ей есть к кому обратиться за помощью при случае. Семью Берг в городе очень уважали.

Полностью Донна осиротела год назад, погиб на зачистке от монстров ее отец. Мать

умерла от болезни, когда девочке было пять лет. Тут стало понятно, почему она выросла такой дурочкой, не хватало женского воспитания. Отец же во всем потакал любимой дочурке и безмерно баловал кровиночку. Наверное, и на работе ее держали из жалости.

Не об этом надо думать. Финансовый вопрос стоял ребром. Неделию назад съехала семья, что арендовала половину дома Бергов, и недалекая девица не захотела пускать других жильцов. Вдруг ее любимый Дилючок или еще очень на него похожий Полуночный герой стесняются к ней, Донне, заглянуть на огонек из-за проживающих во второй половине дома соседей.

— Ебанько! Дом представляет собой таунхаус, как соседи могли помешать свиданиям? Тогда, следуя ее логике, всю улицу зачищать надо было! — зашипела рассерженной кошкой я.

Похлопала себя по губам, когда сильно злюсь всегда начинаю ругаться матом. Ничего не помогает избавиться от дурной привычки.

Надо будет, как поправлюсь, сходить к секретарю гильдии авантюристов, об этой организации в дневнике было написано подробно, так как Донна мечтала стать приключенцем. Это вообще у меня вызвало только жест рука-лицо. У нее отец погиб, выполняя задание гильдии, а ее туда же понесло. Хотела она стать великой воительницей, опять же наверняка, чтоб привлечь внимание Дилюка. Как-то я уже заочно ненавижу этого загадочного персонажа. Хотя он вполне может оказаться приличным человеком, но осадочек то останется, к гадалке не ходи.

У секретаря гильдии можно будет разместить объявление о сдаче жилья в аренду. На доход от денег, что я планирую получать с арендаторов, можно спокойно прожить до того, как я придумаю, чем смогу еще пополнить скудный бюджет. Идей то много, но сначала нужно поглубже изучить обстановку в стране и понять в чем больше нуждается рынок и какие есть не занятые ниши, ну или где конкуренция поменьше. Работу в цветочном магазине я пока не собираюсь бросать, все какая-то денежка. Надеюсь, меня не уволили за прогулы.

— И все же кто является отцом ребенка?

Донна в дневнике сделала запись о том, что решила пойти на встречу к своей мечте сама. Нарядилась в самое красивое платье и вечером отправилась в таверну, хозяином которой и значится, не к обеду будет помянутый Дилюк. О том, что это была самая идиотская идея, какая только могла прийти в ее дурную голову, говорить не стоит. Молоденькая девушка отправляется в питейное заведение вечером, когда там собирается толпа мужиков с целью выпить и если сильно повезет, то найти партнера да потрахаться в свое удовольствие. Какие могут быть по этому поводу вопросы.

Нашла она тогда на свою задницу приключения. Об этом в дневнике не написала ни слова, то ли стыдно ей было, то ли вообще не помнила о тех событиях. Могла ведь, глупышка, выпить сверх меры. Алкогольные коктейли вкусненькие и легко пьются, а организм у Донны не тренированный, ее легко могло развести. Естественно, кто-то воспользовался подвернувшейся возможностью и присунул пьяной девке, а результат скоро будет виден всем.

— Ох, трудно придется. Но ты не бойся, малышка, мама сильная, мы обязательно справимся, — приговаривала я, поглаживая совсем еще плоский живот.

Я хоть и жила в застрявшем в викторианской эпохе магическом обществе Англии, но там бы никто одинокую ведьму, решившую родить ребенка для себя, не осудил. Не украли

кровь? Нет. Так о чем вообще говорить, пусть себе рождает. Как будет здесь, я пока не знаю, очень надеюсь на то, что меня не попытаются закидать камнями. Если будут злословить, то как только встану на ноги в финансовом плане, рожу и верну магическую силу в полном объеме, сразу перееду. На новом месте можно представляться вдовой. Захотят обидеть темную ведьму и ее дитя, пусть сразу заказывают место на кладбище. Или как тут с погребением дела обстоят.

Правы оказались считавшие, что наличие магии зависит от особенностей души, вместе со мной в тело пришла и способность колдовать. Донна точно не была одаренной или была настолько слаба, что попросту никаких проявлений волшебства не замечала. Во всяком случае, она об этом не писала. Будь по-иному, она бы не преминула похвалиться своей исключительностью.

Я, конечно, еще очень слаба, но при диагностике источник не поврежден, и он даже стал больше, чем был у меня ранее. На сколько он увеличился точно судить пока рано, как поправлюсь, обязательно проверю. Выясню так же, кто подсунил беременной девчонке чудесное зелье, кто это такая смелая тут подрабатывает злой ведьмой, помогающей избавляться женщинам от не желанного ребенка. Вполне вероятно, желавшим зла Донне человеком может оказаться вовсе не ведьма, а колдун. Все равно получают по заслугам, кем бы они не являлись.

Думается, никакое это не абортивное зелье было, а самая настоящая отравка. У Бергов есть большой дом в столице, где недвижимость, несомненно, стоит недешево, вполне могли позариться. Больше на ум ничего не приходит. Конечно, полностью исключать нельзя и ревность женщины, неизвестно же кто отец ребенка. Вдруг будущий папаша чей-то муж или жених. В то что отравил Донну тот, кто с ней покувыркался, верится с трудом. Таинственному мужчине проще ее было по голове тукнуть или придушить. Очень уж женский способ убийства выбран — отравление. Нет, все же более вероятен финансовый след. Несмотря на то, что я такая вся из себя могущественная магиня, ухо надо держать остро, неведомый убивец вряд ли остановится на пол пути и обязательно повторит попытку избавиться от Берг.

Я вздрогнула от внезапного стука во входную дверь. Пришедший не жалел кулаков или, что вероятнее всего пинал преграду ногами.

— Донна! Ты дома?

Хм, голос точно принадлежит ребенку, высокий и звонкий. И кто бы это мог быть? Может ли этот ребенок быть хозяйкой цветочной лавки Флорой, о которой много писала Донна? Как-то я себе представляла ее постарше. Придется спуститься и открыть, а то она барабанит не прекращая, наверняка всю улицу всполошила.

— Донна-а!

— Иду, — как смогла, громко ответила визитеру, а то неожиданная гостья дверь скоро вышибет.

Кое-как спустилась по широкой обшарпанной лестнице, пришлось повозиться с огромным засовом на двери, открыла тяжелую створку уже на последнем издыхании и тут же обессиленно опустилась на пол, так как ноги просто на просто не держали.

— Донна! Ты заболела? — воскликнула девчонка.

Нет бля, я тут отдохнуть присела.

— Да, — в слух произнесла еле шевелящимся языком.

— Прости, подумала, ты опять проспала. Давай я тебе помогу добраться до постели, —

прочитала девочка.

И чего она так оживилась? Совсем мне не нужны тут посторонние люди. Дверь то за ней ведь придется закрывать потом мне, все равно топтать опять вниз, так к чему этот мартышкин труд.

— Ты голодная? Я сбегая к Саре, принесу тебе бульон или ты хочешь что-то другое?

Я махнула рукой, мол, мне все равно. Девчонка оказалась сильной для своего роста, она помогла мне встать, и я, опершись на ее плечо довольно быстро поднялась по лестнице. Флора довела болезную меня до постели и ускакала за обещанным бульоном. Странно, а Донна отзывалась о девочке, как о совершенно не эмпатичной личности, увлеченной только цветами. Я же вижу совсем иную картину. Флора искренне переживает за свою ленивую сотрудницу, вместо того, чтоб заниматься своими делами, побежала мне за супом. Решение не покидать место работы в магазине только что укрепилось. Пойди-ка еще поищи такого сердечного начальника. О, легка на помине, хлопнула дверь и в комнату ворвался ураган, не иначе.

— Донна, покушай. Вот суп, сухарики к нему из белого хлеба и, конечно же, морс из ягоды, — тараторила Флора выставляя из коробки перечисленное.

Из какой ягоды морс, я не расслышала, но проверить заклиниванием мне ничего не помешает. Кто знает, можно ли беременным эти ягоды есть или поостеречься.

— Флора, спасибо за заботу. Я как поправлюсь, сразу выйду на работу.

— Не спеши, хорошенечко восстановись. Скоро же праздник ветряных цветов, у нас прибавится дел. Только одних анемоций столько надо запасти, просто ужас. Я хочу, чтоб в этом году было все идеально. Слышишь ли, Донна? Не так как в тот год, когда ты забыла полить цветы, приготовленные для торжественной церемонии подношения Барбатосу.

— Я обязательно исправлюсь, все пройдет по плану — ответила Флоре и искренне улыбнулась девочке, такая она забавная.

— Эх, твои слова бы, да архонту в уши, — девочка тяжело вздохнула и продолжила деловито: — Побежала я, за лавкой присматривает Мариса, наверное, потеряла меня. Дверь не закрывай, я еще вечером к тебе загляну. Снова принесу суп, ну и что там еще Сара посоветует.

— Хорошо. И еще раз спасибо, Флора.

Когда я услышала звук захлопнувшейся двери, приступила к еде. Начать кушать, правда, пришлось себя заставлять, но голодать в моем положении вредно. Разумеется, я проверила на безопасность всю принесенную еду и питье. Вредоносных ингредиентов не выявила, проклятий тоже. Наоборот, пища была насыщена положительной энергией. Так странно такое видеть, в моем мире очень редко встречаются такие искусные повара, что так щедро насыщают своей магией еду. Таких с руками отрывают богатейшие дома, опутывают контрактами и обетами.

Бульон вроде простой, но очень вкусный, сама не заметила, как все умяла. Зря тревожилась, организм хорошо отреагировал на пищу, меня сморил сон. Проснулась я только вечером, и то от крика Флоры. Расслабилась я что-то, мог ведь спокойно и убийца войти, а тут я такая тепленькая лежу, берите меня и убивайте по-всякому.

Флора пришла не одна, ее сопровождала хозяйка ресторанчика Сара. Хорошо, что кто-то из взрослых вечером будет рядом с девочкой, все же страшно за нее. Злые люди бывают во все времена и вполне могут напасть на одинокого ребенка. Интересно, где ее родители, почему не следят за чадом? Спрашивать о таком, конечно, я не могла, только привлеку

ненужное внимание к себе. С чего бы девица задает такие вопросы, ответы на которые сама прекрасно должна знать. После как-нибудь выясню, тем более это не такая важная для выживания информация. Надо бы записать вопросы, ответы на которые найти необходимо в ближайшее время.

— Что с тобой случилось, Донна? — спросила Сара.

Женщина прекрасно выглядит, одета в светлое платье с темным корсетом поверх, светлые волосы собраны в аккуратную прическу. Сколько ей лет на вид, я затрудняюсь определить, просто потому что не знаю, какая продолжительность жизни у местных разумных.

— Я отравилась, видно перепутала грибы или может еда испортилась, не знаю, — высказала первое что пришло в голову, ответ заранее я не придумала, а надо бы было это сделать. Что поделатъ, все сильны задним умом, оправдывает меня только то, что пока все еще себя чувствую неважно.

— Донна ну как так можно, сколько раз я тебе говорила быть осторожнее. Не умеешь грибы собирать так, и не занимайся этим делом! Сложно, что ли, было купить их у Куина, — проворчала хозяйка ресторана.

— Донна, а что случилось с твоими волосами? — Флора долго на меня смотрела, прежде чем задала вопрос.

— А что не так с моими волосами? — удивилась я.

— Ну, они вроде другого цвета, более рыжие и еще длинные. У тебя ведь короткие были, — высказалась Сара.

Засада, блин! Как так получилось? Несомненно, это магия чудит. Скорее всего тело меняется, и проявляются черты моего прежнего облика или на лечебное заклинание так организм отреагировал.

— Да, и еще глаза у тебя стали зеленые, а раньше были ореховые, — добавила Флора.

— Может ты съела какой-нибудь волшебный гриб или у тебя появился глаз Бога? — прищурившись спросила Сара.

Какой еще глаз Бога и в каком месте у меня могла появиться столь странная аномалия, простите за неприличный вопрос, уж не на том ли месте, что влипает постоянно в неприятности? Надо бы осмотреть тело на наличие не учтенного органа зрения.

Вероятно, у меня сделалось столь интересное лицо, что дамы решили прекратить допрос больной.

— Завтра к тебе зайдет монахиня Марта, проверит твоё здоровье и, если будет необходимость, подлечит тебя, — огорошила меня сногсшибательной новостью Флора. Хорошо, что я лежала, а то точно бы грохнулась.

Как-то не хочется мне — темной ведьме встречаться с монахиней, а ну как заметит то, что тут другая душа поселилась, начнут еще святоши ритуалы экзорцизма проводить, или того хуже, попытаются сжечь мерзкое порождение тьмы. Куда мне бежать в таком состоянии? Нет, нужно как-то отказаться от услуг церкви. Ладно, до утра может и придет умная мысль в голову. Я ведь только-только наметила план по интеграции в местное общество, и тут такое.

Больше меня ни о чем не расспрашивали, накормили овощным супом с кусочками мяса, напоминающего курицу, правда это может оказаться и местная лягушка. Мне, если что, все равно, мясо и мясо. Также предложили чай с молоком и медом, вкусно.

К утру стратегия общения со служительницей культа, правда, не знаю какого бога, была

полностью разработана. Лежа в постели, я потратила всю накопившуюся магию на исцеление. Надеюсь, такой трюк позволит не засветить не учтенные способности. Чувствовала я себя замечательно, так что отправилась приводить в порядок тело и гостиную.

Поглядела на себя в зеркало. Ну что сказать, цвет глаз действительно мой, болотно-зеленая радужка перекочевала со мной в другой мир. Разрез глаз совсем иной — миндалевидный, а не круглый. Красивые выразительные и большие глазки у меня теперь. Черты лица нежные, нет той хищной угловатости Огаревых, что была у всех в роду без исключения. Волосы густые, длинные и ярко-рыжие, они резко контрастировали с черными бровями и ресницами. Кожа ровная, с легким загаром, ну просто персик. Не удивительно что на нее позарился какой-то мужичок.

Разделась и приступила к осмотру остального. Фигурка ладная, имеющая форму песочных часов. Высокая, среднего размера грудь, тонкая талия, крутые бедра. Сама себе завидую, я-то раньше имела спортивное поджарое тело. Несмотря на видимую мягкость, мышцы оказались крепкими, может зря я на девчонку ругалась, та явно готовилась к поступлению в гильдию авантюристов.

После водных процедур перешерстила доставшийся в наследство гардероб. Нарядов в шкафу висело много, денег на тряпки Берг не жалела. Вся одежда мне понравилась, в меру яркие наряды пошиты из качественных тканей, есть из чего выбрать на все случаи жизни. Надела белую блузу и длинную темно-зеленую юбку, волосы заплела в косу и перекинула ее на грудь. Потренировала самый невинный взгляд перед зеркалом, получалось откровенно плохо, очень уж хитрющие лисьи глаза у меня теперь. Придется очень постараться.

Завтракала кашей, сваренной на воде, молока в доме не нашлось. На просторной кухне не обнаружила холодильника или охлаждающего артефакта, должно быть, тут люди живут по старинке. Или это у Бергов таких нужных приборов по какой-то причине нет. Круп, овощей, муки и прочих необходимых запасов мало, из специй только соль и похожий на молотый перец порошок.

— Н-да, скромно жила Донна.

Ущипнула себя за кожу предплечья, надо привыкать себя называть Донной и не рассуждать о себе в третьем лице, а то мало ли какие в этом мире могут быть методы прослушки, бережемся по максимуму.

— Постоянная бдительность. Кадет Берг!

Вторая часть

Монахиня явилась ближе к обеду. Я разве что по стенам в ожидании встречи не бегала. Пару раз пришлось сливать магию, снова лечила себя. После сеанса терапии и сотого забега по гостинной коса растрепалась, потопала переплетать и сильно так прих... Короче, очень удивилась. Волосы стали значительно длиннее, с утра были по лопатки, а сейчас почти до попы доходили.

— Это что за побочки у простого малого исцеляющего заклинания?

Впервые вижу такое. Какая причина может быть и не опасно ли это? Естественно, некому было ответить мне на животрепещущий вопрос. Подумаю об этом обстоятельно, но попозже. Главным на повестке дня значится: первое — пережить встречу со служительницей церкви, второе — разжиться едой.

— Добрый день, — вежливо поприветствовала я гостью, жестом пригласила ее войти в дом.

Молодая улыбчивая женщина тепло поприветствовала меня в ответ. Первое, что бросилось в глаза — это ее облачение. Никак наряд посетительницы не ассоциировался у меня с монашеской рясой или что там должны носить адепты культа женского пола. Ну уж точно не такое! На ней красовалось платье черного цвета с пышной юбкой длинной до колен и ну очень откровенным декольте. Прощая Донна, оказывается, скромницей была. Во всяком случае, сегодня в платяном шкафу мне на глаза ничего похожего на наряд служительницы церкви не попало. Волосы женщины прятались под головной убор, вот он то как раз хоть и отдаленно походил на виденные мной ранее на монашках чепцы. Не то чтобы я часто в своей прошлой жизни встречала монахинь, моя семья поклонялась старым Богам и Матери Магии. Храмы простецов я не посещала, так, разве что ради интереса пару раз заглянула.

— Не желаете ли выпить чая? — спросила только для того, чтоб отвлечься от разглядывания не типичного наряда женщины.

— С удовольствием Донна, но сначала я проверю твое здоровье. Отравление — это не шутка. Ты не маленькая должна понимать.

У меня сердце ухнуло в пятки. Но что я могла сделать? Инстинктивно прикрыла живот руками и задрожала, как осиновый лист на ветру. Была бы одна не стала бояться и бросилась в бой против превосходящих по силам людей и нелюдей. А так мне думать о малышке нужно.

— Не бойся, приляг на диван и расслабься, — женщина по-отечески похлопала меня по плечу и подтолкнула к выдавшей более хорошие времена оттоманке. Делать нечего, я прилегла, расслабиться никак не получалось, тело била крупная дрожь.

Монахиня Марта, вроде это имя называла вчера Флора, принялась водить над моим телом руками, от ладоней исходил чуть заметный бирюзовый свет. Мне такой способ работы с магической энергией был не знаком, ум принялся интенсивно работать. Новое всегда интересно. Это, кстати, и помогло успокоиться.

— Донна, милочка, а тебе известно о том, что ты беременна? — строго спросила Марта, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— Да, я знаю об этом, — ни капли не смущаясь, твердо ответила.

— Кто отец?

— Мне бы не хотелось об этом говорить. Этот человек более не появится в моей жизни.

Вероятно, ответ прозвучал через чур резко, монахиня только пожала плечами и продолжила диагностику.

— Что ж, дорогуша, ты совершенно здорова. Последствий отравления я не обнаружила. Возможно, у тебя была такая реакция на беременность. Поверь, так часто бывает у женщин на ранних сроках, — она тепло улыбнулась и протянула мне руку, я отказываться от помощи не стала, ухватилась за теплую сухую ладонь женщины.

Усадила гостью, а сама принялась накрывать на стол. Правда, чаепитие выйдет скудным. Чай, сухое печенье да мед, более ничего в закромах Бергов не нашлось.

— Извините, Марта, не могу Вас угостить по достоинству, я три дня не выходила из дому, — повинулась я, оглядывая не хитрое угощение.

— Ну что ты, дорогая, перестань. Я все понимаю. Но впредь постарайся кушать хорошо, — улыбнувшись, сказала Марта и погрозила назидательно пальчиком. Какая забавная она, я совсем перестала ее бояться.

Разлила по чашкам чай. О чем говорить не знала, а монахиня не спешила мне на помощь.

— Сегодня чудесная погода, — по привычке, на английский манер, начала общение. Марта кивнула в ответ, при этом так странно на меня посмотрела. Балда, похоже, что-то не то ляпнула. По-видимому, разговоры о погоде тут не принято вести. Почему, интересно?

— Извините, я просто очень волнуюсь и не знаю, что сказать, — решила покаяться я.

Молчи, Донна, сойдешь за умную. Марта снова улыбнулась и махнула рукой, мол, что с тебя взять малолетней и не образованной особы. Она принялась мне рассказывать, как должно в моем положении питаться и прочее. Ничего нового я не услышала, кроме, пожалуй, одного.

Она строго настрого-велела не попадаться под шальные боевые элементарные реакции владельцев глаза Бога. Да что это за глаза то такие и почему бог их раздает налево и направо? Сара вон тоже подозревала у меня его наличие. Что все это означает необходимо выяснить как можно скорее, а то ляпну опять не то. Это не про погоду брякнуть, тут посерьезнее дело. Как опасаться того, чего никогда не видел и если не имеешь ни малейшего понятия о сути этих заклинаний? Как определить маг перед тобой или нет? Обязательно должны быть отличительные черты у наделенных божьей милостью от простецов, какие это особенности обязательно нужно узнать.

Факт, здесь есть одаренные, и они, скорее всего, имеют направленность в стихийной магии, раз Марта упоминает элементы. Крайне интересно, как тут все устроено. Но опять же, выяснять обо всем связанном с магией, придется осторожно.

— Донна, если почувствуешь недомогание, сразу приходи ко мне, не затягивай. Тебе теперь нужно к своему здоровью относиться серьезно. В храме бываю я каждый день до обеда. Или как в этот раз, пришли кого-нибудь, я сама приду, — наказала мне монахиня перед уходом.

Сердечно попрощалась с Мартой, об оплате спрашивать поостереглась. В крайнем случае, отдам деньги Флоре, это ведь она вызывала медика ко мне на дом.

Переодеваться не стала, накинула поверх удлиненный жилет и отправилась добывать пропитание.

Топографическим кретинизмом не страдаю, но, оказавшись впервые на улицах Мондштадта, вынуждена была тщательно запоминать ориентиры. Очень уж не привычная

картина вырисовывается после магических кварталов или маггловских мегаполисов. Узкие мощеные улочки, однотипные каменные дома вызвали легкую оторопь. Хозяева всячески старались придать индивидуальность своему жилью, окрашивали в разные цвета стены и прочие детали строений, украшали балкончики и небольшие палисадники всевозможной растительностью. Сорты многих цветов и трав мне были совершенно незнакомы. Ну а что я хотела? Это другой мир, здесь не обязательно быть все таким же, как на Земле.

Центральные улицы были довольно широкими, о храмовой площади вообще речи не шло, она просто гигантская, можно дракона или несколько вертолетов посадить. Кроме разнообразной зелени, встречалось большое количество фонтанов и фонтанчиков, всюду расставлены деревянные лавки с ажурными коваными основаниями, администрация хорошо заботится о комфорте горожан.

На площади стояла огромная статуя то ли девушки, то ли юноши. Это, наверное, местное Божество. Ну а чье еще изваяние поставят у храма? Поразительная красота! Как удалось скульптору в простом камне показать столько жизни? Волшебство, не иначе. Кажется, что Бог прямо сейчас взмахнет руками и взлетит. От изваяния ощутимо шла вибрация, магические потоки расходились во все стороны, и сила эта была настолько приятная, что хотелось забраться в раскрытые ладони статуи и спрятаться в них ото всего мира.

Одернула себя от разглядывания достопримечательностей города. Называется, вышла Донна за хлебушком, уже пару часов слоняюсь и глазею по сторонам, но ведь очень интересно. Надо будет принести какое-нибудь подношение к алтарю, все же именно местные высшие силы мне позволили поселиться в этом мире, надо их обязательно отблагодарить. Принесу цветы, они вроде всем нравятся. Завтра после работы и схожу. Хотя лучше в выходной, а то вдруг вечером храм окажется закрытым или не положено в это время тревожить служителей культа.

Повернула в сторону торговой улицы, по пути меня чуть не сбил подозрительный мальчик. Он пронзительно верещал о том, что его друзей голубей опять прогнала противная девочка с бомбами. Я на это только покачала головой. Что в этом мире делается, игры у детей такие странные и мальчуган просто фантазирует, или здесь правда разгуливает ребенок со взрывным устройством? Пока больше склоняюсь к первому варианту.

— Девушка, вы обронили шарф, — прозвучал мужской голос у меня за спиной.

Я шагала дальше и не думала оборачиваться, не ко мне ведь обращаются, ибо никакого шарфа на мне сегодня надето не было. Но меня крепко ухватила за предплечье сильная мужская рука в черной перчатке. Хотела громко возмутиться такому произволу, с трудом сдержалась.

— Донна?

— Да, — прозвучал мой короткий и вежливый ответ, вместо того, что так и крутился в голове. Вы не подумайте я этикету обучена, чай все же аристократка в тридцатом поколении. Просто семья у нас была больше воинами нежели паркетными шаркунами и заковыристыми словцами баловались родные частенько, да еще взрывной темперамент давал о себе знать. Пока в империи строго не регламентировали дуэли, много родичей полегло из-за того, что были не сдержаны на язык и чуть что, сразу бросались в драку. Нужно отдать должное, за время существования рода Огарёвых предки упокоили в десятки раз больше оппонентов.

Передо мной стоял высокий широкоплечий молодой мужчина. Поразили его кроваво-

красные волосы и такого же цвета радужки глаз. На вампира вроде не похож, но кто его знает, какие тут могут водиться кровососы. Может и бегают среди белого дня по отживленным улицам. Так мы стояли и рассматривали пристально друг друга, парень первым понял, что так торчать посреди улицы не комильфо.

— Вот, вы обронули, — он протянул мне желтый платок.

Наверное, я пялилась на тряпку, как баран на новые ворота, это вызвало легкую улыбку у незнакомца. О, вспомнила! Донна же к корзинке постоянно привязывала разнообразные ленты и шелковые платки, ей это казалось жутко романтичным.

— Спасибо, это действительно моя вещь, — сцапала платок, поди, не малых денег стоит шарфик, шелк все же.

Разговаривать дальше было не о чем, парня то я не знаю, и еще непонятно насколько близко знакома с ним была Донна. Ой, бля, надеюсь это не будущий папаша моего ребенка нарисовался. Делаем ноги! Товарищи, это не бегство, а тактическое отступление! Спешно направилась в первую же попавшуюся лавку, будто мне туда не жить — не быть и надо было. Да как так-то? Магазин оказался совсем не тем, что мне требовался. Тут торговали различными аксессуарами для мужчин. В большом ассортименте на витрины выставлены курительные трубки, трости, часы, всевозможные ножи и много еще чего нужного для настоящего джентльмена.

— Желаете приобрести подарок для сердечного друга? — подскочил ко мне вертлявый плюгавый мужичонка. Хотелось рассмеяться в голос от того, что забежала в этот магазин и от того, что, наконец, поняла смысл слова плюгавый. Раньше все не могла понять, по отношению к кому применим сей термин. Дядечка был совершенно неказистый, исключение составляли разве что выразительные глаза.

— Я пока просто присмотрюсь, — в мыслях молила о том, чтоб это чудо природы скрылось с глаз моих, а то не сдержусь и заржу, как лошадь.

— Хорошо. Но если что-то приглянется, сразу ко мне обращайтесь, — словно почувствовав мое настроение, дядечка оставил меня глазеть на товар в гордом одиночестве.

Прикупить себе, что ли, трость, вон ту, с набалдашником в виде головы змеи. Очень она похожа треугольной формой на нашу земную гюрзу. А что, буду готова к встрече с потенциальным папашей. Или убийцу по случаю можно между глаз приголубить. Магия магией, но по случаю и палка выручить может. К сожалению, отмела такую привлекательную идею, странновато будет смотреться молоденькая девушка с тростью. Вот зонтик бы подошел идеально, но увы, тут такого товара не наблюдалось. Идея кстати неплохая, поищу зонт в других лавках. Должны же в большом городе торговать таким нужным товаром. Походила еще немного по залу магазинчика, поразило меня в самое сердце мастерство резчиков по дереву и литью из металлов, очень все красиво выполнено. Многие вещи достойны занять место в лучших музеях Земли.

Перед тем как выйти, осторожно выглянула в большое окно витрины, проверила ушел ли красноглазый. Вроде все чисто. Еще в течение трех часов бродила по различным торговым точкам, отмечая что продается и в какую цену. Перекусила в ресторанчике у Сары, самой хозяйки не было на месте, что, собственно, меня порадовало. Не хотелось мне пока с ней лишний раз пересекаться. Видно по ней сразу, что дама она шибко проницательная. Флора вроде попроще выглядит или невинный вид ребенка меня обманывает.

Навестила и Флору. Цветочная лавка мне понравилась, небольшая и уютная. Был перед магазином так же навес, где выставались вазоны со свежими цветами. У меня

сформировались идеи, как можно побольше заработать, и одна из них будет озвучена моему патрону завтра. Я хотела поместить цветочные композиции в стеклянные емкости. Сегодня видела, нужные изделия в продаже имеются в нескольких лавках, и они совсем недорогие. Придумать состав для того, чтобы цветок долго сохранял свежий вид, не проблема. Расширим ассортимент товара и привлечем новых покупателей. Например, гости города смогут купить для себя сувениры на память о посещении Мондштадта. Флора говорила вчера, что скоро будет праздник ветряных цветов, вот их то и надо будет оформить так.

Нагрузила корзинку продуктами, купила всего помаленьку, и вес оказался неподъемным. Что теперь делать? Не волоком же по земле ее тащить. Накладывать заклинание облегчения поостереглась, слишком много лишних глаз, а вдруг кто-нибудь заметит колдовство.

— Донна, привет! Помочь тебе донести корзинку? — раздался звонкий мальчишеский голос.

Я чуть не подпрыгнула на месте, совсем нюх потеряла, уже второй человек подкрадывается ко мне со спины незамеченным. Ох, и получила бы я палкой по мягкому месту от наставника по боёвке за такую раслабуху.

— Привет! Буду благодарна тебе, — ответила, повернувшись на голос.

Окликнувшим меня оказался парнишка лет шестнадцати на вид, симпатичный зеленоглазый блондин. Нос его был заклеен пластырем, и на открытых участках тела виднелись следы свежих царапин, по виду напоминавшие кошачьи. Не ужели парень ловил кота или снимал животинку с дерева? Внезапно мое внимание привлекло украшение, прикрепленное к поясу юноши. Это был крупный красный камень в металлической оправе. Потянулась к нему магией, каюсь, не сдержала порыва любопытная Варвара. Я почувствовала, как неистово гудит огонь, заключенный в камень, почувствовала его жар. Неужели это и есть глаз бога? Тогда этот артефакт нужно называть «Глаз Бога», не иначе! Такая огромная сила заключена в нем, закачаешься.

Мальчишка легко поднял тяжеленную корзинку и пошел в направлении моего дома. В дороге мы молчали, я потому что устала физически и морально от свалившихся на мою голову открытий, а мальчик, похоже, сильно стеснялся меня, очень уж у него характерно атели уши.

Поблагодарила парня за своевременную помощь и презентовала кулек леденцов, что мне вручили в нагрузку в лавке, торгующей сухофруктами и орехами. Парень пытался отказываться, но не на ту напал, я леденцы не люблю и все равно бы от них избавилась.

Прежде чем приняться за разбор приобретенного, навела порядок на кухне. Один из шкафчиков приспособила под «холодильник» если так можно было назвать рунную цепочку, понижающую температуру. Периодически нужно будет подпитывать магией контур заклинания, пару раз в неделю точно предстоит это делать. Артефактов накопителей у меня пока нет, как разберусь с местными материалами, так сразу и попробую полезную для любого мага вещь создать. Задумала еще сделать стазис камеру, но там очень сложный рисунок вплетать придется, пока не рискну, а ну как рванет. Очень мне нужна лаборатория для экспериментов.

Готовить сегодня ничего не хотелось, сильно устала. Пока еще светло на улице, схожу на ужин к Саре. Может, есть в городе и получше рестораны, но я во время дневной прогулки как-то не заметила таковых.

— Добрый вечер, Донна. Как себя чувствуешь? — спросила подошедшая лично к моему

столику Сара.

— Спасибо. Прекрасно себя чувствую, полностью поправилась.

— Тебе как обычно или попробуешь наконец мои новые блюда?

— Давайте новые. Настроение сегодня для дегустации самое то. Только, надеюсь, в составе не будет грибов — рассмеялась я, почему-то мне показалось, что это проверка. Я совершенно не знаю, что обычно заказывала Донна. Может и параноя разыгралась, но поостеречься лишней раз не помешает.

— Не переживай, грибов в этих блюдах точно нет. Курица, томленная в сливочном соусе, отварные овощи и нежнейший ягодный мусс на десерт. Подать чай или сок?

— Звучит очень аппетитно. Я бы хотела чай.

— Хорошо, через десять минут принесут заказ, — улыбнулась Сара и упорхнула в служебное помещение.

Пока ждала заказ, глазела на многочисленных посетителей, столики почти все были заняты. Одеты люди были совершенно по-разному, не было какого-то определенного стиля. Некоторые наряды вызывали у меня полное изумление, с трудом удавалось не показывать излишней заинтересованности необычным гардеробом. Кафе Сары было скорее для среднего класса, но были гости и с явно высоким материальным положением. Очень уж у пары, сидящей через столик от меня были дорогие одежды и драгоценности. Правда, может оказаться что в этом мире рубины и изумруды валяются под ногами, а соболя бегают стаями. Такое предположение вызвало невольную улыбку. Маленькая девочка, глядящая больше по сторонам, а не в свою тарелку, улыбнулась мне щербатым ртом. Настроение, итак прекрасное, еще больше улучшилось. Хорошо тут, будто вернулась домой после долгого путешествия на чужбину.

На город медленно опускались сумерки, надо закругляться, не хочется по темным закоулкам в одиночестве пробираться домой. Центральные улицы в Мондштадте хорошо освещаются, а вот там, где находится мой дом, фонарей всего раз два и обчелся.

Расплатилась по счету и пошла в сторону дома, впереди шла пожилая пара, так я к ним и прибилась, следовала за ними, чуть приотстав. Добралась без приключений. Правда, пришлось почти бежать, когда за пару домов от моего жилища старички свернули на другую улицу. Мне чудилось что за мной кто-то пристально наблюдает, спину сверлил тяжелый взгляд. Я на нервах и не разобрала эмоций наблюдателя. Наверное, все же не со злом человек глядел, хотел бы навредить лучшего момента не найти. Народу на улицах не было совсем, а стража не патрулирует каждый закуток. Можно орать до посинения, никто не придет на помощь. Разве что Полуночный рыцарь в очередной раз выручит. О нем Донна писала в дневнике, но сейчас не полночь, ждать и звать его совершенно безнадежное дело. Больше так поступать не стоит, девчонку ругала, а сама по темноте шарахаюсь.

Вздыхнула с облегчением, когда заперла за собой дверь на крепкий засов, на автомате проверила помещение на наличие живых. Никого кроме меня в доме нет. Захотелось просто безумно что-нибудь зажевать, вроде только что из-за стола, но нервотрепка и забег сожрали все калории. Чаю хоть попью с сухофруктами, успокою нервишки.

Кроме чая, разложила на столе найденные ранее в книжном шкафу тетради. Буду записывать в них заклинания, пока все не забыла ценную информацию. Заклинания, на удивление, без концентратора получались не плохо. Пусть не с первого раза выходили чары, но результат все равно впечатлял. С чем это связано, пока не ясно. Может магический фон здесь выше, может я лучше с миром гармонирую. Не буду голову пока забивать, работает и

ладно. Во всяком случае, рунные цепочки, наложенные ранее на кухонный шкафчик, функционировали, как и задумывалось. Заклинание удвоения, опробованное на орешках, тоже не разочаровало. Хорошая экономия выйдет, пока не встану на ноги. Злоупотреблять не буду, а то тот же Куин задумается, а чего это постоянная клиентка так редко стала его посещать.

Записывала в тетрадку все, что приходило в голову. После займусь сортировкой по группам, главное успеть записать. А то с каждым часом все больше и больше из памяти стирается прошлая жизнь. Сижу и не могу вспомнить, как выглядел мой жених. Возможно голову мне повредило долгое соседство с дементорами, и я начала терять память, еще будучи в тюрьме. Ладно жениха забыла, так маму, папу и брата четко не могу представить, только размытые образы получаются. Страшно то как! Не хочу забывать, не хочу терять себя!

Налила еще горячего чая, бахнула в кружку пару ложек меда. Хватит печалиться, я жива и это главное. Скоро появятся новые воспоминания, появится маленький человечек и станет для меня центром вселенной. Моя дочка, моя Алиса. Такое имя носила прапрабабушка по папиной линии. Женщина она была выдающейся силы, невероятно красивая и счастливая во всех отношениях. Надеюсь, с именем любимой бабули моей девочке перейдет ее удача.

Допила чай и пошла готовиться ко сну, завтра рано придется вставать, не хочется опаздывать на работу. Это же мой первый трудовой день в новом мире, нужно постараться не подкачать. Хочу проявить себя с лучшей стороны. Чудесным образом положительно повлияло на глупенькую девчонку тяжелое отравление. Про беременность то пока знает только Марта, она показалась мне серьезной дамой, несмотря на показную открытость. Думаю, монахиня не станет болтать о таком направо и налево.

Так и прошел мой первый день после болезни, не плохо вроде все. Что-то будет дальше?

Третья глава

Флора заинтересовалась моим ноу-хау, в Мондштадте такого не было. Состав для обработки цветов самой выдумывать не придется, оказалось, что можно сделать заказ в лавке алхимика. Возможно такой уже имеется, а если и нет, не проблема. По горячему уверению Флоры, алхимики обязательно смогут синтезировать необходимое нам. Надеюсь, что это так. Куда деваться, сама пока кроме идеи не могла ничего предложить пришлось согласиться на такой вариант.

Я пока не знакома с ингредиентами этого мира, вдруг беременным нельзя варить алхимические составы. Прежде чем вообще браться за зельеварение, нужно изучить массу нового для меня. Это и сами ингредиенты, и способы работы с ними, причем начинать придется с заготовки сырья. Естественно, что-то простое можно приготовить и сейчас. Например, я видела ромашку, мяту и валериану. Растения ничем на первый взгляд от земных аналогов не отличаются. Успокаивающий эликсир точно смогу сварить. Найду потом на ком можно будет испытать.

Покупателей сегодня было совсем немного. И для чего держать такой раздутый штат продавцов? В смену выходили вдвоем и еще плюсом шла Флора, тут и одной то особо нечего делать.

— Здравствуй, Донна! — поприветствовала меня вошедшая посетительница, дама не определенного возраста.

Красивая статная женщина была нарядно одета. Видно по ней, тетя совсем не бедствует. Одних только украшений хватило бы еще как минимум на троих.

— Добрый день, рада Вас видеть сегодня, — я вежливо ответила покупательнице, приветливо улыбаясь.

К Берг часто заходили поклонницы женских романов, обсудить литературные новинки, поболтать ни о чем и в очередной раз перемыть косточки соперницам. Они создавали помехи для торговли, мешали смотреть товар потенциальным покупателям, сами никогда ничего не покупали. Надеюсь, эта дама не из той когорты.

— Донна, я прочла книгу, которую ты посоветовала и просто в восторге. Госпожа Линь вышла все же за хорошего парня Бао, она бросила не достойного ее Гуанга, — принялась в захлеб делиться эмоциями от прочитанного тетка.

Да, надежда только что в судорогах умерла. Женщина очень громко говорила при этом активно жестикулировала, чуть не попала рукой по голове не вовремя подошедшей сбрызнуть водой цветы Флоре. Малышка еле успела увернуться. У меня от ее пронзительного и раскатистого голоса уши чуть в трубочку не свернулись. Нет, так дело не пойдет.

— Да, все так и было. Только помогли госпоже Линь сделать плавильный выбор сесилии, — когда дама, наконец, сделала перерыв, чтобы набрать побольше воздуха для дальнейшего словоблудия, я поспешила вставить свои пять кнатов.

— Э, сесилии? При чем здесь цветы? — удивилась она.

— Ну как же, Вы разве не знаете? Сесилии привлекают истинную любовь и позволяют ее разглядеть среди привычного окружения. Может, тот самый человек давно рядом с вами, как господин Бао, многие года любит Вас также сильно, как герой романа, — говоря этот бред, я мечтательно устремила взгляд в даль.

— Помните, накануне судьбоносного решения господин Бао заказал прекрасные цветы для любимой из далекого Мондштадта. Красивые и нежные, как лик госпожи Линь? — после неуверенного кивка собеседницы я продолжила вешать ей лапшу на уши: — Так вот, это были именно сесилии. Сами взгляните, — я нежно провела пальчиком по лепестку самого дорогого в нашем магазине товара.

— Не случайно этот прекрасный цветок является символом нашего города, символом свободы и любви. Ах, а сколько песен посветили этому дивному чуду природы именитые барды.

Как крутились шестеренки в голове озадаченной тетки, наверное, слышали все посетители магазина. Надеюсь, она завтра не прибежит обвинять меня во лжи, насочиняла то я с три короба. Барды, во всяком случае, точно есть в Мондштадте, видела сегодня пробежал мимо торговых рядов парень с инструментом, похожим на гитару. Мариса пояснила, что тот торопится на конкурс певцов. Перед началом праздника в гильдии музыкантов определяют, кто и где будет исполнять свои песни. Думаю, найдется у местных бардов песни и на цветочную тему.

Я за думами и не отразила, когда успела собраться такая приличная толпа возле прилавка. Среди женщин затесалась и пара мужичков. Складно болтать меня научили на курсе колдомедицины, ибо целитель в первую очередь лечит недуг словом, а заклинания и зелья могут и вовсе не понадобиться. Ага, либо в морг, либо домой.

— Красавицы, а соберите-ка мне букет пошикарнее, подарю своей благоверной, — оттеснил тетенок не высокий полноватый мужчина.

— Донна, и для меня тоже, если можно, пару цветков сесилий оформи, — попросила любительница дамских романов.

Она созрела-таки для покупки. Что поделать, я использовала грязный прием, любви то всем хочется.

— В нашей стране четное число не счастливое. Возьмите три, а в подарок Вам добавлю этот прекрасный папоротник, он станет великолепным дополнением к благородному цветку. Обратите внимание, смотрится букет просто чудесно! Этаким сплав мужественности и женской нежности.

Ох, от обилия прилагательных и сахарных улыбок меня вскоре станет передергивать нервная дрожь. Да уж, нелегкое это дело торговля. В течение часа распродали весь наличествующий товар. Выполнили и перевыполнили план, в кассе приятно позвякивали монетки. Когда мы, наконец, остались одни, Мариса со смехом обратилась ко мне:

— Донна, а ты в курсе, что продала мой ужин?

— В смысле? Что-то не припомню за собой сегодня торговлю продуктами питания, — удивилась я, неужели так вошла в раж, что сбыла с рук и еду напарницы.

Да бред же! Не настолько я ушибленная, чтоб не помнить, как торговала сосисками вместо цветов.

— Папоротник я утром купила у Куина, хотела сегодня приготовить на ужин, а чтоб он не завял, поставила в ведро с водой, — со смехом пояснила хохотушка Мариса, Флора прыснула в кулачок. Вот так влипла, на ровном месте споткнулась и расшибла лоб.

— Упс, прости! Но ведь хорошие букеты получились. Или папоротник очень дорогой? Я как-то не обращала на него внимания раньше. Мы с папой его никогда и не готовили, — с каждым словом говорила все тише и под конец всхлипнула.

Очень надеюсь, что это так. А то может статься, что Берги были любителями этой

травы и покупали часто такой товар у Куина. Не хотелось бы прослыть обманщицей.

— Нет, он совсем не дорогой, а тебе удалось получить очень большую прибыль. Рецепт я тебе обязательно напишу, не представляешь, как вкусно получается, — поспешила успокоить меня Мариса.

Воспоминание о почившем отце всегда расстраивали Донну, об этом я прочла в дневнике и теперь бессовестно пользовалась полученной информацией. Повисла напряженная тишина, Мариса нахмурила брови и глядела в пол, а я тихонько шмыгала носом.

— Хорошую идею подкинула Донна, добавлять всякие наполнители в букеты очень выгодно, а еще красиво и необычно получилось. Надо посмотреть, что еще можно использовать. А ты, Мариса, возьми деньги за папоротник из кассы, — решила отвлечь нас Флора, при этом она периодически бросала на меня задумчивые взгляды.

По очереди сходили пообедать в кафе Сары, потом оставили на хозяйстве Марису, а сами с начальницей отправились добывать нужный для поделок эликсир. Требуемый нам товар можно было приобрести или заказать в лавке алхимиков, располагалась она недалеко от кафе Сары, на противоположной стороне улицы.

Нас встретил серьезный парень Тимей, кареглазый шатен лет двадцати на вид. Он внимательно выслушал и записал в блокнот необычный запрос. Его напарник мужская версия бывшей Донны, занимался разглядыванием всех проходящих мимо окон магазина особей женского пола. Не знаю, показалось мне или нет, но и на молодых симпатичных мужчин он тоже поглядывал с не менее живым интересом. Станный какой, я неосознанно передернула плечами.

— Милые дамы, такого состава, к сожалению, нет. Мне необходимо по этому вопросу проконсультироваться с учителем. Уверяю вас, мы с господином Альбедро обязательно в кратчайшие сроки создадим нужную формулу. Флора, не переживай, пожалуйста. К празднику эликсир точно будет готов, — парень дал твердое обещание, заметив блеснувшие слезы в глазах девочки.

— Я очень надеюсь на это, господин Тимей, — шмыгнула носом моя шефиня, как-то не вязалось такое поведение с всегда собранной и серьезной девочкой.

Как только мы отошли от магазина, скорбное выражение с лица Флоры как рукой сняли, она снова была собой серьезной и деловой. Рассуждала о том, на сколько можно увеличить заказ цветов к празднику. Не проста эта девчуля, ох не проста. Надо держать ухо востро, такая может быстро сложить два и два. Вероятно, Флора уже поняла, что со мной что-то сильно не так.

Тревожные мысли отступили, когда я заметила красивого мужчину. Он шел нам навстречу неспешной вальяжной походкой, такой ходят большие хищные звери из семейства кошачьих. Люди торопливо освобождали ему путь. Высокий, стройный, широкоплечий, узкие бедра и длинные ноги обтянуты в облипку темными брюками. Он выделялся из толпы экстравагантным нарядом и украшениями, одежда идеально подчеркивала атлетическую фигуру. Хорош, мерзавец, и цену себе знает.

В глаза бросились темно-бирюзовые волосы, для меня все еще не привычны такие экзотические оттенки. Вчера встретила парня с красными волосами, сегодня посетительница нашего магазина маленькая девочка щеголяла розовой шевелюрой. И, о ужас! У нее были кошачьи ушки и хвост! Ранее мне не доводилось встречать представителей иных рас. Я, как могла старалась не глядеть на нервно подергивающийся хвост девочки.

Когда наши взгляды с парнем пересеклись, он вдруг задорно подмигнул мне. Цвет глаз у него тоже оказался не обычный — сине-фиолетовый, зрачок вроде не типичный круглый, а то ли ромбовидный, то ли в виде звезды. Жаль, далеко и не рассмотреть поподробнее. Точнее, один глаз, правый прикрывала черная повязка, напоминающая по виду пиратскую. Интересно, он носит ее с той же целью, что и морские разбойники?

Именно такой типаж мужчин мне всегда нравился, но я предпочитала обходить их стороной, будущего мужа выбрала совершенно невзрачной внешности. Наверное, сильно комплексовала, не была я роковой красавицей. Симпатичной была, не без этого, но и только. Особенно неуютно себя ощущала в кругу красавиц родственниц, мне много досталось от англосаксонской внешности матери. Я не хотела признаваться себе, но на родину матери отправилась по причине того, что на фоне англичанок смотрелась очень выигранно.

Рядом с красавцем, как этот, постоянно пришлось бы держать себя в тонусе, так сказать, соответствовать и быть готовой денно и нощно гонять от него многочисленных поклонниц. Так никаких нервов не хватит. Измены прощать я была не готова. Недолго бы у меня с красавчиком продлилась семейная жизнь, так что выбор пал на скромного невзрачного Уоллеса.

Я презрительно ухмыльнулась в ответ на подмигивание местного мачо, демонстративно отвернулась и выбросила из головы его неотразимый образ.

— Донна, а ты не хочешь пригласить меня на чай? — внезапно окликнула меня Флора.

Ее вопрос на самом деле не подразумевал под собой отказа. Похоже на то, что я раскрыта по всем фронтам.

— Следуйте за мной, милая Флора, — тяжело вздохнула и направилась в сторону своего дома.

Что ж, раньше сядешь может и выйдешь когда-нибудь. До дома добрались очень быстро, я не успела продумать тактику поведения. Что говорить, а о чем лучше умолчать? Блин, все упирается в мое полное незнание мироустройства нового дома. Я нарочито медленно вела приготовления к чаепитию, право слово, будто готовилась провести полную чайную церемонию по всем правилам, но Флора терпеливо ожидала и не торопила меня.

Когда чай был разлит по чашкам, и я присела за стол напротив гостьи, не став ходить вокруг да около, прозорливая девочка в лоб спросила:

— Кто ты и где настоящая Донна?

— Донна умерла, а моя душа была призвана в этот мир, — ответила и без страха посмотрела в глаза Флоре, та удовлетворенно кивнула.

Я принялась подробно рассказывать все что знала о Донне Берг, поведала о себе Анне Огарёвой, утаивать почти ничего не стала. Не рассказала только о моем заключении в тюрьму и последующих событиях, приведших меня в этот мир. Сказала, что просто уснула, а очнулась уже в теле Донны. Поделилась своими страхами и болью от потери близких людей. Нахмутив бровки, маленькая девочка слушала внимательно мой рассказ, не перебила ни разу.

— Жаль ее, но теперь Донна Берг — это ты. Я чувствую, ты хороший человек. Открыла ты, конечно, не все карты. Да и ладно, у всех есть свои тайны. Донна, поверь, я никому не расскажу и помогу тебе. Ты больше не одна в чужом мире, — такой вынесла вердикт Флора после не долгого молчания.

Я обошла стол и, наклонившись, крепко обняла доброго человека, слезы выступили на моих глазах. Редко мне по жизни попадались такие сострадательные люди, как девочка

цветочница. В ее словах я не чувствовала лжи, не было у нее цели как-то использовать полученную информацию против меня, Флора искренне хотела помочь заблудшей душе.

— Спасибо, Флора, — прошептала я в ее пушистые волосы и мысленно поблагодарила высшие силы за такого добросердечного помощника.

Девочка подняла голову и по-доброму мне улыбнулась. А после состоялась продуктивная беседа, Флора сдержала свое слово и принялась просвещать меня, темную. Малышка рассказывала прописные истины, которые знает каждый ребенок в Тейвате. Я с бешеной скоростью строчила в найденную тетрадку полученную информацию, задавала вопросы и понимала, что конкретно попала. Долго придется вживаться в новый мир, очень много тут отличий от моего прежнего обиталища. Внешность и характер могли поменяться, но отсутствие элементарных знаний объяснить никак не получится. На амнезию не спишешь. Поздно, сразу надо было прикидываться беспамятной.

— Не переживай, Донна, ничего страшного не случится, если вдруг ляпнешь что-то не то. Ты уж извини, но твоя предшественница острым умом не отличалась, — как могла, успокоила меня Флора, она с удовольствием поела песочное печенье. Приготовила вкусное лакомство накануне. Как знала, что будут гости.

Неожиданная помощница ушла, когда начало смеркаться. На душе и правда стало спокойнее, теперь у меня есть к кому обратиться с вопросами о мироустройстве Тейвата, о знакомых прежней хозяйки тела людях и прочее. Пока же постараюсь по минимуму контактировать с окружающими, так меньше шансов попасть впросак. Завтра у меня выходной, как и обещала себе схожу в храм с дарами местному божеству, потом наведаюсь к секретарю гильдии приключенцев-авантюристов.

Внезапно пришла в голову дурная мысль. А не прекрасноликого ли Дилюка Рагнвидера я сегодня повстречала. Кинулась искать дневник прежней хозяйки тела. Точно помню, бросила его на эмоциях в стену, но почему-то в комнате его не было. Заглянула под кровать, перетрясла постель. Пусто. Присела на край разворошенного ложа и глубоко задумалась. Что бы сие могло значить? Либо я машинально его куда-то сунула, либо дневник кто-то забрал. Совершенно точно, тетрадку после эпического броска я не брала в руки, а значит, и перепрятать не могла. Зачем кому-то были нужны записи девчонки — это не первостепенный вопрос. Холодящий страх, сковавший все тело, вызвало неприятное открытие. В моем доме был кто-то посторонний, именно таинственный визитер и прихватил дневник. Мысль о том, что все это время я была в опасности и спокойно, не боясь, засыпала в месте, где могут в любое время появиться враги, заставила действовать.

— Прости боженька!

Придется мне сначала заняться защитой жилья, поход в храм по уважительной причине откладывается. Покушала и около часа просидела за расчетом рунной цепочки, пока для меня это потолок, магический источник все еще не стабилен, на сильное колдовство может отреагировать негативно. Пришлось нарушить режим, до полуночи простым кухонным ножом вырезала руны. Хорошо, что все действия можно было провести, не выходя из дому, будь иначе, могли бы заметить странное поведение девицы ночные гуляки или патрульные. Доложили куда следует, и пришли бы по мою душу компетентные органы правопорядка.

Спокойно ночевать в незащищенном доме я бы не смогла. Дергалась от каждого звука и постоянно просыпалась, поэтому сейчас трудилась, не смотря на усталость. Может еще для надежности завести собаку? Идея так себе, конечно, не люблю запах псины в доме, а вот от кота я бы точно не отказалась. Поищу на досуге, где можно разжиться таким полезным

животным. То, что собаки и кошки в этом мире есть, я убедилась на днях. Такие же, как на Земле, бегают котики и песики по улицам. Животинки чистенькие и ухоженные, хозяева не боятся выпускать на прогулку питомцев. На глаза навернулись слезы. Там, в прошлой жизни осталась семья: жених и пушистый друг кот Тишка. Как-то они там без меня? Нужно постараться жить, какой смысл жалеть о том, что не смогу вернуть. Только нервное истощение заработаю, а в моем положении это вредно. Погладила ласково животик, скоро я буду не одна. У меня появится родной человек, ближе которого не бывает на свете.

Несмотря на защиту, сразу уснуть не удалось, в голове крутились мысли о том, кто же все-таки украл дневник и с какой целью. Ничего там сверхсекретного не написано. Не понимаю, зачем эта писанина понадобилась вору. Все остальное оказалось не тронутым, специально проверила.

Всплыло в памяти восхваление идеала Донны, там точно фигурировали волосы цвета крови и глаза подобные рубинам. Значит, Дилюк — это тот парень, что окликнул меня день назад. Хорошо, буду знать и его тоже обходить за версту стану. Я, к своему стыду, полностью согласна с прошлой Донной, господин Рагнвидер действительно потрясающе красив, немудрено было молоденькой девушке в такого влюбиться.

Мужчина с пиратской повязкой тоже не плох. К слову, в Мондшгадте все люди очень красивые. Даже тот же продавец в лавке, торгующей мужскими аксессуарами, которого я еще назвала плюгавеньким, имел потрясающей красоты синие глаза и такие длинные пушистые ресницы, что любой даме на зависть. Алхимик Тимей, тоже довольно привлекательный молодой мужчина, как и его напарник или ученик. Тот сегодня пытался строить мне глазки, делал он это так гротескно, чем, собственно, напугал до дрожи. Прекратил безобразие охальник, только когда на него строго взглянули Флора и Тимей. Не люблю таких манерных парней, сразу закрадываются подозрения, а не на два ли фронта работает человек. Мой старший брат называл таких двустволками, ну, мол, и вашим, и нашим. Если он так себя ведет со всеми покупателями, то от него тоже больше убытка, чем пользы. Не зря я его назвала мужской версией Донны.

Ой, а что подумает Дилюк на мой финт ушами? Ярая поклонница чуть ли не с криком ужаса убежала от заговорившего с ней кумира. Да все очевидно, выросла девочка и забыла свою детскую влюбленность или просто нервическая особа не справилась с эмоциями и от избытка чувств решила ретироваться. На самом деле, некогда мне глупостями страдать, размышлять о том, кто и что подумал, скоро матерью стану и забот сразу прибавится.

Прикинула еще и детали ремонта второй половины дома, сначала починю самое необходимое для жизни. Сантехника точно нуждается в пристальном внимании, а если честно, то чинить нужно все. Эх, насколько хватит магии для восстановления жилья столько и сделаю, а потом сбегая, дам объявление о сдаче квартиры. Вериться с трудом, что арендаторы найдутся в этот же день, успею еще потихоньку навести лоск. Спала плохо, мне чудилось что кто-то скребется во входную дверь, я даже пару раз вставала посмотреть, но, естественно, никого не обнаружила.

Утро наступило внезапно, я чувствовала себя полностью разбитой и опустошенной. В голове поселилось неприятное гудение, будто стоишь под линией высоковольтной передачи электричества. Одолевало упадническое настроение, хотелось выть, завернувшись в кокон из одеяла. Нельзя в такое состояние мне впадать, вытацила себя силой из уютной постели, прогнала по телу волну среднего исцеляющего комплекса, малым тут бы дело не обошлось. Заметно полегчало, спали оковы с груди, и стало легче дышать, голова прояснилась и больше

не походила на гудящий улей.

Так вперед и с песней! Мыться, готовить завтрак и дальше выполнять запланированное на день.

— Етишкин кот! Ну и как я в таком виде покажусь людям?

От исцеляющего заклинания опять появились изменения. Волосы стали еще длиннее, гуще и появились кудряшки, такие были у меня, Анны. Цвет из ярко рыжего перешел в более темный вишневый оттенок. Радужка глаз приобрела изумрудный окрас, и сейчас очи сильно привлекали внимание необычным цветом. Фигура и та претерпела метаморфозу, грудь еще увеличилась, талия стала тоньше, даже ноги и те стали длиннее. Соответственно, я прибавила в росте сантиметров десять. А это пипец как много! Допустим, можно было бы отговориться тем, что стала носить обувь на высоком каблуке или на платформе. Но как это сделать, если подол платья не скрывает полностью ноги?

— Да ну вас в баню! Буду ходить, как ни в чем не бывало, и все.

Действительно, если не забивать глупыми переживаниями голову, так, может, никто и не заметит перемен. Кто на самом деле особо приглядывался к Донне, вряд ли знали, какой рост был у девушки до болезни. Может, тренировки помогли подрасти или еще чего, кому какое дело. Волосы могла покрасить, в глаза всем встречным поперечным глядеть не стану, не заметят перемен. Прорвемся, выхода все равно иного нет.

Четвертая глава

— Ни чесе, вот это я хорошо зашла!

Заглянув в подвал, обнаружила просторное помещение с высокими потолками. Здесь можно будет разместить алхимическую лабораторию, рабочее место для создания артефактов тоже поместится и еще запас останется. Характерно, что вход в эту комнату был только из хозяйской части дома, очень меня порадовал сей факт, соседи не будут путаться под ногами. Дом мне очень нравится, совершенно точно именно столичная недвижимость и является причиной убийства молоденькой девушки. Да, придется постараться быть всегда на виду. А почему бы мне не организовать себе в выходные учебу. Надо будет попросить Тимея со мной заняться азами алхимии, думаю, он не откажет симпатичной цветочнице. И еще схожу в библиотеку, из прочитанного дневника знаю, что такая в городе имеется. Прошлая Донна брала там старые любовные романы, современные покупала или ей давали почитать приятельницы.

После обеда собралась в секретариат гильдии искателей приключений, по пути решила забежать в цветочный магазин, сегодня испекла сладкие пирожки, угощу девочек продавщиц и Флору. Кроме пирожков в корзинку отправилась и бутылка с компотом, яблоки и курага в этом мире имелись. Вообще, пока по мере возможности старалась покупать знакомые продукты, ну не в жизнь бы не догадалась, что те здоровые побеги папоротника можно есть. А кроме него встречались и уж вовсе диковинные овощи и фрукты, про рыбу и прочее можно не упоминать. В общем, разнообразие съестного в Тейвате поражает.

Надела белую блузу и темно-зеленую юбку с широким поясом, волосы я после замечания Сары тщательно прибираю в прическу, так чтоб не было сильно заметно сильно увеличившейся длинны. Да гардероб придется скоро поменять, блуза сильно обтягивает увеличившуюся грудь. Не очень прилично так ходить конечно, но другого все равно нет.

Девочки моему презенту обрадовались. В глаза сразу бросилось нововведение: несколько вазонов заполнили растениями с различными по форме и цвету листьями, для букетов будет самое то. Надо найти еще каких-нибудь интересных веточек или растений с мелкими цветочками, с колосками и да много чего еще можно использовать, те же ленты приспособить кто мешает.

Вспомнилось, брат как-то заставил нас, еще мелких детей ловить бабочек. Он хотел устроить романтик своей девушке, подарив коробку с жуткими насекомыми. Оказалось, юная дева тоже, как и я боялась всех без исключения беспозвоночных членистоногих. Я вообще считаю насекомых инопланетянами, настолько они кажутся мне чуждыми. Просто бы-р. Короче, брат получил от ворот поворот. Правда, обвинил в неудаче нас, его помощники оказались мало того, что ленивыми попами, так еще и некрасивых бабочек наловили. Но кому-то ведь кажется жутко романтичным такой нестандартный подарок. Помню из записей предшественницы, что в Тейвате водятся необычные кристаллические бабочки, что бы это не значило, можно и такое предложить на продажу. Точно найдутся желающие удивить возлюбленную.

От планов по захвату финансового рынка Мондштадта меня отвлек тычок под ребра. Ой, больно ведь.

— Донна, сюда идет Ноэль, — прошептала Флора и на мой вопросительный взгляд пояснила:

— Она твоя подруга, вы вроде по утрам тренируетесь вместе.

Вот засада, если они с Донной хорошо общались, то эта девчонка выкупит подмену на раз. Нацепила улыбку и помахала рукой приближающейся блондинке. Одета девушка была, мягко сказать, странно. Костюм представлял какой-то дикий сплав униформы горничной и доспеха воина. На красивом лице сияли большие зеленые глаза, взгляд серьезный и цепкий. Да что общего может быть у столь разных девушек?

— Привет, Ноэль, — первой поздоровалась я, продолжая улыбаться.

— Здравствуйте, Донна, Флора, — поприветствовала нас загадочная подруга, голос у нее оказался очень нежный и совсем не вязался с грозным видом.

— Я слышала, ты болела, — после моего утвердительного кивка она продолжила: — Выглядишь хорошо, когда планируешь приступить к тренировкам?

— Ох, Ноэль, тут такое дело, — кивком попрощалась с Флорой и, подхватив под руку девушку рыцаря, потянула ее в сторону кафе Сары.

У Сары на веранде стояли столики и находились они на большом расстоянии друг от друга, можно спокойно поговорить. Когда мы присели за крайний стол выложила ей все как на духу:

— Мне пока придется отказаться от интенсивных тренировок, я жду ребенка.

— Ты беременна, но как? — растерянно прошептала она и посмотрела на меня, как на смертельно больную.

— Ноэль, тебе рассказать в подробностях, как это происходит? — рассмеялась я.

— Что? Нет, конечно, нет. Но кто отец? — взволнованно спросила девушка.

— Не важно, мы его больше не увидим, — сердито ответила, поджав губы, и постаралась нагнуть на лицо побольше печали и прижала в защитном жесте ладошку к еще совершенно плоскому животу.

— Ох, милая, прости, — Ноэль схватила мою руку и осторожно пожала: — Но как же ты одна справишься? Ребенок — это ведь такая ответственность!

— Справлюсь, мир не без добрых людей. Флора пообещала договориться со знакомой из Спрингвейла, предложим женщине пожить у меня и помочь с дочкой на первых порах, — поспешила успокоить разволновавшуюся подругу.

Действительно, девушка ведь искренне переживает за знакомую и пусть я совсем не та Донна, с которой она дружила, не хочу ее излишне волновать.

— Я тоже тебе помогу и не надо нам никакого мужика, от них только одни неприятности и беды!

— Спасибо, Ноэль. Не стану отказываться ни от какой помощи. Как раз хотела с тобой посоветоваться насчет того, что можно из тренировочного комплекса оставить, не хочу терять форму.

— Хм, надо подумать и посоветоваться с наставником, — потерла она в задумчивости лоб.

— Ты только наставнику скажи, что для подруги интересуешься, а то тебя заподозрит в интересном положении.

Мы обе рассмеялись, привлекая внимание прохожих. Мужская часть так и вовсе готова была шеи свернуть, глядя на веселящихся молоденьких красоток.

Всю мою веселость как ветром сдуло, когда к нам подошел давешний знойный красавец пират. Он, не спрашивая разрешения уселся на стул, развернув его спинкой вперед, подпер голову рукой и снисходительно спросил:

— Что такого веселого произошло в городе, а я и не в курсе дел?

— Ничего, что бы касалось Вас, капитан Альберих, — отрезала посерьезневшая в миг Ноэль, она с прищуром посмотрела на нарушителя спокойствия, потом повернула голову в мою сторону и тихо сказала:

— Донна, нам пора. Пойдем, я тебя провожу до Вагнера.

Я поспешно вскочила чуть, не опрокинув и стул, и стол. Кто этот Вагнер, мне, естественно неведомо, все равно к нему идти не собираюсь. Мне в секретариат надо, но главное сейчас отвязаться от этого типа. Бесстыдник прикипел взглядом к моей обтянутой тонкой тканью груди, после я еще долго ощущала ауру его интереса.

Ноэль ухватила уже меня под руку и с силой потащила вниз по улице, я только успевала переставлять ноги. Когда мы отошли на достаточное большое расстояние от кафе, капитан нас точно услышать не мог. Подруга настоятельно посоветовала:

— Держись от Кейи подальше Донна, он тот еще бабник, ему только одно и надо.

— Твое предупреждение актуально как никогда, — покачала головой в ответ на не своевременную заботу подруги. Эх, Ноэль, где ты раньше то была? Вопрос, конечно, риторический.

— Не ужели ты с ним? — вскрикнула Ноэль.

Она резко остановилась и прижала ладонки к щекам, странная какая и что такого если бы Донна действительно переспала с таким красавчиком, крест на ней ставить что ли.

— Ноэль, прекрати немедленно! Иначе я обижусь!

А и в правду, могла ли Донна заинтересовать такого, как Кейя? На один раз вполне могла и если это был он, то сегодня точно захотел еще полакомиться сочным телом, очень уж у него был характерный взгляд. Хотя мне, если честно, все равно кто там был у Донны. Ай, нет, не все равно! Законов генетики никто ради моих прекрасных глаз не отменит и когда появиться дочурка, всем сразу станет ясно, кто папаня. Уж лучше бы это был простой, ничем ни примечательный парень, только бы не Кейя и не Дилюк. Боги, услышьте, пусть дочка будет похожа на меня!

Небеса молчали. А что я, собственно, хотела. Получила новую жизнь, будет ребенок, дом есть, работа в наличии, живи да радуйся, а уж если возникнут какие мелкие неприятности — справишься, не маленькая.

Ноэль проводила меня до здания секретариата. Странноватая девушка по имени Катерина, по повадкам похожая на голема, объявление о сдаче жилья приняла и пообещала найти надежных арендаторов. Хорошо бы, а то пускать невесть кого опасно для жизни.

Как только я устроилась с комфортом в кресле, хотела отдохнуть и почитать найденную во время уборки и починки соседнего крыла дома книгу. Это были заметки путешественника, побывавшего во всех уголках Тейвата, очень интересно написано. В дверь раздался настойчивый стук.

— Ну и кого это нелегкая принесла? — проворчала я и с кряхтеньем поднялась на ноги, открыла дверь. На пороге стоял улыбающийся Беннет.

— Донна, а я привел к тебе жильцов. Принимай! — он указал за спину.

Молодая ячейка общества решила снять у меня половину дома. Глава семьи — светловолосый и синеглазый мужчина, на вид ему около сорока лет. Возможно, что он моложе, а возраста придают борода и усы. Жена совсем молоденькая, не высокая, худенькая брюнетка с миндалевидными карими глазами. Не больше двадцати лет ей, но она уже успела обзавестись двумя детишками погодками. Мальчишке примерно около трех лет и девочке

тогда два получается. Сразу всплыл вопрос о генетике этого мира. Детки имели светлые волосы и миндалевидные материны глаза, причем глазки синие, как у папы. Как такое возможно? Непонятно от слова совсем.

— Здравствуйте, я не ждала так скоро жильцов, — всплеснула я руками:

— Подождите, сейчас принесу ключ и покажу вам дом. Беннет, ты пока не уходи.

Я метнулась на кухню, сложила на тарелку десяток маленьких пирожков, прикрыла их салфеткой. Тарелку поставила в маленькую плетеную корзинку, так надежнее. Захватила еще пару пирожков для деток.

— Беннет, держи это для тебя в благодарность от меня. И не смей отказываться! — я с улыбкой протянула корзинку с одуряюще вкусно пахнущей выпечкой.

— Донна, спасибо. Эх, теперь поползут слухи о том, что я работаю за еду! — рассмеялся мальчишка, на это я только махнула рукой.

Спросив разрешения у матери, угостила малышкой пирожками.

— Дети, что нужно сказать, строго спросил отец малышкой.

Девочка не понимаяще уставилась на папу, а мальчик, прожевав очередной кусочек, неуверенно ответил:

— А есть еще?

Ой, я так давно не смеялась. Правда, настроение портил чей-то пристальный взгляд. Мне не ясен был посыл глядящего, вроде злобы не было, но все равно не приятно.

— Есть еще пирожки, посмотрим дом и сядем пить чай, — посвятила в план мальчишку сладкоежку и его родителей я. Отперла дверь пустующей части дома. Было немного стыдно, что не совсем все довела до ума. Но, похоже, зря переживала, Питеру и Ксиу все понравилось. Цена их тоже удовлетворяла полностью, так что мы, не откладывая, подписали договор. Мой бюджет пополнился мешочком моры, цену я назначила такую же, как и платили прежние жильцы.

Допоздна засиделись с новыми соседями за столом, чайник пришлось заваривать трижды. Питер очень интересно рассказывал о своем путешествии в соседнюю страну Ли Юэ. Отправился он туда с торговой миссией, пережил массу приключений и обрел любовь всей своей жизни. Женился, родились дети, но контракт подошел к концу, и он вынужден был вернуться на родину. Возвращаться в отчий дом он не захотел, кроме него с родителями проживали две незамужние младшие сестры. Питер не хотел стеснять родственников, так что мое предложение для них оказалось очень кстати.

Когда новые жильцы отправились к себе, я провела ревизию продуктов и, к сожалению, постановила что надо срочно посетить лавку, где продают специи, сахар и муку. Время еще не позднее, народу на улицах много, можно смело выходить за покупками. Деньги у меня теперь есть, и очень захотелось побаловать себя вкусеньким. В задумке было сварить еще и зелье ополаскиватель для волос, а также душистое мыло. То, что обнаружилось на полке ванной, мне категорически не нравилось. Слишком тяжелые цветочные отдушки у этих средств были, они более подходили взрослым женщинам, а никак уж не юной девице. Одежду вот тоже присмотреть не помешает, но это сделаю в следующий выходной, к выбору гардероба хочу подойти обстоятельно.

Задумавшись, я неспешно шла в нужном направлении, пока меня не схватили за руку. Опять? Очень непривычно мне, ведьме, то что люди этого мира без страха вторгаются в личное пространство. В магических реалиях это чревато получением проклятия в лоб. Там за руку то никто никогда не здоровается, а уж хватать кого-то просто в голову бы не пришло.

— Донна, ты опять витаешь в облаках! Бежишь, не здороваешься с тетей. Совсем совесть потеряла! Что бы сказал дорогой братец Вальтер, — громко причитала сухощавая женщина, на мертво вцепившаяся в мою руку.

Не удивлюсь, если на коже останутся синяки. Возрастная мадам зло глядела на меня своими маленькими, близко посаженными глазками, лицо портили еще и скорбные складки. Знаю я таких, вечно не довольны и считают, что все им кругом должны. Нашлась родственница. Скорее всего, она и есть главный претендент на наследство после смерти последней Берг, не зря же она назвала отца Донны братом.

— Здравствуйте, Вы что-то хотели? Извините, но я очень спешу, — я постаралась вывернуться из захвата женщины.

— Да хотела. А ты могла бы себя вести поуважительней! С родной теткой разговариваешь! Я знаю, у тебя съехали жильцы, так мой сын Герман переедет к тебе, негоже простаивать дому без хозяина.

— Ваша информация устарела, я уже сдала квартиру новым жильцам, — почти пропела я в лицо наглой тетке.

Ишь, чего удумала, сыночек ее, видите ли, пожить на халяву решил.

— Да как ты посмела, не посоветовавшись со мной, пустить каких-то проходимцев в дом моего любимого брата! Родную кровь ни во что не ставишь! Мерзавка! — заголосила на всю улицу противная женщина, она сдавила мою несчастную руку еще сильнее.

Пока собиралась ответить новоиспеченной родственнице, долго подбирала цензурные слова, мне на помощь поспешил продавец из овощной лавки.

— Матильда, немедленно отпусти девушку! Что за спектакль ты тут разыгрываешь? Побойся архонта, никакая ты не родственница Бергам!

— Не вмешивайся не в свое дело, без тебя разберемся! — зло ответила мужчине тетка и даже плюнула в его сторону на мостовую. Вообще кошмар! С такой по-хорошему разговаривать бесполезно, мадам больная на всю голову и это не лечится.

— Донна, какие-то проблемы? — прозвучал знакомый мужской голос.

Блин, еще и Дилюк пожаловал. Спешите видеть, я оказалась в центре драмы. И как теперь поступить?

— Ну что Вы, господин Рагнвидер, произошло просто маленькое недопонимание, — подобострастно принялась оправдываться скандалистка.

Она наконец отпустила мою покалеченную конечность, я поморщившись потеряла больное место. Точно будет синяк. Не проблема, вылечу. Дилюк нахмурился и так сверкнул на Матильду рубиновыми глазами, что ту как ветром сдуло, о ее присутствии напоминал только тяжелый аромат духов и чего-то похожего на нафталин.

— Донна, если тебя станут обижать, не стесняйся просить помощи у меня, — все еще хмурясь, сказал мне незванный рыцарь.

— Спасибо, господин Рагнвидер. Надеюсь, ваша помощь не понадобится, — вежливо поблагодарила спасителя.

Старалась не смотреть ему в глаза, очень суровый мужчина, аж оторопь берет и это меня то ведьму, воспитанную в клане боевиков. Ну точно, у него тоже есть Глаз Бога и как у Беннета, в артефакте заключена стихия огня. Только сила эта куда более мощная и агрессивная, нежели у мальчика Бенни.

— Пойдем, я провожу тебя до дома, — предложил Дилюк, не ожидая отказа.

Видно, привык, что его приказы не обсуждаются и выполняются незамедлительно. Но

я-то не его подчиненная, слушаться не обязана.

— Не стоит. Я шла к господину Куину за покупками, — ответила так же бескомпромиссно.

Ну чего привязался! Помог, спасибо, свободен. Он что, всех фанаток так оберегает или только мне такая честь выпала?

— Не переживайте, господин Дилюк, я милую Донну обязательно провожу, — вступил в разговор добрый продавец.

Рагнвидер хмыкнул, еще раз окинул пристальным взглядом меня и, коротко попрощавшись ушел.

— Проходи, малышка, выбирай то что хотела. Только к вечеру товара маловато осталось, — Куин открыл передо мной дверь своего магазина. Мне, собственно, изысков не нужно. Вижу картофель есть, морковка тоже. Взяла еще желтых томатов, редиса и похожий овощ на свеклу, только синего цвета.

— Ты, Донна, Матильду не бойся, она просто склочная баба. А вот сынок ее, Герман, себе на уме, держись от него подальше. Дрянной он человечиска. Говорят, сильно охоч до вина и молоденьких девушек. Ты вон какая красавица стала. Эх, жаль твой отец не видит какая у него дочка подросла. Прости, милая, язык мой, что помело, — засуетился мужчина, поняв, что ляпнул лишнее.

Куин сдержал слово и довел меня до дверей дома, на прощание наказал не гулять по вечерам. Участились случаи проникновения в город тварей, как он их назвал, я не расслышала, переспрашивать не стала. Потом узнаю у Флоры, она пообещала меня навещать по выходным и заниматься со мной ликбезом.

Поужинаю и разберу шкаф с одеждой, может получится с помощью магии что-то увеличить, ткани то вроде натуральные, вполне должны хорошо реагировать на заклинания. Пока все еще трудно работать без концентратора, да где ж его здесь взять, придется тренироваться работать беспалочковым методом. Тоже, кстати, хорошо, так еще глядишь, и резерв вырастет. Когда колдуешь с напряжением и вычерпываешь себя почти до доньшка сила увеличивается. Почему так не делают в моем мире? Так все просто, людям банально лень. К чему напрягаться, если есть волшебная палочка или прочие концентраторы?

Нашла много негодных вещей, годящихся только на тряпки, вот на них и усердно тренировалась. Только после положительного результата приступила к увеличению размера пары блузок и юбок. От лечебных заклинаний увеличилась грудь и попа округлилась. Мне не понравились как мужчины смотрят на мое тело. А как не глядеть если все так обтянуто. Кейя так и вовсе не скрывал вожделения. До сих пор кажется, что он меня гладит за все места, такой материальный у него был взгляд. Ух, на меня накатило возбуждение от воспоминания о встрече с Альберихом, гормоны шалют, так бывает у беременных. Надо сходить в ванную и остудить сексуальный жар, не буду говорить каким способом. Мне не стыдно, в живом теле нахожусь и у него этого тела есть определенные потребности. Не вижу ничего предосудительного в мастурбации. Что такого, я ведь не бросаюсь на шею первому встречному.

Почему-то в моих фантазиях четче всех фигурировал красноволосый красавец. Может, что-то осталось от прошлой хозяйки в астральном теле, отвечающим за эмоции? Вполне возможно. Не думала, что смогу испытать оргазм от строгого взгляда, каким сегодня глядел на меня Дилюк, а поди ж ты. Представила Аркадия Филимоновича, жутко злого тренера по боевой магии, и рассмеялась. Вот уж нет, не привлекают меня суровые дяди. Значит от

Донны действительно что-то осталось.

Удовлетворенная и разомлевшая, отправилась на боковую, завтра рано вставать. С появлением соседей на душе стало как-то спокойнее, посторонние шумы спать не мешали, так что встала утром полная сил и готовая к новым свершениям на почве завоевания финансового рынка Мондштадта. Хочу предложить Флоре украсить свадебный букет бусинками и лентами. Сегодня будет торжество, жениться какой-то важный торговец. Надела обновленную блузу. Ну вот, прекрасно сидит и совершенно не жмет, хотя сильно увеличивать размер одежды я поостереглась, вдруг испортила бы. Наряды в этом мире стоят дорого, а мне шиковать пока рановато.

До работы добралась без приключений. Слава Матери Магии, меня никто за руки больше не хватал.

— Здравствуйте Флора, Мариса! — искренне поприветствовала начальницу и напарницу, я действительно была рада их видеть.

— Мариса, надеюсь, сегодня ты не принесла никаких съедобных растений!

— Нет, можешь спокойно продавать все что есть в магазине, — весело ответила та, поддержав шутку. До обеда отработали весело, Мариса травила байки, а мы с Флорой смеялись над бородатыми анекдотами.

Испортил настроение, подсевший ко мне за столик капитан Альберих. Хорошо, что я успела покушать и сидела на веранде кафе с чашкой травяного чая, иначе осталась бы голодной.

— Донна, а ты с каждым днем хорошеешь, пойдём в субботу посидим в баре, — после приветствия заявил наглючий Кейа. Он, не спеша пил пенный напиток, по запаху напоминавший пиво, но с отчетливой ягодной нотой в аромате.

— В субботу я занята, так что вынуждена отказаться, — поморщилась, как от зубной боли.

Медом ему тут что ли намазано. Вон рядом масса симпатичных девчонок сидит, шел бы их охмурять. Некоторые дамы, мне кажется, будут совсем не против внимания красавца капитана, а мне оно ни к чему.

— Тогда пойдём сегодня вечером, — ухмыльнулся он, продолжая нагло пялиться на меня.

— И сегодня вечером я тоже занята, — попыталась отвязаться от прилипалы, начиная не на шутку злиться.

— Какая ты капризуля, айда прямо сейчас, — сделал мне одолжение этот несносный человек.

— А сейчас я пойду на работу, и вам бы не плохо тоже потрудиться на благо страны и города. Всего хорошего, господин Альберих.

Встала, оставив так и не допитый чай. Мне пришлось протискиваться между стеной и сидящим мужчиной. Никто не виноват, сама заняла последний столик и села спиной к стене, не люблю, когда кто-то находится сзади. Он, конечно, не упустил возможности хлопнуть меня по попе. Гад! На мой возмущенный взгляд, мерзавец, залиvisto рассмеялся. Как сдержалась и не залепила наглицу по холеной физиономии, не ведаю. Мне, например, тоже нравится его задница, но я ведь не распускаю ручонки. Пока шла до места работы, перебирала в голове самые мерзкие проклятия, что в моих силах сейчас насрать на этого, этого. Эпитеты остались только матерные.

Зато в магазине меня поджидала Ноэль. Она принесла для меня подарок. Под

прилавком в маленькой корзинке посапывал рыжий котенок. Подруга была расцелована в обе щеки и подверглась агрессивным обнимашкам.

— Тренироваться лучше начинать на кошках, — пошутила Ноэль.

Да уж, точнее не скажешь. Долго подруга не задержалась, у нее, в отличие от некоторых, куча обязанностей. Было у меня желание нажаловаться ей на приставучего капитана, но все же решила сдержать эмоциональный порыв. Подумаешь, придется еще чуть-чуть потерпеть. Как увидит Альберих округлившуюся меня, так и след его простынет, и остальные претенденты разбегутся тоже.

Пятая глава

Неделя пролетела незаметно, сегодня у меня выходной. Вчера забрала из магазина собранные цветы для архонта, так в Тейвате называют Бога покровителя Страны Ветров, его имя Барбатос. Первым делом отнесу подношение, в сам храм приняла решение не заходить, там Марта с утра будет, привяжется еще с вопросами: зачем пришла и как у меня здоровье. Пока не хотелось бы сходить с кем-то на столько близко, дабы не выдать своего невежества. Цветы незаметно оставлю у статуи на площади, а молитвы вознесу шепотом или молча.

Я так же наострила лыжи в сторону библиотеки. Хочу почитать труды по ботанике, и может, обнаружится что-то наподобие заметок путешественников. Так удобнее будет постепенно узнавать о новом мире, о людях, проживающих тут. То, что у меня поменялись литературные пристрастия, надеюсь, никто не заметит, кому есть дело до простой девочки-горожанки.

— Зар иди кушать! — громко позвала нового друга.

Назвала котенка Салазаром, очень уж он оказался хитрым и важным. Так что имя главного слизеринца ему невероятно подходит. Много слышала от жениха об легендарной личности одного из основателей школы чародейства и волшебства. Кушал котенок исключительно мелко порубленное мясо, перемешанное с сырым куриным яйцом. Мясо использовала разное, была в меню у него говядина, курица, утка и рыба. Не отказывался котейка и от сливок. Сразу привязалась к рыжему пушистику, в доме с новым соседом стало уютнее и спокойнее. Теперь с радостью бежала после работы домой. Малыш составлял мне компанию во всех делах, много разговаривала с ним, все не так одиноко себя чувствовала.

Котенок степенно вплыл на кухню и аккуратно принялся за еду. Сама позавтракала кашей, сваренной из злака, напоминающего овес. Как и многие овощи этого мира, зерно тоже имело специфический пигмент. Кашка получалась светло-фиолетовой, на вкусе, впрочем, необычный цвет никак не сказывался. Овсянка и овсянка. Травяной чай и сладкая булочка завершили трапезу.

Сегодня надела нарядное темно-зеленое платье, длина пышного подола доходила до щиколоток. На ножки нацепила ботиночки на невысоком каблучке. Волосы забрала в замысловатую прическу. Совсем не похожа я стала на простушку горожанку. Больше своим видом напоминаю аристократку. Плохо, привлекаю совсем ненужное внимание, тем не менее, уродовать себя намеренно не собираюсь. Всегда мечтала быть такой красоткой. Скоро, надеюсь, восстановлю былую силу, и тогда мало кто сможет меня обидеть.

Взяла корзинку, вдруг что-то захочется взять с собой почитать или прикупить вкусное в лавке. Теперь на дне корзинки покоился красивый букет из необычных цветов, взяла самые красивые. Флора на отрез отказалась брать с меня деньги.

— Донна, я не обеднею. У тебя сейчас каждая монетка моры на счету. Ты и так в этом месяце очень хорошо поработала. Магазин твоими стараниями удвоил выручку. А сколько еще заработаем с твоей новой задумкой. Так что бери букет, не стесняйся, — сказала моя начальница.

Приятно что тебя ценят как работника, я преисполнилась гордостью. Флора хвалила меня заслуженно, совсем не из жалости к осиротевшей душе. Вчера в магазин заходил Тимей, он принес три варианта эликсира, и мы дружно провели эксперимент. Я перед

ответственным мероприятием сбегала и купила стеклянные пузатые вазоны. Они были похожи на большие фужеры для коньяка. Для чего их покупали другие, не знаю. Может рыбок в них держали или еще что.

До праздника осталось чуть меньше двух недель, успеем определиться с составом. Тимей оказался умным и начитанным человеком, с ним было очень интересно разговаривать. Набралась наглости и спросила о том, как можно попасть к нему в ученики.

— Ну, я пока сам еще ученик. Не думаю, что достоин кого-то учить. Тебе лучше с этой просьбой обратиться к господину Альбеде, — засмутился парень под моим просящим взглядом.

— Так мне бы только основы подучить. Хочу разобраться, мое это дело или лучше не тратить время. Стесняюсь отрываться от важных экспериментов по такому пустяку мастера Альбеде. Тимей, пожалуйста, подумайте. Может получится у Вас раз в неделю мне уделять пару часов. Я, в свою очередь, обязуюсь быть прилежной ученицей, — продолжала уговаривать алхимика.

Не зря же у меня и место под лабораторию уже определено. Начала потихоньку зачаровывать стол, подготовила шкафы для хранения ингредиентов и готовых изделий. Кровь из носу, но до рождения дочки я должна освоить хотя бы теорию алхимии. А парень рано или поздно созреет, не умеет он отказывать женщинам. Когда такая умильная и симпатичная мордочка просит, придется согласиться на все. Сегодня после всех дел забегу к нему в лавку, буду преследовать Тимея пока не получу положительный ответ. Такая вот я наглая особа. Ну а что делать прикажите, мне очень надо.

Когда я вышла из дому, на часах было около семи утра. Солнце давно поднялось, приятная прохлада скоро уступит место привычной легкой жаре. Удивило меня то, что здесь почти не бывает плохой погоды, климат в этой местности мягкий и постоянный. Изредка на небо налетают грозные тучи и идет проливной дождь. Зимы со снегом и морозом в этом краю вовсе не бывает. Очень комфортное место для жизни.

На площади, кроме постового и уборщика никого не было. Я пришла сегодня первая к храму. Достала из корзинки заготовленный дар, слова благодарности тихо прошептала, а то мало ли кто вырулит не вовремя. Букет положила к ногам божества. Барбатос — красивое и величественное имя. Внезапно порыв ветра подхватил букет, и они с потоком воздуха поднялись вверх и упали ровненько в ладони изваяния. Невероятно! Меня услышали и приняли дар! Это очень хороший знак.

Я еще долго оборачивалась поглядеть на чудесную статую Бога Ветра. Библиотека находилась в здании ратуши на первом этаже. Выделено под нее было целое крыло. У дверей в сокровищницу стоял охранник, молоденький рыцарь ордена Фавониус, вроде так называется эта организация. Он проводил меня нечитающим взглядом, впрочем, не остановил и ладно. Что он себе там думает, мне глубоко фиолетово.

Сколько тут книг! Захотелось немедленно переселиться сюда на ПМЖ, и читать, читать все книги подряд. Мне всё интересно. Я не знала куда рвануть сначала.

— Здравствуй, милашка Донна, — прервал мои метания красивый грудной женский голос. Хозяйка добавила мурчащих интонаций, не удивлюсь тому что и тут работает кошководочка. Но нет, я не угадала, это была потрясающе красивая молодая женщина, никаких кошачьих хвостов и ушей у нее не наблюдалось. Зато был яркий вызывающий наряд и ведьмовская шляпа! О, а еще у нее артефакт «Глаз Бога» имеется. Немедленно на него настроилась и ощутила всем телом покаяния, услышала треск и почувствовала запах

озона. Понятно, дама владеет стихией электричества.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась с хозяйкой обители знаний. Мне кажется, это и есть главный хранитель всех письменных сокровищ ордена — госпожа Лиза Минчи. Дама она образованная, занимается профессионально алхимией. Одно время Донна ежедневно отправлялась под охраной Ноэль на заготовку целебных трав для Лизы, но толку от нее было мало, и поэтому работу поручили другой девушке. В этих походах она и сдружилась с Ноэль.

— Поступила пара новых романов, найдешь их на привычном месте. Задолженностей у тебя вроде нет, — растягивая слова, говорила библиотекарь.

Она оценивающе глядела на меня своими огромными зелеными умными глазами. Такую на мякине не проведешь, быстро выкупит меня. И как быть? А-а, будь что будет!

— Я сегодня бы хотела посмотреть книги по ботанике. Хочу податься в ученики к алхимикам, — по мере того, как я говорила, брови Лизы неумолимо ползли вверх.

— Малышка решила взяться за ум, что ж, похвально. Пойдем, провожу тебя до нужной секции.

Книг по моему запросу было немерено.

— И что Вы порекомендуете для начинающих?

Лиза хмыкнула и принялась вытаскивать нужные томики. Получилось больше десятка. Я по паре талмудов утаскивала к облюбованному столику. Просмотрю и выберу, что взять почитать домой. Если, конечно, эти книги можно выносить из библиотеки.

— Еще вот эту погляди, — промурлыкала Лиза мне на ушко и положила на стол большой справочник.

Лиза наклонилась ко мне так близко, что мой нос почти уткнулся в ее декольте. Блин, что творит эта женщина? Мои щеки опалил горячий румянец. Была бы по девочкам, тут же без разговоров пала к ногам красавицы. Фраза ходячий секс относилась в полной мере к Минчи, она об этом знала и беззастенчиво пользовалась. Что говорить, меня стопроцентную натуралку пробрало до последней мозговой косточки. Моя реакция удовлетворила библиотекаря, и она, довольная как кошка, слопавшая крынку сливок, красиво покачивая бедрами медленно отправилась на свое рабочее место.

О Лизе я быстро забыла, открыв первую страницу иллюстрированного справочника по флоре Мондштадта. Книга захватила с первой строчки. Пришлось, как барону Мюнхгаузену, буквально вытаскивать себя за волосы из глубин любопытного чтения. Решила выпросить для начала именно эту книгу. Названия остальных тщательно записала в тетрадку. Утащила обратно и расставила по местам книги. Минчи, глядя на это, одобрительно кивнула.

Справочник она мне позволила взять, он не был в единственном экземпляре и к выносу был разрешен. А вот остальные выбранные книги можно будет читать только здесь. Вздохнула, но делать нечего, придется выделять по паре часов в выходные дни. Итак, можно сказать, халява привалила, столько всего можно узнать за символическую плату. Мору брали только при регистрации читательского билета. У Донны такой билет имелся. Хорошо, не придется тратить еще и на это деньги, запас которых у меня пока скуден.

Выпорхнула из храма знаний в прекрасном настроении, но чуть не споткнулась от неприятного чувства. Мою спину обжог взгляд охранника, столько ненависти, страха и еще чего-то гадкого было в нем. Так, приехали, я как бы между делом обернулась. Нужно его обязательно запомнить. Молодой парень, брюнет, над левой бровью шрам, который он тщетно пытался скрыть за челкой. Нос с горбинкой, поджатые в тонкую линию капризные

губы. Он сразу отвел взгляд от меня, сделал вид, будто ему вовсе не интересна посетительница библиотеки. И чем это успела провиниться перед ним прошлая хозяйка тела? Получается, у милой простушки цветочницы куча врагов, а мне, видимо, придется с ними разбираться.

Вышла из ратуши в изрядно подпорченном настроении. Думаю, мало кому могут понравиться такие чувства по отношению к себе от совершенно незнакомого человека. Донна его, возможно, и знала хорошо, но я-то нет. Теперь мои стопы направились в лавку Тимея. Правда, визит оказался неудачным, что не прибавило мне радости, в магазине присутствовал только его помощник. С ним никаких бесед я вести не собиралась, банально боюсь его. Второй раз в жизни вижу человека, а уже прониклась к нему такими негативными эмоциями, но ведьмовской интуиции доверять нужно, это все знают.

Заскочила по пути еще и в лавку к Куину. Набрала продуктов полную корзинку, книжку пришлось тащить под мышкой. На вместительную торбочку я наложила связку рун для облегчения веса. Зачаровала на свою кровь, легкой она будет только для меня. Пусть люди думают, что это я такая сильная девушка, чем заподозрят в колдовстве. Тот же Беннет схватит и очень удивится, как это полная корзина почти ничего не весит. Он же, святая простота, смолчать не сможет и пойдут нехорошие слухи по городу. Таскать же тяжести мне сейчас вредно. Так что, хорошенько подумав, нашла такой простой выход из сложной ситуации.

У дверей дома меня поджидал неприятный сюрприз. Похоже, началась просто какая-то черная полоса в жизни. В мою дверь ломился совершенно невменяемый от выпитого алкоголя, неопратно выглядящий мужчина. Весь он был каким-то серым: волосы, кожа, мутные глаза, взгляд которых обжег меня еще большей ненавистью чем давешний охранник в ратуше. Караул, он точно попытается меня убить прямо тут, посреди улицы. Спас положение вовремя появившийся Беннет. Он быстро шел вниз по улице с большим свертком в руках.

— Госпожа Берг, этот тип вам досаждают?

Я неопределенно кивнула, вроде еще не начал особо досаждать, если не считать того, что недавно этот кадр долбил в мою дверь.

— Убирайся по добру по здорову. И чтоб не вздумал здесь еще появляться. Я обязательно передам стражам жалобу на тебя, Герман. Понял? Ну, раз понял, вали домой и проспись.

От добродушного мальчика Бенни сейчас ничего не осталось. Сейчас он выглядел как уверенный в себе, сильный мужчина, готовый преподать урок буяну. Пьянчуга только лишь сплюнул на мостовую и, ни сказав ни слова, поплелся в сторону питейного заведения. Была чуть поодаль дешевая забегаловка, еще и поэтому я опасалась выходить вечерами из дому. Там всегда толпились забулдыги, парочка таких активно махала отогнанному от моих дверей дядьке.

— Спасибо, Беннет. Ты мой герой, я и не знала, что делать!

— Не стоит благодарностей, я ничего такого героического не совершил. А ты в следующий раз громко кричи и зови стражу, — сказал чуть зардевшийся от комплимента парень и, махнув рукой на прощание, скрылся за поворотом.

Уф, наконец-то я дома. Какой-то странный сегодня получился выход в люди. Много хорошего произошло, но и неприятности не заставили себя ждать. Значит, это так называемый родственничек пожаловал в гости. Именно о нем предупреждал Куин.

Действительно мерзкий человек. Недооценивать такого врага не стоит. Придется принять кардинальные меры, если он не послушает совета Беннета.

Ночью мне приснился кошмар. Обычно четко осознаю, сон это или явь. А тут все было так ярко и реалистично, что по началу совсем не поняла в чем дело.

Проснулась от подозрительного шума на первом этаже. Зар, свернувшись клубочком, мирно спал на подушке. Значит, несмотря на магическую защиту, кто-то сумел пробраться в мой дом. Как такое возможно? Вооружилась на всякий случай тяжелым серебряным подсвечником и осторожно открыла дверь из спальни. Лунного света вполне хватало разглядеть куда ступают мои ноги, вот эту ступеньку я еще не успела починить, и она всегда громко скрипит, изловчилась и перепрыгнула через нее. Не хочу раньше времени спугнуть неожиданных визитеров. В том, что посетителей было несколько убедилась, когда услышала голоса двух мужчин. Возможно, это те самые мужчины, что пылали ненавистью ко мне, охранник и Герман. Не проверю, не узнаю. Магия у меня есть, на пару Авад точно хватит. От дальнейшего спуска меня остановил разговор подельников.

— Курт, держи голову крепче! Никак не могу влить ей снадобье, — вскрикнул один.

— Маркус, я и так стараюсь, эта тварь меня укусила.

Дальше слышалась только какая-то возня. Эти гады притащили ко мне домой девушку и теперь собрались с ней что-то нехорошее сотворить? Придется осторожно действовать, как бы жертве не навредить.

— Ну вот и все! Через пять минут будет как шелковая, — удовлетворенно сказал первый, тот, что Маркус.

— Может не надо? Вдруг она пойдет жаловаться в магистрат?

— Не пойдет. После этой дряни она вообще ничего помнить не будет. Ты разве не хочешь ей отомстить? Сколько раз эта девка тебя отшивала? А этому ублюдку сразу дала.

— Думаешь, он ее того?

— Курт, а чем они по-твоему могли больше часа заниматься? О, гляди, кажись, подействовало. Можно приступать. Ну что ты первый или мне уступишь?

— Уступлю, — буркнул Курт.

Надо срочно действовать! Мерзкие твари сейчас начнут насиловать бедную девушку, опоенную зельем. Я, уже особо не скрываясь, ринулась на выручку, но врезалась в невидимую преграду. Напрасно пыталась пробиться сквозь препятствие. Билась об невидимую стену, как птица о стекло. Остановилась, только когда полностью обессилела. Постаралась разглядеть что происходит внизу. Вроде мне отсюда хорошо должно было быть видно гостиную, но ее скрывал непроглядный мрак. Вот тут-то я и поняла — все это не реально, и я вижу сон или воспоминание Донны. Это ее, а не какую-то незнакомую девушку изнасиловали два мерзавца, в тот самый день ее необдуманного похода в трактир.

Я не могла ей помочь и не могла проснуться, так и сидела на ступенях. Тщетно зажимала уши, чтобы не слышать, что происходит в моей гостиной, щипала себя за предплечья, пытаюсь проснуться, но это не помогало. Хорошо хоть я не вижу, как негодяи развлекаются с беспомощной девочкой, иначе точно сошла бы с ума.

Теперь понятно, почему о походе в таверну Берг не написала ни строчки, она просто не помнила этого вечера. Маркус во время соития громко ругал некоего выродка и ублюдка, который успел сорвать цветок раньше их. Значит, был еще у Донны кто-то в тот вечер, и с ним она вступила в связь по согласию. Неужели ей так не повезло, и она встретила в тот день еще одного насильника? Кто знает. Похоже, не под счастливой звездой родилась

девчонка. Несколько часов продолжался этот ад. Что только не творил изобретательный Маркус с беспомощной девушкой. Явно у него есть опыт в таких делах и Донна не первая изнасилованная им женщина.

Меня пару раз вырвало желчью, так было противно слушать этих скотов, которые наслаждались тем, что делали. Маркус обучал напарника, как нужно правильно действовать, чтобы побольше боли причинить жертве и при этом получить удовольствие. Их не останавливали тихие всхлипывания и стоны девушки, ей было очень больно, я это чувствовала. Больно и обидно. Она не понимала, за что с ней так поступают незнакомые ей люди. Как же хотелось прорвать мордредову преграду и убивать мразей долго и мучительно для них. Я хороший колдомедик, смогу устроить длительные пытки. После такого ничто не остановит меня от того, чтобы выпустить своего демона наружу. Да, возможно, что я не сильно буду отличаться от этих мерзавцев. Но я же не стану убивать невинных, только накажу преступников.

Проснулась резко. В комнате все еще было темно, все тело покрывала липкая испарина. Кряхтя встала и отправилась в ванную. Нужно смыть с себя пот и мерзкое чувство бессилия. Пока мылась, думала, как поступить. Прощать такое я не намерена. Мерзавцы попробовали кровь, остались безнаказанными и вряд ли остановятся. Их жертвами могут стать и другие женщины. Себя я тоже в безопасности не чувствую, они вполне могут попытаться еще раз наведаться к одинокой девушке. Нездоровое вожеление — вот что было во взгляде того охранника, ему точно хотелось повторить содеянное с Донной. Да, дома я нахожусь в полной безопасности, но кто им мешает поймать меня на улице. Они рыцари ордена, могут и среди белого дня схватить, мало ли может преступницу сопровождают в околотов.

Решено, проведу темно-магический ритуал. Пусть и вычерпаю магию на сегодня до доньшка, но дело сделаю. Я не малефик, и мне придется приложить чрезмерные усилия в проведении ритуала. Прокляну на скорую смерть насильников. Жалеть таких не собираюсь, ничего у меня не ёкнет. Зуб за зуб и прочее! У Маркуса имеется жена и двое детей, он об этом говорил напарнику, сетуя на то, что жёнушка отлучила его от тела, а он молод и постоянно хочет трахаться. Да, дети останутся сиротами, но лучше так, чем жить с папашей маньяком. Это мое мнение и ничего его не изменит!

Почти до вечера занималась подготовкой. Спешить нельзя, нужно тщательно подобрать необходимое проклятие, провести ритуал так чтобы не схлопотать откат за содеянное. Долго делала расчеты, а потом чертила на полу в подвале ритуальную фигуру. Пришлось опять нацедить своей кровушки, иная жертва здесь не годится. Катрены полились из моих уст безо всякого напряжения, опасалась, что с этим могут возникнуть трудности, латынь то я стала забывать. Но нет, все прошло идеально, правда я еле выползла из подвала. Кое-как поднялась в спальню и вырубилась. Больше мне ничего не снилось, слава богам.

Проснулась с приятным чувством выполненного долга. Я отомстила за тебя, малышка Донна. Где бы ты сейчас ни была, знай у нас с дочкой все будет хорошо, и никто нас больше не обидит. С Германом и его мамашей разберусь, не затягивая, только восстановлю магический резерв и сразу приступлю к задуманному. Есть один старый ритуал, нет, убивать я их не стану. Просто они забудут обо мне и всем, что связано с Бергами. Если виноваты в смерти девочки, то рано или поздно получают свое наказание. Не хочу марать руки о таких ущербных людишек.

Шестая глава

— Салазар! Кис-кис, — пол часа безрезультатно звала маленького котенка, заполошно бегая по улице возле дома.

Малыш, наверное, выскочил на улицу, так как в доме его не нашла. Зар никогда не пропускал время кормежки, а тут зову и в ответ тишина. На город уже спустились сумерки, я продрогла и меня начало трясти от прохлады ночного воздуха и нервного напряжения.

Внезапно из темноты выскочило чудовище. Это было невысокого роста гуманоидное существо. Так простецы в моем мире представляли гоблинов, во всяком случае, в литературе встречалось именно такое описание. Существо было мелким, мохнатым, из одежды на нем была только набедренная повязка и маска на лице. В руках оно сжимало дубинку, которой сейчас гоблин и замахивался на меня. Как на зло, весь запас магии я сегодня потратила, ритуал вычерпал все до доньшка.

Как бездарно закончится моя новая жизнь! Я медленно отступала от гоблина, не поворачиваясь к нему спиной. Бежать бесполезно, он двигается шустро, быстро догонит и тюкнет дубиной по затылку. Хоть он и не высок, но ему хватит сил и ловкости разmozжить мою бедовую головушку. Я молила всех богов и Мать Магию послать мне помощь, клялась, что сделаю все для спасителя. Себя было жалко, но не родившуюся дочку еще жальче.

Боги меня услышали. Резко похолодало, а монстр и вовсе покрылся инеем. На грани заметила быстрое и резкое движение человеческой фигуры, отрубленная голова гоблина покатила к моим ногам. От тяжелого запаха крови и стресса мне стало дурно, я медленно начала оседать на землю. Сильные руки подхватили мое тело, не дав упасть. Теряя сознание, опознала в спасителе капитана Альбериха. Ну и шутки у местных богов или это Мать Магия мне так подсурипила.

Пришла в себя лежащей на диване в моей гостиной. Откуда-то появившийся Салазар сидел у меня на груди и жалобно замыкал, увидев, что хозяйка открыла глаза. Я схватила его в охапку и крепко прижала к себе, мям превратился в глухой писк, пришлось отпустить животинку.

— Где ты был? Я тебя потеряла! — строго выговаривала малышу свое недовольство, а у самой слезы на глаза навернулись.

— Так ты, Донна, ночью на улице котенка искала?

От голоса капитана я вздрогнула и попыталась резко вскочить. Впрочем, не удачно, голова вновь закружилась, и я повалилась назад на подушку.

— Осторожно, пока лежи спокойно. Малышка, ты потеряла сознание, — сказал Кейа, приблизившись ко мне, убедился что я в полном порядке и отошел к креслу, стоящему у камина.

— Неужели хиличурл так сильно тебя напугал? Ты вроде собиралась стать авантюристом, — насмешливо спросил он.

Ну и как спокойно реагировать на такой тон? Я ведь поклялась, что сделаю все для спасителя. Кто за язык тянул, спрашивается. Позор на мою рыжую голову. Уж ведьма то должна понимать, что клятвами просто так не разбрасываются. Теперь получается, я не смогу отказать Кейе, если он снова пригласит меня погулять? Вообще по полной влипла! Лежать расхотелось, было огромное желание вскочить и сбежать, спрятаться от спасителя на неопределенный срок, авось забудет о моем существовании.

Я аккуратно поднялась, котенок мертвой хваткой вцепился коготками в платье, пришлось так и оставить малыша.

— Спасибо Вам, капитан. Я правда сильно испугалась, монстр так неожиданно выпрыгнул. Не думала, что за крепкими стенами в городе может быть опасно.

— Эх, Донна. К сожалению, может. Имеющиеся в распоряжении ордена кадры сплошь неопытные юнцы, есть большой риск и не такое повстречать. Так что будь хорошей девочкой и не выходи из дому после захода солнца. Сегодня погибли двое рыцарей, маг Бездны просто порвал их у нас на глазах. Каким его ветром принесло к воротам города — загадка. Убил парней и исчез, мы и пошевелиться не успели, — устало поведал Альберих о проблемах в Мондштадте.

Ага, это наверняка сдохли подлые насильники, ради этого я и провела энергоемкий ритуал. Видимо, мое колдовство привлекло в качестве исполнителей монстров. Так поколдовала, что и сама чуть не оказалась жертвой чудовища. Неужели откат? Все может быть.

Кейа тяжело поднялся из моего любимого кресла, оно ближе всех стоит к камину и самое удобное из всех, я люблю вечерами сидеть рядом с разведенным огнем. Я встала проводить спасителя и запереть за ним дверь, юный кот так и сидел у меня на руках.

— Красавица, так что насчет того, чтобы завтра посидеть в баре? — спросил он, находясь почти на пороге.

Кейа опять принял свою обычную нагловатую манеру общения, будто не он только что серьезно рассуждал о насущных проблемах в ордене.

— Хорошо, — тихо прошептала я, и от обиды на глаза опять навернулись слезы.

Я вообще-то не плакса, но сегодня пережила сильное потрясение, страх за наши жизни и просто факт беременности сделали свое дело. С горечью подумала о том, что он сначала предложит посидеть в баре за рюмкой чая, потом напроситься в гости еще чаю попить, а дальше понятно, чем дело закончится. Я не смогу ему отказать, клятва не даст. Не хочу, во всяком случае так не хочу. Сдерживаемые слезы брызнули, как вода из фонтана.

— Донна! Ты чего это реवेशь? Давай, крошка, присядь, а то опять в обморок грохнешься, — он подхватил меня под руку и повел в сторону дивана, из-за слез все расплывалось перед глазами. Усевшись жалобно всхлипнула, парень присел рядом и неловко приобнял меня.

— Малышка, прекращай устраивать потоп. Проклятие, я совсем не умею успокаивать плачущих девиц, — растерянно сказал он, а я в ответ на эти его слова еще больше разревелась.

— Неужели ты совсем не хочешь со мной пойти погулять и поэтому устроила такую истерику?

Я покивала, а потом отрицательно покачала головой, понимай, мол, как знаешь.

— Донна, посмотри на меня, — тихо попросил он, когда я подняла зареванное личико и посмотрела на него, Кейа продолжил серьезно говорить: — Ты решила, что теперь обязана мне за спасение? Не отвечай, я это понял и так. Каждый встречный почему-то считает меня отъявленным негодяем, и ты туда же. Я тебе так противен? — не весело ухмыльнулся он.

— Нет. Просто мне пока не до отношений, — отрезала я, начиная потихоньку приходить в себя.

— Причина? — продолжил допытываться капитан.

— А обязательно нужна причина?

— Естественно. Молодая девушка и не желает ухаживаний. Не верю, — последнее слово он произнес по слогам.

Ишь ты, выискался какой великий знаток женских душ, не верит он. Можно подумать все только и мечтают бегать с ним по свиданкам.

— Раз вам так нужна причина, она есть и очень весомая. Я жду ребенка.

— Какого ребенка? — совершенно растерялся Кейа.

— Беременна я! Что вам непонятно? — сказала о том, о чем скоро и так все узнают, какая разница, когда начнутся сплетни. Думаю, что после моего признания он отстанет от меня с предложениями встречаться.

— И кто же счастливый отец? — продолжил допрос капитан.

Точно, он не только капитан кавалерии. Числится, поди, главным контрразведчиком в ордене. Откуда иначе бы взялась дотошная привычка докапываться до истины.

— А кто сказал, что он счастливый? И вообще, это не ваше дело! — не на шутку рассердилась я и попыталась вытолкать его с моего дивана. Да куда там, силенок осуществить задуманное не хватило. Как выкрутиться с данной богам клятвой придумаю обязательно, потом, как успокоюсь сразу и придумаю. Он, усмехнувшись, встал и не спеша направился на выход, я демонстративно отвернулась.

— Запри за мной дверь, сладенькая, — проворковал этот не сносный человек.

Вскочила и кинулась к закрывающейся двери, а ну как передумает и вернется. Магии все еще на доньшке, а физических сил у меня точно не хватит с ним бороться на равных. Хотя, буду честна перед собой, вряд ли капитан опустился бы до насилия.

— Кейа! Что ты здесь забыл? — услышала знакомый голос господина Рагнвидера. Разумеется, решила подслушать разговор. Что поделаться, интересно же, может дельное что скажут.

— Проводил девушку до дома. А тебе, братец, что за печаль?

— Опять! Зачем ты принялся преследовать девочку, тебе мало вдовушек?

— Может меня на молоденьких потянуло. Или ты имеешь виды на прекрасную Донну, что вдруг расцвела как цветок сесилии? — ёрничая ответил капитан.

— Прекрати нести чушь, — отрезал Дилюк.

Говорили они эмоционально, но очень тихо, соседи точно не проснутся. Во всяком случае, очень на это надеюсь. Вскоре совсем перестала разбирать их слова, поэтому со спокойной душой заперла на крепкий засов дверь и облегченно выдохнула. Зар обнаружился мирно спящим в кресле. Хозяйку сегодня чуть не убили, а он дрыхнет, хороший защитничек растет, ага. Интересно, где котенок прятался, пока я в поисках этой дурной животинки по улицам бегала?

Устало плюхнулась на диван и сразу вскочила, нахлынули недавно пережитые эмоции. Надо срочно озаботиться защитой. В дом то понятно дело эти хиличурлы не залезут, а ну как днем такой из кустов выскочит. Нужны защитные артефакты, а как их изготовить если я имею совсем поверхностные знания в этой области. Те, что боевые делать умею, а защитные нет. Придется думать и экспериментировать.

Стукнула себя ладошкой по лбу. К чему изобретать велосипед, сделаю атакующие арты и вся недолга. Да, опасно, нужно будет тщательно просчитать при каких условиях артефакт будет активироваться. А то решит опять тетушка за руку меня схватить и получит молнию в лоб. Вдруг еще пришибу на смерть добропорядочную горожанку, снова попадать в каталажку не хочется. Буду думать.

Всплыл в памяти подслушанный недавно разговор. Что значит это «Опять» из уст Дилюка? Получается, что Кейа не первый раз меня провожает? Так может он и есть тот таинственный любовник, который первым успел залезть в трусики молоденькой цветочнице, опередив насильников? Нет, он искренне удивился факту беременности и совсем не похоже, что уже успел тесно пообщаться с бывшей Донной. Или так хорошо притворяется, гад? Ох, голова идет кругом, вот оно мне надо сейчас беспокоиться еще и об Альберихе, тут бы просто выжить. Выжить и все.

С одним делом разобралась, осталось еще найти убийцу девчонки и так же кардинально решить проблему. Ох, чует мое сердце придется повозиться, сейчас сильно рисковать я не могу. Опять же, когда родится дочка, о том, чтобы выманить преступника на живца речи и быть не может, оставлять ребенка сиротой не дело.

Печалило ли меня то, что мой ребенок может быть плодом насилия? Однозначно нет. Во-первых, это не меня изнасиловали, хотя и воспоминания, полученные во сне, были очень яркими. Во-вторых, это только мой ребенок, кто у малышки папаша, меня не волнует. Я отдам крохе всё свое тепло и любовь. Постараюсь, чтобы дочка ни в чем не нуждалась. С таким позитивным настроем я и отправилась спать.

Вроде только уснула как меня разбудил громкий стук в дверь. Кого это принесло? Вдруг это пьянчужка пришёл, тот которого днем прогнал Беннет. Не стану открывать, может соседи вызовут стражу. Все же спустилась и на цыпочках подошла к двери, прислушалась.

— Донна, сладенькая открой, — заплетающимся языком заголосил пьяный в стельку капитан Альберих.

Еще чего выдумал! Не стану я его посреди ночи впускать. Испуганно сжалась и зажмурила глаза, ожидая получить откат, пусть мне будет больно, только бы дочка ничего не почувствовала и была в порядке. Но отката не последовало. Это что получается, мою клятву не приняли? Спасибо! Просто гора с плеч! Высшие силы решили пожалеть беременную дурочку и не наложили на меня обязательств. Так что, господин Альберих можете катиться лесом, полем и еще три дня на собаках!

— Донна, любовь моя, открой. Нам нужно поговорить. Девочка моя, будь умницей, открой дверь! — говорил Кейа уже гораздо тише и стучал не так громко и интенсивно.

А что я? Да как на крыльях взлетела по лестнице в спальню и счастливая завалилась спать. Сколько угодно может продолжать орать, мне все равно. Долго не могла уснуть, на лицо постоянно напознала злорадная улыбка, капитана не было жаль, ни капельки. Видано ли дело, наклюкался где-то и приперся к молоденькой одинокой девушке. Своими воплями, поди, всю округу перебудил. Уверена, вредные кумушки прилипли к окнам и ждут, чем же завершится драма. Разговоров то будет! Не стану обращать на сплетни внимания, поболтают, да и забудут.

Не понятно только одно, какого лысого дементора Кейа ко мне привязался. Действительно, как сказал Дилюк, ему что мало вдовушек и прочих желающих. Обязательно лезть к девушке, которая призналась в том, что беременная и встречаться категорически ни с кем не намерена. Или он считает, что мне уже все равно терять нечего и от меня не убудет. Козел!

В голову вдруг пришла идея пригласить ко мне жить Ноэль. Она, помнится, ютится в маленькой комнатенке общежития гильдии. У меня же еще две спальни имеются, это я еще комнату, которую планирую под детскую оборудовать, не посчитала. А как ей объяснить мои странности? Я ведь столько понаделала магических штучек, облегчающих жизнь в

средневековом городе. Придется придумать складную легенду или рассказать ей правду. Все равно мне показалось она начала догадываться о том, что я совсем другой человек. Посоветуюсь сначала с Флорой, может, она подскажет, как быть. Просто одной в доме мне теперь не то что страшно, скорее неуютно. Если у меня поселится подруга, капитан, наверное, постыдится ко мне ходить, хотя тут я не уверена. Но все равно вдвоем то с ним проще совладать.

Долго валялась, поэтому утром опять встала не выспавшаяся. Пришлось применять магию исцеления, мне сегодня на работу, целый день на ногах. Заклинание произносила у зеркала, мне удалось заметить необычную прозрачную зеленоватую дымку, она окутала мое тело целиком. Скоро я стану как Рапунцель, волосы опять подросли. Хорошо, что перемены сегодня не были кардинальными, кроме длины волос еще изменилось в лучшую сторону состояние кожи. Не девушка, а персик!

— Да уж, диво, как я хороша! И чего удивляться тому, что местный Казанова прилип ко мне, как банный лист к попе.

Тяжело вздохнула и пошла собираться на работу, нужно еще плотно покушать и покормить Зара.

— Донна, а ты в курсе, что стала новостью номер один? — поинтересовалась Мариса, только я преступила порог магазина.

— Мне это не интересно, — постаралась уйти от неприятного разговора. Да где там! Мариса, как пиранья вцепилась в меня.

— Говорят, ты приняла ухаживания капитана Альбериха, и скоро у вас будет свадьба, — продолжала наседать вредная девица. Флоры не было на месте, а то она бы непременно пришла мне на выручку.

— Мариса, с каких пор ты веришь сплетницам. Кто совсем недавно меня осуждал за подобное? — укоризненно посетовала я.

Девушка смутилась, впрочем, ненадолго.

— Донна, ну мне же интересно. Ты ведь не какая-то незнакомая девица. Мне можешь рассказать все, дальше меня не пойдет.

— Нечего рассказывать. Капитан спас меня от хиличурла и проводил до дома, на этом все.

— Ой, как романтично! — всплеснула руками напарница.

— Ага, романтика прям через край. Когда тебе монстр пытается пробить дубиной башку, согласишься, как-то не до романтических порывов. Мариса, меня чуть вчера не убили. О чем вообще можно говорить?

— Прости, я не подумала, — повинилась она.

Я просто махнула на нее рукой, и пошла выполнять свои обязанности. Цветы за меня никто не польет. Похоже, мы с ней поменялись местами, и теперь сплетни будет собирать Мариса. Флора пришла на час позже обычного и была чем-то крайне расстроена.

Пока напарница отвлеклась на покупателя, я подошла к девочке и тихо ее спросила:

— Флора, что случилось? Я могу как-то помочь?

— Поставщик не привез дополнительную партию ветряных лилий. Говорит, монстры не дают собрать нужное количество.

— Так давай мы с Ноэль сходим и соберем недостающее.

— Ты что! Это может быть опасно для тебя.

— А мы пригласим с собой Беннета и его подружку Фишь. С такой охраной мне точно

никто не будет страшен.

— Ну, не знаю. Может и получится осуществить твой план. Только прошу не рискуй излишне.

Я кивнула начальнице и задумалась где найти Ноэль и остальных. Чего меня вдруг потянуло на такую авантюру сама не знаю. Возможно, моя деятельная натура засиделась за стенами города, захотелось поглядеть на мир. Эх, мне бы Глаз Бога получить, и можно пользоваться магией не скрываясь. Артефакт мне помог бы совладать со стихийной энергией. Ну и фантазерка же я. Флора рассказывала, что не так просто получить милость архонтов. Наверное, нужно совершить великий подвиг или еще чего в этом роде.

Что-то тяжелое больно ударило меня по макушке.

— Ай!

На прилавок упал такой желанный мной артефакт.

— Мечты сбываются!

На макушке точно будет шишка, воровато оглянувшись. Флора в изумлении глядела на чудо, Мариса всё ещё разговаривала с покупателем. Быстро залечила последствие подарка Высших Сил.

— Донна! Как такое возможно? Это же Глаз Бога!

— Вижу.

Протянула руку к артефакту. Он, кажется, легко завибрировал. Взяла, дабы рассмотреть повнимательней дар. Зеленая сфера с выгравированным сердцем, гравировка более светлая, но тоже зеленая. Сфера заключена в металлическую оправу золотистого цвета.

— Смотри. Это три крылышка и хвост, — указала Флора.

И в правду, сверху артефакт украшали пять шипов. Средний и самый большой из них на вершине имел колечко, за него можно закрепить украшение, например, к поясу. Внизу оправы имелись стилизованная пара крыльев с тремя перьями и ромбовидный хвост.

— Тебе досталась стихия Дендро.

— И что это может значить?

— Об этом лучше спроси Ноэль или Лизу. Прости, я как-то особо не интересовалась этим вопросом, — улыбнулась мне девочка.

— Хорошо, обязательно спрошу, — крепко прижала ценный артефакт к груди.

Как же я рада! Восторг переполняет меня, кажется, что вот-вот от избытка эмоций взлечу.

— Донна, беги уже. Вижу, ведь тебе не терпится разобраться с даром, — предложила Флора на сегодня закончить так и не начавшийся для меня рабочий день.

Я радостно закивала и бросилась в подсобку за корзиной. Где искать Ноэль я не знаю, зато точное место положения Лизы мне известно. Побегу в библиотеку, надеюсь, Минчи не откажет в помощи.

— Привет Донна. Куда так спешишь?

— О, Беннет, привет. Ты то мне как раз и нужен. Флоре необходима помощь, я собираю группу поддержки. Хочешь пойти со мной? Правда, говорят монстров скопилось очень много в тех краях. Думаю, может еще Ноэль позвать, и ты пригласи свою подругу? А еще смотри что у меня есть, — я вытащила из корзинки Глаз Бога и с гордостью продемонстрировала ошалевшему парню.

— А спешу я к Лизе, хочу подробнее узнать о Дендро стихии.

Беннет очнувшись от ступора, разворошил пятерней волосы на затылке и сказал:

— Донна, поздравляю. Конечно, я пойду с тобой на задание и девчонок найду, не переживай, иди.

— Ага, давай тогда через два часа встретимся у ворот. Думаю, за это время успею всё сделать.

Парнишка кивнул, и мы разбежались в разные стороны. Я так была воодушевлена, что видно неосознанно использовала магию, летела как на крыльях. Ворвалась в помещение библиотеки совершенно не запыхавшись. Лиза обнаружилась за своим рабочим местом, быстрым шагом направилась к ней. Похоже, ее сильно удивил мой маньячный взгляд и растрепанный вид.

— Милашка, что случилось? На город напали враги или в Мондштадте пожар?

— Нет. Всё гораздо серьезнее!

Большие глаза женщины стали еще больше, а брови поползли вверх.

— Вот, у меня теперь есть Глаз Бога, — положила перед Минчи артефакт.

Я его после встречи с Беннетом так и держала в руке. Не хотела расставаться со своей прелестью ни на миг.

— О, — только и смогла сказать Лиза.

Библиотекарь внимательно осмотрела мой артефакт, руками она его не касалась.

— Пожалуйста, расскажите мне поподробнее о Дендро стихии. Я о ней совсем ничего не знаю.

Хотя догадки, конечно, были. Дендро цветом мне напоминало стихию жизни, а в частности ее ответвление — магию природы. Мне такое, как нельзя лучше подходит. Я ведь планирую использовать исцеление и поддерживать сокомандников щитами. Может еще замедлять противников смогу. Лезть на передовую — это не мой вариант нынче.

Что ж, я оказалась права. Из рассказа Лизы так всё и выходило. Буду использовать магию природы. То есть моя магия будет преобразовываться в Дендро стихию, проходя через Глаз Бога. Артефакт действительно чувствовался как концентратор. Те же ощущение и эмоции у меня вызвала первая полученная мной волшебная палочка. Чудо! Это же чудо! Все перечисленные качества владельцев этой стихии мне тоже подходили. Стремление к знаниям мне присуще, так же как и целеустремленность и независимость.

— Донна, у меня для тебя есть подарок, — ласково сказала Минчи.

Библиотекарь вышла в неприметную дверь и через пару минут вышла, неся в руках книгу.

— Что это? — спросила, я не спешила протягивать руки к странной книжке, хотя сцапать ее хотелось до дрожи в пальцах.

— Это катализатор.

— Оружие магов. Бери, не стесняйся, — пояснила она, видя мой растерянный взгляд.

Оружие, вот это неожиданность!

— Но я не могу взять такой дорогой подарок. А как же Вы будете?

— Бери. Я так и не пользовалась им ни разу. Думаю, тебе он подойдет.

Я взяла тяжёлую книгу в руки. Да как я ее таскать то буду и как ей пользоваться? Бить противников по голове?

— Церемониальные мемуары, — с трудом прочла название гримуара.

Провела пальчиком по стёршимся буквам и ойкнула от неожиданности. Я оцарапала до крови палец о неприметную завитушку. Яркий свет озарил книгу и меня в том числе. Вероятно, так произошла привязка оружия ко мне? Наверное, это так и есть, раз Лиза

удовлетворенно кивнула. Книга же после этого стала легкой. Конечно, не как перышко, но теперь ее вполне удобно держать в руках.

— Вот видишь, я же говорила, тебе подойдет этот катализатор. Держи еще поясок для Глаза Бога.

Лиза протянула мне тонкий черный кожаный ремень. Поясок имел застежку в виде нескольких звеньев цепи из металла золотистого цвета, так можно будет легко регулировать пояс по ширине и прицепить к нему артефакт не составит проблемы. Что я тут же с большим удовольствием и проделала.

— Лиза, спасибо Вам большое!

Она только махнула рукой, мол не стоит благодарностей, право слово, это такая мелочь. Эх, надо будет ее обязательно отблагодарить. Может подарить ей нашу новинку? Да, только сделаю что-нибудь эксклюзивное, не то, что мы запланировали для продажи.

Побежала домой, надо же переодеться в походную одежду, захватить еды на всех. Хорошо, что можно Глаз Бога использовать и как подпространственный карман. Читала о таких и жутко мечтала занять подобный. Но в моем мире мастеров, способных создавать такие артефакты, было мало и стоили их творения дорого до безобразия. А теперь у меня есть свое хранилище! Как же я счастлива!

Седьмая глава

— Зар, малыш, не скучай. Ты плотно покушал, водичку тебе оставила. Если задержусь, вечером в тарелке появится мясо, голодать не придется. Всё, пока, — попрощалась с котом и полетела переодеваться.

Когда перебирала вещи в шкафу, нашла два необычных наряда. Они разительно отличались от многочисленных платьев, юбок и блуз. Сразу стало понятно — это комплекты зачарованной одежды, но хоть убей, принцип наложенных чар мне был не ясен. В одном костюме, что был попроще, Донна ходила на тренировки, а вот второй нарядный она припасла на случай, если все же получит Глаз Бога. Да, она мечтала об этом.

— Твоя мечта осуществилась милая девочка, — с грустью прошептала я, разглаживая невидимые складочки на блузе.

После того сна у меня все еще болело сердце от жалости к погибшей девочке, нелегкая судьба выпала на долю Берг. Больше мне никогда не придет в голову осуждать или ругать ее.

Отбросила не к месту проснувшуюся тоску, надо поспешить, долго задержалась у Лизы. Выбрала торжественное одеяние не потому, что оно красивее, а потому, что выглядит не так провокационно, как тренировочный костюм. Все стратегические места прикрыты, и он не так облегает тело. От первого комплекта взяла только утягивающий лиф, не дело это в походе сисями трясти. Единственное, пожалуй, что так напрягало — это широкие рукава. И так сойдет, мне не мечом махать не будут особо мешать, да и привыкну, наверное.

Покрутилась у зеркала. Диво, как хороша. Образ получился нежный и чуточку таинственный. Этакая принцесса, выехавшая на королевскую охоту. Прицепила к поясу артефакты. Слева расположился Глаз Бога, а справа на длинной цепочке — книга, пусть оружие будет под рукой, а то вдруг пригодится, могу замешкаться, вытаскивая его из пространственного кармана.

— К бою готова!

А нет! Еще провиант надо захватить, на природе всегда просыпается зверский аппетит, а голодать мне сейчас категорически нельзя. Набрала всего и побольше. Странно, но тяжести в артефакте не чувствовалось, Ноэль в свое время рассказывала, что вес убранных в Глаз Бога вещей не меняется. А у меня почему не так? Потом разберусь. Не совершаю ли я глупость в своем интересном положении выхожу из-за стен города? Возможно, но сидеть на попе ровно нет уже никаких сил. Это же новый мир! Очень хочется поглядеть хоть одним глазком на него. Хорош, погнажи.

Помчалась бегом на встречу с ребятами. Низкие каблучки звонко стучали металлическими набойками по мостовой. Попадающийся на встречу народ расступался. Мне кажется, люди не признали в грозной воительнице мечтательную цветочницу Донну. Владельцев Глаза Бога простые граждане уважали и опасались. Почему так происходит, пока не разобралась, надо будет у Ноэль спросить. Перед воротами пришлось притормозить. Возле ожидающей меня компании стоял сердитый капитан Альберих. Я напрочь забыла о существовании этого человека, портящего мне жизнь. Так была счастлива от свалившегося с неба артефакта. Чего он прицепился к ребятам? Прятаться тут было негде, да и сколько пришлось бы пережидать, одному архонту известно. Глубоко вдохнула, гордо задрала подбородок и, четко печатая шаг направилась, к моей группе воинов.

— Донна, а ты, позволь поинтересоваться, куда собралась? — воскликнул заметивший

мое приближение капитан, он сердито нахмурил брови.

— Я иду на задание с ребятами!

— С ума сошла! Это очень опасно. Монстров за стенами скопилось очень много. Расходитесь немедленно по домам!

— Капитан, мы хорошо подготовились и в том направлении безопасно, — благородно решил взять огонь на себя Беннет.

— А ты вообще помолчи! — погасил бунт в рядах молодых владельцев божественных артефактов вредный Альберих.

— Мы все равно пойдем! — твердо сказала я и попыталась просочиться между капитаном и стражником, Кейа схватил меня за руку, не позволяя совершить хитрый маневр.

— Дурочка малолетняя, о себе не думаешь, так хоть о ребенке побеспокойся! — довольно громко сказал этот гад.

Все, теперь моя беременность не тайна. Вон как у стражников загорелись глаза. Явно им на посту скучно стоять. Поди, все сплетни уже обсудили, а тут такая горячая новость.

— Ты никуда не пойдешь, — прошипел мне на ухо Кейа.

Я вывернулась из захвата, гляди-ка, вспомнились уроки тренера по боёвке, да и злость помогла.

— А ты попробуй останови!

Похоже, мой горящий праведным гневом взгляд ошарашил капитана, не ожидал он от кисейной барышни такого.

— С дороги! Ребята за мной!

Альберих под моим натиском отступил, и я направилась за открытые ворота, не оборачиваясь. Знала, моя команда последует за мной. Злость все еще кипела в моих жилах, придавая смелости шагать в неизвестность на встречу опасностям.

Ветерок донес раздавшийся за спиной сердитый голос вылезшего откуда-то не к месту Рагнвидера:

— Донна беременна? Почему ты ее не остановил!

О, его то еще мне и не хватало! Нужно поспешить, он тоже может прицепиться, как репей. А я его почему-то боюсь, больно уж суровый дядя. Обернулась только когда миновали мост. Улыбнулась, команда с сосредоточенными лицами топала следом за мной.

— Ну ты даешь, Донна! Так ловко отшила капитана. Научи меня, пожалуйста! — засмеялся подошедший Беннет, я щелкнула мальчишку по носу.

— Подрастешь и сам так сможешь, — важно задрала свой носик я и, не выдержав, рассмеялась, такой потешный вид был у Бенни.

— Не будем терять время. Нам туда, — указала Ноэль, девушка была абсолютно спокойна, словно и не было неприятной стычки на воротах. Ее все еще задевало то, что она не была полноценным рыцарем. Что-то у нее не получалось со сдачей экзамена. Вроде она испортила отношения с человеком, принимающим зачет, тот ее теперь валил из раза враз. Почему Ноэль не пожаловалась на произвол в магистрат, загадка для меня. Если в ближайшее время всё останется по-прежнему, сама схожу и подам жалобу магистру. Ноэль достойна звания рыцаря, для меня она уже рыцарь.

Ориентиром нам служило огромное дерево. Вокруг была невообразимая красота, сочные луга, покрытые ковром разнотравья, огромное количество цветов создавало в воздухе особенный аромат лета и свободы. Хотелось раскинуть руки, как крылья, и бежать с криками вперед, пытаясь взлететь. До места назначения мы не дошли. Раздался

оглушительный взрыв, и шедшего впереди Беннета окатило водой из лужи. Повезло парню, ничего не скажешь, мог ведь и серьезно пострадать. Ноэль метнулась к кустам и вытащила оттуда маленькую девочку в красном платице и такого же цвета берете. У симпатичной малышки я заметила остренькие ушки, так простецы изображали эльфов.

— Это что, Красная Шапочка сидела в засаде и поджидала Серого Волка?

— Нет, это Кли, — ответила Ноэль.

Точно, тут же нет такой сказки. Ну и ладно, если спросят скажу в какой-то книге вычитала забавную историю.

— Сестричка Ноэль, отпусти меня. Сестричка Джин не разрешает рыбачить у города, так Кли пришла сюда. Кли не хотела. Кли пришла глушить рыбу, — девочка попыталась вырваться из крепкой хватки моей подруги.

— Ты глушила рыбу в луже? Но тут ведь ее нет! — удивилась я.

Да уж, значит, тот мальчишка был прав, и девочка с бомбами существует. Вон стоит перед нами и выглядит, как нашкодивший щенок.

— Смотри туда. Видишь большой водоем? Думаю, там рыба точно водится.

— Донна! — сердито воскликнула Ноэль.

— Что? Мы не можем оставить ребенка одного! Пусть с нами идет. Потом отведем ее в город. Я от свежей рыбки, кстати, тоже не откажусь.

Фишль фыркнула и произнесла какую-то пафосную абракадабру. Благо ее фамильяр Ворон Оз перевел речь хозяйки на человеческий язык:

— Госпожа спрашивает, мы идем за цветами или на рыбалку?

— Принцесса, одно другому не мешает, — серьезно ответила я.

Ноэль только покачала головой. Мне подруга Беннета как личность пока не понятна. Что скрывается за ее экстравагантным нарядом и странноватым поведением? В магическом мире и не такие загадочные особы встречались. Главное — это боевые качества и способность работать в команде, а к ее манере себя подавать можно привыкнуть.

Кли все же вывернулась из рук Ноэль и подскочила ко мне, крепко схватила за руку.

— Сестричка Донна, пошли скорее. Рыбка уже заждалась Кли.

Малышка с невероятной для такого маленького тела силой потянула меня вперед. Добрались до величественного дерева без приключений. Монстров, которыми нас пугал капитан, не встретили. Но поглядывать по сторонам все равно придется.

— Так, давайте поступим следующим образом. Ноэль, Фишль и Оз распределите сектора обзора между собой. Будете следить за периметром. Я пойду собирать цветы, а Беннет и Кли отправятся на рыбалку.

Сама не пойму, с чего вдруг взяла командование на себя. Думала, эта роль будет за Ноэль. Но получилось, как получилось. Главное, ребята приняли мое старшинство и без разговоров слушаются.

Цветов ветряных лилий тут было более чем достаточно. Нужно то всего двадцать штук. Я на всякий случай насобираала сорок. За время сбора пару раз раздавались оглушительные взрывы, я боялась, что шум привлечет монстров, но, как ни странно, вокруг всё было спокойно. Действительно, я как последняя идиотка ринулась в поход, даже не освоив новые возможности, ни разу не потренировалась с оружием. Десять раз прав капитан, я малолетняя дура. Сама полетела, как бешеная, так еще и ребят опасности подвергаю. Чужого ребенка вон тоже за собой потащила.

Мы разместились на перекус у корней дерева. Перед дорогой нужно основательно

подкрепиться. Рыбы Беннет и Кли выловили много, всем хватило. Добрая девочка щедро поделила улов. Никто от подарка не отказался, даже Фишль молча убрала в карман артефакта свою долю. Кли сияла, много ли ребенку для счастья надо.

— Девчонки, а давайте пройдем вон по той дороге. Я в прошлый раз видел там руду. Мне для нового меча не хватает, — попросил Беннет.

— Хорошо, вроде хиличурлов не видно, — ответила Ноэль.

Она приставила ладошку ребром ко лбу, прикрываясь от солнца, и поглядела в нужном направлении. Потом кивнула, мол, все спокойно и мы можем идти. Кли снова ухватила меня за ладошку и высоко подпрыгивая, потопала рядом со мной. Сколько же у девочки энергии! Само собой разумеется, что такой активный ребенок не может усидеть дома и сбегает навстречу приключениям.

Добрались до склона горы за полчаса. Кли побежала помогать Беннету добывать нужный материал, с ее способностью это не займет много времени. А меня привлекло странное поблёскивание на скале. С молоком матери волшебники впитывают основное правило выживания: к непонятному руки тянуть нельзя. Разглядела то, что блестело. Это был искусно вырезанный символ. Он очень походил на тот, что был выгравирован у меня на камне Глаза Бога. Решила после долгих раздумий пригласить Ноэль, вдруг она знает, что это такое.

— Знак Дендро стихии, он не активирован. Это может быть вход в пещеру, нужно только напитать его энергией. Попробуй.

— А это не опасно? Вдруг там логово чудовищ? — засомневалась я.

— Там могут быть сокровища! — это воскликнул подошедший Беннет.

— Сокровища! Кли хочет найти клад! — запрыгала от восторга малышка.

— Принцесса думает, надо пойти и посмотреть на сокровища, — вполне понятно выразилась Фишль, перевод Оза не понадобился.

— Хорошо, я попробую.

Вот же стыдоба, я и не знаю как активировать оружие. Несмотря на жуткое волнение, получилось отправить волну магии в сторону стены. На миг показалось, что ничего не произошло. Но вот символ начал наливаться ярким зеленоватым светом, а стена заскрипела и начала отодвигаться.

Первым в открывшийся зев пещеры юркнул Беннет.

— Тут темно, как в жопе дракона! Девчонки погодите я зажгу факел.

Мы застыли у входа, страшновато соваться в темноту, даже непоседа Кли не стремилась войти вслед за парнем.

— Всё, можете заходить, — крикнул нам парень.

Мы осторожно вошли в темное пространство пещеры. Свет от факела в руках Беннета не разгонял мрак до конца, и было не ясно, какая же высота свода в этом подземелье. Никаких сокровищ не наблюдалось. Я, конечно, не надеялась на пещеру Али Бабы, но хоть маленький сундучок то могли приготовить в качестве награды для смелых авантюристов. Внезапно стена у входа задрожала и начала закрываться, да так быстро, что мы не успели отреагировать. Я бросилась к ней, всё поздно. Изнутри на поверхности камня никаких символов не было. Как теперь выбираться?

— Да ребята, попали мы с вами в ловушку, — спокойно озвучила очевидное Ноэль.

Народ, что удивительно, совершенно не паниковал. Я тоже успокоилась. Есть вход, значит и выход найдется.

— Девочки, здесь коридор, придется пойти туда. Больше ничего похожего на выход нет, — оповестил нас Беннет, он тщательно обошел периметр грота пока мы стояли у входа в ловушку.

— Давайте двигаться, только осторожно. Я первая пойду, у меня есть защита. Кли, Донна и Фишль за мной, Беннет замыкает. Бенни, у тебя еще есть факел?

— Есть, держи, — мальчишка вынул из схрона пламенник, поджег его от своего и протянул Ноэль.

Теперь у нас командир Ноэль. Она более опытна, бывала в подобных ситуациях, и я без возражений уступила ей лидерство. Двинулись в назначенном порядке. Я держала руку на книге, мало ли, придется быстро действовать. Думала о том, какие заклинания будут наиболее эффективны. Щит у Ноэль есть, но дополнительная защита не мешает. Буду накладывать на нее и ребят, когда у нашего рыцаря наступит кулдаун. Она рассказывала о том, что пока не может держать щит постоянно, много энергии тратится. Надо больше тренироваться и улучшать снаряжение, времени и денег у нее на это катастрофически не хватает. Ничего, заработаем.

Далее, нужное нам это заклинание исцеления. Все три из моего арсенала можно использовать: Слабое, Среднее и Абсолютное исцеление. Абсолютное исцеление может почти мертвого поднять, но сожрет весь мой резерв. Его на крайний случай буду иметь в виду. Подойдет Инкарцера, это замедлит или остановит противника. Пока всё, больше использовать нельзя. Иначе это будет очень подозрительно, местные не обладают широким спектром заклинаний. О, идея! Абсолютное исцеление можно использовать в паре с Вампириком, хорошо придумала, энергию на лечилку буду у врага брать.

Через долгих пятнадцать минут, показавшихся мне вечностью, мы вышли в большой зал. Факелы тут были не нужны, свет попадал из проломов свода. Да, выбраться через эти отверстия не получится, очень высоко.

— Ноэль, берегись, Камнегрыз! — завопил Беннет.

Парнишка первым заметил монстра, похожего на большого волка, высеченного из камня и светящегося желтоватым светом. Понятно, у него стихия Гео. Скотина легко летела над полом в сторону нашего рыцаря, постепенно ускоряясь. Я так напугалась, что неосознанно применила чары связывания. Заклинание, прошедшее через артефакты, в разы усилилось и волчара с громким стуком упал на землю, опутанный зелеными веревками.

— Бейте его скорее! — крикнула подскочившая к валявшемуся монстру Ноэль и зарядила гаду огромным двуручным мечом по морде.

Беннет тоже обнажил своё оружие и вступил в бой. Не подкачала и Фишль, она стреляла с невообразимой скоростью, ее фамильяр тоже активно нападал на волка. Только мы с Кли остались стоять и болеть за наших у стеночки. Я следила за верёвками и периодически обновляла заклинание, а у Кли атаки могли поразить и своих. Да уж, френдли фаер никто ради нас не отменял. Когда мы уже собирались отпраздновать победу, монстр оглушительно заревел и вырвался из пут. Взмахом хвоста он откинул Беннета, только брызги крови полетели в сторону, а парень, ударившись о стену, упал и, кажется, потерял сознание. Я не успела наложить на него щит, впрочем, как и Ноэль, ее волк тоже приложил хвостом. Снова набросила путы на разбушевавшегося зверя, в этот раз волк замер и не смог врываться.

— Фишль, Кли добивайте его! — заорала я, а сама кинулась оказывать помощь раненым.

Сначала Беннету, он выглядел заметно хуже. Выкаченной энергии у монстра хватило на

Абсолютное исцеление для парня. Он сразу же открыл глаза и вскочил, хорошо. Дальше Ноэль, ей хватило Среднего исцеления. Монстра девочки добились пока я занималась лечением, еще пару раз пришлось накладывать путы, но больше в ярость волк не приходил.

Мы подошли с Ноэль к поверженному противнику.

— Донна, нам крупно повезло, если бы не ты, Камнегрыз нас бы порвал, — сказал посерьезневший парень: — И спасибо за лечение. У меня, кажется, впервые в жизни ничего не болит.

Ноэль только пожала мне ладошку и улыбнулась. Мне стало как-то стыдно за то, что обманываю хороших людей. Надо хотя бы Ноэль признаться в том, что я не совсем та Донна, с которой она дружила.

— Кли нашла сокровище! — закричала девочка.

Вот же егоза успела куда-то смыться. Из-за туши зверя, возвышавшегося горой посреди пещеры, девочку не было видно.

— Идите к Кли, я разберусь с трофеями, — сказал Беннет и в нетерпении потер ладошки.

— Пойдем, Бенни обучал разделять добычу его друг Рейзор. Хоть это и демоническая тварь, но все же когда-то была зверем. В теле монстра много ценных ингредиентов для алхимиков. Жаль, шкура не годится для выделки, хорошие бы доспехи получились, — поведала Ноэль, утягивая меня в сторону ушедшей Фишль.

Кли обнаружилась у восточной стены, по которой бурным водопадом стекала вода, поток уходил в глубокую расщелину. Так вот, у кромки водопада стоял огромный сундук, металлические части которого покрывал слой ржавчины. Не удивительно, на него долгое время попадали брызги.

— Надо бы сундук оттащить на сухое место, — почесала макушку я.

Как такое повернуть? Ларец огромный и явно тяжелый.

— Я попробую, ты не лезь, — отодвинула меня в сторону Ноэль.

— Можно я его взорву? — спросила юная террористка.

— Не вздумай! Сокровища могут разлететься в разные стороны или сундук упадет в ту дыру. Ты же хочешь получить свою долю в целостности и сохранности?

Кли активно закивала, но что-нибудь взорвать ей хотелось даже больше получения мифических сокровищ. Ноэль не смогла толком ухватить сундук, никаких ручек в конструкции не предусматривалось. Подруга вымокла до нитки, заболит еще. Надо срочно придумать как ей помочь.

— Ноэль, погоди! Отойди, пожалуйста, в сторону.

Попробовала набросить путы на неживой предмет. Ура! Получилось!

Теперь есть за что ухватиться и вытянуть сундук. Что Ноэль и поспешила сделать. Огромный, под стать сундуку, замок она сбила своим мечом.

— Донна! Мы богаты! Мы неприлично богаты!

В мокрой одежде, с прилипшими к лицу прядями волос, раскрасневшимися щеками и блестящими глазами подруга выглядела потрясающе. Подошедший Беннет не мог оторвать от нее взгляда. Вероятно, парень только теперь обратил внимание, как же хороша девушка рыцарь.

— Это что, деньги? А где сокровища? — разочарованно пискнула Кли, заглянувшая в недра сундука, ей пришлось для этого становиться на притащенный камень.

— На эти деньги ты, малышка, можешь купить много сокровищ, — потрепала я по

голове кроху.

— Правда? Кли купит много материалов для бомб! — ребенок расплылся в улыбке до самых остроконечных ушек.

Кому до чего, а подрывнику бомбы подавай.

— Смотрите, девчонки, тут и артефакты есть! — парень все же преодолел женские чары и теперь активно рылся в сундуке.

— Беннет, давайте сначала разведем костер, Ноэль вымокла до нитки. Нужно ей обсушиться и выпить горячего травяного сбора, у меня есть еще, с обеда остался. Да и рыбку можно зажарить на углях. Я очень хочу кушать. А потом сытые и довольные сокровища делить станем.

— Как скажете, командир, — шутливо вытянулся по струнке парнишка и со смехом побежал выполнять поручение.

— Ноэль, давай еще подальше от воды оттащим сундук, тут зябко.

Мы закрыли крышку сундука, и я снова наложила на него заклинание. Делала это без использования книги, иначе пришлось бы долго ждать, когда чары развеются и больно сильные они получаются. Вес веревок мог быть как бы не больше, чем у сундука с золотом.

— Чем это так противно воняет? — спросила, поморщившись я.

— Туша Камнегрыза начала разлагаться. Потерпи, скоро от него не останется и следа.

— А как же ингредиенты?

— Они не испортятся и не исчезнут. Сердце твари похоже на камень, ну и все остальное такое же. Алхимики перетирают органы в порошок и используют в разных зельях и прочем. Говорят, кузнецы добавляют в металл прах тварей бездны. Это укрепляет оружие и доспехи в разы. Я не особо интересовалась, как там и что, мне раньше это было не по карману.

— Теперь ты сможешь себе позволить купить что-то получше?

— Конечно, ты видела, сколько в сундуке денег. Древние монеты принимают по десять тысяч за штуку. Точно по полмиллиона на человека получится, а может и побольше выйдет.

Ничего себе, какие богатства привалили! Но мы ведь и жизнями рисковали, так что все справедливо.

Дрова нашлись у запасливого Бенни, такая умная Донна отправила парня костер разводить, а из чего спрашивается, в пещере кроме сундука ничего не было, разве что ещё монстр присутствовал. Опа, а тварюшки то уже нет. Кроме дров у Беннета был и походный инвентарь. Два котелка и прочая посуда, а также овощи. Парнишка частенько куда-нибудь встревал и вынужден был подолгу находиться вне стен города. Надо тоже сделать на всякий случай такой запас, тем более веса вещей я не буду ощущать.

Приготовили славную уху, горячее все с удовольствием покушали. Малышка Кли так вообще запросила добавки, очень она, оказывается, уважала рыбку. Рыбу, кстати, в углях тоже запекли, У Фишль нашлись большие листья неизвестного мне растения в них и завернули улов. Девочка тоже имела запасы для готовки. Одни мы с Ноэль плохо подготовились.

Фишль и Беннет принялись пересчитывать и делить их на пять кучек монеты. А я с Ноэль занялась разбором остальных сокровищ.

— Я потом дам тебе книгу с описанием артефактов. Тут семь комплектов, на всех хватит, еще и продать кое-что можно будет.

— А какие подойдут мне?

— Дайка подумать. Хм, предлагаю поступить так: мы разделим два комплекта между

собой, два куска из одного сета, два из другого. Будет больше универсальности от этого. Твои пути будут наносить дополнительный урон, да и мне не повредит стать покрепче, часто лицом приходится удары ловить.

— Хорошо, как скажешь. Но как использовать такие странные вещи? — спросила я, вертя в руках артефакт, похожий по виду на большой кубок.

— Смотри, на обратной стороне Глаза Бога есть гравировки, их пять штук. Для кубка, пера, часов, цветка и короны.

— Ага, вижу!

— Подносишь артефакт к Глазу Бога, и он уменьшается и встает в нужный сектор, а ты получаешь усиление. Вот так, — Ноэль показала, как поместить предметы в нужные места.

Я тут же выполнила привязку выданных мне артов. Ожидала, что произойдет что-то особенное, но никакого светопреставления не последовало. Ну и ладно, главное, был бы толк.

К сожалению, для Фишль подходящих артефактов в сундуке не нашлось.

— Не расстраивайся, купишь себе нужное в замен этих.

Ноэль пододвинула к девушке артефакты, в которых превалировал голубой цвет. У меня на трех артах была розовая эмаль, а на оставшихся двух — оранжевая. Беннету и Кли также не очень подходили найденные сегодня арты, но хотя бы их можно было использовать. У парня были совсем плохонькие и эти значительно его усилят, нам ведь еще выбираться надо и до города топтать. Неизвестно, куда выведет выход. Может, мы вылезем далеко от крепких стен Мондштадта. У Кли усилений так и вовсе не было. Ребенок был рад и таким подаркам.

— Ну что, девочки, пора выдвигаться, — сказал Беннет, довольно крякнув при подъеме.

Золото все же тяжелое. А монет у нас получилось по триста двадцать штук на нос, получается по три с лишним килограмма. Бенни ингредиенты с волка тащил и долю Кли. Длинный узкий коридор закончился, а на стене мы обнаружили символ стихии Электро. Это что получается, заберись я сюда одна, так тут бы и осталась? Кто, интересно, придумал такую хитрую защиту?

А за открывшейся стеной нас ждал неприятный сюрприз. Я бы даже сказала, смертельно опасный сюрприз. Мерзкая стена закрылась за нашими спинами, и мы не успели ретироваться.

Выплыли кладоискатели, то есть мы как раз посреди лагеря разбойников. Почему я решила, что это разбойники? Так очень уж был у них вид характерный. Сразу видно, работники ножа и топора, романтики с большой дороги собрались на дело. Нам определенно не повезло. Бандиты то ли случайно выбрали это место, то ли тоже охотились за сокровищами и имели информацию о том, где спрятан клад. Во всяком случае, лопаты, кирки и бочки со взрывчатыми веществами у них имелись.

Первой сориентировалась Фишль. Её электрические стрелы полетели в сторону натягивающего тетиву лучника, а ворон Оз атаковал ближайших противников. Дальше к лучнице присоединились Ноэль и Беннет. Парню сложно было уворачиваться от атак противников, но он старался не попадать под размашистые удары самого здорового бандюка. Щиты Ноэль помогали ребятам, но я на всякий случай скастовала заклинание Целеритатум Аугментум, оно значительно повышало скорость движения.

— Кли, сможешь докинуть бомбу до бочек? — спросила жавшуюся к моим ногам девочку.

— Сестричка Джин не разрешает бросать бомбы в людей, — засомневалась крошка Кли.

— Так ты же взорвешь бочки. Там нет людей. Будет большой бум, надеюсь, кто-нибудь из рыцарей увидит дым и придет нам на помощь.

— Ладно, Кли взорвет бочки! — воинственно крикнула малышка.

Девчонка бросилась в гущу битвы. Я думала, она сможет с безопасного места докинуть взрывчатку. Ох, как бы ребенок не пострадал. Ни за что себе не прощу этого. Я старалась внимательно следить за ребятами и Кли. Кошмар, сколько тут врагов! Очень надеюсь, что нам удастся без потерь справиться с бандитами. Щиты Ноэль спали, я тут же накинула на ребят свои. Беннета пришлось подлечить, его успели ранить пока моя защита кастовалась. Надо потом четко отслеживать тайминг, чтоб больше не было промежутков между щитами.

Хорошо, что пока бандиты не догадались прорваться ко мне. Рано радовалась, один из них заметил меня. Понятное дело, сначала нужно убить лекаря, а потом и с остальными можно разделаться не спеша. Этот наострился проскочить за спины Ноэль и Фишль, но его отвлек оглушительный взрыв. Кли всё же удалось совершить диверсию. Сама то она где? А вон малышка выглядывает из-за большого валуна, вся перемазана в саже, шапочку потеряла. Только бы ей хватило ума не лезть на рожон.

— Милая, сиди там и не высовывайся! — мысленно кричала я девочке.

Сражение пока шло вничью, все стояли на ногах. А если учесть, что бандитов было в три раза больше нас, то вывод получается не утешительный. Без помощи извне нам не обойтись. Ну и где этих рыцарей носит? Почти под стенами города окопалась крупная банда, а они и в ус не дуют. Было ли мне страшно? Наверное, было. Просто пока некогда было бояться. Все чаще и чаще Беннет пропускал удары, Ноэль тоже получила пару ранений, приходилось лечить бойцов почти постоянно.

Внезапно один из бандитов использовал сверх способности, артефакт или зелье. Да в принципе не важно, что он использовал. Главное его движения ускорились, а сила возросла в разы. Он метнул копьё в Фишель. Наши совместные с Ноэль щиты не выдержали, и девочка упала с пробитым животом. Хрупкое тело оказалось пришибленным к земле, она

напоминала экзотическую бабочку из коллекции энтомолога.

— Фишь! Нет! — дико закричал Беннет.

У парня, похоже, открылось второе дыхание. Он с ожесточением принялся наседать на противников, бил уже не жалея бандитов, удары меча наносили им серьезные раны. А раньше то почему так не делал? Думал, что всё не серьезно, поиграем и разойдемся. Ага, так нас и отпустили живыми.

Размышляя об этом, я принялась кастовать Абсолютное Исцеление. Правда, пришлось сначала уничтожить чарами копье, если бы попыталась его выдернуть, то это точно убило бы девушку. И не смогла бы я его вытащить, оно вошло в камень на всю длину металлического наконечника. Да, друзья. Зрелище ранения в живот не для слабонервных. Ну ничего, скоро красавица будет как новенькая. Оз летал рядом с хозяйкой, ворон потускнел и стал почти прозрачным.

— Потерпи, дружок. Наберу побольше энергии и полечу вас с принцессой. Вам еще рано умирать, только жить начинаете, — приговаривала я, завершая заклинание.

Вампирик работал устрашающе. Четверых ближайших противников опутали прозрачные зеленые лианы. Они полезли людям в рот, пробирались в голову через глаза, пробивали в различных местах тело. Лианы высасывали из людей жизнь с противным чавканьем и жужжанием. Меня передернуло от отвращения. Наконец почувствовала приток энергии и не мешкая, направила лечилку на Фишь. Ее окутал зеленоватый туман, и через полминуты девочка была в полном порядке. О ранении говорило только подранное на животе платье, потёки крови и содержимого кишечника. Пришлось еще и очищающие чары применить. Все мои заклинания проходили через Глаз Бога и окрашивались в зелёный цвет. Так удивительно видеть магию, раньше только Авада была видна.

Аваду тоже пришлось применить. Бандиты, узрев не завидную участь друзей, обозлились и вознамерились уничтожить ведьму. Так, во всяком случае, орал их предводитель. Не задумываясь, применила непростительное к замахнувшемуся на меня мечом молодому парнишке. Жаль его, конечно, но он знал на что шел, когда становился на кривую дорожку.

Принцесса пристрелила того копейщика, ранившего её. Лицо лучницы озарила довольная улыбка. Девочка совсем не рефлексировала по поводу убийства. Правильно, она побывала на пороге смерти. В принципе не удивительно, что жизненные ориентиры поменялись. Дело пошло на лад, но все равно было тяжело. Вампирик пока применять не стала, очень долго он кастуется. Могу банально не успеть вовремя поставить щит и подлечить друзей.

Наконец-то пришла помощь! Внезапно появившиеся Дилюк и Кейа ворвались в гущу боя. Профессионалы быстро разделались с кучкой бандитов, в живых никого из шайки не осталось. Да уж, нам до братьев как до Селестии пешком. Рассказывала мне недавно Флора об летающей обители богов, её то и величают Селестией. Короче, туда попасть могут только избранные и путь этот тернист. Я, признаться, думала, что это просто красивая легенда, не более. Ан нет, сама сегодня разглядела высоко в небе парящий остров.

Дилюк деловито принялся осматривать лагерь, а Кейа направился к нам, ребятки подтянулись ко мне. Лица у моих воинов были сосредоточенные и суровые, даже малютка Кли встала передо мной. Девочка воинственно задрала подбородок, ни шагу назад. Маленькая армия встала на защиту своих интересов.

— Ох, какие мы грозные. Расслабьтесь, не стану я вас отчитывать. Для этого есть другие

люди. Так ведь Кли? Кого-то ждет домашний арест, не меньше чем на месяц.

Малышка засопела и сжала ладошки в кулачки.

— Кли, между прочим, сегодня спасла нам жизнь, и не раз. Не за что ее ругать и наказывать. Это я ее с собой взяла, меня и наказывайте, — не выдержала и вступилась за малышку.

Кейа только неопределенно хмыкнул. Неужели я нарушила какие-то правила и меня заставят платить штраф. Так, глядишь, от клада и не останется ничего. Особенно, если руководство города прознает про сокровище. Чиновники легко могут придумать, как экспроприировать найденное нами. Власть имущие во всех мирах одинаковые. Я ведь совершенно не знаю местных законов. Надо будет с Ноэль поговорить на эту тему и сделать это как можно быстрее, пока меня не взяли в оборот ушлые чинуши.

— А с этими что такое произошло? — капитан брезгливо посмотрел на иссохшие трупы бандитов, попавших под воздействие Вампирика.

Дилюк подошел к Альбериху и с интересом принялся осматривать тела, даже мечом потыкал трупы. Ишь, выискались любопытные какие, все то им надо знать.

— Кто с ним это сделал? — спросил Рагнвидер, он с прищуром оглядел нашу компанию.

— Я, — опять пришлось брать огонь на себя.

— Ты страшная женщина, Донна! — с каким-то нездоровым восхищением произнес капитан.

— Сам ты страшный, — прошептала себе под нос.

— Что ты сказала? — ласково спросил капитан, впрочем, меня не обманул его тон, он точно сердится.

— Ничего, — твердо ответила я, смело посмотрев на него.

Да сколько можно! Привязался и никак не отлипнет.

— Сестричка Донна хорошая! — воскликнула Кли.

Малышка уперла ручки в боки, как сварливая жена. Вид Кли имела грозный и одновременно потешный, даже суровый Дилюк улыбнулся.

— Предлагаю пойти в город, скоро стемнеет, — сказал Дилюк.

Хоть у кого-то голова варит, мы так устали и проголодались, что никаких сил нет. Ну, это я по себе сужу, готова пол кабанчика в одно лицо съесть.

— А как же для любого искателя приключений сладкое слово — мародерка?

— Нам ничего не надо. Кли нашла клад и теперь богатая, богаче братика Альбеда. Вот, — кроха показала язык капитану.

Так забавно, Кейю она совсем не боится, а вот его брата точно опасается. Ну да, я того же мнения. Хотя капитан вряд ли слабее Рагнвидера, уж сегодняшней бой это показал наглядно. Невероятно точные и смертельно опасные, красивые движения Кейи завораживали. Он опасен, очень опасен.

Мы постарались поскорее покинуть место побоища. Интересно тела так и оставят валяться или в городе есть похоронная команда. Наверное, есть. Иначе как-то не по-людски получается. Или убирать трупы должны те, кто и организовал смерть ближнему своему. Вечно о всякой чуши начинаю думать после стресса, отходняк наступил, не иначе.

Шедший впереди с братом Кейа замедлил шаг и поравнялся со мной. Ну вот что ему неймётся. Я не хочу с ним разговаривать.

— Сильно напугалась?

— Не успела.

Ребята отошли вперед, оставив нас наедине, предатели. Мелкая и та скакала козликом рядом с Беннетом, забыв о сестренке Донне.

— Могу я Вас попросить об одолжении?

— Проси о чем угодно, сладенькая, — расплылся в улыбке парень.

Вот же гад! И как с ним после такого говорить серьезно!

— После Вашего ночного визита по городу пошли слухи. Мне и так придется не легко. Прошу, не усугубляйте моё незавидное положение.

— О чем ты говоришь? Что-то я не пойму.

Я возмущенно на него поглядела. Он так напился, что и не помнит, как ломился ночью ко мне и орал непотребства?

— Ладно-ладно, не пыхти. Признаю, выпил лишку, больше такого не повторится.

— Очень на это надеюсь.

— А я надеюсь, что ты больше не будешь рисковать своей жизнью и жизнью моего ребенка.

Я от таких слов чуть не упала, запнулась на ровном месте. Кейя вовремя подхватил меня за руку и не дал пробороздить носом землю.

— Осторожно. Ну как тебя вообще можно выпускать из дому. Ты же притягиваешь неприятности как цветок пчёл.

Точно, цветок, только ты забыл упомянуть, я ядовитый цветок. Имя моё — Белладонна!

Орать, что ребенок не его, глупо. Впрочем, и обратное доказать невозможно. Я не помню ничего о любовнике Донны. Надо бы аккуратно выяснить у него, с чего он вдруг сделал такой вывод. Ведь ещё вечером ничего о моей беременности не знал, а ночью притащился пьяный и теперь вот в папашки набивается. Что могло произойти за пару часов после нашего расставания, кто его просветил на предмет возможного отцовства? То, что именно он мог быть первым мужчиной у Донны я предполагала. Кого ещё те насильники могли называть ублюдком. Альберих — приёмный сын, возможно о его происхождении и неизвестно ничего. В законном браке он родился или нет, для злых языков это и неважно. Он явно раздражает своими успехами местных. Уж тех неудачников насильников так точно Кейя бесил до трясучки.

— Не ломай голову. Я действительно не помнил до недавнего времени о нашей близости. В тот вечер со мной произошел несчастный случай. Неудачно спланировал на землю, с твоего между прочего балкона. Сильно ударился головой, неделя жизни из памяти вылетела.

Да что ты говоришь! Ну надо же, какая трагедия! Может мне тебя еще и пожалеть! Как меня только не разорвало от раздражения.

— А вчера за стаканчиком спиртного, значит, вспомнили? — едко спросила я.

— Братец помог вспомнить и наставил на путь истинный. Донна, я признаю ребенка, но жениться пока не готов.

— Что, простите? Кто тебе сказал, что мой ребенок нуждается в чем бы то ни было признании. А замуж за такого, как ты, я бы ни за что не вышла, будь ты даже последним мужчиной в Тейвате, — от злости не заметила, как перешла на ты.

— Вот, значит, как, — нахмурился Альберих.

— Да так! И не подходи больше ко мне. Ясно? — прошипела ему прямо в лицо. Почти в лицо, он всё же намного выше меня.

Еще чуть-чуть и начну кидаться Авадами направо и налево, дошёл до ручки. Вишь, какой благодетель выискался. Готов признать ребенка, жениться не хочет. Да кому ты нужен, кобель такой! Но почему-то стало очень обидно, до слез обидно. Получается, я недостойна стать женой. В трактир зазывать можно, ночью ломиться в дом можно, а жениться — нет. Ну и пусть катится куда подальше.

— Ясно, — недовольно ответил Альберих.

Злость придала мне сил. Вырвалась из его крепкого захвата, он всё это время продолжал удерживать меня за руку и ускорила шаг. Попытаюсь нагнать ребят. Из-за этого разговора мы с Кейей сильно отстали от основной группы. Догнать Ноэль удалось только у ворот города. Там рядом со стражниками присутствовал главный алхимик ордена Альбедро.

Я представляла его иначе, таким умудренным старцем с длинной седой бородой. Откуда сложился такой образ, не пойму, но стройный юноша со светлыми волосами и огромными бирюзовыми глазами никак у меня не вязался с личностью великого алхимика и всё тут. Впрочем, крики малышки Кли не давали усомниться в истинном положении дел. Ребенок спешил поделиться с братиком своими приключениями. Мне понравилось то, что Альбедро не стал прилюдно отчитывать девочку, а наоборот внимательно слушал и задавал наводящие вопросы. Конечно, было сложно понять из экспрессивной речи Кли, что с нами произошло. Звучал рассказ примерно так:

— А он так вжух, а я бабах!

Ладно, пока нас никто не обвиняет в нехороших делах, надо побыстрее сваливать. Попрощались с Фишль и Беннетом.

— Спасибо, Донна, — тихо прошептала электрическая девочка, я улыбнулась в ответ и обняла её.

Странная девочка, называющая себя принцессой, сегодня открылась для меня с иной стороны. Фишль оказалась отважным воином и преданной подругой. Подумаешь, через чур эксцентричная особа, а кто без придури. У всех водятся тараканы в голове, только разных размеров и окраски. Главное я теперь уверенно могу доверить прикрывать спину Фишль, она не подведет.

— О чем вы говорили с Кейей? — с подозрением посмотрела на прошедшего мимо нас сердитого капитана Ноэль.

— Потом расскажу. Слушай, а пойдем сейчас ко мне.

— Донна, поздно уже, — отрицательно покачала головой девушка.

— А ты у меня сегодня оставайся ночевать. Я вообще хотела предложить тебе ко мне переехать.

— Ну не знаю. Ты уверена? — засомневалась она, тем не менее, глаза Ноэль светились надеждой.

— Уверена, — потянула за руку подругу в сторону моего дома.

— Привет, Зар!

Котенок с присущим ему достоинством встречал непутевую хозяйку. Малыш гордо восседал на спинке дивана. Погладила его по пушистой спинке, ласка была принята благосклонно.

— Давай сначала помоемся, а потом покушаем. Все разговоры оставим на потом.

Подруга кивнула и пошла за мной. Я выделила ей большую светлую спальню, ванна там была отдельная, как и у меня.

— Ну как, нравится комната?

— Спрашиваешь! Это же целые хоромы! Ты не видела мою каморку в общежитии, там и развернуться то негде, она больше на шкаф похожа. Ты точно хочешь, чтобы я к тебе переехала?

— Точно, Ноэль. Только я хочу тебе кое в чём, признаться. Как знать, может, ты сама после этого не захочешь ко мне перебираться.

— То, что ты не Донна? — вопросительно подняла она бровь.

— Ты догадалась? — с тревогой спросила я, руки не осознанно теребили подол рубашки, так сильно волновалась.

— Да. В первый же день. У тебя мало того, что внешность иная, манера говорить, пластика движения тоже другие. Прости, но после отравления таких кардинальных перемен с людьми не бывает.

— Эх, а мы с Флорой рассчитывали, что никто не догадается.

— Так кроме меня и Сары никто и не догадывается. Может еще Лиза заподозрила неладное, но она дама себе на уме, сложно понять, о чем она думает. Ладно, как ты и говорила, все разговоры потом.

Разговаривать мы начали еще во время ужина, плавно с чаем перебрались на диван. Зар ответственно выполнял свой котовий долг, сидел на коленях у меня и тихонечко тархтел. Ноэль я рассказала всё о своей прежней жизни и о тюрьме тоже, как и о страшной смерти. Подруга искренне мне сопереживала. Когда же рассказ дошел до сегодняшнего разговора с капитаном, она разбушевалась не на шутку.

— Да как у него совести хватило такое говорить? Да я ему все волосенки повыдергиваю! Она не заметила, как опрокинула на себя остывший чай, продолжала яриться.

— Ноэль, успокойся. Не надо с ним связываться, только проблем себе наживешь. Пусть катится к своим вдовушкам. Мне, конечно, обидно, но что поделаешь, за всё надо платить. У меня ведь, по сути, всё хорошо. Есть магия, Глаз Бога получила, есть прекрасные друзья, скоро дочка появится. Теперь и деньги есть. Подумаешь, любви, как в романах пишут нет. Может и найдется когда-нибудь хороший человек.

— Конечно, найдется! Ты такая красивая, добрая и вообще. Я помогу тебе, чем смогу. Мы с той Донной ведь были просто приятельницами. А ты, как солнечный лучик, ворвалась в мою жизнь. Мне тепло рядом с тобой, думаю, и Флора того же мнения.

— Спасибо. Я очень боялась, что ты отвернёшься от меня, когда узнаешь правду. Не хочу терять нашу дружбу.

— Не потеряешь. А Альберих еще пожалеет о том, что наговорил тебе гадостей. Прибежит извиняться, как миленький.

— Не нужны мне его извинения! — возмутилась я и тоже пролила на себя чай.

— Донна, признай, он ведь нравится тебе, — покачала головой Ноэль.

— И что с того? Мне статуя Барбатоса тоже нравится.

— Упрямица, как и он, впрочем. Ох, нелегко вам будет. Донна он всё же отец и захочет общаться с дочкой.

— Это ещё не точно. Вдруг я не от него беременна.

Пришлось рассказывать и о том страшном сне. В убийстве насильников тоже призналась. Подруга под конец повествования плакала, не скрываясь.

— Как же я была слепа. Считала ее избалованной, глупой девчонкой, а она в одиночестве переживала такое. Уверена, Донна помнила ту ночь, очень уж она стала замкнутой в последнее время. Какая же я дура! Думала, она из-за неразделенной любви к

Диллюку так себя ведет.

— Ноэль, успокойся. Ты ни в чем не виновата. Насильники наказаны. Я провела семейный ритуал. Предок Огарёвых в свое время заключил контракт с планом Инферно, именно оттуда мы и получили магию огня. Настоящих стихийников в нашем мире было очень мало. К чему это говорю, души негодяев отправились в адские миры, пусть испытают всё на собственной шкуре.

— Ты правильно сделала, просто убить таких сволочей мало. Я лично знаю девушку, которую так же, как и Берг, изнасиловали. Наверное, это и был Маркус. Она до сих пор не пришла в себя, боится выходить из дома.

Подруга задумалась. У нее ведь судьба тоже нелегкая, но специально расспрашивать не стану, расскажет, когда будет готова.

— А еще был случай с мальчиком. Ой, всё, не стоит тебе слушать такое, — замахала она руками.

— Точно, мне надо только любоваться стрелами, торчащими из глазниц, распоротыми животами, живописно разбрызганной кровью, ужасающими каменными волками и прочим.

— Вот именно! Больше до родов не выпущу тебя за стены города, — пригрозила кружкой Ноэль.

— Да я и сама никуда не пойду. Знаешь, так странно, сегодня будто кто-то меня толкал выйти из города. Жутко зудело в одном месте, — рассмеялась я.

— Слушай, а ведь и правда. У меня даже мысли не возникло, что поход для тебя может быть опасен. Ты же даже ни разу с новым оружием не тренировалась.

— Именно! Поперла, как дикий слайм на пролом, сметая препятствия со своего пути.

Читала в книге путешественника об этих порождениях дикой стихийной магии. Вроде слаймы похожи на шары. Жаль, картинок в книге не было, а в живую не скоро смогу их увидеть.

— Да, а еще мы сто раз возле той пещеры ходили и никаких знаков там не было!

— Не было говоришь. Может, потому, что с вами не было носителя Дендро стихии?

— Может и так, но всё ровно подозрительно.

— Подозрительно, — согласилась я.

— Пойдем спать, засиделись мы. Завтра мне на работу нужно.

— Пойдем. Я завтра с утра уволюсь. Больше мне не надо прибираться в общежитии и магистрате.

— Ты что, ради жилья впахивала на такой должности?

— Да. А куда деваться было. Денег, чтобы что-то приличное снимать у меня не было.

— А чем думаешь заниматься?

— Пока не знаю, — пожала плечами девушка.

— Ладно, придумаем. Есть у меня пара перспективных идей.

Вот так закончился этот насыщенный на события день. Что-то нас ждет завтра?

Девятая глава

— О, а это как ты сделала? — воскликнула подруга, сунув свой любопытный носик в холодильный шкаф.

Ноэль с утра с восхищением и благоговейным трепетом осматривала мои улучшения на ниве комфорта. Вчера как-то мимо нее прошла информация о том, что я волшебница и могу делать много удивительного для этого мира.

— Рунная цепочка поддерживает низкую температуру. Еще планирую сделать стазис камеру.

— А для чего она?

— Тоже для хранения, кладешь холодное — будет холодным, горячее, соответственно горячим, свежее — свежим и прочее. Хранится столько, на сколько хватит заряда артефакта.

— Невероятно. Донна, об этом лучше никому не говорить. Мало ли что, плохих людей в мире много. Похитят тебя, запрут и заставят такие полезные вещи делать. Сама понимаешь, на любого можно найти, чем надавить.

— Да, ты права. Я планирую магию показывать только как владелец Глаза Бога.

Думала на эту тему не раз и божественный артефакт-то просила для маскировки магии.

— Верное решение. Четыре умения и пара способностей. Больше не демонстрируй.

— Способностей? Расскажи поподробнее.

— К примеру, кто-то умеет находить полезные ресурсы, кто-то усиливает команду и много еще чего в этом роде.

— И что мне придумать? Что посоветуешь?

— Будет зависеть от того, чем ты планируешь заниматься. Например, можешь сохранять растения свежими дольше или усиливать их рост, если задумаешь сама выращивать. Так у окружающих к тебе лишних вопросов не появится.

— Хм, надо подумать. Давай завтракать и примемся за дела. Мне на работу идти надо. Совсем забыла сегодня смена противной Аланы. Ох, хоть бы Флора меня отпустила домой, не хочу целый день смотреть на постную рожу Аланы.

— Отпустит, какой смысл четверым толпиться.

Покушали и разошлись. Я в магазин, а Ноэль в магистрат. Она твердо решила уволиться. Потом пойдет договариваться о продаже артефактов усилителей. Найдет помощников и перевезет вещи ко мне домой, то есть уже к нам. Я сегодня очень хорошо спала, не так тревожно было, все же живой человек рядом есть.

— Здравствуйте. Флора, твое задание выполнено. Принимай товар! — торжественно с порога заявила я.

Достала из схрона ветряные лилии, они выглядели хорошо, будто только что сорванные.

— Спасибо. Замечательные цветы. Но тут больше чем я просила.

— С запасом взяла. Нам еще сувениры делать придется. Вдруг не с первого раза получится то, что нужно.

Когда уходила, Алана мало того, что прожигала мою спину ненавидящим взглядом, так еще и буркнула вслед, мол, за какие такие заслуги Селестия даровала этой нехорошей девице Глаз Бога, есть ведь и более достойные люди. Это она, видимо, себя считала достойной. Вот что девке надо. Молодая, здоровая, красивая, муж у нее прекрасный и сынишка прелесть, а она такая вредная и вечно всем недовольная. Мне кажется, что цветы рядом с ней быстрее

вянут. Ага, и молоко киснет. Как есть ведьма. Хо-хо-хо. Да ну её, буду еще голову чужими проблемами забивать.

Дальше мой путь лежал в магистрат. Раз уж Флора меня отпустила, пойду узнаю, не продается ли где поблизости земельный участок. Идея, утром подкинутаая Ноэль, мне понравилась. Почему бы и не начать выращивать цветы. Чем бегать не пойми куда, как мы вчера, пусть растут на грядках. Еще же можно заняться селекцией или купить семена экзотических для этих мест растений и попытаться их выращивать. Лекарственные травы тоже не помешает посадить.

Всё упирается только в то, есть ли в Мондштадте свободная земля и где она располагается. Если далеко от города, смысла покупать участок сейчас нет. Это ведь получается, нужно туда будет переезжать. Не думаю, что в какой-нибудь даже самой распрекрасной деревне условия лучше, чем в городском доме. Для меня с маленьким ребенком на руках уж точно правильнее остаться в Мондштадте. Вот когда дочка немного подрастет, тогда да, лучше на природе жить, чем в городе.

Конечно, и в деревенском доме можно использовать полезные артефакты, но там все у всех на виду, не то что в городе. Обязательно любопытные соседи пронюхают не ладное. Могут плохо отнестись ко мне. И так-то обычно сельские жители чужаков не любят, а тут то ли ведьма поселилась, то ли богачка какая, раз накупила последние технические новинки. И тот, и этот варианты одинаково плохи. Жить же отшельницей опасно в этом мире.

Увы, чиновник, заведующий земельным департаментом, меня не порадовал. Вся земля в пригороде давным-давно занята, и никто от столь ценного ресурса избавляться не собирается. Печаль, тоска! А я-то уж размечталась шикарнй огород разбить. Ладно, деньги пока есть, транжирить сбережения не собираюсь. Придумаю еще, как выгоднее вложить золото. Решила пойти пообедать к Саре, настроение хорошей едой поднять. Подняла. Аж два раза! Только официантка принесла заказ, за мой столик сел самый наглый из горожан. Капитан Альберих собственной персоной.

— Мы вроде вчера договорились. Ты больше не подходишь ко мне.

— Донна, давай спокойно поговорим, как взрослые люди. Хватит дуться. Хочешь замуж, я готов жениться.

О как. Вчера он не готов был, сегодня созрел. И что это нынче в лесу сдохло?

— Не интересуется, — буркнула я.

Рыбка в кляре со свежими овощами. Такое аппетитное блюдо теперь не привлекало совсем. С огорчением отодвинула тарелку, хоть чаю попью. Деньги плачены.

— Донна, я ...

Что хотел сказать Кейя, я так и не узнала. К нам за столик присела сисястая мадам. И надо же, какое глубокое декольте у платья, скоро всё её богатство наружу выпадет.

— Дорогой, как я рада тебя видеть. Кейя! Зайка, я скучала, — томно закатывая большие синие глазища, проворковала она.

Каким образом я сумела удержать чай во рту, ума не приложу. А то получилось бы как в забавных магловских комедиях. Зайка! Ну и насмешила. Похоже с чаем тоже придется завязывать. Дома спокойно покушаю. Кляр и сама сделаю, рыба в холодильнике лежит. Есть еще яблочный пирог, с утра остался. Собиралась спокойно встать и оставить сладкую парочку наедине, выяснять кто из них больше соскучился, но тут взгляд дамы переместился с обожаемого ей зайки на меня. Женщина скривила губы и капризно спросила:

— Дорогой, кто это?

— Никто, — ответила я вместо Кейи.

— Хм, раз никто, то почему бы тебе, милочка, не пойти погулять в другом месте.

Ну, это вообще наглость. Нашла, как говорится, коса на камень, и я вспыхнула.

— Еще чего! Между прочим, это вы оба приперлись и уселись за мой стол. Я вас не приглашала. Так что идите сами гулять подальше отсюда.

— Да как ты смеешь! Потаскуха! — возмутилась тетка, голос из томного стал визгливым.

— Забирай свою кралю, пока я ей голову не оторвала, и уматывайте — зашипела в лучших традициях королевских кобр, глядя Альбериху в бесстыжие глаза, то есть глаз.

Тетка ограничиваться обзываетельствами не собиралась. Она потянула в мою сторону скрюченные пальцы. А когтищи то у нее подлиннее Салазаровых будут. Шандарахнула в нее невербальным отталкивающим заклинанием. Не рассчитала сил, без концентратора сложно мне пока дозировать магию. Мадам вместе со стулом опрокинулась на спину, высоко задрала ноги, показала всем желающим розовые панталончики. А ничего так, у нее бельишко, красивое. При иных обстоятельствах обязательно бы спросила, где она такие пошила. От неожиданности и боли дама громко заверещала. Раз орет, значит, жива. И слава архонту.

Продолжать сидеть я не видела никакого смысла, встала и пошла на выход. Официантке, стоящей с открытым ртом, видно и ее сильно впечатлили розовые трусы, сунула пару монет в карман передника. Компенсация за скандал и испорченный стул.

— Донна, подожди! — окликнул меня Кейа.

— Я же сказала, меня не интересует твое предложение.

Предложение, ага. Разве так предлагают выйти замуж? Хотя, чего это я. Порченная девица иного недостойна. Что вот ему надо. Та дама, скорее всего, одна из вдовушек, которых упоминал Дилук, вполне симпатичная особа, как говорится все при ней. Иди да наслаждайся вволю сочным телом. И самое главное, делать это можно безо всяких обязательств и проблем.

— Донна! — капитан схватил крепко меня за плечо и развернул к себе.

У меня только матерные слова рвались наружу. Сколько можно меня хватать! Без конца всё, кому не лень, свои грабки тянут.

— Ты что, ревнуешь? — внезапно развеселился Альберих.

— О, конечно, прямо умираю от ревности! И не мечтай. Сделай милость, огради меня от своих пассий и сам не мозоль глаза.

Вырвалась из цепких лап местного ловеласа и потопала, громко стуча каблучками, в сторону дома. Вдогонку раздавался его смех. Умеет, гад, испортить настроение. А я ведь думала, он что-то дельное скажет. На что рассчитывала, сама не знаю. Точно уж не ждала признаний в вечной любви. Вру, наверное, ждала. Совсем запуталась. Никогда не понимала таких людей, которые вечно стонут: то хочу говна, то не хочу. Теперь сама такая стала. Он очень мне нравится, но строить какие-либо с ним отношения категорически не желаю. Тьфу, о полезном надо думать.

Ноэль дома не было. Получается она еще не освободилась. Странно, неужели не нашла помощников вещи перетаскать. Не думаю, что девчонка обзавелась большим количеством барахла. Ладно, подожду. Не бежать же на поиски подруги. Пока домашними делами займусь.

Хмурая Ноэль заявила только поздно вечером, в руках у нее был небольшой баул. Наверное, что-то еще в артефакт поместилось.

— Ты чего это чернее тучи?

— С работы не отпустили, — она тяжело вздохнула и вяло махнула рукой.

— Чем мотивировали?

— Пока не найдут замену, я должна выполнять взятые на себя обязанности. Иначе не примут в рыцари.

— Слушай, где они найдут тебе замену. Таких дурочек больше нет, за троих вкалывать никто не станет. И в рыцари тебя не примут, хоть вывернись на изнанку и всё по той же причине.

— Да понимаю я всё, но ведь слово держать надо. По-другому не могу.

Что я говорила, она точно рыцарь в сияющих доспехах. Дон Кихот Ламанчский тейватского разлива.

— О-хо-хо, не знаю тогда, что и предложить тебе, — расстроилась я, жалко подругу.

— Не переживай, все как-нибудь образуется. Тебе нельзя волноваться и испытывать негативные эмоции.

— Да ну, тоже скажешь, невозможно всегда только о хорошем думать и обязательно найдется тот, кто тебе настроение испортит.

Ноэль рассмеялась и спросила:

— Уж не с бравым ли ты капитаном сегодня встретила?

— Как ты догадалась, — насупилась я.

— Потому что только он у тебя вызывает бурю эмоций, и не всегда положительных.

Вздохнула, да это так и есть.

— Ты мне книгу про артефакты обещала дать почитать, — поспешила перевести разговор на нейтральную тему.

Что сказать, чтиво оказалось зело познавательное и полезное. С помощью артефактов можно было значительно усилиться. У каждого отдельно взятого предмета есть свои характеристики. Надо бы проверить, вдруг у таких же вещей, обнаруженных в сундуке, более подходящие для меня. А то я ведь цапнула первые попавшие в руки артефакты. Их, как оказалось, требуется улучшать. Можно усилить, используя другие артефакты, или есть еще специальные для этого итемы. Что это конкретно в книге не было указано, потом выясню. Идеей усилить себя я загорелась. Мне очень понравилось работать через Глаз Бога и катализатор. Сил тратится гораздо меньше, магия не рассеивается и контроль, соответственно, тоже лучше. А то не хорошо сегодня получилось с поклонницей моего капитана.

— Тьфу! Какого еще моего! — я аж подпрыгнула на постели.

Книгу решила почитать перед сном, с удобством разместила на кровати и тут такие мысли. Пришлось отложить талмуд, разволновалась не на шутку. Успокаиваемся, вдох, выдох.

— Слушай, малышка, новую сказку. Жила была девочка...

Разговоры с дочкой меня успокаивали получше медитаций. Сказок я знала превеликое множество, нянюшка в свое время нам рассказывала их. Долгими зимними вечерами, чем еще было заниматься. Опять всколыхнулась тоска по той, прошлой жизни. А все этот гад виноват!

— Противный у тебя малыш, папаша, вредный. А еще он наглый не в меру, — тяжело вдохнула и добавила: — И красивый, аж дух захватывает. Надеюсь, ты пойдешь в него только внешностью.

Поворочалась немного в постели и уснула. Разбудил меня неприятный звук. Кто-то скребся в окно, выходящее на балкон. Зар спит на подушке рядом, даже ухом не повел. Встала, тихонечко подошла к окну и отдернула занавеску. На меня уставилось странное существо невысокого росточка, наряженное в балахон неопределённого цвета, в темноте не видно подробностей. Этакая помесь чумного доктора и зайца. Что это за чудо-юдо? Мы пялились друг на друга, наверное, с минуту. Потом тварюшка что-то нечленораздельное пропищала и исчезла с громким хлопком в портале. Уж не этот ли мерзавец украл дневник Донны. Помнится, она писала, что и книги у нее регулярно пропадали. Правда, через некоторое время потерянные книги вновь появлялись на прежнем месте. Я бы с ума от такого сошла.

На балкон выходить не стала, утром проверю. Придется и там защиту начертить, а то ходят тут всякие, потом книги пропадают. Кто знает, что еще в голову страшилке придет, вдруг кражей не ограничится. Да и выяснить надо, что это за существо приперлось ко мне в гости. Для начала утром у Ноэль спрошу.

— Это маг Бездны! — вскочила с табурета Ноэль и забежала по кухне с зажатым в руке блинчиком, на пол капал джем, оставляя следы, напоминающие кровь. Фу, ну и чушь в голову лезет.

— Как ты не понимаешь, он очень опасен нужно срочно предупредить орденских. Я пойду в магистрат, а ты походи и поговори с Дилюком.

— А он то с какого боку припека? — удивилась я.

Понятно, администрацию города оповестить об опасном существе надо, но Рагнвидер то вроде занимается частным бизнесом. О, может он в какой совет аристократов входит.

— Обязательно его надо предупредить. Он, — Ноэль замялась, откусила блинчик, медленно прожевала и добавила: — В общем, он и есть Полуночный Герой.

Ага, открытие века. Я уж давно догадалась — Дилюк местный Бэтмен. Смотрела несколько фильмов об этом супергерое. Но это не меняет того, что он является частным лицом.

— Может я пойду в магистрат, а ты к Рагнвидеру? — с надеждой спросила подругу.

Ну, боюсь я этого мужчину и все тут.

— Нет, в магистрате меня все знают и обязательно выслушают. Тебя же могут целый день гонять по кабинетам.

Ну так-то да, звучит логично, но до чего же не хочется встречаться с огненноволосым героем.

Таверна с романтическим названием Доля Ангела нашлась не сразу, сначала я утопала в другую сторону. Не хочу видеть хозяина бара и пожалуйста, ноги унеси куда подальше. Пришла все равно рано, заведение еще было закрыто, может попозже прийти? Промелькнула трусливая мыслишка сбежать, пока хозяин таверны не увидел меня. Взяла себя в руки и громко постучала в дверь. Долго никто не открывал, потом послышались быстрые шаги.

— Донна, что-то случилось? — спросил открывший мне Дилюк.

Похоже, я его разбудила. Лицо у него было слегка помято, да и одежда не в порядке. Жилет застегнут криво, пола рубашки торчит.

— Здравствуйте, господин Рагнвидер. Я хотела с вами поговорить. Мне Ноэль посоветовала к вам обратиться.

— Здравствуй. Извини, заработался. Проходи.

Он широко открыл дверь, я быстро прошмыгнула внутрь темного помещения. Поглядеть

хоть, что это за знаменитый на весь город бар. Ничего сверх не рассмотрела. Чистенько, уютно. Много раз такое видела в Англии. Дилюк снял стулья с ближайшего стола и знаком предложил сесть. Села на удобный, хоть и слишком массивный стул, самой двигать такой было бы тяжело. Дилюк должным образом поухаживал за мной. Когда и он присел, его живот вдруг громко заурчал от голода.

— Извини, не успел позавтракать, — повинился он.

Щеки его покрыл легкий румянец. Блин, да он никакой не суровый дядька, а вполне себе молодой парень. Он престал хмуриться и прищуривать глаза. Теперь Дилюк выглядел беззащитным, так, как обычно выглядят люди с плохим зрением, потерявшие очки. Я в миг перестала его бояться.

— Вы, кажется мне, и поужинать забыли. Может пока покушаете, я подожду.

— Хм, — замялся он.

— Понятно, есть нечего. А продукты то имеются?

— Да, есть в кладовой.

— Ведите, приготовлю что-нибудь на скорую руку. Деликатесов не обещаю, — поднялась я со своего места.

Стулья реально тяжеленные, такие придумали, наверное, чтобы подвыпившие посетители не швырялись мебелью.

— Не знаю. Мне как-то неудобно.

— Это мне будет неудобно разговаривать с голодным человеком. Ведите, пока я добрая, — улыбнулась ему, он в ответ тоже улыбнулся.

Еще раз убедилась, было от чего потерять голову молоденькой девчонке. Улыбка полностью преобразила суровое лицо мужчины. Мысленно вздохнула, моё сердечко совсем не ёкает при виде неземной красоты Дилюка. Увы, сердце плотно оккупировал его брат. В кладовой продукты были, не то чтобы в изобилии, но для английского завтрака нашлись яйца, бекон, колбаски. Еще обжарила вчерашний хлеб, и все это на сливочном масле. У, сама бы еще раз позавтракала, да просто не влезет в меня ни крошки. Я почти в одно лицо уничтожила приготовленные блинчики. Ноэль так нервничала, что есть толком не могла, а я наоборот, мела всё что не приколочено.

— Благодарю, — принялся за поздний завтрак голодающий хозяин таверны. Запивал еду он налитым в высокий стакан соком, по запаху — виноградным.

— Ты пока начинай рассказывать, что стряслось у вас.

Я начала по порядку. Про пропадающие периодически книги тоже не забыла упомянуть. По мере повествования Дилюк всё сильнее хмурился.

— Хорошо, что предупредила. Я постараюсь решить проблему. Вы с Ноэль будьте осторожны.

Я собиралась уже подняться, как внезапно за спиной раздался до боли знакомый голос.

— Вот, значит, как. От меня красавица Донна нос воротит, а к братцу моему бегаёт, — наигранно весело сказал непонятным образом, появившийся Кейа.

Дилюк же вроде запирает дверь на ключ, тогда как этот гад просочился. Альберих, как всегда без приглашения, плюхнулся на стул и отобрав у Дилюка вилку, нагло принялся есть. Я задохнулась от возмущения. Мало того, что пришёл незванным, так еще и чужую вилку в рот тянет. Пусть они и братья, но всё равно фу. Это же как-то очень интимно. Нет, нет, не хочу об этом думать.

— До свидания, господа. Мне уже пора, — резко вскочила и, подхватив подол длинного

платья, выскочила за дверь.

Любопытство не позволило сразу сбежать. Чары невидимости и так называемое длинное ухо получились сами собой. Через неплотно прикрытую дверь было прекрасно слышно, о чем говорят внутри таверны.

— Ну и как это понимать? — как-то устало спросил Дилюк.

— У вас что-то было? — всё веселье из голоса Кейи пропало.

— Хм, да с чего ты взял?

— В зеркало на себя смотрел? И завтрак она тебе приготовила.

— Может, я сам приготовил.

— Не свисти, ты не умеешь.

— Донна пришла с утра предупредить о том, что видела ночью Мага Бездны. Она пожалела меня и любезно приготовила еду. Всё.

— Что? Где она умудрилась столкнуться с этой тварью. Куда ее опять носило.

Заскрипел отодвигаемый стул

— Успокойся. Никуда она не ходила, из окна видела. Сядь и доедай уже. Я так понял, разговор у вас вчера не получился.

— Нет, она и слышать ничего не желает. Ревнует меня, хочет, как кошка. Правда, не подпускает к себе. Пока не подпускает.

Что? Да как он, да я ему! Чуть не лопнула от возмущения, хотелось ворваться в таверну и разбить о его тупую башку стул.

— Кейя, мне кажется, ты принимаешь желаемое за действительное. Запомни, она не такая как твои...

— Прекрати, все они одинаковые.

Чем продолжилась беседа, я не смогла узнать. В сторону таверны быстрым шагом направлялся бармен. Не помню, как его зовут. Пришлось посторониться и топтать искать укромный уголок, дабы снять чары. Народу на улице прибавилось и меня могут банально затоптать. Ну каков же наглец Альберих. Нравится он мне, не отрицаю, но при виде него из платья, как некоторые не выпрыгиваю и розовых трусов не демонстрирую. Так откуда такие выводы! Ревную. Как кошка хочу! Или ему перед братом покрасоваться захотелось. Мол, смотри, какой я красавец, все бабы от меня без ума. Придурок!

Летела я как фурия, естественно, это не могло пройти безнаказанно. Завернув за угол, я сбила на землю человека, да еще и сама на него сверху рухнула. Встать сразу не получилось, запуталась в подоле платья.

— Простите меня, пожалуйста.

Человек не отвечал. Ой, а ну как пришибла на смерть. Растрепавшиеся волосы не позволили сразу разглядеть, кто же стал моей жертвой.

— Вот это я попала!

Десятая глава

Этого человека я точно встречала ранее, но где. Вспомнила, видела его в кафе Сары. Он там ужинал в обществе красивой дамы. Привлекли мое внимание они своими дорогими нарядами и украшениями. Сейчас на мужчине тоже красуется многочисленная одежда с меховой отделкой. Он бы еще шубу натянул, надо же всем показать, как богат. В Мондштадте довольно теплый климат, и этот человек совсем не по погоде одет. Откатилась в сторону, а то развалилась на дядечке, как на мягком диване. Он определенно жив, но без сознания. И что теперь мне делать?

— Донна, ты опять влипла в неприятности?

Кейа! И как он тут так быстро оказался. Всё просто: шел по прямой, пока я, как заяц путала следы шарахаясь по закоулкам узких улочек. Гад! Чем ерничать, лучше помог бы.

— Ну и кто тут у нас? Малышка, только ты могла попасть в такую непростую ситуацию. Надо же умудриться травмировать главу посольства Снежной. Это, между прочим, на международный скандал тянет.

У-у! И как теперь поступить? Может полечить дядечку и принести самые искренние извинения. Ну не станет же он сильно злиться на милую девушку. Или станет? Вдруг он оголтелый женоненавистник и прочее.

— Вставай уже чудо, — Кейа протянул мне руку, приняла помощь без лишних разговоров.

Осмотрела себя со всех сторон, одежда вроде в порядке. Я совсем не пострадала, человек подвернулся очень большой и мягкий.

— Эй, Лоуренс, иди-ка сюда! — гаркнул капитан, а я от неожиданности подпрыгнула на месте, улететь мне не позволила рука Кейи, он всё ещё удерживал мою ладошку.

— Здравия желаю, капитан! — упомянутый стражник подошел и вытянулся перед Альберихом.

Часто встречала этого парня на своей улице. Он, видимо, живет неподалеку от моего дома. Высокий, со светло-рыжими волосами и чуточку наивными небесно-голубыми глазами. Мы при встрече с ним всегда чинно раскланивались друг другу.

— Помоги донести уважаемого посла до, — Кейа огляделся и, приняв решение, сказал: — До дома госпожи Берг, тут не далеко.

— А? Понял. Да, тут не далеко, — поспешил с ответом стражник.

— Откуда это ты знаешь, где живет госпожа Берг? — подозрительным взглядом окинул капитан солдата.

— Так мы же с Бергами соседи, — растерянно ответил парень.

— Хм. Хватай его за ноги и потащили, народ вон уже собирается, — махнул рукой Кейа в сторону поверженного мной посла.

Эй, как это потащим к госпоже Берг. Зачем ко мне домой транспортировать раненого, не лучше ли сразу в госпиталь его отправить. Но кто же меня станет слушать. Мужчины подхватили тяжелое на вид тело и споро потащили в сторону моей улочки. Пришлось последовать за ними, а народ и правда провожал нас заинтересованными взглядами. Боюсь представить, какие на этот раз поползут слухи и опять я в эпицентре события.

— Кладите его сюда на диван, — сдернула с оттоманки оставленный Ноэль плед и указала, куда складировать тело.

Человек так и не пришел в себя. Он, несомненно, жив и то радость. Скастую для начала среднее исцеляющее заклинание.

— Ты это что собралась делать? — воскликнул Кейа, чем сбил мне концентрацию.

— Как что? Лечить пострадавшего буду. Я его уронила и травмировала, мне и лечить.

— Куда ты лезешь, недоучка! Давно ли Глаз Бога получила, а уже мнишь себя великим целителем.

— Да что не так! Я вполне успешно справлялась во время сражения, лечила ребят. Никто, между прочим, не жаловался.

— Да что ты там лечила, пару царапин и синяков?

Я аж задохнулась от возмущения. Каких царапин и синяков. Фишь, можно сказать, с того света вытащила. Потом подумала и поняла: Альберих не просто так говорит в таком тоне и ключе. Он не хочет показывать мою значимость, пытается вывести из зоны интереса посла. Слышала я, Фатуи и похищением людей не брезгуют. Вполне могут на опыты всю такую необычную меня отправить. Лаборатория безумных ученых страшнее тюрьмы будет.

— Так это, может его чик и всё, — предложил выход из ситуации Лоуренс

— Какой ты умный, Лоуренс. Надо бы тебя повесить в звании, а то такой стратег пятый год на воротах стоит. Хочешь сказать, нет тела — нет дела?

Парень несмело кивнул, сарказм капитан не скрывал, и только совсем тупой бы не понял истину — Кейа издевается.

— А то, что куча народу видела, как мы тащили бездыханное тело, тебя не беспокоит? Ничего в голове не засвербело?

Свербит вроде в другом месте, да кто знает этих мондшгадцев, может тут иначе. Лоуренс совсем приуныл, рыцарь пожалел уже тысячу раз, что открыл рот.

— Но идея стоящая, надо только хорошо подумать, как её реализовать, — огорошил нас Кейа.

Что ты такое говоришь! Боги, куда я попала!

— Эй, вы с ума сошли капитан Альберих! — воскликнул болезный, резво взвившийся с дивана на ноги. И как так у него ловко получилось подняться. Посол человек крупный, кажется, у него излишний вес присутствует. Хотя так сразу и не разберешь, толстый он или просто здоровенный. Нарядился, как капуста.

— Вы ответите за, — мужчина запнулся, гулко сглотнул и уже совсем по-другому заговорил:

— Не надо мне того самого. Я никому ничего не скажу. Девушка ведь не специально сбила меня с ног.

Кейа наигранно приподнял бровь, собираясь сказать много хорошего послу не очень дружественной страны. Недавно умирающий опередил его:

— Ох, она и сама пострадала! Я виноват, готов компенсировать ущерб.

Обессиленно присела на подвернувшийся стул. Вокруг происходит какая-то трагикомедия, а я совершенно не понимаю сюжета. Кейа точно что-то мутит, к бабке не ходи, только вот что и для чего. Ну да это, похоже, не для средних умов. Лоуренс вон тоже стоит, глаза пучит. Всё это, конечно, хорошо. Только бы не стал мне потом посол мстить. Подумает, что я его социально караулила, сговорившись с капитаном. Кейа сейчас каким-то таинственным образом его прижал. Правда, в упор не вижу, как Альбериху удалось вывернуть ситуацию таким боком. Возможно, как обычно, я пропустила мимо ушей важную

информацию. Ясно одно, мне ничего не ясно!

— Милая, завари чайку, — попросил меня со сладенькой улыбкой Кейа.

Вымелась в кухню со скоростью света, не хотела ляпнуть ему какую гадость. Еще бы меня зайкой назвал! За мной увязался Лоуренс.

— Слушай, Донна, ты понимаешь, что происходит?

— Нет.

— Вот и я нет. Почему рядом с капитаном Альберихом я постоянно чувствую слабоумным и оплеванным с ног до головы?

— Ты не одинок, Лоуренс, — рассмеялась я и принялась за приготовление чая.

Парень то не глуп. Действительно, идиот не продержался бы пять лет на хлебном месте.

— Тебе помочь? Ой, это что, яблочный пирог? Можно мне кусочек? — неожиданно спросил парень, при этом на оставленный на столе пирог он смотрел, как на пищу богов не меньше.

— Бери конечно.

Мысленно пожала плечами, странный у меня сосед.

— Мама раньше готовила такой. Мне так ее не хватает, — пояснил он, когда прожевал и проглотил первый кусочек.

— Соболезную, — ляпнула раньше, чем подумала, а вдруг женщина просто живет в другом месте, а я тут соболезнованиями разбрасываюсь.

— Спасибо. Я тоже сожалею о смерти господина Берга. И чего их тогда понесло на Драконий хребет. Мы же не бедствуем, мифические сокровища не стоят жизни.

Я только вздохнула. Ну надо же, какие открываются подробности. Значит, отец Донны и мать Лоуренса были в одной команде и погибли в экспедиции. А погибли ли? Может их убили. Так же попались банде или заказчик отказался платить. Опять же тел то никто не видел, вдруг наши родители живы. Голова кругом.

— Лоуренс, отнеси, пожалуйста, чай. Не хочу туда идти.

— Я тоже не хочу, но придется, — расстроено проговорил парень.

Он ловко подхватил поднос и отправился с самым скорбным лицом в гостиную. Идет, как на казнь. Я бы, если честно, поостереглась пить чай из рук такого официанта. Присела за стол, тоже взяла кусочек пирога и принялась есть. Думать голова отказывалась, так хоть поем. Интересно, долго они чаевничать собрались. У меня тут даже книжки никакой не завалилось. Приготовить, что ли, пока ужин? Жаль, Ноэль до вечера опять будет пропадать на службе. Пока раздумывала, что приготовить, услышала стук входной двери. Похоже, кто-то ушел, хорошо бы все.

— Сладенькая, закрой за мной дверь!

У-у, напрасно мечтала. Ответить ему, что ли, чтоб выметался, а я после дверь запру. Да ну, еще больше привяжется. Вышла в гостиную, опять сидит в моем кресле, любимом кресле. Что-то темное начало подниматься у меня в груди, вот — вот вырвется. Дышим, успокаиваемся. Когда пришла в норму, посмотрела на Кейю, сидит, как ни в чем не бывало, на лице привычная ухмылочка. Пришлось по новой заниматься аутотренингом. Я его когда-нибудь точно прибью! Потом, конечно, поплачу, буду приносить красивые цветочки на могилку и подолгу с ним разговаривать. Прекрасная рисуется картина.

— Донна, ты такая горячая штучка, — наглым образом прервал мечты внезапно оказавшийся передо мной капитан.

— Ты вроде собирался уходить? — хрипло произнесла я.

Скотина! Мой нос почти уперся в его грудь. Мерзавец имел наглость щеголять передо мной в полурасстегнутой рубашке. Я ведь не железная, так и хочется облапать такую завлекательную красоту. В научно-исследовательских целях, конечно! А-а, он ведь прекрасно знает, как влияет на женщин. Прошу, уходи!

— Да, ты права, мне пора идти. Донна, будь осторожна, город наводнили Фатуи. Константин не причинит тебе вреда, за других ручаться не берусь, — серьезно проговорил Альберих.

Никак не могу привыкнуть к его переменам в настроении. Я кивнула, мол, поняла, не дура. Видно, у Кейи хорошая чуйка. Он не стал больше цепляться, говорить пошлости и не прикасался ко мне. Догадался, что могу взорваться. Ушел спокойно. А я приготовила ужин и присела с книгой об артефактах за кухонный стол. Надо рассортировать добычу и посмотреть, вдруг у других артефактов лучше свойства. Поменяю тогда, не проблема.

Зар залез ко мне на колени, кот на отрез отказался перебираться на лежанку. Вцепился всеми когтями в подол тонкого домашнего платья. Платье испортил и царапинами наградил, паршивец. Ладно, одежду восстановлю, ноги подлечу, пусть сидит.

— А это что такое?

Из последнего кубка вывалился странный медальон. По виду похож на миниатюру. Выполнен из серебристого металла, выгравирован растительный орнамент. Открыть я его не пыталась. Даже в руки брать не стала. Попыталась просканировать — безрезультатно. Почувствовала только предмет магический и веет от него холодной силой. Не магией льда, а какой-то чуждой и равнодушной, ни злой, ни доброй — страшной. находка заставила задуматься. Что это и кому может принадлежать. Почему-то мне казалось, что хозяин вещицы жив и обязательно явится за своим. Переживу ли я встречу с этим существом. Большой такой вопрос, холодок пробежал у меня по спине. Я не отразила приход Ноэль, очнулась только когда она потрясла меня за плечо.

— Что это? — спросила подруга и потянула руку к медальону.

— Куда руки тянешь!

С силой ударила ее по кисти.

— Прости. Это опасная вещь, руками лучше не трогать. Сейчас уберу ее в шкатулку и спрячу, — скинула котенка с колен, тот не доволь но взмякнул и попытался тяпнуть за ногу.

— И ты, Зар, прости.

Я действительно была напугана находкой.

— А что это?

Подруга, похоже, не обиделась, ну и хорошо, не хотелось бы с ней ссориться.

— Я не знаю, Ноэль. Могу только сказать, штука опасная и хозяин у нее совсем не прост. Может заявиться за цацкой и, боюсь нам не поздоровится.

— Так давай избавимся от украшения и всё.

— Нет, так будет еще хуже. Придет за медальоном, а у нас его нет, расстроится и прихлопнет.

— А как мы узнаем, что это хозяин пришел? Мало ли проходимцев. Те Похитители сокровищ явно знали, куда шли.

— Похитители сокровищ?

— А, ты же не знаешь. Это преступная организация, в основном промышляют поиском кладов на руинах былых цивилизаций. Впрочем, простым воровством и грабежами они тоже не брезгуют, — пояснила Ноэль.

Очень интересно, надо будет про эти ушедшие цивилизации почитать. Эх, где бы времени на все взять. Да где же эта шкатулка, помню же, была в каком-то ящике. Почти все перерыла, надеюсь, её не украли вместе с дневником. Ой, а мог ли Маг Бездны быть хозяином медальона? Кого бы спросить и можно ли это делать. Вдруг привлечем ненужное внимание. Мы и так с этим кладом лоханулись. Уже весь Мондштадт, наверное, знает о находке. Шкатулка обнаружилась мирно стоящей на каминной полке. Не помню, чтобы ставила её туда. Опасный предмет переключался в недра шкатулки, а сам контейнер отправился на самую высокую полку в шкафчике, стоящем в подвале. Пусть пока тут полежит, всё равно лабораторией не пользуюсь.

Сели ужинать, кушали молча. Обе глубоко погрузились в свои мысли. Я думала об странном исчезновении отца Донны, не прилетит ли мне с этой стороны чего нехорошего. Вернется отец и обнаружит совершенно чужую девушку в доме, живущую под именем его дочери. Катастрофа! Что делать? Порефлексировать не дал странный шум у нас под окнами.

Кто-то отчаянно мучал гитару. Мы, не сговариваясь, ломанулись на второй этаж, там есть балкон, как раз выходящий на сторону, откуда доносились неприятные звуки. Перед нами предстало неземное существо. Тощее, нескладное, одетое в аляповатый костюм. Определить принадлежность к какому полу относилось это чудо, не было никакой возможности. Верх одежды вроде мужской, а вот низ. Черные колготки в сеточку, ботиночки на высоком каблуке и красные шортики с вышитыми одуванчиками. Одуванчики поразили меня прямо в самое сердце.

Чудик увидел нас и в добавок к бряканью на музыкальном инструменте добавился высокий голос. Это парень! Когда менестрель задрал голову, на его тощей шейке я заметила кадык. Слов песни не смогла понять, у человека точно нарушена дикция, и пение не спасает ситуацию.

— Ноэль, ты его знаешь?

— Откуда бы? — удивилась она.

— Ну это же твой поклонник.

— С чего бы. Может твой.

— Я четко расслышала твоё имя. О, прекрасноза..., — подруга нахмурила брови: — Ой, он, наверное, имел в виду прекраснолика Ноэль.

Зажала рот двумя ладошками, как бы не свалится с балкона со смеху. Ой, не могу! Прекраснозада! Надо же придумать такое!

— Ноэль, твой ухажёр прелесть! — не выдержала и засмеялась в голос.

Она все ещё выглядела серьезно, но как не старалась держаться, тоже засмеялась. Менестреля, похоже, вообще больше не интересовал предмет поклонения, он наслаждался игрой и своим голосом. В конце серенады так разошёлся, что порвал струны на гитаре. Это его, впрочем, не остановило, парень стал завывать ещё громче. О чем говорить, его не смогла остановить и наша соседка бабуля Альма. Активная старушка выплеснула в певца ведро воды, а ему хоть бы что. Верещит дальше. Чудика увели подоспевшие стражники. Кто-то вызвал их или сами услышали вой парня, осталось тайной. В городе скоро праздник и приедет много туристов, патрули усилили и те отлавливают всякую шуштуру, дабы не позорили столицу Страны Ветров.

— Откуда этот вообще появился? — обиженно спросила Ноэль, когда мы утерли выступившие слезы и спустились в гостиную.

— Думаю, проходимец прознал, что дама ты теперь состоятельная, и решил

подсуетиться, пока другие не опомнились.

— Нет! Нет! Скажи, что это неправда! — с отчаянием взмолилась подруга.

— Эх, к сожалению, правда. Думаешь, ребята не разболтали о находке? Кли то уж точно поделилась новостями с ребятнёй. Меня спасают только сплетни, будто я встречаюсь с Альберихом. Дураков с капитаном связываться нет. Я и без клада была лакомым кусочком, с такой-то недвижимостью в центре города.

— Уж лучше Кейя, чем такой тип. Тебе повезло! — обличительно ткнула меня пальцем она: — И что теперь делать? Найти и мне покровителя.

— Не знаю. Но лупить всех направо и налево точно не вариант. А тебе кто-нибудь вообще нравится?

— Нравится. Но давай об этом не будем. Всё равно это не взаимно.

Вот так раз, а я думала сердце подруги свободно. Ладно, не буду допытываться. Может потом сама скажет. Я прибрала артефакты, к сожалению, нового для себя ничего не нашла, ну да и так ладно. Ноэль сказала, что такие усилители редкость, и не все владельцы Глаза Бога их имеют. Стоят они очень дорого, вещицы остались, видимо, тоже от тех ушедших цивилизаций.

Устроилась в кресле с книгой. Ноэль разместилась на диване и мастерила из бисера украшение для платья, в котором хотела пойти на праздник. В дверь громко постучали. Надеюсь, это не очередной ухажер. Пошла открывать, приготовившись к худшему. В руке я сжимала подсвечник. Если что, тюкну по башке претендента на халявные денежки.

— Беннет?

На пороге стоял запыхавшийся парень, видно сильно спешил. Глаза мальчишки бешено сверкали из-под капюшона длинного плаща. К чему такой наряд, он что ли, от кого-то скрывается?

— Донна, Фишь похитили! — прошептал друг.

— Началось! Быстро заходи и рассказывай, что знаешь.

Втянула парня в дом, выглянула на улицу, вроде никого нет. Улицы обычно пустыньны в этот час. У таверны слышны пьяные крики, но это далеко. Усадили Беннета на диван, Ноэль принесла стакан воды. Друг залпом осушил его, парень сильно нервничал, руки его подрагивали.

— Сегодня нашел под дверью письмо. Вот смотрите.

Он протянул мятый лист мне. Почерк почти каллиграфический, видимых ошибок нет. Интересно, кто бы мог написать записку. Не уж то тут бандиты такие образованные люди. Прочла текст вслух для Ноэль:

— Твоя подружка у нас. Если не принесешь миллион моры ночью под Корявый мост, она умрет. Обратишься к рыцарям ордена — она умрет.

— Девчонки, что же делать? Деньги я отнес в банк. До утра их не получить!

— Успокойся! Сначала, ты уверен в том, что Фишь похитили и это не разводка, — спросила Ноэль, добавив в голос строгости.

— Уверен. Её нигде нет. Оз не отзывается. Она точно в опасности.

— Не факт, что девчонку оставят в живых после передачи денег. Сами мы Фишь не найдем. Что делать будем? Донна, есть мысли?

— Есть. Я пойду попрошу помощи у Кейи. Кто-нибудь знает где он живет?

— Я знаю, — ответил пришибленный Беннет.

Вот, ощутили на своей шкуре подарок Удачи. Думаю, это только начало, первая, так

сказать, ласточка. Беннет подробно объяснил путь до дома капитана. Хоть бы Альберих был дома, а не в баре или у очередной вдовушки. Дом капитана нашла быстро, меня подгоняла тревога за нашу электрическую девочку. Постучала в массивную дверь висящим для этой цели металлическим кольцом. Долго никто не открывал, я уже отчаялась. Где мне искать Альбериха совсем не представляла. Идти просить помощи у Дилюка? Это ведь опять тащиться в таверну. Там, наверное, полно разгоряченной алкоголем публики. Пристанет еще кто. Но делать нечего придется идти в «Долю Ангела».

Дверь вдруг резко распахнулась. Хозяин принимал ванну, с волос на обнаженную грудь стекали капли воды, а легкие домашние штаны местами промокли. Я совсем забыла зачем пришла, так и стояла как дура и пялилась на мужчину. Из транса меня вывел голос Альбериха, и то, похоже, не сразу.

— Донна, что случилось? Или ты, сладенькая, решила скрасить вечер усталому капитану?

— А? Нет. Фишь похитили и требуют выкуп. Я не знаю, к кому еще можно обратиться за помощью, — потрясла головой, свой голос и тот слышала плохо, так меня выбила из колеи картина полуодетого Кейи. А кто бы устоял?

— Проходи, — посторонился в миг посерьезневший парень.

Одиннадцатая глава

Прошла в дом. Так, дорогуша, бери себя в руки, да поскорее. Подумаешь, увидела красивого мужика и сразу растаяла. С чего бы, а? Девчонку, почти ребенка, похитили какие-то подозрительные личности, и неизвестно, что с ней творят. А я вылупилась на обнаженный торс. Эка невидаль. Хозяин схватил брошенное на спинку дивана полотенце и повесил на шею.

— Рассказывай, — приказал Кейа.

Начала рассказ, отдала ему записку. Альберих внимательно осмотрел клочок бумаги, разве что не обнюхал. Полотенце не помогло, вода по-прежнему стекала с длинных волос на грудь, отвлекая меня. Безумно захотелось применить на нем высушивающие чары. Да, боюсь, спасибо капитан мне за это не скажет. Было дело, я после тренировки решила воспользоваться этими чарами, очень уж спешила. Волосы у меня встали дыбом, и ничем не могла усмирить это безобразие. Так и ходила лохматая пару недель. Хорошо, что мне тогда было всего двенадцать лет, и я как-то легко приняла ситуацию. Даже смеялась вместе с одноклассниками над собой.

— Сначала навестим Катерину. Вдруг девчонка взяла задание в гильдии и теперь совершенно спокойно работает.

— Но, Беннет...

— Беннет слишком импульсивен. Не случайно из всей вашей компашки кладоискателей выбрали его. Донна, если б ты знала, сколько мошенников нам приходится сажать ежегодно в тюрьму, не задавала бы глупых вопросов.

Он принялся ожесточенно вытирать волосы полотенцем. Эй, полегче, так и без волос остаться можно. Пришлось резко отворачиваться. Этот, этот начал снимать штаны! Не мог в другую комнату пойти что ли. Я вот лучше посмотрю на изысканный рисунок на обоях. Красивые обои, светло-оранжевые, однотонные. Да, изумительный рисунок.

— А если Фишль не брала заданий, что делать станем?

— Ты ничего делать не будешь. Пойдешь домой и ляжешь спать, — спокойным голосом ответил капитан.

— Да как я усну! — искренне возмутилась такому произволу.

— Уснешь. Тебе нельзя нервничать и нарушать режим. Можешь оборачиваться я полностью одет.

С опаской повернулась, а то станется с него, и правда одет в привычный экстравагантный костюм.

Мы вышли на крыльцо, а Кейа внезапно повернулся и схватил меня за плечи и самым наглым образом притянул к себе. Надо сказать, я оказалась не позволительно близко к его горячему телу.

— Подыграй мне, соглядатаи не должны понять о том, что я занимаюсь этим делом. Пусть думают будто ты моя любовница.

Чего? Совсем с ума сошел! Хотела уже высказать много интересного в адрес наглого капитана. Но этот нехороший человек исхитрился и схватил меня за задницу. Меня за задницу! Муд..., э, мужчина прижал ещё сильнее к себе и, похоже, собирался поцеловать. Моё колено рефлекторно ударило его в пах, Альберих застонал от боли. Согнуться ему не позволило то, что я стояла слишком близко. Наивный. Я выросла среди толпы не менее

нахальных братьев, подлый удар у меня отработан до автоматизма.

— Донна, если ты хочешь еще детей, то не делай так больше.

Каких еще детей! Точно помешался.

— Это ты, дорогой, больше так не делай, если хочешь сохранить самое ценное, — прошипела ему в ухо: — Хватит уже тянуть ко мне руки. Пойми наконец, мне это не нужно. Оставь свои поползновения. Понял?

— О-о, да, сладенькая, — простонал он так, будто испытывает неземное удовольствие, прямо тут, ночью на крыльце своего дома. О, Мать магия! За что мне такое наказание.

Вырвалась из его хватки, несмотря на боль, за задницу он меня всё ещё крепко держал. Что за человек, у него перед носом дверь закрывают, он в окно лезет. Надо было все же к Дилюку идти. Тот в этом плане поадекватнее будет, наверное. Кто этих братьев знает. От греха надо держаться подальше от обоих.

До Катерины добрались в рекордные сроки. Девушка, невзирая на поздний час, находилась на своем месте. Ну очень странная, точно на голема похожа. Видела таких слуг у одного мага жизни. Поговаривали, что и английских домовиков создал такой же энтузиаст. Просто мистер Брайс хотел испытывать эстетическое удовольствие при виде слуг, поэтому сотворил красивых големов, не отличимых от людей. Может он и какое другое удовольствие получал. Не знаю, всё может быть.

Фишль никакого задания не брала. Беннет оказался прав, а капитан нет. Ох, только время потеряли.

— Провожу тебя до дома.

Кейа потянул меня за руку в сторону моей улицы. Я очень расстроилась и готова была расплакаться от бессилия. Не отразила, как оказалась перед дверью своего дома, несколько секунд тормозила, прежде чем повернуть ключ в скважине замка.

А дома меня ждал еще один сюрприз. Хорошо, Кейа далеко не успел уйти. Окликнула его, и он вернулся.

— Идиоты!

Стукнул кулаком по столу Альберих. Ноэль и Беннет взяли деньги и отправились на место, назначенное преступниками. Согласна, идиоты. Как бы и их там не похитили или не прибили. Действительно, Кейа прав, люди знали кому посылать требования о выкупе. Я под протекцией капитана, Ноэль — девушка рассудительная и имеет знакомства в магистрате. Кли вообще не вариант, кто в здравом уме попрет против главного алхимика Ордо Фавониуса. Остается Беннет. Он, наверное, ей плешь проел, и поэтому невзирая на опасность, подруга пошла с ним.

— Я пойду с тобой! Кейа, пожалуйста. Вдруг понадобится помощь лекаря, — попросила парня, сооротив самую милую мордашку.

Ага, только глазками голодного котика смотреть на человека, которому недавно врезала по бубенцам.

— Ладно, пойдём. Боюсь тебя оставлять, всё равно ведь побежишь выручать приятелей, так хоть под присмотром будешь.

Сработало! Отправились в сторону ворот, там нас без разговоров выпустили. На ночь ворота закрывались, капитану предоставили выход через неприметную дверцу, а я и не знала, что таковая имеется. Отошли на сотню метров, и капитан остановился. Я топала следом за ним, чуть носом в его спину не врезалась.

— Питер, докладывай! — тихо сказал в пустоту Альберих.

Я разве что только рот от изумления не открыла, узрев вынырнувшего неведомо откуда парня в темных одеждах. Так я себе представляю наряд какого-нибудь ассасина. Очень интересно.

— В нужном направлении выдвинулась группа, если будет засада, парни её снимут. Капитан ещё мальчишка с девчонкой недавно туда же прошли.

— Знаю. Продолжай наблюдение.

Ничего себе! И когда это Кейа успел оповестить своих воинов. Вроде же не отлучался никуда. Как всегда, пропускаю важное мимо ушей и глаз. Слишком зациклилась на нем и эмоциях, которые вызывает этот невозможный мужчина. Накинула на нас так называемый бафф, так быстрее доберемся и не сильно устанем. И чего Бенни и Ноэль не сиделось на месте. Я понимаю, они переживают о подруге, особенно Беннет. Но ведь лучше довериться профессионалу, а так только под ногами путаться будут. А сама то тогда зачем бежишь!

За полчаса добрались до места передачи выкупа. Мост реально был корявым. Он почти разрушен и представляет собой нечто отдаленно похожее на творение рук разумных. Когда-то основание переправы возвели из серого камня, теперь в опорах зияли огромные дыры. Разрушенное строение частично покрыто мхом, в темноте напоминающий грязь. Настил, наверное, был деревянный, сейчас от него ничего не осталось. Да и речки, через которую когда-то строили переправу, не наблюдалось, и поэтому мост здесь выглядел совершенно неуместно. Заметила блондинистые головы друзей, те пока стояли в одиночестве, больше никого не было видно.

— Подождем здесь, не высовывайся. И потом вперед не лезь. Поняла? И постарайся ничего эдакого не творить, — тихо сказал Кейа и покрутил у меня перед носом кистью.

— Так точно, капитан, — на автомате ответила я, бровь у Альбериха удивленно поползла вверх.

А я что, я ничего. Прикинулась валенком. Нет ничего хуже, чем догонять и ждать. Пришлось проторчать в зарослях колючего кустарника больше часа. Хотелось пить, писать, чихать и почесать всё тело разом. Наконец из-под моста вынырнул низкорослый мужчина, о половой принадлежности говорила пушистая длинная борода. Ну не женщина же нацепила бутафорскую бородащу. Я ошиблась. Это оказалась как раз-таки женщина.

— Ну вот ты попалась, Маргори, — удовлетворенно проговорил капитан и пояснил мне: — Эта мадам — лидер неуловимой шайки разбойников.

Бородатая дама огляделась и что-то сказала Беннету, тот вытащил из хранилища Глаза Бога мешок и потряс им. Звон монет ни с чем не спутаешь. Друг развязал мешок и вынул монетку, кинул её в сторону женщины, та ловко поймала денежку. Бандитка удостоверилась в наличии выкупа и замысловато свистнула. Через пять минут из зарослей появился огромный мужик. Фишь безвольной тушкой болталась у него на плече. В этот момент она походила на маленькую девочку возрастом не старше Кли. Ну очень большой человек, напоминает полукровку великана. Кинувшегося к подруге Беннета за плечо удержала Ноэль. Правильно, расслабляться рано. Гигант, не деликатничая кинул тело Фишь под ноги моим друзьям сразу после получения сообщницей мешочка с деньгами. Эта Маргори опять свистнула и вытащила из-за пояса пару кинжалов. Как я и предполагала, живыми ребят никто отпускать не собирался. Как там Фишь? Надеюсь, девочка жива, а то она так и лежит неподвижно.

Ребята не растерялись, вытащили мечи, друзья приготовились дорого продать свою жизнь. Но драка так и не состоялась. Мне показалось, отовсюду и сразу хлынули люди в

темных одеждах. Понятно, это воины капитана. Бандитка, похоже, ожидала совсем другого. Вероятно, где-то поблизости скрывались остальные члены банды, и она надеялась с помощью их разделаться с моими друзьями. Жадность застила ей глаза. Преступники не отменили передачу после того, как увидели Беннета не одного. Думаю, ребята бы знатно проредили отряд вымогателей. Хотя, может это и было на руку главарю, тетка забрала бы денежки и свалила в туман. Делиться бы с братвой не пришлось.

Парочку скрутили, и мы спокойно вышли из своего укрытия.

— А, несравненный капитан Альберих собственной персоной явился арестовывать меня. Какая честь, — принялась ерничать тетка.

Под накладной бородой женщина прятала уродующий шрам. Кто-то из воинов сорвал с нее маскировку и теперь отметина была хорошо видна.

— Маргори, как я мог пропустить такое.

— У, и сучку свою притащил! Жаль ей морду подрихтовать не удалось.

Меня её слова догнали на полпути к Фишь. Не стала обращать внимание на беснующуюся даму. Надо посмотреть, что с девочкой. Фишь лежала на животе, аккуратно перевернула её и ужаснулась. Всё лицо девочки было в глубоких ранах. Резали похоже ножом с зазубринами, края ран неровные. Платье хоть и грязное, но вроде целое. Обошлось её не изнасиловали и то, как говорится хлеб. Спешно принялась накладывать исцеляющие чары, не забыла о предупреждении Ноэль и Кейи. Лечение кастовала через катализатор. Когда зеленое свечение окутало девочку, она судорожно дернулась и через миг открыла глаз. Второй, как и у капитана, скрывала повязка.

Подошедшая Ноэль помогла девочке приподняться и поддерживала ее, так как стоять без помощи она пока не могла. Перенервничала. Шутка ли, такие пытки перенесла. Уж не проклятое ли золото мы нашли. Второй раз за столь короткий срок Фишь на грани смерти находилась. По щеке девочки потекли слезы.

— Фишь, милая, всё кончилось. Ты в полной безопасности, — принялась успокаивать ее Ноэль.

Девчонка принялась ощупывать свое лицо.

— Не переживай, я залечила раны, никаких следов не осталось. Ты опять самая красивая девочка в Мондштадте. Принцесса, не плачь. Лучше призови Оза, он, наверное, волнуется, — постаралась отвлечь ее от переживаний.

— Мерзкая ведьма! Ненавижу! Чтоб ты сдохла! Тварь! — заорала Маргори, которую как раз мимо нас проводили два воина.

Она узрела абсолютно неповрежденное лицо девочки, и это ее выбесило. Ей то в свое время не помогли. Почему, кстати, так получилось, не знаю.

— Сама не сдохни! — ответила мерзкой бабе.

Мерзкой она была не из-за шрама, а потому что душа у нее была черна. Зачем было уродовать красивую девочку. Сама она от этого прекраснее не становилась. Жаль, теперь и проклятия на нее не нашлешь, столько свидетелей, заподозрят ещё меня в темном колдовстве.

— Пойдемте домой девочки, — устало сказал Беннет.

Как-то в миг вся веселость и детская непосредственность покинули парня, заставив повзрослеть. Он предложил руку Фишь, та приняла помощь. Мы с Ноэль молча последовали за ребятами.

— Как думаешь может золото проклято и лучше его пожертвовать в храм? — спросила

подругу я, когда тишина стала совсем угнетающей.

— Бесполезно. Такие как Маргори никогда не поверят в то что можно от таких денег отказаться, — вмешался догнавший нас Кейа.

— Спасибо вам капитан, сами мы бы не справились, — искренне поблагодарила его Ноэль.

— Обращайтесь. Деньги пока побудут в магистрате как вещественное доказательство. Потом вам все вернут. Чья доля там была?

— Моя, — ответила Ноэль.

— Хорошо, так и запишем. А на счет того, что не справились бы, ты права. Банда состояла из пятнадцати человек. Все опытные бойцы и отъявленные головорезы. Девочки, постарайтесь быть крайне осторожными. Праздник этот еще не к месту, много в городе будет чужаков. Да и Фатуи воду мутят.

— Спасибо за предупреждение. Мы постараемся никуда не влипнуть, — пообещала я.

Пообещать то пообещала, а как там получится, никто не знает. Меня тоже напрягает предстоящее празднование. Кроме добропорядочных граждан в город хлынет и всякий сброд. История о везучих кладоискателях, думаю, распространилась со скоростью лесного пожара. Мысль обворовать нас точно придет ни в одну бедовую голову. Эх, лучше бы мы мимо той пещеры прошли.

Перед сном Ноэль рассказала о Маргори. Она оказалась аристократкой. Род хоть был не так значим, как кланы Гунхильдр, Лоуренс, Имунлаукр и семья Рагнвидер, но всё же относился к дворянам. Что с ней произошло, кто её так ранил, Ноэль не знала. В городе поговаривали, она сбежала с любовником, бардом из Фонтейна, и было это пять лет назад. Банда бородача появилась больше года назад. Где всё это время скиталась Маргори, не известно. Записку Беннету написала именно она.

Думала, не смогу уснуть, а вырубилась, по-моему, не долетев головой до подушки. Утром чувствовала себя отвратительно, пришлось пару раз прогонять средний комплекс исцеления. Сегодня с Флорой будем составлять цветочные композиции для сувениров. Время поджигает, скоро появятся первые гости в городе. Праздник, посвящённый влюбленным, много привлечет романтически настроенных людей, музыкантов и прочего творческого люда. Естественно, купцы разного толка тоже посетят мероприятие. Ну про преступников я уже упоминала.

Зар забрался мне на грудь, будто говоря: — Хозяйка, полежи ещё часок. Куда ты опять собралась? Кто меня такого хорошего гладить будет.

— Эх, малыш, сама никуда не хочу идти. Но надо, долг зовет.

Ноэль уже ушла на работу, оставила на столе приготовленный завтрак. Поражаюсь ее трудолюбию.

Возле магазина застала некрасивую картину. Две молоденькие барышни таскали друг дружку за завитые локоны. Не поделили парня, а что бы ещё сподвигло так ожесточенно драть волосы оппонентке.

— Оставь его! Он мой! — верещала огненно-рыжая.

— Нет! Господин Тимей любит меня, — отвечала ей брюнетка.

Вот это номер. Я-то была уверена в том, что дамочки из-за Дилюка сцепились. У того же Кейи поклонницы постарше будут. Никогда бы не подумала, что алхимик такой сердцеед. А означенный парень находился у нас в лавке. Он оживленно разговаривал с Флорой и совсем не подозревал о страстях, кипевших на улице. Ну и я не стану ему говорить, испорчу

ещё парню настроение. Главное бы самой в замес не попасть. Решат, что я конкурентка и повывёртывают волосенки уже мне. Чур-чур меня! Хотя, о чем это я, Донна же влюблена в Альбериха, как кошка. Тьфу на этих сплетниц!

— Донна, привет. Ты можешь отнести заказ в Долю Ангела, — неожиданно попросила Флора.

— Неужели в таверне кому-то понадобились цветы?

— Нет. Они заказывают у нас лепестки локсии, используют их для украшения напитков.

Этот странный цветок без чар и эликсиров сохранял свежесть и прекрасный вид. Но мне интересно, кто такие напитки заказывает в баре. Вроде посещают заведение в основном мужчины. Как-то плохо себе представляю брутального рыцаря с бокалом коктейля, украшенного лепестками локсии. Да не мое это дело, кто и что заказывает в таверне Дилюка. Главное утром там не повстречаю забулдыг.

Подхватила корзинку и потопала в нужном направлении. Сегодня добежала до таверны значительно быстрее. Открыл мне опять хозяин. Правда нынче вид он имел вполне презентабельный. Одежда в порядке, прическа тоже.

— Здравствуй, Донна, — церемонно раскланялся со мной Дилюк и пригласил войти.

Корзинку из моих рук сразу забрал. Можно подумать тяжесть какую притащила.

— Здравствуйте, господин Рагнвидер, — тоже поздоровалась я.

Зачем мне заходить внутрь, покупка оплачена. Может корзинку надо забрать. На сей счет Флора ничего не сказала, забыла, наверное. Но нет, корзину Дилюк унес в подсобное помещение и вышел без тары.

— Присядь. Нам надо поговорить.

Это кому надо? Мне точно с ним не о чем разговаривать. Уж не про найденный ли клад он хочет узнать. Забралась на барный стул. Удобно. Дилюк в два стакана разлил виноградный сок, один пододвинул мне. Я такой сок очень люблю, отказываться не стала.

— Донна, ребенок не должен расти без отца. И, если мой брат не желает нести ответственность за содеянное, я готов жениться на тебе и дать ребенку свою фамилию.

Набранный в рот сок от неожиданности выплюнула на стойку, иначе подавилась бы. Дилюк протянул мне белоснежную салфетку. Достал полотенце и протер столешницу. Благо, до него я не доплюнула. А жаль. Что поделать, практики маловато. Не нормальные братья совсем ошалели. У меня даже дар речи пропал и мозги отключились. Не смогла ни одного матерка вспомнить, а это, однако тревожный симптом. Как бы не шандарахнуть магическим выбросом.

— Я понимаю, тебе, как и любой девушке, хочется выти замуж по любви. Но в свете последних событий это маловероятно. Я обещаю быть внимательным мужем и...

Замахала на него руками:

— Спасибо за заботу. Но вынуждена отказаться от столь странного предложения. Я, пожалуй, пойду.

Чуть ли не кубарем скатилась со стула. Развернулась к дверям, потом зачем-то вернулась и выпила залпом оставшийся в стакане сок и аккуратно поставила пустую ёмкость на столешницу барной стойки. Хотя стакан подмывало швырнуть в стену. Сделала неутешительный вывод: оба брата умалишенные, слишком много о себе мнящие самцы.

— Донна, постой. Прости, я напугал тебя.

— Нет, нет. Ничего не хочу слышать, — отмахнулась от него и спешно выскочила на улицу.

Побежала, куда глаза глядят. Хорошо, что мчалась по прямой и никто сегодня не пострадал от меня. Остановилась только у статуи Барбатоса. Вот это утренняя пробежка получилась! Присела на бордюр, ограждающий храмовую площадь. Пока тут посижу, проветрю мозги. У меня все ещё не пропало желание забраться на статую и посидеть в раскрытых ладошках божества. Вид и отсюда замечательный вся торговая улица видна. Храм находится на возвышении, не зря построили такое высокое ограждение, неосторожные горожане вполне бы могли сверзиться с десятиметровой высоты.

Совсем неожиданным стал сильный толчок в спину, и я полетела вниз. Переживала о горожанах, а сверзилась сама. Кто-то, уверенный в том, что планера у меня нет, решил таким способом избавиться от Донны Берг.

Двенадцатая глава

Чувство свободного полета, как всегда, вызвало восторг. Люблю летать. Заклинанием облегчила вес и теперь совершенно спокойно, безо всяких крыльев медленно опускалась вниз. Жаль высота маленькая. Не забыла использовать для маскировки артефакт. Пусть думают, что Глаз Бога даровал мне возможность парить и это один из моих талантов. Вокруг меня расцвели иллюзорные прозрачные светло зеленые растения, распустились крупные белые цветы, напоминающие по виду земные пионы. Красота занимала примерно около трех метров в диаметре.

На свои ноги приземлиться не удалось. Подбежавший Дилюк подхватил меня на руки. Наверное, он не понял, что я не камнем вниз лечу, мирно и плавно парю. Не знаю, как со стороны выглядел полет, может и вовсе не так, как ощущается мне.

— Глупая девчонка, ты что творишь! Так не хочешь за меня замуж, что решила на самоубийство.

Он совсем, что ли, ошалел. Какое ещё самоубийство. Ненормальный!

— Господин Рагнвидер, немедленно поставьте меня на землю, — говорила четко, разделяя и чеканя слова, боялась сорваться на мат: — Я не собиралась прыгать, меня кто-то толкнул.

— Что? Кто это был? — взволнованно спросил он, продолжая держать меня на руках.

Да чтоб тебя по твоей дурной голове приложило. Люди ведь смотрят. Уже сегодня поползут новые сплетни. Мало мне было одного брата, теперь и второго в ухажеры припишут. Это самые оптимистические прогнозы. Боюсь, гадостей о себе услышу гораздо больше. Так ещё и фан-клуб несравненного Дилюка начнет меня травить. Вообще, придется ходить и оглядываться или дома забаррикадироваться. Со злости размахнулась и стукнула его со всей силой по уху. Знаю, это очень неприятно, но до чего уж дотянулась. Он поморщился, и наконец, соизволил отпустить меня. Хотела ещё много ему добрых слов сказать, но внезапно небо заволочло черными тучами. Засверкали ветвистые молнии и грянул гром. Что это? За всё проведенное время в Тейвате никогда над Мондштадтом такого светопреставления не было. Поднялся сильный ветер, и быстро похолодало, а на мне тоненькое платье. Мама дорогая, на город надвигается ураган.

— Быстро за мной! — приказал Дилюк, заметив мой растерянный взгляд, бесцеремонно схватил за руку и потащил в сторону таверны.

Мне кажется, он двигался с такой скоростью, что мои ноги частенько не задевали мостовую. Я, как воздушный шарик, летела за ним, но не жаловалась. Успеет ли? Ветер всё усиливается, мимо пролетел сорванный с крыши кусок черепицы. Крики разбегающихся людей непогода приглушила, и я не понимала, о чем вопят горожане. Разобрала только слово дракон. Успели.

— Сиди здесь и не высовывайся. Поняла? Кивни, — быстро сказал Дилюк, усадив меня на первый попавшийся стул в зале таверны.

Таверна, кстати, до сих пор была пуста. Бармен, так и не запомнила его имени, пытался на улице закрепить столы и стулья. Зря, лучше бы в помещение хотя бы стулья тащил. Ветрище за окном бушевал не шуточный, вмиг унесет даже такую тяжелую мебель.

— А ты? — схватила за руку собирающегося уходить Рагнвидера.

Мне страшно. Как там Ноэль, Флора, наш магазинчик? Котенок дома, наверное, с ума

сходит.

— Донна, в городе может понадобится моя помощь. Сиди здесь, не бойся. Окна у меня крепкие.

Внезапно в окно врезалась сорванная с соседнего магазина вывеска, по стеклу поползли трещины. А-а-а! Не бойся, говоришь! Я как клещ, уже двумя руками вцепилась в полу его сюртука. Вдруг строение разрушится, меня завалит или начнется пожар!

— Донна, давай-ка, заходи в подсобку, там нет окон, и тебе не будет так страшно.

— Нет. Не уходи, я боюсь. Не хочу одна оставаться.

— Я попрошу Чарльза побыть с тобой. Согласна?

После моего кивка он осторожно отцепил мои пальчики от своей одежды. У меня реально от страха свело пальцы. Не понимаю, от чего я так испугалась. Вроде раньше спокойно реагировала на природные катаклизмы. Было дело, побывала однажды в эпицентре наводнения и ничего не растерялась, и уж точно так не истерила. Как стыдно. Хваталась за Дилюка, как какая-то дева в беде. Подумает ещё, что пристаю к нему. Ладно, буду считать это гормональными проблемами, а не тем, что становлюсь тряпкой. Дышим, успокаиваемся.

Чарльз после приказа Дилюка вошел внутрь таверны и теперь шебуршал где-то неподалёку. Я сидела на табурете в подсобке среди коробок, продуктов и посуды. Дверь Рагнвидер прикрыл не плотно, толкнула створку ногой так, чтобы мне было видно бармена. Мужчина тихо ругал всё и всех, пытаюсь что-то найти под барной стойкой. Что у него случилось, не ранен ли? Пришлось встать и выходить.

— Чарльз! — не громко позвала мужчину, но он всё равно от неожиданности дернулся и, попытавшись встать сильно приложился о столешницу головой. Звук удара не заглушила даже бушующая за окном стихия.

— Ой, простите! — поспешила на помощь упавшему на зад бармену.

Судя по расфокусированному взгляду, он получил как минимум легкое сотрясение мозга. Кроме того, с его правой руки на пол капала кровь. Чарльз, убираясь на улице, успел получить глубокую рану. Наложила на парня лечилку, по привычке воспользовалась концентратором и катализатором. О, хорошо! Нарбатывается рефлекс.

— Донна, спасибо. Не знал, что у тебя есть Глаз Бога.

Взгляд Чарльза прояснился. Он прислушался к себе, довольно кивнул головой, посмотрел на абсолютно целую конечность и искренне мне улыбнулся.

— Недавно получила. Ещё не совсем освоилась, — поспешила оправдаться, а то мало ли что не так.

— Не скажи. Ты прекрасно научилась лечить. Мне кажется, я так хорошо себя не чувствовал лет. Да никогда я себя так хорошо не чувствовал.

Он заразительно засмеялся. Не смогла сдержать улыбки.

— Раз ты меня вылечила, то давай я тебя угощу коктейлем. А может, ты кушать хочешь, — засуетился поднявшийся на ноги мужчина.

— Нет, кушать не хочу. И если можно, то налей мне просто виноградный сок.

— Сделаю. Присаживайся тут, за стойкой. Конструкция крепкая, если что, то хорошо защитит.

Он вытащил из подсобки табурет, на котором я ранее сидела, и поставил его рядом со своим стулом. Действительно, моя макушка находилась ниже столешницы и, если в окно что-нибудь прилетит, в меня не попадёт. Бармен оказался интересным собеседником. Он знал много историй, веселых и грустных, читал много книг, написанных

путешественниками. Складывалось впечатление, что это Чарльз побывал в тех странствиях и теперь рассказывает мне об удивительных местах Тейвата. Не заметила, как начал утихать ветер, и в помещении посветлело, а сама я допивала уже третий стакан сока. Вот так заслушалась. Чарльз — настоящий профессионал. Развлек, и если бы я была посетителем, то вместо одного напитка оплатила бы три. Уверена, он также ловко, как рассказывает, может и выуживать нужную информацию.

— Чарльз, где моя невеста? — голос Кейи грянул как гром среди ясного неба.

Я чуть не подпрыгнула на месте, отрицательно покачала головой, но бармен, с сочувствием посмотрев на меня, сказал: — Госпожа Берг здесь.

Ну правильно, капитан мог не поверить в то, что меня нет и парню бы досталось на орехи. Пойду сдаваться, не стану хорошего человека подставлять. Тяжело поднялась, устала сегодня. Что-то будет на месяце восьмом, девятом, страшно представить. Буду, как морской котик валяться на постели. Так, стоп! Как этот негодяй меня назвал? Невестой? Ну и гадёныш! Ненормальные братья! Хоть бы между собой определились, кто на мне жениться собирается. Дилюк тоже попросил Чарльза за невестой приглядеть. Было бы смешно, если бы не было так печально.

— Малышка, не дуйся, пошли, провожу тебя домой. У меня ещё много дел.

Попыхтела еще чутка, да и пошла, домой хотелось жутко. Приду и сразу завалюсь в постель. Нет, сначала полежу в ванной, а потом спать.

— Спасибо, Чарльз. До свидания.

— Это вам спасибо, Донна. Заходите ещё. Любимый сок будет вас ждать, — махнул на прощание рукой и шустро нырнул в подсобку.

Ну да, у него много дел, не то, что у некоторых. Ожгла спину капитана сердитым взглядом. А ему хоть бы что, и не поморщился, знай себе топает. А в городе то полная разруха! Пришлось сильно постараться, дабы добраться до нашей улицы. Горы мусора, сорванные крыши создавали непреодолимые препятствия, вынуждая искать иной путь. Несколько раз пришлось принимать помощь Кейи. Сама бы я в длинном платье на такие горы не забралась. В кои-то веки Альберих был серьезен, большую часть дороги молчал и руки не распускал.

На удивление, стихия пощадила нашу улицу. Дома все целы, даже садик соседки в полном порядке. Я на радостях рванула к заветной двери.

— Донна! — остановил меня Кейа.

Повернулась, хотела его поблагодарить и попрощаться.

— Будь осторожна, не ходи больше одна. Я не смог найти человека, сегодня столкнувшего тебя со стены.

О, он искал преступника. И это несмотря на разгул стихии. Стало немного стыдно за то, что постоянно его ругаю. С другой стороны, это его работа — наводить порядок в городе и ловить негодяев. Какая же я стала противоречивая и вся такая внезапная. Вот же неблагодарная свинья, спать собралась. Может людям помощь нужна. Зря что ли мне Глаз Бога даровали.

— Кейа, много людей пострадало? Я могу помочь с лечением.

— Хм. Ну что тебе не сидится на месте, непоседа. Пошли уж тогда к храмовой площади провожу. Не спорь.

Я вроде не собиралась спорить. Не дура, понимаю, сейчас, пока в городе суета, вполне себе можно тюкнуть меня по голове и сказать, что так и было. Подумаешь, упал с крыши

кирпич на маковку невезучей девице, и та погибла. Что поделать, стихия, подозревать некого.

Пострадавших было много. До самого вечера помогала монахиням исцелять раненых. Особенно было жаль детишек. Узнала о том, что мне не показалось, люди действительно видели дракона. Некоторые даже рассказывали о героическом сражении пришедшей девушки и того самого дракона. Врут, наверное. Потом у Ноэль спрощу. Очень сильно устала. Меня отправила домой молодая монахиня. Девушка, заметив мой усталый вид, сначала предложила чашку горячего чая, а после мягко пожурела, нельзя, мол, так выкладываться, можно и самой заболеть. Колдовать действительно становилось всё тяжелее и тяжелее. Так что меня сердечно поблагодарили и, выразив надежду на то что завтра я опять приду в лазарет, проводили на выход.

Меня проводил мой сосед Лоуренс, он потом пошел на дежурство. Ноэль домой так и не явилась. Не удивлюсь, если она отправилась разбирать завалы. Когда вышли из храма, заметила на площади многочисленную группу людей добровольцев. Их разбивали по бригадам и направляли на выделенные сектора. Нужно было спешить, под завалами могли оказаться люди. Но от меня толку уже не будет, магия почти на нуле, и кушать очень хочется. Надеюсь, подружке удастся хоть что-нибудь перекусить.

Утром заглянула в комнату подруги. Убедилась в том, что Ноэль так и не приходила ночевать. Кушала в одиночестве. Положила корм коту и отправилась в лазарет, по пути заскочила в цветочный магазин. Флора сегодня одна находилась на рабочем месте.

— Ох, Донна. Алана сильно пострадала. Знаю, ты вчера помогала в лазарете. Не видела её?

— Нет. Но сегодня обязательно выясню, как она себя чувствует. Не переживай.

Вредную сотрудницу отыскала. На ещё недавно красивую девушку без слез смотреть было нельзя. Не зря я вчера боялась пожара. Нижняя часть лица Аланы была полностью обезображена огнем. Девушка спала, ей явно дали сонную настойку, иначе терпеть такую боль невозможно.

— Жаль девку, красивая была. Полезла вытаскивать соседских детей из огня и вот, — сказала подошедшая пожилая монахиня, всплеснув руками собралась идти дальше.

— Я могу исцелить её! — горячечно заявила я.

Слезы застилали глаза, но я заметила вздёрнувшуюся бровь женщины.

— Ну, попробуй. Госпожа Барбара не восстановилась ещё, а у других не так много сил, чтобы размениваться по пустякам.

Ничего себе пустяки! Понятное дело, многие находятся на грани жизни и смерти, и им приоритетнее оказывать помощь. То есть находились. Вчера, когда уходила домой, вроде умирающих не было. Может ещё кого-то после доставили. Активировала заклинание среднего исцеления, улыбка наползла на моё лицо. Алана будет прежней! Сейчас на месте безобразного месива появилась чуть розовая молодая кожа. Даже не знай я о героическом поступке молодой женщины, всё равно бы вылечила её, пусть она и невзлюбила меня. Долг колдомедика толкает на действие.

— Сильна ты, девонька. Молодец, — похвалила так и стоящая позади меня монахиня.

— У меня есть силы. Может, кому-то ещё нужна помощь? — повернувшись, спросила улыбающуюся женщину.

— Нужна. Есть тяжелые больные, как им не быть. Пойдем, красавица, покажу.

На этот раз трудилась до обеда, больше работать не позволила Марта:

— Донна, милочка, тебе нельзя так напрягаться. Иди домой, покушай. Бледленькая совсем. Ты и так очень нам помогла. Или хочешь, вместе к Сареходим.

Согласилась пойти в кафе, самой готовить не было ни сил, ни желания.

Народу в кафе было очень много, но нам нашли столик на двоих. Раньше я таких у Сары не видела. Вероятно, их принесли специально, чтобы как можно больше людей можно было разместить и покормить. Официантки носились как ужаленные, не поспевая с заказами. Ещё заметила двоих парней, забирающих большие бидоны. Сара, наверное, наготовила для людей, работающих на завалах.

— Марта, скажите, а как можно храму пожертвовать деньги?

Я хотела хоть часть найденного клада отдать на нужды больницы. Особенно теперь, после трагедии, это будет крайне кстати. Столько понадобится закупить лекарств, голова кругом. Не отпускает меня чувство, что найденное золото проклято.

— Да всё очень просто, — воодушевилась женщина.

Рассказала, куда и к кому обратиться. Надо будет ребятам тоже подкинуть эту идею. Глядишь, хоть немного очистим карму. Ха-ха. Саре тоже надо будет денег дать, хорошее ведь дело делает, а она совсем не богата.

В связи с трагедией и последующими неприятностями для страны, которые регулярно доставлял взбесившийся дракон, праздник отложили. Вряд ли кто из иностранцев поехал бы к нам. Рисковать быть сожранным драконом мало кому захочется, разве только тем, кто любит пощекотать нервишки. С ненормальными братьями, слава Архонту, больше не виделась. Ноэль только на третьи сутки пришла домой. На подруге лица не было, осунулась, даже исхудала. Заставила ее принять ванну, следила, чтобы она не уснула в воде. Потом плотно накормила и насильно уложила спать. Глупышка норовила опять бежать работать.

Несколько раз забегал Беннет. Оказалось, его настропалил Кейа. Парень приносил мне продукты и пару раз сопровождал в лазарет и в цветочный магазин. На общую тризну не пошла. Беременным не рекомендуется такие мероприятия посещать. Попросила от меня Ноэль возложить на могилы цветы. Погибло больше тридцати человек, были среди них и дети. Могла бы, сама накрутила хвост подлой рептилии.

Пришлую девушку, ту, что отогнала дракона, видела мельком. С ней ещё рядом летала маленькая девочка. Что за чудо! Флора сказала, что не видела таких существ ранее и, соответственно, ничего о них не знает. Беннет с Ноэль тоже о летучей девочке ничего сказать не могли, не знали. Долго проблемой левитации отдельных личностей заморачиваться не стала, некогда глупостями интересоваться. Своих проблем выше крыши.

Опять активизировалась противная тетка Матильда. Она принялась каждый день осаждать меня требованиями выселить постояльцев и пустить туда жить ее сына алкаша. Видите ли, у него дом полностью разрушен. Разрушен, так прекращай пить и восстанавливай жилище, а не подсылай ко мне свою дурную мамашу. Мало того, она ещё вздумала требовать отдать ей половину найденного клада, якобы с родственниками надо делиться. Я уж пожалела об отсутствии кого-нибудь из братьев. Что Кейа, что Дилюк спуска бы дурной бабёнке не дали. Однажды Матильда нарвалась на Ноэль, очень злую Ноэль. Та, усталая, после работы возвращалась домой, а тут такой концерт. Подруга без лишних слов вытащила свой двурок и взмахнула перед носом противной тетки, ту словно ветром сдуло. Вот уже пару дней не показывается.

Я сегодня стояла на улице, Флора попросила проконтролировать рабочих. Вывеску у нас хоть и не сорвало, но сильно поцарапало, кое-где оторвались кусочки. Теперь вот собрались

приладить новую. Стою в сторонке, никому не мешаю. Мне кажется вообще лишним стоять за спиной у работающих людей, к чему мастеров нервировать. Заметила плывущую по улице Лизу. Её сопровождала девушка — путешественница. Так прозвали героиню, спасающую город от дракона. Летящая рядом девочка с любопытством вертела головой и что-то щебетала спутницам.

Надеюсь, Лиза пришла за цветами, а не ко мне. Минчи часто покупала у нас букеты, ещё чаще покупали цветы ей многочисленные поклонники. Со всех сторон выгодная для цветочного бизнеса особа. Но нет, процессия прошла мимо дверей магазина и направилась в мою сторону. Огляделась. Есть ли возможность слинять. Увы, нет.

— Привет, Донна, — проворковала библиотекарь.

— Здравствуйте, госпожа Лиза, — мило ответила я и натянула улыбку профессионального продавца.

Минчи выступила вперед и элегантно взмахнув в сторону рукой, сказала:

— Это Люмин и Паймон, ты об этих девочках, наверное, уже наслышана.

Ага, слышала. А кто из них кто? Как-то не понятно представила Лиза спутниц. Ладно, а мне то вообще какое дело до героических гостей города.

— Донна, на тебе числится задолженность, — сделала круглые глаза Лиза и нарочито погрозила пальчиком.

Э, не поняла. Нет у меня никаких задолженностей. Брала справочник на дом. Так давно его чарами копирования обработала и за ненадобностью вернула в библиотеку. Но как-то странно на меня смотрит Лиза. Я что, должна подыграть? Наверное, так.

— Ах, конечно, конечно, та книга. Роман.

— Сборник сказок, — поправила меня Лиза.

— Точно! Так вот, простите меня, госпожа Лиза. Книга пропала.

— Ох, какое несчастье. Как же это произошло? — покачала головой, сдерживая улыбку Минчи.

Девушки стояли позади и не видели выражение лица Лизы. К чему это представление, не пойму.

— Я на минутку отвлеклась, а потом книги на месте не оказалось. Её украли. Точно вам говорю.

— Милая. Ты, наверное, опять замечталась о прекрасном господине Дилюке.

Вот же зараза, так меня подставила. Ну я потом обязательно отомщу вам секси библиотекарь. Придумаю как и обязательно отомщу. Чем я хуже Эолы, та тоже всем грозитя мстью.

— Ах, вы правы. Он такой, такой, — я закатила в наигранном экстазе глаза.

Надеюсь, не перестаралась.

— Будь внимательнее, Донна.

Лиза повернула голову к спутницам и жестом пригласила следовать за ней. Малышка тут же рванула вперед, а ее златоглазая товарка окинула меня презрительным взглядом и под нос пробурчала:

— Идиотка! Малахольная девка.

— Сама дура! — возмутилась я.

Мы обе уставились друг на друга круглыми глазами. Удивиться было чему. Говорили мы с героической девочкой на великом и могучем. На русском, короче!

Тринадцатая глава

То, что мне не быть шпионом, знала давно. В банальную ловушку ведь попала. Часто такое бывает, когда человека внезапно спрашивают о чем-то на другом языке, если он этот язык знает, и уж тем более, если тот родной ему, неосознанно отвечает на нем. И что теперь делать? Как выкрутиться из сложной ситуации? Совершенно не представляю. Девчонка глядит на меня, я на нее, летучая малышка, насупившись, болтается за плечом подружки.

— Милашки! Следуйте за мной!

Голос Лизы вывел из ступора пришлую, она прищурилась и кивнула. Понятно, от разговора никуда не деться. Может, мне пока свалить из города. Вроде поговаривали, будто путешественница ищет брата. Тогда она явно дольше необходимого задерживаться у нас не будет. Вопрос: где мне пересидеть это время. Родственников в близлежащих деревнях у Бергов нет. Друзей и просто знакомых у той Донны за пределами городских стен тоже не имелось. Придется спросить совета у Ноэль и Флоры.

Вечером за ужином рассказала о неожиданной встрече Ноэль. Подруга ненадолго задумалась.

— У Сары младшая сестра живет на винокурне Рагнвидеров. Давай попробуем с ней поговорить. Я тоже думаю, лучше тебе с Люмин не контактировать.

Ага. Значит, героиню зовут Люмин, тогда летающая малышка носит имя Паймон. Странное имечко, в какой-то книге мне оно уже встречалось.

— Ну а что. Поживешь на природе, успокоишь нервы. Тем более там есть где потренировать твои магические способности, всевозможных растений полно. Да и безопасно на винокурне. Кто в своем уме ползет к Рагнвидеру.

— Ага, только как-то нужно умудриться не попасть на глаза хозяину земель.

Ноэль удивленно приподняла бровь.

— Схватит и женится насильно.

— Что? — воскликнула совсем уж ничего не понимающая подружка.

Пришлось рассказывать в подробностях о последних событиях. Рассмешила соседку, она от смеха чуть ли не по полу валялась.

— Чего ты ржёшь, как лошадь. Мне вот вообще ни разу не смешно.

— Ой, не могу. Вот же хитрый прохвост! — сквозь смех и слезы высказалась Ноэль.

— Кто? — тут уж я удивилась.

— Да Дилюк же!

— Поясни, пожалуйста, для особо одаренных.

— Он же специально вас с Кейей дразнит. Думаешь, почему капитан вдруг резко возжелал жениться? Так конкурент нарисовался. А ты так напугана Рагнвидером, что ещё чуть-чуть и с радостью побежишь с Альберихом под венец.

— Да что ты говоришь! Я, скорее всего, побегу в другую страну от ненормальных братьев, — праведно возмутилась на такое, такое, слов нет на какое.

Совсем с ума сошла. Мне капитан, конечно, очень нравится, но замуж за такого не хочу.

— А если ещё подумать, то Дилюку выгодно на тебе жениться.

— Это еще почему?

Как-то я не подумала, он ведь бизнесмен, а не благородный рыцарь. Может, и правда есть какая выгода.

— Смотри, — она принялась загибать пальцы: — Первое — он избавится от докучливых поклонниц. Согласись, это жирный плюс. Второе — девушка ты состоятельная. Многие аристократы бедны, как последние хиличурлы, им брак с Рагнвидером нужен для улучшения благосостояния. Третье — за тобой не стоят родственники, желающие через твоё замужество с Дилюком пролезть в городской совет и получить какие-либо преференции. Четвёртое — ты не иностранка. Опять же не будет давления со стороны иноземной родни, дабы продавить для своей державы более выгодные договоры. Ещё надо перечислять?

— Не надо. Зато я беременна, скорее всего, от его брата, а это минус! — важно задрала нос я.

— Донна. Это, к твоему сведению, тоже плюс. Подожди, не спорь. Ты беременна от его брата, поэтому Дилюк в глазах общественности совершает благородный поступок. Непутевый родич гульнул и в кусты, а он взял на себя ответственность. Согласись, очень ведь благородно. Далее, твоя беременность говорит о том, что ты не бесплодна, сможешь и ему родить наследника. Так?

— Наверное, так, — ответила пристально смотрящей на меня Ноэль.

Всё ещё не вязался у меня образ Дилюка с продуманным дельцом. Как-то на роль благородного рыцаря он больше подходил. Но, может быть, Ноэль права. Действительно, я для него сплошной плюс.

— Конечно, так. Ты красавица, каких поискать. Я уверена, ты нравишься ему. Уж в постель с тобой он с превеликим удовольствием ляжет. Не нужно будет принимать волшебные капли, которые для мужчин делает господин Альбедро.

— Ноэль!

— Да что! Правду говорю. Ты бы видела дочку судьи, ну вылитый же хиличурл. А она, между прочим, давно метит на роль хозяйки винокурни и остального имущества Рагнвидера.

— Хорошо. А теперь ты послушай. Для меня от такого брака будут сплошные минусы.

— Эх, — тяжело вздохнула подруга: — Знаю. Один только фан-клуб незабвенного господина Дилюка чего стоит.

— Да, и это тоже. Представь себе, как меня будут принимать те же аристократы. Всю жизнь придется терпеть их пренебрежение. За меня ведь некому вступиться, сильного или хотя бы многочисленного рода за мной нет. А потом, когда родится дочка, похожая на отца, Дилюка будут считать благородным человеком, а меня гулящей девкой. И Алисе постоянно будут напоминать о её неблагородном происхождении. Дилюку то всё равно, у него тоже нет родни, никто ему и слова поперек не скажет. А нас будут гнобить все, кому не лень.

— Согласна полностью. Так что получается, тебе лучше выйти за Кейю?

— Мне кажется, лучше вообще замуж не выходить. Не знаю, как правильно поступить. Понимаю, я должна в первую очередь думать о благополучии дочки. Надо будет, засуну гордость куда подальше. Но вопрос, как быть, остается открытым.

— И я не знаю, что делать. Но от Люмин тебе надо держаться подальше, это точно. Завтра же с утра пораньше пойдем к Саре.

— Хорошо.

Больше говорить не о чем, повздыхали и разошлись по спальням.

Вот уже неделю живу в гостях у Эльзы, младшей сестры Сары. Небольшое поселение расположено недалеко от винокурни. Основная часть населения деревушки работает на Рагнвидера. Кто-то занимается выращиванием винограда, кто-то трудится на обработке сырья. Несколько женщин служат горничными в господском доме. Мужчины слуги,

наверное, тоже есть. Видела издали конюшню и выгул для лошадей. Несам же хозяин обихаживает скакунов.

А так мне очень понравилось тут. Чистый воздух, много зелени, птички поют. Первый день до поздней ночи ходила по округе, любовалась природой. Сегодня погода особенно хороша. Прохладный ветерок с гор сбил привычную жару, дышится просто замечательно. Присела на лавочку, решила перебрать собранные с утра ягоды. Рядом порхают кристаллические бабочки. Страшновато, но красиво. Одним глазом слежу за подозрительными созданиями.

— Донна! Что ты здесь делаешь? — раздался за спиной голос хозяина винокурни.

От неожиданности подпрыгнула, и здоровое металлическое блюдо полетело за спину. Ой, и похоже, посуда нашла свою жертву. Дилюк глухо охнул. Осторожно повернулась и чуть не захохотала. Я умудрилась разбить Рагнвидеру блюдом нос.

— Простите! Я не специально. Давайте полечу, не бойтесь, я умею, — быстро заговорила, увидев скептический взгляд Дилюка.

Да что я его спрашиваю! Как бы он ни зажимал нос, кровь капает на белую рубашку. Почувствовала себя оружием массового поражения, не меньше. Надо же было так приложить простым тазиком мужика.

Использовала исцеляющее заклинание. Намочила белоснежный платок водой из кувшина. Я планировала пару часиков посидеть на солнышке, так что запаслась питьем. Хотела протянуть ему тряпицу, но он убрал от лица руку и наклонился ко мне. Мол, побила, так теперь и отмывай от крови сама. Что делать, пришлось действовать самой. Попыталась аккуратно, не касаясь его кожи пальцами, убирать следы побоища. Старалась не смотреть ему в глаза, было как-то неловко. Работа получалась малоэффективной. Дилюк ухватил мою ладошку, прижал посильнее и принялся направлять движения. Взял бы, да и сам вытерся! Ещё, что ли, раз ему по физиономии тазиком стукнуть. Со стороны это, наверное, выглядело очень интимно. Так нас и застала внезапно вынырнувшая из кустарника Люмин.

— О, извините, я помешала! — воскликнула театрально всплеснувшая руками златоглазая девушка.

Я растерялась и не знала, что ей ответить, зато подлый Дилюк оказался не промах.

— Давно не виделся с невестой. Ты что-то хотела, Люмин?

Он продолжал удерживать мою руку на своем подбородке. Ага, давно не виделись! Невестушка так неистово бросилась целоваться, что пустила кровь жениху. Теперь то не видно, где была рана, нос Рагнвидера в полном порядке, но на белой рубашке остались следы крови.

— Хотела спросить, когда выходим в логово дракона. А Донна тоже пойдет с нами? — с улыбкой спросила Люмин.

Она, похоже, поняла в каком затруднительном положении я нахожусь. А как не понять, если у меня разве что дым из ушей не валит. Опять этот ненормальный меня подставляет, да ещё и руку не могу освободить. Лупить его при посторонних как-то не хорошо, ругаться тоже. Остается только пыхтеть и злобно сверлить его взглядом. А у братьев, судя по всему, семейная черта — не реагировать на убийственные взгляды. Мир аристократов закалил, привыкли и не к такому.

— Нет, Донна не пойдет с нами. В её положении лучше оставаться в безопасности, — отрезал Рагнвидер, он наконец отпустил мою ладошку.

Ну и гад! Уже походу, скоро все будут знать, что я беременна. А Люмин так и вовсе

подумает будто беременна я от этого паразита.

— Жаль. Лекарь бы нам не помешал.

Девушка внимательно смотрела на нашу странную композицию. Это она меня к дракону приглашала. Ой, нет. Это и вправду очень опасно. Махнет хвостом такая махина и всё, пишете письма мелким почерком.

— Дилюк, все собрались, ждут только тебя. Пока, Донна, ещё увидимся, — махнула рукой Люмин и оправилась той же дорогой, откуда и пришла ранее.

Кивнула. А что сказать. Иди на фиг! Не хочу с тобой встречаться. Я, между прочим, от тебя тут в глухомани и скрываюсь. Если Люмин меня звала на миссию, получается, она видела, как я использовала лечилку. Или она собрала обо мне информацию в городе. Да кто ж разберет этих героических героев. Хватит о глупостях думать, пора разобраться с Дилюком.

— Господин Рагнвидер, я, кажется, ясно дала вам понять, замуж за вас я выходить не собираюсь. Так что прекратите меня называть невестой и ...

Договорить он мне не дал, схватил за плечи и притянул к себе. Теперь уже я чуть не разбила нос, со всей дури впечаталась в его грудь. Потеряла дар речи от такого поступка мужчины, а от запаха свежей крови меня замутило.

— Донна, — Дилюк заставил посмотреть на него, подняв моё лицо пальцами за подбородок:

— Я не позволю ребенку брата родиться бастардом. Ты выйдешь либо за него, либо за меня.

Ух ты! А Ноэль то права. Для юной девы Альберих на фоне такого грозного брата выглядит в разы предпочтительнее. Только вот плевать я хотела на ваши хотелки, мистер Злюка. Не позволит он, выискался на мою голову большой начальник.

— Хотя. Я передумал, — прищурил рубиновые глаза Рагнвидер.

Да неужели! Его величество передумал, и я теперь свободна от его воли. Великий Архонт, ты услышал мои молитвы. Пойду на радостях выпью литр виноградного сока.

— Братец обойдется. После поговорим. Оставайся здесь, у меня хорошая охрана, тут ты в полной безопасности.

Наверное, я была похожа на рыбу, выброшенную на берег. В глазах Дилюка сверкнули смешинки. Он улыбнулся уголками губ и заправил за моё ухо выбившуюся прядь волос. Отпустил из захвата плечо и, не прощаясь, ушел. А я так и стояла с открытым ртом. Не могу понять, он так изощренно издевается надо мной или говорит серьезно. После таких слов я могла бы рвануть в город, схватить Альбериха под белы ручки и потащить его в храм. Или собрать вещи и ломануться в другую страну. А что, тоже для Рагнвидера не плохой вариант. Если я буду далеко, то и нехороших слухов о его семье не будет. И какое из перечисленных предположение верно. Не удивлюсь если никакое и есть ещё варианты.

— Мне дадут хоть когда-нибудь спокойно пожить?

Погрозил кулаком небесам, парившему в облаках острову. Без толку, никто мне не ответил. Решила остаться до утра у Эльзы, а потом с караваном вернуться домой. Если не ошибаюсь, как раз завтра повезут вино в город.

Насчет безопасности Рагнвидер ошибся. Ночью на винокурню напали хиличурлы. Откуда их взялась такая тьма, неясно. Но охране и жителям пришлось вступать в ожесточённую схватку. Я была вынуждена колдовать до полного истощения. Так много было нуждающихся в лечении. Мы почти справились, когда к врагам прибыло подкрепление.

Теперь всё, не выстоим.

От меня, как от бойца и лекаря толку больше не было. Собрала детей и попыталась провести их в поместье. В деревне начался пожар. Мохнатые гады швыряли бочки с горючей смесью, и несколько построек загорелись. Но удрать не получилось, нашу процессию нагнал огромный хиличурл. Закрыла собой от топора монстра маленьких детей Эльзы. Остальные ребятки были постарше, они смогли преодолеть страх и что есть мочи рванули к господскому дому. Сил не было даже на Аваду. В мыслях попрощалась с жизнью, с друзьями, с Тейватом и попросила прощения у не родившейся малышки Алисы.

Знакомый холодок дал надежду. Это точно капитан Альберих я помню его магию. Кейа чудом, не иначе, оказался здесь. Он одним ударом подрубил сухожилия на ногах монстра, тот упал, а его топор пролетел мимо меня и детей. Обессиленно осела на землю рядом с плачущими детками. Кейа опять меня спас, какая ирония. В глазах потемнело, и я начала уплывать в кромешный мрак.

— Малышка, что с тобой? Донна, как ты вообще здесь очутилась? — будто сквозь вату слышался обеспокоенный голос Альбериха.

Очнулась в своей спальне. Как я оказалась в городе, вспомнить не смогла. Наверное, меня доставил домой мой спаситель, больше не кому.

— Донна, ты очнулась! — вскрикнула заглянувшая в комнату Ноэль.

Подруга подскочила к постели, села на краешек кровати и взяла мою ладошку обеими руками. Я была очень слаба, с трудом смогла пошевелить пальцами.

— Я так за тебя переживала. Мы все переживали. Марта сказала, что с тобой и малышкой всё в порядке. Сказала, ты потеряла много сил и теперь спишь. Ты три дня проспала. Мы с Кейей по очереди сидели у твоей постели. Он спит внизу на диване. Марта обещала привести завтра Барбару. Ну, если ты так и не придешь в себя. Дилюк приходил, но я его не пустила, — Ноэль сразу вывалила на бедную меня все новости.

— Дай мне, пожалуйста, попить, — прохрипела я.

— Ох. Прости. Сейчас, сейчас.

Подруга налила из графина воду в мою любимую кружку, придержала мне голову. Слабость действительно была очень сильной. Так у меня уже однажды было. Получила истощение, когда готовилась к экзамену по боёвке. Тогда я неделю в беспамятстве провалялась и благополучно пропустила экзамен.

— Я тебе приготовила бульон, он в морозной камере стоит. Мигом согрею. Принести? Поешь горяченького, — предложила подруга, когда я оторвалась от живительной влаги.

Ждать ответа Ноэль не стала, вымелась в мгновение, только каблучки застучали по лестнице. Эта да сможет и мертвого накормить. Она сказала, Кейа спит у нас внизу? Это так... Не знаю, какое слово подобрать. Мило? Ну почему, как только я решаю не иметь с ним никаких дел, он совершает такие поступки. Как на него после такого злиться. Спас, привез домой, дежурил у постели. О-хо-хо. Пора признаться хотя бы себе. Я влюбилась в этого мужчину.

Покушала бульон с сухариками и под щебетание Ноэль снова уснула. Проснулась от того, что кто-то будто перышком водит по щеке, плавно опускаясь по шее, останавливается в ложбинке между грудями и возвращается опять к лицу. Открыла глаза, рядом, повернувшись на бок, лежит Кейа. И это никакое не перышко, а его пальцы.

— Привет, сладенькая, — как большой кот промурлыкал он.

— Хочешь чего-нибудь? Пить, кушать? А может меня?

Ну вот, опять! Он, как всегда, переводит всё в горизонтальную плоскость. Только я начала сомневаться, хотела дать нам шанс, а он взялся снова за своё.

— Ничего не хочу, — буркнула под нос и повернулась на бок. Спиной к нему.

Глупая, опять придумала себе то, чего нет на самом деле. Альберих никогда не изменится, всегда будет похотливым кобелем. А мне тоже хочется услышать слова любви, получать милые подарки, ходить на свидания. Чем я хуже других.

— Малышка, ты опять недовольна. Скажи. Я обязательно сделаю как захочешь.

Он придвинулся ко мне поближе. Чувствовала через тонкую ткань ночной рубашки тепло его тела. И кое-что еще! Он вообще нормальный! Я тут лежу больная, а он хочет пристроиться. Ну а что, надо успеть присоседиться, пока не померла.

— Я тебе благодарна за спасение. Но теперь хочу побыть одна. Уходи, пожалуйста, — сказала, так и не поворачиваясь к нему.

— Понял. Так это правда. Ты всё ещё влюблена в Дилюка. Он поманил тебя, и ты сразу растаяла. Хочешь за него выйти, — зло проговорил Кейа.

Он резко поднялся с кровати и вышел, громко хлопнув дверью. А у меня от обиды полились слезы. Да пошли они оба на Драконий Хребет! Одному ни жить, ни быть, надо ко мне в трусики залезть, а другому вообще не известно, что нужно.

— Донна, ты почему плачешь. Что Кейа тебе опять сказал? — спросила тихо появившаяся Ноэль.

— Ноэль, за что он так со мной? Будто я легкодоступная девка, только и мечтаю вскочить на... И ещё, сплю и вижу, как выхожу замуж за его брата.

Слезы, и так лившиеся ручьем, теперь хлынули бушующим потоком. Подруга гладила меня по вздрагивающим плечам, но от этого становилось только хуже.

— Милая, но он просто не умеет по-другому. У него никогда не было серьезных отношений. Дай ему шанс. Кейа не плохой человек. Вам просто нужно поговорить. Скажи, что ты хочешь от него, выслушай его. Донна, просто поговори с ним.

— Но он ушел и больше не вернется, — разревелась ещё больше.

— Никуда я не ушел, — прозвучавший голос Альбериха заставил вздрогнуть и поглядеть в сторону двери.

От слез всё расплывалось. Да сколько можно плакать. Точно это так сказывается беременность. Раньше не была такой плаксой. Даже в тюрьме после новости о мой казни не рыдала.

— Ноэль, оставь нас, пожалуйста, — тихо попросил подругу Кейа.

Ни о чем мы, конечно же, не поговорили. Альберих просто обнял меня и позволил выплакать скопившиеся слезы. Очень я напугалась нападения на деревню и того монстра. Он гладил меня по голове, пару раз поцеловал в макушку.

— Спи, малышка Донна. Я никуда не уйду. Спи.

Засыпая, услышала тихий голос капитана:

— Какая же ты сладкая. Не отдам тебя никому.

Пробудилась от тихих голосов, раздававшихся внизу. Похоже, это пришла меня проведать Марта. А вот второй говоривший был мне незнаком. Зато раздраженный голос капитана я опознала без труда, хоть и говорил он тише других посетителей. Наверное, его вызывают на работу. Больше трех дней он находится у меня дома.

Марта осмотрела меня и рекомендовала ещё денек полежать, хорошо питаться и не расстраиваться. Подруга обязалась проследить за выполнением рекомендаций

целительницы. У Ноэль не забалуешь, пришлось стоически терпеть её суету. А Кейю действительно вынудили покинуть меня неотложные дела. Опять появился неуловимый грабитель и принялся вновь терроризировать население города. Только с драконом справились, другая напасть объявилась.

Утро следующего дня принесло неприятный сюрприз. Вообще-то это было уже обеденное время. Ноэль почему-то не разбудила меня. Встала, привела себя в порядок, надела красивое темно-зеленое платье и поспешила вниз. Хотелось выпить горячего чаю и что-нибудь скушать. За столом на кухне обнаружилась Ноэль в компании Люмин. Героическая путешественница сидела спиной ко входу и не видела меня, поэтому продолжала рассказывать подруге о своих приключениях.

— У-у, он такой секси, такой обходительный. Я вся дрожу от его взгляда. Сегодня мы опять пойдем на миссию вместе. Почему, кстати, капитан Альберих до сих пор одинок? Он же просто мужчина мечты. О, Донна, привет! Ты как себя чувствуешь? Я слышала про нападение на винокурню.

— Хорошо.

На негнущихся ногах прошла к столу и, с трудом сдерживая слезы, присела на краешек стула. Сидела с идеально ровной спиной, о чем говорили девушки, совершенно не понимала. В голове появился шум, как бы не рухнуть в обморок. В душе вновь всколыхнулась жгучая обида. Он никогда не полюбит меня по-настоящему, так к чему лишние старания, зачем нам разговаривать. Вон он уже нашел мне замену. Люмин же о нем только что с таким восхищением вещала. После этих мыслей я так и рухнула в обморок.

Четырнадцатая глава

Очнулась лежащей в своей постели. Опять. Башка болела нещадно, когда упала, видно, хорошо приложилась об пол. Проверила источник, магия восстановилась, поэтому не замедлила использовать исцеление. Ну вот, хорошо, можно дальше жить. После удара в голове прояснилось. И чего, спрашивается, я расклеилась, выплакала море слез и приревновала Альбериха к героине-попаданке. Уж не сглазил ли кто. Надо бы возобновить ежедневное проведение ритуала отсечения. Вдруг и в Тейвате есть умельцы способные по оброненному волоску наслать проклятие. Нельзя забывать и о моём положении, гормоны скачут, вгоняя в полный не адекват. А ещё меня беспокоит наша находка. Не может ли как-то негативно влиять спрятанный в подвале медальон? Как бы поскорее от него избавиться. От размышлений отвлек шум внизу.

— Курицы! Ты, Ноэль, совсем ослепла. Не видела, что ей плохо! — громко ругался Кейа.

Странно, для него не типично так экспрессивно выражать эмоции. От меня, поди, заразился. Возможно, и на будущих отцов тоже влияют гормональные бури. Что говорила подруга, я не слышала, но её ответы вводили капитана в ещё большее раздражение. Раздался тихий стук, и в приоткрытую дверь осторожно заглянула Сара.

— Привет. Ты как? — участливо спросила гостя.

— Нормально. Входи.

Махнула ей, приглашая войти, и попыталась приподняться, несмотря на лечение, голова продолжала кружиться. Сара кинулась меня поддержать, с её помощью приняла удобное полулежачее положение. Вслед за хозяйкой кафе просочился Зар. Кота всё время моей болезни гоняла Ноэль, так что малыш ждал удобного момента. На мягких лапах пробрался на привычное место подле меня. Сара присела в стоящее рядом с постелью кресло. Кто-то притащил его из гостиной, наверное, Кейа.

— Слушай, Донна, я принесла документы. Ты слишком много дала денег. Я так не могу, выделила тебе долю в моем предприятии. Пусть процент будет не велик, но это всё равно какой-никакой доход.

Сил спорить с серьезно настроенной женщиной не было. Раз Сара так решила, переубедить её не удастся. Она после подписания договора ещё немного посидела, рассказала о планах на внедрение нового меню. Теперь Сара сможет себе позволить экспериментировать. Раньше многие продукты были ей недоступны. Ингредиенты, добываемые охотниками на монстров, стоят дорого. Например, в кондитерском деле широко применяется слизь слаймов. Это такие порождения различных стихий, существа шарообразной формы, чрезвычайно агрессивные. Встречаются такие монстры обычно группами и могут даже опытному бойцу доставить массу неприятностей. Ледяная слизь используется для приготовления холодных десертов, а огненные и электрические в малых дозах добавляют остроту и придают неповторимую пикантность блюду. Я не так давно пробовала кусочек шоколадного торта с такими добавками, Флора угощала. Мне десерт понравился, очень вкусный. Так что теперь и Сара сможет удивить гостей изысканными блюдами. Расстались мы довольные друг другом.

Скандал внизу прекратился, и послышались уверенные шаги, по скрипучей лестнице определенно поднимался капитан. Кейа широко раскрыл дверь, профессионально оценил

обстановку. Я помахала ему, нахмурилась. Выглядел он откровенно плохо. Одежда мятая и местами грязная. Волосы, всегда чистые и уложенные, теперь торчали в разные стороны и требовали мытья.

— Привет, сладенькая. Выглядишь хорошо, — устало улыбнулся он.

— Не могу сказать о тебе того же. Ты выглядишь плохо. Кейя, тебе не говорили, что нужно иногда отдыхать? Фу, от тебя пахнет чем-то горелым.

Мой организм, уловив не приятный запах, вознамерился взбунтоваться.

— Ну, прости. Сразу после работы пришел тебя проведать, — ответил Альберих, и он только сейчас заметил в каком виде пришел в гости.

— Иди скорее помойся. Я приготовлю тебе одежду, от отца много осталось. А свою в ванной оставь, потом почищу, — сказала, стараясь не дышать.

Замахала на него руками, дурнота накатывала всё сильнее и сильнее. Альберих сопротивляться не стал, молча отправился мыться. Я же кинулась открывать окно. Приток свежего воздуха и дополнительные заклинания убрали мерзкий запах. В доме кроме нас двоих никого не было. Противный Кейя, похоже, выгнал Ноэль. Люмин же, вероятно, ушла раньше, ещё до визита капитана. Нашла в шкафу широкие брюки и свободную рубашу. Вспомнила о полотенце, его тоже нашла в шкафу отца.

Постучала в дверь ванной, слышался только шум воды. Боюсь, как бы он не уснул. Утонет, не ровен час. Заглянула. Лучше бы этого не делала. Кейя стоял в ванной спиной ко входу и тщательно намыливался. Мой взгляд проследил за пеной, медленно стекающей по спине, и надолго прикипел к его заднице. Надеюсь, я не закапала пол слюной. А этот гад прекрасно видел меня в зеркале и явно наслаждался произведенным эффектом. Злость позволила сбросить наваждение. Спокойно повесила полотенце и оставила одежду на табурете. Гордо задрала нос, и как пава поплыла на выход. Сейчас главное не запнуться, иначе в очередной раз выставлю себя не в лучшем свете.

В холодильнике остался сваренный Ноэль бульон. Сара принесла свой фирменный мясной пирог. Собрала еду на поднос и принесла его в спальню. Вряд ли у капитана хватит сил спуститься в столовую. Раз он помыться не успел, не факт, что сподобился покушать. Невольно залюбовалась вошедшим мужчиной. Он в простой одежде и босой выглядел таким домашним и милым. Я оказалась права, капитан был голоден, еда исчезла мгновенно.

— Спасибо, ты спасла меня от голодной смерти.

Последние слова Кейя произнес с трудом ворочая языком.

— Ложись. Ты же на ходу засыпаешь!

Гнать его спать в другое место не позволила совесть. Альберих без разговоров рухнул, заснул мгновенно. Поправила подушку и прикрыла его пледом. Котенок с неодобрением поглядел на конкурента. Пришлось Зара гладить, чесать за ушком. Кто знает этих котов, вдруг постарается отомстить подлому захватчику.

Отправилась чистить амуницию Альбериха и наводить порядок в ванной. После решила приготовить обед. Пока занималась заготовками, думала, как же дальше вести себя с Кейей. Тот приступ ревности, если мы начнём отношения, явно будет не последним. Именно поэтому у меня раньше и было табу, ещё в детстве дала себе слово никогда не связываться с красавчиками. Дилюк тоже красив, но его я не представляю в роли рокового героя любовника. Да и не чувствую я к нему того притяжения, как к Кейе. Чем дольше размышляла, тем тоскливее становилось на душе. Кажется, будто краски мира померкли и в доме похолодало.

Сама не пойму, как оказалась в подвале. Удивилась тому, что в руках держу открытую шкатулку с медальоном. Несмотря на сопротивление, рука потянулась к проклятому украшению, а потом наступила темнота. В следующий раз я очнулась бегущей по лесной дороге. Босые ноги, сбитые в кровь, жутко болели. На автомате подлечила раны, и опять потеряла возможность управлять телом. Дальше очнулась стоящей посреди странной площадки, напоминающей сцену амфитеатра или арену для гладиаторских боёв. Стояла напротив воткнутого в каменный пол огромного ледяного меча. Страх сковал меня полностью, я боялась пошевелиться. От меча несло жутким холодом. Куда бежать от того, кто привёл меня в это странное место. Находилась я далеко от Мондштадта, уже наступила ночь. Я, скорее всего, бежала, не останавливаясь, неизвестно сколько километров успела преодолеть. Темное небо усыпано звездами, а свет Луны отражается бликами от ледяных граней меча. Зрелище страшное и завораживающее.

Послышалось противное гудение, подобное тому, которое издает потревоженный рой магических ос. Из темноты на меня поглядели огромные, горящие синим пламенем глаза. Мамочка, да кто же это? Гадать долго не пришлось в полосу лунного света выступил гигантский волк. Тело его состояло будто из снега и льда. От лап в мою сторону поползла изморозь, подул пронизывающий до костей ветер. У меня застучали зубы от холода и страха. Бежать от такого монстра бессмысленно, а убивающее заклинание вряд ли сработает. Мне совершенно непонятна природа этого существа, есть ли у него душа или это голем, поставленный сторожить это место. Чем ближе подходил зверь, тем холоднее становилось мне, ног я уже не чувствовала.

— Господин Волк, пощадите! Я жду ребенка. Прошу, не убивайте нас, — взмолилась я, надеясь на то, что зверь поймет человеческую речь.

Слезы, покотившиеся по щекам, тут же заledenели. Чудовище внезапно заговорило приятным мужским баритоном:

— Оставь филиakterию врага и уходи, смертная.

Я так понимаю, вместилище души — это медальон. С трудом разжала заledenевшие пальцы, сжимавшие украшение, то с глухим стуком упало на каменный пол арены. По ушам ударил противный визг, пробравший ужасом, кажется, каждую клеточку моего тела. Крик прекратился, когда лапа волка придавила и приморозила медальон. Попятилась назад, поворачиваться спиной к зверю было боязно, так и двигалась. За мной тянулся кровавый след, раненные стопы совсем потеряли чувствительность. Плохо, наверняка обморозила ноги. Волчара сгреб медальон и так же резко, как и появился, исчез в темноте.

Повалилась на землю, ноги попросту отказались держать. Остаться тут было опасно. Пришлось ползти в сторону, противоположную от той, куда ушел волк. Подлечиться не смогла, магия опять была на нуле. Верно, я её всю потратила, пока бежала сюда. Надо поскорее выбраться к людям, нельзя останавливаться. Как бы мне не хотелось хоть на минуточку прикрыть глаза, я держалась, сцепив зубы, упорно двигалась вперед. Расслабилась только тогда, когда чьи-то руки попытались приподнять меня. Вновь потеряла сознание.

— Дилюк, помощи. Она вся заledenела!

Кто говорил, не поняла. Голова кружилась, и шум не позволил четко слышать. Рагнвидер применил огненное заклинание, или правильное сказать, умение. Думала, сорву голосовые связки. Такая неистовая боль прокатилась по телу, особенно болели пальцы на руках и стопы. Кто-то сунул мне стакан с горячим напитком. Хлебнула и закашлялась,

жидкость оказалась крепким алкоголем, по вкусу напоминающем огневиски.

— Идиот! Ты ей настойку из волчьих ягод подсунул. Она беременна! Ей такое нельзя!

О, а это точно Кейя кого-то ругает.

— Кейя, прекрати. Эти ягоды, наоборот, женщинам в положении полезны. А от такой дозы алкоголя вреда не будет, — остановил от дальнейшей ругани брата Дилюк.

Интересно, на кого он ругался. Проверила резерв и крайне удивилась. Он был полон! Тут же приступила к лечению и диагностике. Моя малышка в полном порядке, отлегло от сердца. Открыла глаза. Кейя тут же склонился надо мной, он обеспокоенно вглядывался в моё лицо. Я, оказывается, лежала на земле, а голова находилась на его коленях. Для удобства он постелил на ноги свернутый камзол. Попыталась подняться, но была остановлена сильной рукой капитана.

— Кейя, я в порядке, — попробовала отодвинуть его руку.

— Вижу я, в каком ты порядке. Позволь поинтересоваться, за каким тебя сюда понесло, — зло спросил он.

— Я расскажу. Дай мне подняться. Кейя, я правда хорошо себя чувствую.

Капитан помог принять сидячее положение, аккуратно придержал меня за спину. Сам легко вскочил на ноги и протянул руку мне.

— Давай присядем туда, — указал Альберих на поваленное дерево.

Заметив отсутствие на моих ногах обуви, не задумываясь, подхватил на руки, перенес и усадил на импровизированную скамью. Кроме Дилюка на поляне присутствовал невысокий парнишка. Широкий капюшон прикрывал его голову, тень, бросаема им, не давала разглядеть лицо. Наверное, это он меня нашел и помог выбраться с арены. Нужно не забыть отблагодарить парня. Приступила к рассказу, когда капитан присел рядом со мной. Дилюк и незнакомый парнишка остались стоять. Повествование не заняло много времени.

— Что такое филактерия. Ты знаешь? — спросил Кейя Дилюка.

Рагнвидер встrepенулcя и отрицательно покачал головой.

— Я знаю. Это предмет, в который заключена душа или ментальный слепок, точно неизвестно. С помощью филактерии можно воскреснуть даже через много лет после смерти.

— Откуда ты об этом знаешь? — напрыгся Дилюк.

Уж не подозревает ли он меня в использовании подобной мерзости.

— Прочла в книге, сейчас не вспомню в какой, — и ведь не соврала, я действительно об этом читала, а название книги не помню.

— И чья это душа? — спросил Кейя, он обнял меня за плечи и притянул к себе, показывая, что в обиду не даст.

— Я не знаю. Но тот волк смотрел на медальон с таким презрением, понятно же, это не его предмет, — ответила и положила голову на плечо капитана.

Я так устала, а рядом с ним чувствую себя спокойно в полной безопасности.

Кейя ещё сильнее прижал к себе и успокаивающе погладил по спине.

— У Андриуса был только один враг, — высказался Рагнвидер задумчиво поглядывая на нас.

— Декарабиан? — удивленно спросил Кейя.

Интересно, кто это такие. Нужно запомнить имена и прочитать или поинтересоваться у Лизы, должно же быть написано про них. А то может это прописные истины, а я дуб дубом. Подергала за рубашку Альбериха.

— А это кто? — кивком головы указала на безымянного мальчишку.

— Это Рейзор. Он тебя нашел, смог вытащить и позвать на помощь. Мы бы ещё долго тебя искали. Давайте-ка собираться домой, Донне нужен отдых.

Да уж, отдохнуть не помешает. Посмотрела на босые ноги и как я доберусь до дома. После такого вояжа буду даже спать ложиться в обуви. Дилюк пронзительно свистнул, испугаться не успела. Вскоре послышалось громкое ржание. Так они на лошадках прибыли! Не придется топтать босиком. Из зарослей аккуратно выступил темно-коричневый конь. Так лошадь только одна, моему разочарованию не было предела. И как тогда быть?

— Ты поедешь верхом, а мы пойдем пешком, — поспешил успокоить расстроившуюся меня Дилюк.

— Спасибо. Я только переоденусь! — обрадовалась и искренне улыбнулась хозяину транспорта, он улыбнулся в ответ.

Хорошо, что благодаря Ноэль у меня выработалась привычка постоянно таскать Глаз Бога. Даже когда иду спать или мыться, он всегда находится под рукой. Осторожно, стараясь не наступать на колючки зашла за вывернутый корень дерева. Споро переоделась в костюм, подходящий для верховой езды. Тряпок насовала, а хотя бы одну пару тапок положить не догадалась. Балда!

Лошадей я люблю и верховой езде обучена. Но пришлось сделать вид, будто сажусь в седло впервые. Где бы Донна могла научиться непростому делу. Вот именно, нигде ей было освоить навыки верховой езды. Кейя помог, закинул меня на недовольно похрапывающего коня. Похлопала скакуна по шее и чуть сдавила ноги, показывая, кто хозяин ситуации. Когда садишься верхом, животное должно чувствовать силу. Увы, по-другому нельзя. Сколько угодно можно миловаться, пока ты находишься на земле, а уж если оказался в седле, будь добр, прояви строгость.

— Рейзор. Спасибо тебе. Вот, возьми. Пожалуйста, не отказывайся.

Вытащила из схрона мясные пирожки, с любовью уложенные Ноэль в маленькую корзинку. Приглашать парня в гости постеснялась. Вроде я слышала его имя от Беннета, можно будет с ним посущественнее подарок отправить. Мальчик корзинку принял. Он так забавно подергивал носом, принюхиваясь к ароматной выпечке. Милота.

До города добрались только к утру, нам открыли ворота заспанные стражники. Узрев, кто их разбудил, в миг вытянулись по струнке. Меня доставили до самого дома. Соскользнула в руки Кейе. С непривычки ноги, казалось, выгнулись колесом, не смогла сразу стать ровно, пришлось крепко держаться за Альбериха.

— Донна, пообещай мне больше так не делать. Если что-то будет происходить неординарное, сразу зови меня.

— Обещаю больше так не делать.

Он усмехнулся:

— Ну, так ты не станешь делать. Наверняка придумаешь что-нибудь новенькое. У меня от твоих выкрутасов скоро появятся седые волосы.

Не успела возмутиться, как он склонился и без предупреждения поцеловал. В этом поцелуе не было похоти, была только нежность. И ещё он постарался показать всю свою нужду во мне. Я не смогла его оттолкнуть, не смогла обидеть. Только не сейчас. Прижалась к нему сильнее и ответила на поцелуй так, как умела. Теперь добавилась и страсть. Казалось, это так правильно, позабыла обо всех страхах и тревогах, задвинула на задний план сомнения.

— Сладенькая моя, беги домой. Я не железный, Донна.

Кейа отстранился, он тяжело дышал. Впрочем, и я тоже задыхалась. Совсем голову потеряла.

— Спасибо. До свидания.

Поспешила к дверям, обернулась он стоял на том же месте. Махнула ему рукой и отперла дверь. Юркнула в дом, как оказалось, не настолько и безопасное это место. Больше не оглядывалась, я тоже не железная. Еще чуть-чуть и пригласила бы его, сами знаете, куда и зачем.

В гостиной в кресле спала Ноэль, подруга не проснулась от созданного мной шума. Видно, всю ночь меня ждала.

— Ноэль, просыпайся, — потрясла её за плечо.

— А! Что! Вернулась. Где ты была?

— Может, позже поговорим. Тебе бы хоть пару часов нормально поспать.

— Нет, я не усну теперь. Пойдем чай заварим, и ты всё расскажешь.

Подробно рассказала о своих приключениях. Подруга охала и ахала. Посетовала на то, что опять не смогла мне помочь. Пришлось её успокаивать. И в правду, её-то вины никакой нет. О поцелуе умолчала, это было слишком личное. Губы до сих пор покалывает, мне еле достало сил не прикасаться к ним пальцами. Ноэль вроде догадалась, очень уж она пристально на меня глядела. Так мы и просидели до момента, когда Ноэль нужно было выходить и идти на работу. Я тоже сегодня схожу в магазин, может Флоре нужна помощь. Город активно готовился к празднику, который отложили из-за проказ дракона. До магазина добралась без приключений. За прилавком стояла Мариса. Напарница была рада меня видеть, давненько мы с ней не пересекались. Флора обнаружилась в подсобке. Девочка придирчиво осматривала цветочные композиции. После приветствия она протянула мне шар и спросила:

— Тебе не кажется, будто чего-то не хватает?

Я задумалась. Может как-то украсить деревянную крышку банки, которая у нас играет роль подставки. В принципе, и на стекле будет неплохо смотреться, например, нарисованный золотой краской символ Мондштадта. Высказала свои мысли начальнице, теперь уже задумалась она. Рисовать я умею, не то чтобы шедеврально, но вполне способна качественно и точно перерисовать с готового рисунка. Договорились встретиться завтра и окончательно решить, как поступить. Сегодня помогла Флоре разобрать поступивший товар и с помощью моей магии подпитать растения. Освободилась только к обеду. С Марисой сходили пообедать к Саре. После пробежалась ещё и по магазинам, запас продуктов нужно пополнить.

Как так получилось, что всегда многолюдная улица, ведущая к моему дому, сегодня оказалась пуста. Наверное, меня преследует злой рок.

Пятнадцатая глава

Матильда и ее сынок профессионально отрезали мне путь к отступлению. Не удивлюсь, если мать с сыночком регулярно занимаются гоп-стопоп. Сегодня одним грабежом дело точно не обойдется, парочка настроена агрессивно. Разговаривать они со мной не собираются, большой нож в руке мужчины говорит сам за себя. Руки у пьянчуги не трясутся, успел уже выпить или раньше притворялся конченным забулдыгой. Вопрос, что делать мне не стоял. Придется валить обоих, отсутствие людей сыграет на руку. Катализатор призывать не стала, Авада заклинание простое, нужно только четко представить результат и не сомневаться в желании убить.

Сделано. Оба мягко, как в замедленной съёмке, опустили на мостовую. Я же медленно отступила в тень переулка, домой сейчас лучше не ходить, надо создать крепкое алиби. На противоположной моему укрытию стороне краем глаза заметила мелькнувшую тень. Плохо. Оказывается, все это время кто-то прятался в тени домов, также как и я сейчас. Куда бежать? На ум пришло только одно место. Пойду к Альбериху, он не откажет в помощи. Сколько мне стоило нервов притворяться, будто ничего не произошло, хотя в груди трепетало сердце от страха и пережитого убийства. Пришлось играть роль, идти не спеша, раскланиваться со знакомыми, улыбаться. Я даже зашла в лавку, торгующую мужскими аксессуарами, да к тому плюгавенькому мужичонке. Долго выбирала карманные часы, довела продавца до нервного тика. Стало стыдно, пришлось купить понравившиеся часики.

Дома капитана не оказалось, пришлось присесть на лавочку, подожду тут, всё равно мне больше некуда идти. Скамья стояла очень удобно, со стороны улицы она полностью скрывалась за декоративными кустами, прохожие меня не увидят. Расположилась с удобством, так устала от постоянных приключений, не заметила, как заснула, хорошо спится на свежем воздухе. Сквозь дрему почувствовала руку, трясущую меня за плечо. Это Кейя, узнала его по аромату одеколona. Он что-то мне говорил, но вынырнуть из сна не смогла, наоборот, расслабилась ещё больше.

Проснулась от голода. Комната незнакомая, кровать широкая, с жестким матрасом. Долго не могла сообразить, где я. Так бы и тупила, если бы не услышала тихие голоса. В небольшой спальне было темно, из-под двери пробивалась полоска желтого света. Осторожно встала и на цыпочках пошла на разведку. Приоткрыла дверь совсем чуть-чуть, только чтобы слышать, о чем говорят.

— Сколько можно повторять. Моя невеста после обеда была со мной здесь. Никуда не отлучалась.

— А где сейчас госпожа Берг? — раздался скрипучий голос собеседника Кейи.

— Ты глухой? Она устала и прилегла отдохнуть, в её положении нужно много отдыхать.

— Она беременна? Когда вы собираетесь жениться, капитан? — как-то ревниво спросил собеседник.

— Тебе какое дело, когда мы поженимся, Олаф. Как Донна определиться с датой, так и распишемся.

Альберих явно начал сильно раздражаться. Кто там, интересно, такой смелый, дергает за усы тигра и не боится. Человека по имени Олаф я точно не знаю.

— Я могу... Э, удостовериться? Поступил сигнал о преступлении. Капитан Альберих, вашу невесту видели на месте убийства.

— Ты в мою спальню желаешь заглянуть? А морда не треснет, — прошипел не хуже меня Кейа.

Надо вмешаться. Бегом кинулась обратно к постели, по пути сдергивая с себя одежду. Нырнула под одеяло уже совсем обнаженной. Уф, успела.

— Я настаиваю. У меня есть документ на обыск дома госпожи Берг и её задержание.

— Да что ты говоришь! Во-первых, это мой дом! — рявкнул Альберих: — во-вторых, с каких это пор у нас в стране арестовывают на основании анонимного доноса.

— Но, как же доку...

Пришлось побороть скромность, и откинуть в сторону одеяло.

— Кейа, дорогой, принеси, пожалуйста, стакан воды! Хочу пить! — громко прервала перепалку.

Дверь не прикрыта, меня точно хорошо слышно. В комнате полумрак, и очень надеюсь, этот Олаф не увидит, как я покраснела до корней волос. Чувствую, щеки просто пылают.

Шокировала я не только полицейского. Кейа на миг замер на пороге, поедая взглядом открывшееся неожиданное зрелище, он нервно сглотнул.

— Пошел вон, Олаф, — тихо сказал Альберих низенькому мужчине в форме рыцаря Ордо Фавониуса.

Тот пытался разглядеть подробности, он чуть ли не подпрыгивал за плечом высокого капитана. Угрозу в голосе капитана Олаф не расслышал, или сделал вид, что не расслышал. Наоборот, мужчинка попытался протиснуться в спальню. Я же, нисколько не притворяясь, стыдливо натянула одеяло до бровей.

— Убирайся! — прикрикнул Кейа на вредного полицейского.

Тут, верно, как и в моем мире военное ведомство не дружит с полицией. Хлопнула входная дверь. Всё, можно выдохнуть. Очень испугалась, в тюрьму попадать больше не хочу. Встать и одеться пока не было сил. Ещё опасалась, вдруг войдет хозяин дома, под одеялом чувствовала себя более защищенной. А капитан не спешит входить. Может, дает мне время привести себя в порядок. Наверное, это так. Значит, встаю. Присела, опустила ноги на мягкий пушистый ковер. Как приятно, надо себе такой же купить.

— Сладенькая, ждешь?

Вроде не использовала аппарацию, но мгновенно очутилась под одеялом. Капитан, оказывается, посетил ванну. Из одежды на нем было только обернутое вокруг бедер полотенце. У-у! Как не сойти с ума от разрывающих противоречий. Как говорят, и хочется, и колется.

— Кейа, пожалуйста, — взмолилась я.

Мордред и Моргана, получилось более чем двусмысленно, и Альберих точно неправильно меня понял. Он резким движением сдернул мешающее полотенце, а потом следом полетело вырванное из моих ослабевших рук одеяло. Тело и мозг предали меня сразу, волна горячего желания захлестнула с головой. Такого со мной прежде не случалось. Скорее всего потому, что у меня никогда не было столь опытного и страстного любовника. Я плавилась под ласками его рук, губ, языка.

— Донна, да? — хрипло спросил он, с тревогой заглядывая в мои шалые глаза.

Сердце сжалось от щемящей нежности к этому мужчине. Он же видит, в каком я состоянии, и всё равно спрашивает разрешения.

— Да, — прошептала, губы пересохли, пришлось их облизать. Кейа от увиденного застонал.

— Милая, что же ты со мной делаешь.

Первый безумный оргазм испытала почти сразу, как он проник в истекающее смазкой лоно. Дальше смутно помню происходящее. Я, кажется, превратилась в один оголенный нерв. Очнулась, когда за окном забрезжил рассвет. В теле чувствовалась нега, и чудилось, будто из меня вынули все косточки. Я была подобна желе. Знала бы, что так будет, раньше бы уступила. Глупости, не уступила бы, не смогла. Мне нужно было узнать Кейю получше, осознать, что симпатия давно переросла во влюбленность. Говорить о любви пока боюсь. Не знаю, каково это, никогда никого не любила. Медленно водила пальчиком по его груди, он крепко прижимал меня к себе.

— Кейа, я хочу ...

— Сладенькая, я тоже хочу. Но, может, тебе нужно немного отдохнуть? — погладил меня по голове, приятно.

— Я кушать хочу! — неподдельно возмутилась.

Он что, решил, будто я дорвалась до секса и теперь не выпущу его неделю из постели. Хотя мысль довольно интересная.

— Прости, я не подумал. Сейчас приготовлю что-нибудь по-быстрому, а ты полежи, отдохни, совсем я тебя заездил, — нахально улыбнулся он.

Щелкнула его по носу, иначе совсем возгордится.

— Кто ещё кого заездил! Я пойду тогда помоюсь.

Начала приподниматься, но была наглым образом возвращена на место.

— Что?

— Хочу, чтобы ты пахла мной, — заявил Альберих, сильнее прижимая к себе.

— Мне что, теперь вообще не мыться? — рассмеялась, представив, как от меня будут шарахаться горожане.

Смеялась и не могла остановиться. Кейе пришлось поднимать меня на ноги, стоять ровно не получалось.

— Иди, хохотушка, иначе останешься голодной ещё пару часов, — сунул мне в руки своё полотенце: — Надень халат, он висит на двери.

Помылась не спеша, зря Кейа переживал. Я теперь пахну его шампунем и мылом. В халат можно было ещё двоих завернуть, иной одежды не было. Капитан приготовил пышный омлет, с зеленью и томатами, нарезал отварное мясо и сыр. Запивать еду мне предлагалось яблочным соком.

— Так что случилось с семейкой Томсон? — спросил капитан, когда я доела последний кусочек сыра.

— Я их убила. Осуждаешь? — Ответила с вызовом, прямо посмотрев в лицо мужчине.

— Да Архонт с тобой, Донна. С какой стати мне тебя осуждать. Знаю, ты защищалась. Спрашиваю, как ты их прикончила, не обнаружат ли твой стихийный след. Дендровиков у нас в стране мало. Ты пользовалась катализатором и Глазом Бога?

— Нет.

— Умница. Значит, можешь жить спокойно. Пусть магистрат хоть до крыши завалят доносами, никто не вправе тебя задерживать. Даже если толпа свидетелей будет утверждать, будто видели тебя над хладными трупами, доказать твою причастность не смогут.

— Спасибо, — губы задрожали, а глаза защипала соленая влага.

Боялась его осуждения. Боялась, вот сейчас сказка закончится, и отправлюсь я напрямик в тюрьму. Почему-то всегда думаю сразу о плохом, так просто меньше

разочарований.

— Пойдем поспим пару часиков, а потом пойдем в храм и магистрат, — эти слова заставили вздрогнуть.

Неужели я права. Капитан в силу своего долга сдаст преступницу. Глупо так думать после всего случившегося между нами, но гадкие мысли не уходят.

— Зачем? — прошептала, слезы потекли по щекам.

— Донна, ты почему плачешь? Ты о чем вообще подумала? Сегодня мы с тобой поженимся, точка, — Кейа перетащил меня к себе на колени: — Прекращай разводить сырость. Ты же хочешь быть самой красивой невестой? Ну, вот и не плачь.

— К чему такая спешка? — заикаясь спросила я.

— Если тебе дать время на раздумья, ты напридумываешь глупостей и сбежишь.

— Да с чего ты взял...

— Сладенькая, я тебя хорошо знаю. Ты, наверное, хочешь пышного торжества, хочешь пригласить друзей. Это всё будет, но позже, после праздника устроим вечеринку. Согласна?

Оставалось только кивнуть. Глаза, после сытного перекуса и слез, сами собой закрывались, так мне было комфортно и спокойно в его объятиях. Альберих понес меня в спальню. Уснула я, ещё будучи у него на руках. Проснулась раньше Кейи. Хм, входит в привычку расслабляться в присутствии этого мужчины. Обычно у меня сон очень чуткий, а тут дрыхну, как сурок, чудо просто. Как же он красив! Не удержалась и провела легонько пальцем по его бровям, по спинке носа, по абрису губ, покраснела от воспоминаний о том, что эти губы творили со мной прошлой ночью.

— Ам, — еле успела отдёргнуть руку.

Гад! Он всё это время, оказывается, не спал.

— Не провоцируй меня, милая. Иначе не успеем сегодня в храм.

— Я не провоцирую. Я ...

— Ну, скажи. Я хочу услышать, любимая, не стесняйся.

Зажмурилась и прошептала: — Я тебя хочу.

— Не слышу. Говори громче, Донна, — прошептал на ушко он, опалив горячи дыханием чувствительное местечко, и от предвкушения удовольствия у меня поджались пальчики на ногах.

— Кейа, пожалуйста...

До храма мы добрались только после полудня. Церемонию провел серьезный молодой жрец. Храм Барбатоса мне очень нравится, столько в нем воздуха и света. А когда при произнесении клятв от алтаря подул свежий прохладный ветерок и как живой обвил наши соединенные руки, случилось невероятное. Я испытала восторг, будто рядом появилась мама и погладила меня по голове так, как делала в детстве. На наших предплечьях появилась бирюзовая татуировка, рассмотреть её толком не удалось. Не знаю, насколько она большая. Рукав в храме задираТЬ было неудобно. Несколько завитков спускались по тылу кисти и доходили до среднего пальца. Жрец обрадовался, по-видимому, редкому событию, он восторженно воскликнул:

— Поздравляю, дорогие мои, вас благословил сам Барбатос!

Вот это да! Спасибо, Боженька!

После был поход в магистратуру, брак необходимо подтвердить и бюрократическими методами. Благо у моего мужа, это так странно звучит, имеются связи, и нам не пришлось долго ждать. Я испытала столько эмоций, пусть и много было положительных, всё равно

организм просил отдыха.

— Я провожу тебя домой, собери нужные вещи. Вечером зайду и помогу с переездом, госпожа Альберих.

Он, ничуть не стесняясь, крепко поцеловал меня на виду у спящих по коридору чиновников и стоящих на посту стражников.

Дома, как ни странно, находилась Ноэль. Неужели подруга взяла выходной. Но приятности на этом закончились, в гостях у нас была Люмин. Медом ей тут, что ли, намазано.

— Привет, Донна, а я к тебе пришла. С утра у вас сижу, — поприветствовала меня героическая героиня Мондштадта.

— Я была у жениха, то есть теперь уже у мужа.

Не стала скрывать правду, всё равно скоро все узнают. Кажется, Кейя специально показал народу факт изменившегося статуса.

— Донна, поздравляю! — всплеснула руками Ноэль и кинулась меня обнимать.

— Поздравляю, — обняла меня и Люмин, когда Ноэль разжала стальные объятия и отошла в сторону.

— Пойдемте скорее выпьем вина. Тебе, Донна, нальем соку, — засуетилась Ноэль.

Подруга вытащила из закровов пыльную бутылку, когда только умудрилась притащить в дом алкоголь. Девочки быстро расправились с вином. Люмин достала еще одну. Видимо у героини есть подпространственный карман. Глаза Бога у неё точно нет. Как интересно.

Ноэль заставила показать тату полностью. Цветочный орнамент, обвивая предплечье, доходил до локтя. Подруга и гостя поцокали языками, удивляясь чуду. Кроме того, оценили и обручальное кольцо, украшенное крупным изумрудом. Забравшийся ко мне на колени котенок тоже с интересом осмотрел и обнюхал обновки.

— Я хочу произнести тост.

Язык у Люмин уже заплетался. А они точно вино пили? Хотя бывают же и крепленые вина.

— Госпожа Рагнвидер! Желаю ...

Мы с Ноэль замахали на неё руками, чем немало удивили.

— Что?

— Я вышла замуж за Альбериха, — засмеялась над вытянувшимся лицом Люмин.

Девчонка была так поражена, что села мимо стула. Падая, зацепила рукой пресловутую мебель. Стул накрыл её сверху, звонко приложив по лбу.

— Люмин! Ты там жива? — спросила сквозь смех Ноэль.

Я вообще слова не могла вымолвить. Знаю, нельзя смеяться над упавшими, но это человеческая сущность, ничего с собой поделаться не могу. Сил встать у меня не было. Ноэль тоже еле поднялась и медленно обогнула стол. Сразу поднять собутыльницу у неё не вышло. Подруга Люмин ещё пару раз роняла и снова начинала смеяться, впрочем, путешественница не отставала. Гостью проводила Ноэль, та так и не сказала, за чем приходила. Ну, мне, допустим, понятно, за чем она явилась. Очень ей любопытно, откуда местная тейватская девчонка знает русский язык, язык иного мира. Уверена, сказочка о проснувшейся памяти прошлой жизни её не удовлетворит. Выход имеется — постараться не пресекаться с ней более.

Вещи собрала и поместила в Глаз Бога, к чему в руках таскать. Взяла только самое необходимое, всегда ведь можно прийти и забрать понадобившиеся шмотки. Зар суетился

рядом, давая понять нерадивой хозяйке, что его бы тоже нужно с собой взять.

— Донна, мне, наверное, придется съехать. Ты можешь недельку подождать, я найду подходящее жилье, — заговорила подруга, когда я собирала книги, которые планировала почитать.

— Не выдумывай! Живи здесь, никто тебя выгонять не собирается! — возмутилась такой глупости я.

— Прости. Думала, тыпустишь квартирантов.

— Ещё чего! Не хочу, чтобы тут чужие люди шорохались.

— Спасибо, — Ноэль прослезилась.

Чем бы дальше дело кончилось, неизвестно. Нас прервали громким стуком в дверь. Это точно не Кейа, он по-другому стучит. Ноэль пошла открывать.

— Донна, тут тебе письмо, — протянула мне свернутый трубочкой лист подруга.

Странно. От кого бы могло быть это послание?

Прочла. Письмо от мужа, во всяком случае, почерк вроде его. Кейа просил меня срочно прийти к нему. Ещё страньше, он ведь сам говорил не ходить без него по улицам. Альберих сегодня должен был провести несколько тренировочных поединков. Вдруг его ранили, и он не может прийти. Придется идти.

— Я тебя провожу, возражения не принимаются, — строго сказала Ноэль.

Хмель из неё полностью выветрился. Подруга, как всегда, была серьезна и собрана, поэтому она деловито нацепила привычную броню, проверила оружие и кивнула в сторону двери. До дома Кейи добрались быстро, меня словно кто гнал. Сильно волновалась за него.

— Стой! — ухватила меня за рукав Ноэль: — Дверь открыта. Это подозрительно. У тебя же есть ключ?

Кивнула и вытащила связку ключей, которую мне при прощании сунул в карман Альберих.

— Я первая зайду, — нахмурилась Ноэль.

Так и поступили. Лучше бы подруга сразу пошла домой. Она стала свидетелем моего унижения. Это, пожалуй, ранило ещё сильнее предательства мужа. В гостиной был беспорядок, повсюду валялась женская одежда. У дивана стоял журнальный столик, он был заполнен тем что обычно готовят к романтической встрече. Фрукты, сладости, вино, мой любимый виноградный сок. Похоже, не только я люблю этот сок.

Заставила себя смотреть дальше. Это и есть его тренировочные поединки? Дверь в спальню широко открыта, а на постели возлежит обнаженная блондинка. На той постели, где он всю ночь меня любил. Хотя нет, для него это, видимо, не было любовью, а было просто обычным трахом. Причем качеством ниже среднего, раз потребовалось после ещё девицу привести. Если я его не удовлетворила, зачем он потащил меня в храм. Из-за ребенка или, чтобы насолить брату. Альберих, наверное, не хотел, чтобы игрушка досталась Дилюку. Да какая теперь разница.

— Дорогой, ты где? Я вся горю, — пропела блондинистая зараза, полоснув меня острой бритвой по сердцу.

Надо бы сейчас развернуться и уйти, но ноги будто приросли к полу. Кейа вышел из ванной. Он в таком же виде как вчера, в одном полотенце. Я только горько усмехнулась.

— Донна, ты ...

Я не дослушала, не хотела слышать банальное: ты всё не так поняла.

Сдернула с пальца кольцо и бросила под ноги Альбериху. Могла бы сорвать также тату,

сделала бы это. Пожелала оказаться как можно дальше от этого места, от человека, унизившего и растоптавшего мою гордость. Подругу я тоже видеть не хотела, не после того, чему она стала свидетелем. Мысленно произнесла заклинание Аппарейт, и воронка портала закружила меня. Слышала отголоски криков Кейи и Ноэль, но это пустое. Я хотела убраться подальше от мужчины, разбившего мне сердце. Так далеко, чтобы меня не смогли найти.

Где я оказалась, не знаю. Поначалу подумала, будто наступила ночь. Но нет, в этом месте просто была очень сильная гроза. Упала на колени в вязкую грязь и завывала. Слез не было. Наверное, всё, лимит соленой жидкости превышен. За меня плакали небеса. Знала, всегда знала, что так произойдет рано или поздно, но не в первый же день после свадьбы. Больно, очень больно. Но вчерашняя ночь стоила этой боли. Я буду всегда помнить, как летала на крыльях любви и недолгого счастья. Яркие молнии с треском впивались в землю рядом со мной, раскаты грома заглушали мой крик. Но, видимо, меня всё же слышали. Чьи-то руки помогли подняться на ноги.

— Девонька, ты как тут очутилась, — прозвучал старческий мужской голос.

Шестнадцатая глава

Сию на крыльце нашего маленького домика и смотрю на загорающийся розово-фиолетовый рассвет, спать становится сложно. Да, всё делать сложно, со дня на день родится моя Алиса. Больше полугода я живу у дедушки Рюу. В день моей свадьбы случился казус, и меня унесло из Мондштадта в регион Инадзума, на остров Наруками. Живем мы недалеко от деревни Кондо, пара часов пешим ходом. Живем уединенно. К нам редко кто забредает, неудобное это место для путешественников, никаких важных дорог возле нашей заброшенной деревеньки не проходит.

Эти полгода, пожалуй, самые спокойные в моей тейватской жизни. Ничего не происходит, никуда не нужно бежать, не надо сражаться и опасаться удара в спину. Может и неплохо получилось с переносом. Я спокойно доживаю беременность, у дедушки Рюу появился смысл в жизни, скоро правнучка родится. В деревне он меня представил женой его погибшего внука. Гражданская война идет в регионе. Так вот, его внук пропал без вести в противостоянии. Сын с невесткой погибли ещё раньше от рук разбойников, они везли товар в город и попали в засаду. Дед остался совсем один. Некогда многочисленная деревня опустела, кто-то переехал, кто-то умер от старости.

Моё появление для старика стало подарком небес, он совсем уж было захандрил и собирался умирать. Сначала пришлось больше недели возиться со мной, нервный срыв и магическое истощение подкосили моё здоровье. После, когда узнал мою историю, посочувствовал и предложил остаться жить у него на правах родственницы. Согласилась, идти всё равно было некуда и опасно нынче проживать в стране Молний владельцам Глаза Бога. Не так давно ввели странный закон. С какой-то непонятной мне целью власти отбирают артефакты, дарованные Селестией.

Плохо, выехать из Инадзумы можно только нелегально. Да и куда я с маленьким ребенком на руках поеду. И дедушку, который принял меня как родную, не смогу оставить. Плохо, любимый мужчина не увидит, как родится и как растет его ребенок, а моя девочка будет лишена тепла отцовских рук. Винить в этом можно только себя. Головой иногда думать надо.

Как же глупо я попала в умело расставленную ловушку. Не думаю, что мерзавцы ожидали именно такого результата, просто хотели рассорить нас и попытаться достать меня, пока мы с Кейей будем в размолвке. Мой огненный темперамент и гормоны сыграли на руку негодьям. Буду честна, не только в этом дело, но и в моем комплексе неполноценности. Не могла я поверить в то, что красива и могу надолго привлечь такого мужчину как капитан Альберих. Бестолковая! Как можно было сомневаться в нем. Не после того, как он смотрел на меня во время венчания, не после того, как гладил ещё плоский живот и шептал слова любви мне и крошечной малышке. Он любит меня, а я больше жизни люблю его. Тут бы и разреваться, но слез с той поры у меня не было.

Погладила Зара по мягонькой шерстке. Котенок значительно подрос и вроде не собирается останавливаться на достигнутом. Он появился сразу, как я впервые переступила порог дома дедушки. Странно, так обычно бывает с семьярами, но ритуал привязки я не проводила, хотела дать малышу подрасти. Видно, неведомым образом связь сама сформировалась. Кот спас меня от черной меланхолии, делал он это так, как умеют только кошки. Заставил заботиться о себе, хочешь не хочешь, а покормить голодающего встанешь. В

свою очередь он приносил мне придуренных птиц и мышей. Гадость, конечно, но всё равно приятно.

Живем мы хоть и скромно, но ни в чем не нуждаемся. Я занимаюсь огородом, моя склонность к дендро стихии помогает выращивать прекрасный урожай. Хватает самим и на продажу остается. Дедушка вырезает из дерева потрясающей красоты композиции. Надо сказать, это просто шедевры. То, что я видела в Мондшгадте, рядом не стоит с изделиями дедушки. Настолько тонкая работа, диву даешься. Кажется, ветерок шевелит листву, а капелька росы медленно стекает по лепестку цветка. Звери и люди выглядят как живые. Такие вещи дорого стоят. Рюу продает их через старосту деревни, покупатели сами приезжают за заказами в Кондо.

По первости, пока живот позволял, сопровождала деда в деревню. Мне пришлось на первое время использовать одежду снохи Рюу. Потом заказали цветастые ткани в городе, и я сшила несколько юкат сама. Не стоило привлекать внимание людей иностранной одеждой. Итак, пришлось выдумывать легенду о великой любви внука к девушке из другой страны и их нелегкий путь воссоединения. Дедушка у нас тоже щеголяет в новых нарядах, ему жутко завидует бабка, которую мы всегда навещали в Кондо. Не знаю до сих пор как её зовут. Она у нас уже неделю живет, будет помогать мне в родах. В первую встречу, когда она представлялась, не запомнила имя, спрашивать сейчас как-то неудобно. Рюу зовет её старухой, как и она его — стариком. Думала, что их раньше связывали любовные отношения. Оказалось — нет, женщина была женой друга Рюу, и отношения у них всегда были только приятельские.

Инадзума мне нравится. Природа хоть и сурова, но по-своему прекрасна. Удивительно, но здесь так много розового и фиолетового цвета. Постоянные грозы заворачивают. Сначала я пугалась молний, ударяющих совсем рядом, потом привыкла. Увы, ничто не сможет заменить мне полюбившегося Мондшгадта. Здесь я, получается, прожила больше чем в Стране Ветров, но ностальгия замучила, хочу домой. Так хочется выйти с утра и топтать каблучками по мостовой, прийти к статуе Барбатоса. Там, на площади, так свободно дышится. Мечтаю пройтись по зеленым лугам, побродить по винограднику в поместье Рагнвидера.

Скучаю по друзьям, тоскую по мужу. У меня нет сомнений, он ищет меня. Но сколько потребуется времени, чтобы обнаружить след беглянки, улетевшей таким необычным способом в самое неподходящее для мага место. И попасть на острова почти невозможно. Если бы он знал конкретно, где искать, думаю, смог бы пробраться через любой кордон. Но весточку подать я не могу. Боюсь, вдруг послание попадет в чужие руки. Нами ведь можно шантажировать Альбериха, не хочу создавать ему лишних проблем. Может, я опять не права и написать стоит. Не знаю.

***

Сегодня моей малышке исполнилось три годика. Совсем большая стала. Мне, как любой матери, кажется, что моя девочка самая красивая, талантливая и умная. Когда впервые взяла Алису на руки, сразу отпали все сомнения, Кейа её отец. Цвет пушка на головке говорил сам за себя. А потом и цвет глаз, и удивительная звездчатая форма зрачка указали на принадлежность к роду Альберих. Она так похожа на папу. Удивительно, кроха никогда не видела отца, но мимика и то, как она держит голову — всё напоминает любимого капитана.

В последний год я совсем затосковала, малышка начала задавать вопросы об отце. Не придумывала глупых историй, рассказывала, как есть. Папа далеко, злые люди разлучили

нас, но он обязательно найдет свою семью и заберет в самую прекрасную страну.

— Мама, когда папа за нами приедет?

— Скоро, маленькая. Скоро.

Мы в своем медвежьем углу совсем отстали от жизни. Совсем недавно узнали о переменах в стране. Старушка повитуха сообщила о том, что появилось много иностранцев.

— Поговаривают, будто отменили закон об изъятии Глаза Бога. Были недавно в деревне люди из клана Комисато. Уверяют, бояться больше нечего. Девушка-путешественница помогла разрешить проблему с Архонтом, и так же ей удалось прекратить войну. Так-то вот, сидите тут в чаще и ничего не знаете.

Новости порадовали. Люмин и до Инадзумы добралась и навела в стране порядок. Я рада, что живу в чаще и мы не встретились с героиней. До сих пор не хочу с ней разговаривать. Мутная она какая-то. Интуиция говорит: опасайся этого человека как огня. Люмин действительно напоминает мне стихию огня, никогда не угадаешь согреет она или сожжёт до тла.

Можно в принципе, оплатить проезд на корабле и отправиться домой уже сейчас, деда только придется долго уговаривать. Деньги у меня с собой были, много я не тратила, некуда было. Наоборот ещё и заработала. Почти сразу после родов начала выращивать лекарственные травы и готовила простые целебные эликсиры. Оборудование было найдено в доме у дедушки, осталось от жены травницы. Так что кроме овощей торговали и зельями. Вскоре появились постоянные клиенты, готовые отдавать за лекарства хорошие деньги. С дедом даже приезжал разговаривать представитель клана Комисато, хотел сманить зельевара к ним на службу. Рюу как-то удалось отговориться. Не знаю, чем он аргументировал отказ, меня не было в то время дома. В соседнем лесу собирала плоды фиалковой дыни. Очень Рюу и Алиса любят полакомиться этим фруктом. Готовим и основные, и десертные блюда из дыни. Особенно удается дынная пицца с добавлением нежного сыра и пряных трав.

Сегодня готовилась к празднику с раннего утра. Настряпала вкусностей, упаковала подарок Алисе от меня и отдельно от дедушки. Пока у Рюу будет благодушное настроение, попробую начать переговоры насчет переезда. Стол накрыла в саду, там очень красиво в это время года, цветет сакура, а ещё стоит неопиcуемый аромат свежей мяты и других целебных трав.

Осталось только вынести торт со свечами. Дед купил их и фейерверки, когда ездил в город. Салют вечером устроим, я ещё в этом мире не видела такое, любопытно посмотреть.

— Задувай свечи и загадывай желание, только в слух не произноси!

Вспомнила старую традицию из земной жизни. Решила, а почему бы и не привнести в Тейват новшество. Хотя на днях рождения в этом мире я не бывала, может и тут так делают. Малышка обрадовалась новому развлечению, глазенки так и горят от предвкушения. Догадываюсь, что пожелает ребенок. Очень надеюсь, её желание сбудется.

Видно, спокойная жизнь закончилась. К нам нагрянули незваные гости. Явился сам глава клана Камисато, господин Аято. Узнала его по описанию старушки. Та с таким восторгом описывала молодого главу клана, трудно было забыть о таком.

— Какая необычная внешность у вашей правнучки, господин Рюу.

Странно. Аристократ обращается к деду, как к равному. Ох, не прост, оказывается, наш старик. Я и до этого догадывалась, что он не рядовой воин или крестьянин. Очень уж у него правильная речь, и знает он много, почти на любую тему может поддержать разговор.

— Девочка пошла в родню невестки, — прищурил раскосые глаза Рюу.

— Хм.

И чего ты хмыкаешь. Сам то не больно похож на местного. В Инадзуме таких светловолосых и белокожих не встретишь на каждом шагу. Старалась не смотреть на пришельцев. Я тоже сильно отличаюсь от местных дам, ну, во всяком случае, от тех, кого довелось увидеть. Нет во мне той покорности, что пестуется с рождения у аборигенок. С другой стороны, я иностранка, мне простительно быть нестандартной. В тюрьму, надеюсь, не бросят. Я ведь проникла на территорию Инадзумы, минуя таможеню, то есть незаконно. Разрешительных документов у меня нет.

— О и талантливая она тоже в мать?

Алиса маленькая всё же. Девочка заскучала и оживила нарисованную дедом кристаллическую бабочку, за которой и принялась с восторгом гоняться по саду. Зар поддержал охоту, скакал рядом с дочкой.

— Да, — коротко ответил дедушка.

— Отчего же вы не выдаёте внучку повторно замуж. Девушка ещё совсем молода, может составить счастье любому мужчине.

Ага, нашел племенную кобылу. Возмущена до предела, но помалкиваю. Не мой уровень, не доросла чтобы с таким разговоры разговаривать. Дед тоже промолчал. Год назад подтвердилась информация о гибели внука Рюу.

— Хватит! Не стоит морочить мне голову. Эту девушку давно разыскивают. Не скажешь, что натворила, раз тебя ищет сам Рагнвидер? — обратился ко мне Аято.

Вот те раз! И что говорить? Посмотрела на Рюу, тот кивнул. Понятно, нет смысла скрывать правду.

— Ничего не натворила. Я жена его брата. Три года назад в состоянии аффекта использовала магию и очутилась у дома дедушки Рюу. Он помог мне и предложил остаться жить. Я не знала, куда обращаться в таких случаях, да и родить хотела в спокойной обстановке.

— Хм. Понятно.

Смотрит так пристально, у него очень страшные глаза. Холодные, расчетливые. Быр. Даже Дилюк по началу не так сильно меня пугал. Всё познается в сравнении.

— Что ж, вы можете отправиться в Мондштадт в любое время. А вот девочка родилась здесь. Значит, она гражданка Инадзумы и по закону...

— Нет такого закона, — прервал его Рюу, тем самым и мне не дал наговорить лишнего.

— Хм, нет. Так значит, обязательно будет. До скорой встречи, господин Рюу и прекрасная госпожа Альберих, — чуть склонил голову Камисато.

Перед тем, как уйти, ещё раз внимательным взглядом окинул меня с ног до головы. Ну точно, как на кобылу смотрит. Гад! Он не хочет отпускать одаренных. Знает прекрасно, мать не оставит дитя, будет шантажом вынуждать нас остаться. Ему, видно, позарез нужен зельевар, а тут ещё такой бонус получить можно. Молодая одаренная девушка, бесправная иностранка, делай с ней всё, что душе угодно. И сделает он всё, чтобы о нас не узнали осведомители Дилюка. Этого человека не волнует брачная татуировка на моей руке. Возможно, Аято знает, как нивелировать её действие или вовсе убрать.

— Донна, малышка, нам срочно нужно бежать. Комисато не оставит нас в покое.

Вот и не пришлось деда долго уговаривать. Кивнула.

— Пока делаем вид, что всё в порядке. Комисато обязательно оставил соглядатаев, а ночью я вас выведу только мне известными тропами. Не бойся, милая, кишка тонка у Аято

против старого дракона игры играть.

Как же было сложно изображать спокойствие и заниматься привычными хозяйственными делами, а потом запускать салют. Сволочи, могли бы прийти на день позже. Испортили праздник, после таких визитов не получается у меня радоваться. Между делом собрала все вещи в хранилище Глаза Бога. Ничего супостатом не оставлю. Огород до слез жалко, столько труда в него вложено, ну да жизнь и благополучие дочки важнее. Домик тоже жалко. Эх, вроде сама собиралась уехать, а теперь грущу. Соорудила переноску, дочка же спать будет, трудно просто так её на руках нести, кота тоже туда посадим. Я готова. Можно выдвигаться.

Этого Аято можно понять, в стране тяжелая обстановка, много одаренных погибло, но действовать таким образом некрасиво и подло. И не боится ведь. Альберих не последний человек в Мондштадте, так зачем раздувать международный конфликт. Наверное, есть у него идея, как ловко обстряпать дельце. А что, скажет: влюбилась девица в другого, бывает. То, что он не сам на мне жениться удумал, понятно. Не того я поля ягода, чтобы меня глава клана в жены брал. Нашел бы кого из подданных облагодетельствовать. Алису бы держал, как гарант моего повиновения. Фиг вам называется! Ладно, пришло время проститься с Инадзумой. Получили мы волшебный пендель для ускорения, что поделать, человеки только так и понимают.

— Мы поедем к папе?

Малышка кулачками терла сонные глазки. Она упорно не хотела ложиться спать, вдруг что интересное пропустит. Дочка то искренне радовалась красочному салюту, наверное, ждет чего-то подобного.

— Деда?

Ох ты ж! А Рюу приоделся. Форменная клановая одежда и доспех сидели на нем великолепно. Куда-то исчезла старческая походка. Перед нами матерый опасный воин, а не старичок одуванчик. Живем, воин и маг-лекарь, не такая легкая добыча, утрись Комисато. Неужели Аято списал Рюу со счетов. Мол, совсем старик и девчонка, что они могут.

До острова Рито добрались за два дня. Я всю пользовалась бафами на скорость и выносливость, несколько раз лечила малым исцеляющим заклинанием себя и деда. Добрались почти без приключений. Нападение жалкой шайки бродяг можно не упоминать. Рюу разобрался с неудачниками на раз, мне вмешиваться не пришлось. Подлечила только немного старичка, давно он не использовал в бою меч, навык хоть и не потерял, но руки то уже не те, что в молодости.

В портовом городишке, в ожидание корабля, пришлось находиться больше суток. Хорошо, что нас не ждали здесь так быстро. Рюу и в правду знал короткий путь в порт. Рассмотреть населенный пункт не удалось мы пришли ночью, а потом прятались у знакомого Рюу, торговца заморскими специями. Пожилой мужчина внешность имел тоже не типичную для островитян: смуглый, большеглазый, с шевелюрой сиреневого цвета. Он то нас и провел на судно, отправляющееся в Ли Юэ.

Путь предстоит долгий. Нам выделили крошечную каюту, больше напоминавшую кладовку. Да, не круизный магловский лайнер. В нашем положении и это подарок небес. Путешествие не доставило проблем. Мы почти не выходили из каюты, магия помогала. Иначе не могу представить, как в таких условиях можно путешествовать. Алиса понимала серьезность нашего положения и не капризничала, спокойно играла с дедом и котом.

Если и была за нами погоня, то мы её благополучно обманули. Никому в голову не

пришло нас искать в этой сараюшке. Я ведь ещё и отвод глаз использовала, начертила рунную цепочку на двери. Не забыть бы её потом уничтожить, а то команда корабля навсегда забудет об этом помещении. Так что нас не нашли. Хотя, наверное, все суда, направляющиеся в Ли Юэ, проверили. Пусть противный Аято поломает голову, куда это мы запропастились.

Неужели я скоро встречу с Кейей. Как-то он там? Ждет ли? Проскакивали подлые мыслишки о том, что давно он позабыл обо мне, столько лет прошло. Но яркая татуировка говорила об обратном. Если бы он решил завести отношения с другой, знак бы посветлел, а потом и вовсе сошел на нет. Об этом мне старушка-повитуха рассказала. Она сразу раскусила наш обман и учинила форменный допрос. Выведала правду о моем появлении и о том, что я замужем вовсе не за внуком её друга старичка.

Сошли на твердую землю. Наконец-то! В порту Ли Юэ нас встретил шум большого города. Столько народу я и в маггловских мегаполисах не видела. По началу растерялась от такого зрелища, но дедушка, будто всегда жил в огромном городе, ловко повел нас в центр. Там мы планировали снять номер в приличной гостинице и отправить через гильдию искателей приключений весточку домой, в Мундштадт.

Отель нашли и собирались уже войти, как я услышала знакомый голос. Меня окликнул Дилюк.

— Донна! Ты ли это! — схватил меня за плечи Рагнвидер и принялся трясти как грушу:

— Ты где пропадала? Несносная девчонка! Мы больше трех лет тебя ищем!

Семнадцатая глава

— Донна! Ты ли это! — схватил меня за плечи Рагнвидер и принялся трясти, как грушу: — Ты где пропадала? Несносная девчонка! Мы больше трех лет тебя ищем!

Силу Рагнвидер не ограничивал, моя голова болталась из стороны в сторону, ещё чуть-чуть и оторвется. Зар, сидящий у меня на руках, Алису нес дедушка, не выдержал такого надругательства над хозяйкой, злобно мявкнул и вцепился когтями в руку Дилюка. Только боль отрезвила разбушевавшегося мужчину.

— Молодой человек некультурно посреди улицы выяснять отношения. Давайте найдем для разговора более подходящее место, — предложил Дилюку Рюу.

— Мы собирались снять номер в гостинице, — сказала я.

Залечила ранки на кисти Рагнвидера, кошачьи царапины болезненные и долго заживают.

— Боюсь, у вас бы ничего не вышло. Через три дня будет Праздник Морских Фонарей, все номера в гостиницах заняты. Могу предложить вам пройти в мой, — ответил Дилюк, с подозрением поглядывая на дедушку.

Когда же его взгляд упал на мою малышку, он просто задохнулся от нахлынувших эмоций. Надо отдать ему должное, парень быстро взял себя в руки.

— Идите за мной, я остановился в другом отеле.

Мы последовали за Рагнвидером. Он плыл, как большой корабль, а люди — мелкие утлые лодчонки, спешно уступали ему дорогу. Так что добрались мы до отеля с комфортом. Никто нас не толкал и не пытался пошарить по карманам. Гостиница оказалась жутко пафосной. Мы в скромной походной одежде в царстве дорогого камня, золота и хрусталя смотрелись чуждо. Очень неуютно ловить удивленные взгляды обслуживающего персонала, но выхода нет. Алиса хочет кушать и спать. Да и ванну принять очень хочется, одним очищающим заклинанием всю дорогу обходились. Мытьё с водой не сравнить с чарами. После заклинания нет такого чувства чистоты, как бывает после ванны или душа. Естественно, нас никто и не думал останавливать, хочет уважаемый постоялец привести в оплаченные номера каких-то бродяг — его дело.

Номер тоже оказался под стать. Наверное, один из лучших в этом отеле. Две спальни, большая гостиная, кабинет и, конечно же, огромные ваннные комнаты в спальнях. Меблированы комнаты по высшему разряду, есть всё необходимое. Дилюк заметил мое восхищение большой купальней и предложил:

— Давайте сначала вы приведете себя в порядок, а я пока закажу обед в ресторане. Есть предпочтение в еде?

— Желательно без экзотики и, пожалуйста, закажи что-нибудь подходящее для ребенка, — попросила я.

Мы с Алисой заняли свободную спальню. Рюу Дилюк уступил свою ванную. Дочка устала от путешествия и капризничала по любому поводу. Сначала не хотела мыться, потом не хотела вылезать из воды. Долго не соглашалась надевать нарядную юкату. Увидела своё платье, пошитое по моде Мондштадта, потребовала себе такое же.

— Малышка, я могу уменьшить своё платье, но твоя магия не стабильна, одежда вновь может стать большой. Представь себе, какой будет стыд.

— А мне не будет стыдно!

— Зато мне будет. Приедем домой, купим тебе много нарядов или сошьем.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Мы провозились долго. Дедушка уже с комфортом устроился в кресле у окна и читал местную газету. Алиса бросилась сначала к деду. Малышке не терпелось поделиться тем, что довелось увидеть и испытать. Такой роскоши моя дочурка не встречала, ей всё в новинку. Я только возможности помыться обрадовалась, на Земле интерьеры и побогаче видела. Чего только стоил императорский дворец, на балу дебютанток семьям приглашенных девушек предоставлялись покои намного шикарнее этих. Рюю держался уверенно, думаю, его мало чем можно удивить. Небось, где только не побывал за свою долгую жизнь.

Дилюк сидел на диване, на колени к нему забрался кот. Рыжий нахал искренне считал: подумашь, пару раз поцарапал, кто вообще такое запоминает, гладь давай, не ленись. Рагнвидер, взглянув на меня, не смог скрыть мелькнувшего восхищения в глазах. Ну да, на женщину стала похожа, а не на огородное пугало, которым предстала перед ним после длительного морского путешествия.

Неловко чувствую себя в платье, слишком оно обтягивает в стратегических местах. Вроде взяла самое скромное из запасов и чуть увеличила в груди и на бедрах, в области талии пришлось, наоборот, уменьшать. После родов фигура поменялась, стала более женственной.

В дверь постучали. Наверное, принесли еду. Кушать действительно уже хочется. Дилюк ссадил недовольного Зара и пошел открывать. Я ошиблась, это не официант. В помещение вплыла расфуфыренная дама, по-другому и не скажешь. Одежда вырвиглазных расцветок, присутствовали слишком откровенные вырезы. Короче, наряд больше показывает, нежели скрывает. Крашенные светлые волосы, заметно отрастающие темные корни. Белый цвет грубо переходил в голубой, выглядит так, будто пьяный в стельку моляр забор красил. Стрижка очень странная, неровная. Может в Ли Юэ это модно. На лице у женщины присутствует яркий макияж, и это в такую-то жару. Пахло от неё ужас как. Дамочка выбрала настолько приторно-сладкий аромат, будто в ягодном сиропе искупалась. А ещё к сладкому примешивался тяжелый мускусный запах. Фу, какая гадость. Не думаю, что она сердечная подружка Дилюка. Я невольно поморщилась при виде такого чуда, это не скрылось от глаз гостыи.

— Милый. Прости, я без предупреждения. Есть кое-какая информация.

— Гуй Чжун, это уже не актуально.

— Да ты что! Девушка нашлась! Это она, да?

Мадам некультурно указала на меня пальцем. Впрочем, может, в Ли Юэ это не нарушает этикет. Но бросать настолько презрительные взгляды на незнакомого человека точно не комильфо. Не осталась в долгу, повела себя как аристократка, смотрела сквозь неё, будто и нет здесь неприятной особы. Ниже моего достоинства обращать внимание на такую.

— Я её иначе представляла. И что капитан Альберих в ней нашел? Давненько Кейя не навещал наше заведение. У меня есть для него особый товар, уж получше этой, — скривила напуганную мордочку тетка.

Это уже прямое оскорбление. Прищурила глаза, но ничего говорить не стала. К чему портить отношения Рагнвидеру с осведомителями.

— Мама, это плохая тетя. Пусть она уходит!

Моя кнопка встала передо мной, подперев бока ручонками. Как бы не шандарахнула

глупую тетю молнией между глаз. Да, Алиса безо всякого Глаза Бога оперирует электро стихией. Думаем, так сказалось место рождения. Сколько пришлось подлечиваться нам с Рюу после электротерапии малышки. Ей было весело в нас разряды бросать, особенно исподтишка. Пришлось на примере показать, как живым существам больно, уколола её колючкой. Через слезы Алиса осознала, так делать нельзя. Но инциденты не исключены. Мы выбрались в большой мир, а люди здесь встречаются всякие. Подозреваю у дочки ещё и дар эмпата, очень хорошо она считывает эмоциональный фон. Странно только, почему на Аято Алиса не среагировала, он ведь нам угрожал.

— Какая невоспитанная девочка. Надо наказать...

Перебила наглуую бабу:

— Наказывать будешь своих девок в борделе. А на мою дочь даже смотреть не смей!

Меня можно поливать презрением и мерзкими словами бросаться. Всему, конечно, есть предел, но дочь обижать никому не позволю. В руках разгорелось зеленое пламя. Мымру будто ветром сдуло, убежала, даже не попрощалась с милым Дилюком. Дура не заметила Глаз Бога. Я его по привычке скрываю, но когда женщина пришла наоборот развернула так, чтобы артефакт был виден.

— Донна, дорогая...

— Проехали. Я действительно не собираюсь давать в обиду дочь!

С вызовом посмотрела прямо в рубиновые глаза парня. Дедушка научил не прятать боевой дух. Ведьма я или погулять вышла.

— Я хотел попросить прощение. Гуй Чжун мой осведомитель. Она должна была проявить уважение.

Ага. А вышло как вышло. Что-то стрельнуло в башку тетке.

— Имя то какое себе присвоила. Совсем совести нет! — проворчал Рюу.

Он так и не отрывался от занимательного чтива и, казалось, не обращал внимания на гостью. Но успел и разглядеть, и имя знает. Гуй Чжун. Где-то встречала упоминание о человеке с таким именем. Вроде оно принадлежало Архонту, погибшему во время великого противостояния.

— Мам, а этот дядя не мой папа! Почему мы не едем к папе?

Алиса подергала меня за подол, она с интересом поглядывала на Дилюка.

— Крошка, почему ты решила, что я не твой отец? — Дилюк присел на корточки так, чтобы находиться на одном уровне с ребенком.

— Потому что мой папа самый красивый и добрый!

— Вот как? А я, значит, не красивый, — шуточно нахмурился Рагнвидер.

— Красивый, но меньше. Ты только не плачь. Я, когда вырасту, на тебе женюсь! Обещаю!

Брови Дилюка взлетели вверх, я не выдержала и засмеялась.

— Вот так. Ваша судьба решена, господин Рагнвидер.

— А я не против, — поддержал веселое настроение мужчина: — Буду всем говорить, моя невеста пока маленькая и...

— Я большая уже! — возмутилась Алиса и прищурила глазенки так, как делает её отец.

— Конечно, большая. Но чтобы жениться, нужно подрасти ещё немножко. Когда станешь ростом как мама, тогда и сыграем свадьбу.

— У-у, это ещё долго ждать. А я кушать хочу.

В этот же момент в дверь снова постучали. Сильно рассчитываю, что в этот раз

принесли еду, а не пожаловал очередной осведомитель. Да, пришел официант из ресторана, находящегося при отеле. Блюда мне были знакомы. Видимо, Дилюк заказал кухню Страны Ветров. Подали привычные для Рюу палочки, так что и он наслаждался прекрасно приготовленными яствами. Повара заслуживают похвалы, очень всё вкусно приготовлено. Алиса поклевала, как птичка, я её не заставляла есть, ещё чуть-чуть и уснет сидя.

— Хочешь куда-нибудь сходить. Город перед праздником невероятно хорош, — спросил меня Дилюк, когда я вернулась к столу, ходила укладывать дочь спать.

— Нет, я, пожалуй, тоже прилягу отдохнуть. Путешествие было долгим и утомительным.

— Ты всё это время жила в Инадзуме?

— Да, дедушка Рюу принял меня. Я переместилась к его дому в тот день. Так и жила у него, потом Алиса родилась, стали жить втроём. Как только появилась возможность, отправились домой.

Об инциденте с Комисато не стала говорить. Узнает сам из других источников, хорошо. Нет, тоже хорошо.

— Девочка очень похожа на брата.

Не стала ничего говорить. А что тут скажешь, папина дочка, от меня вообще ничего нет. Поблагодарила за поздний обед и пошла спать. Проснулась поздним вечером, выглянула, в гостиной никого нет. Решила выйти на балкон, полюбоваться городом. Народу хоть и поубавилось, но центральная улица всё ещё была оживлена. Раздавались тут и там громкий смех, крики. Люди активно отдыхали, кто-то встречался с друзьями, кто-то шел на свидание. Жизнь кипела. Так не привычно после Кондо видеть столько людей, празднично шатающихся ночью.

— Проснулась?

На балкончик вышел Дилюк. Сразу стало тесно. Он наклонился и оперся локтями на перила.

— Да. Кажется, перепутала день с ночью.

— Так может, сейчас сходим погулять? — спросил он, задорно блеснув глазами.

— Не стоит. Алиса в любой момент может проснуться, а Рюу нужен отдых. Он у нас старенький совсем.

Мы помолчали, рассматривая огни большого города.

— Кейе повезло.

— А? — отвлеклась от завораживающей картины.

— Ты же ко мне в тот вечер пришла, а он наглым образом перехватил тебя, соблазнил и влюбил. Алиса могла быть моей дочерью.

Странные какие-то вещи вы несете, господин хороший. Сам спрятался от приставучей девицы в кабинете, весь вечер морозился, а теперь локти готов кусать.

— Это жизнь. История не терпит сослагательного наклонения.

— Да, ты права. Скажи, кто ты на самом деле?

— Что ты имеешь в виду? Я Донна Альберих, в девичестве Берг.

— Не хочешь говорить, не надо. Я давно понял, ты совсем другая девушка. Не Берг уж точно. Догадался, когда впервые тебя встретил. Помнишь, ты тогда обронила шарф?

Он так испытующе на меня смотрит. Ждет того, что сейчас открою ему правду. Нет. Буду молчать. Он ничего не сможет доказать без моего признания.

— Ты сильно изменилась. Даже не столько внешне, не спорю ты значительно

похорошела, стала красавицей. Главное, ты изменилась внутри, Донна. Будто другую прекрасную душу поселили в тело заурядной девицы. Мне не важно, кто ты. Я влюбился с первого взгляда, но ты уже любила моего брата, хотя и не признавала этого, — вздохнул и отвел взгляд.

Зачем ты мне об этом сейчас говоришь? На сердце заскребли кошки. До сих пор сомневаюсь насчет татуировки. Вдруг муж устал ждать, и теперь брат так мягко пытается намекнуть на это. Искать же меня отправился Рагнвидер, а не Альберих.

— Кейа, — горло перехватил спазм, ухватила рукой за перила, пальцы побелели от напряжения.

Дилюк осторожно погладил мою руку. Резко отдернула кисть как от огня.

— Брат любит тебя и ждет, не волнуйся. Прости за то, что вывалил на тебя ненужные признания. Завтра отправимся в Мондштадт. Вас не только Кейа ждет. К Моне постоянно бегают твои друзья.

— К Моне? А кто это?

Очень интересно. Не слышала раньше такого имени.

— О, это очень эксцентричная дама. Появилась почти сразу после твоего исчезновения. Она астролог, предсказывает события по звездам. Грешен, сам накануне к ней обращался. Она то и сказала, что найду тебя в ближайшее время. Только я думал, встречу с вами в Сумеру. Доходили оттуда слухи о пришедшей девушке с ребенком. Собирался после завтра с караваном отправиться в путешествие.

— А...

— А Кейа занимается обустройством поместья. Он полгода назад приобрел земли у Мирбахов, их род окончательно разорился. Готовится к встрече со своими девочками.

С облегчением выдохнула. Ну и напугал меня Рагнвидер. Здорово. У нас будет дом за городом. Я уже думала на тему покупки жилья в деревне. Дедушке будет не комфортно жить в большом городе. Он любит по утрам и вечерам созерцать природу. Любит тишину.

— Это далеко от Мондштадта?

— Да. Намного дальше моих земель. Но у нас появилось новое изобретение. Главный алхимик с помощью путешественницы Люмин. Ты же знаешь её?

Кивнула. Кто ж её не знает, даже в Кондо о ней говорили.

— Они изобрели маяки для перемещения на большие расстояния. Очень удобная штука, правда, цены довольно высокие, не всем по карману. Брат такой приобрел. Проблем с работой у вас не будет, и он сможет, не отрываясь от службы, проводить время с семьей.

После этих слов Дилюк грустно улыбнулся.

— Почему ты поверила подставной девице, а не мужу?

— Не знаю. Наверное, не совсем в себе уверена.

— С ума сошла! Ты же самая прекрасная девушка в Мондштадте!

— Этого бывает недостаточно, — усмехнулась я.

Не считаю себя самой-самой. В глазах влюбленного мужчины его женщина, безусловно, самая красивая. Только вот я не его возлюбленная и знание о чувствах Дилюка мне действительно не были нужны. Как теперь с ним общаться. Надо, наверное, постараться как можно дальше держать дистанцию.

— Донна. Я догадываюсь, о чем ты думаешь. Хочешь держаться от меня подальше. Верно?

Пожала плечами. А что тут можно сказать. Он будто мысли мои читает.

— Прощу. Позволь просто с тобой общаться. Больше не стану говорить о своих чувствах, я ни на что не надеюсь. Вижу, как вы с братом любите друг друга. Мне тоже хочется семейного тепла. Разреши видеть племянницу. Тем более она хочет за меня замуж, — последние слова Дилюк произнес снежной улыбкой.

— Хорошо. Я не собиралась прятать от тебя дочь. И не стану препятствовать общению с братом. Просто после твоих слов я себя чувствую неловко. Пойду. Попробую ещё уснуть. Завтра ведь рано подниматься?

— Да. С утра отправимся домой. Спокойной ночи, Донна.

— Спокойной ночи, Дилюк.

Путешествие началось с происшествия. В Мондштадт тоже шел караван, с которым мы и отправились в путь. Народу набралось много. Дилюк и я ехали верхом, Алиса и Рюу разместились в фургончике веселого торговца из Ли Юэ. Маленький, круглый, как шар, мужчина компании очень обрадовался. Наотрез отказался брать плату за проезд. Попросил только готовить пищу и на него. Готовить мне ничего не нужно было. В артефакт много запасов поместила. Придется только делать вид, что усердно кашеварю. Не стоит привлекать невиданными возможностями внимание людей, слишком уж разношерстная тут публика собралась.

Так вот Алиса, сидевшая между двух мужчин на облучке, зарядила молнией в зад лошади проезжавшего мимо человека. Животинка обиженно заржала и сбросила ездока, напоследок ещё и копытом наподдала упавшему. Мужчина чудом остался жив и даже почти не пострадал. Дилюк не разрешил его лечить.

— Это шпион из Фатуи, — шепнул мне он.

— Серьезно? А...

— Не здесь, милая. Слишком много длинных ушей.

Согласилась. Дорога не место для обсуждения такого рода информации. Шпиону пришлось вернуться в Ли Юэ, благо мы только выехали из столицы региона. Он вынужден будет обратиться за медицинской помощью. Ударился фатуинец не слабо, не смог бы выдержать длинное путешествие в Мондштадт. Бедолагу подобрал караван, следующий из Страны Ветров.

На привале решила провести профилактическую беседу с дочкой. Пока дедушка и его новый приятель отошли к другим путешественникам, поговорю с Алисой. Вроде она в последнее время не вела себя агрессивно. Может нервное перевозбуждение так воздействует. Столько ведь нового в жизни маленькой девочки случилось.

— Алиса, сколько раз можно повторять. Нельзя бить молнией людей и животных, если они на тебя не нападают. Лошадке же больно.

— Лошадку жалко, а дядьку нет. Он подложил плохую вещь нам в тележку.

— Так, малышка. Куда дядя положил плохую вещь? — спросил Дилюк, слова маленькой девочки он воспринял серьезно.

Кроха бросила недоеденный кусок лепешки на импровизированный стол, вскочила, схватила за руку Рагнвидера и потащила его к фургону. Я поспешила следом. Страшно, вдруг это что-то опасное. Между тюками с товаром нашлось искомое. И как Алиса только смогла углядеть подброшенное. На затылке у ребенка есть глаза, не иначе.

— Напоминает Глаз Порчи, но это точно не он.

— Надо убрать в какую-нибудь емкость. И голый рукой не хватай, — остановила потянувшегося за странным артефактом Дилюка.

Перчатки Рагнвидер перед едой снял и не надел, спонтанно сорвался с места и позабыл о защите.

— Да, так и сделаем. Отдам предмет на исследование Альбедо. Фатуи опять какую-то новую пакость придумали.

Кто бы сомневался. Сколько горя эта организация принесла Инадзуме. Там ведь не только проблемы с Архонтом были, с попустительства которой Фатуи развернулись во всю ширь. Многие кланы погрязли в склоках, связались с врагами, верхушке было наплевать что будет с их Родиной, главное — самим реализовать свои чаяния. Глубокий поклон Люмин, сумевшей переломить не только ход войны, но у нее ещё получилось достучаться до Архонта, а это многого стоит.

Дальнейший путь прошел без приключений. Сердце бешено стучало, впереди показались стены родного города. Мы отделились от каравана. Вели лошадей в поводу, Алиса крепко держалась за руку деда, от нетерпения девочка высоко подпрыгивала. Приметила мужа, стоящего рядом со стражниками. Увидела Кейю не единственная. Алиса пронзительно закричала:

— Папа!

Малышка вывернулась из цепких рук Рюу и кинулась в сторону отца. Когда и Кейя побежал навстречу Алисе, на глаза у меня навернулись слезы, которых не было почти четыре года. Муж подхватил дочку на руки, та обняла его за шею ручонками и звонко заговорила:

— Папа, я так тебя ждала. А ты всё не ехал. Сама собралась и нашла тебя!

Восемнадцатая глава

— Папа!

Малышка вывернулась из цепких рук Рюу и кинулась в сторону отца. Когда и Кейя побежал навстречу Алисе, на глаза у меня навернулись слезы, которых не было почти четыре года. Муж подхватил дочку на руки, та обняла его за шею ручонками и звонко заговорила:

— Папа, я так тебя ждала. А ты всё не ехал. Сама собралась и нашла тебя!

Не только я прослезилась. Молоденький стражник отставил в сторону меч и прижал ладони к груди, глядя на начальника повлажневшими глазами. Моя кобылка недовольно всхрапнула, уставшая лошадка хотела поскорее попасть в стойло, покушать и отдохнуть, ей не до сантиментов. У меня же ноги будто приросли к земле. Страшно. Я так долго фантазировала как пройдет наша встреча, а теперь оробела. Вдруг он предъявит претензии, спросит, где и от чего так долго прятала ребенка. Опять ошиблась. Кейя усадил дочурку на сгиб локтя, вторую руку раскинул в приглашающем жесте. Слов не понадобилась, бросила поводья и кинулась в объятия Альбериха. Вдохнула морозный запах, такой родной и желанный. Я дома!

— Мои любимые девочки вернулись.

— Да! Деда, смотри, вот мой папа! Мама, я кушать хочу.

— Пойдемте в кафе к Саре, она будет рада вас увидеть. А потом сразу отправимся в поместье. Больше ни на миг не оставлю тебя в городе одну, — обратился ко мне Кейя.

Так и отправились все вместе к Саре, хотя Дилюк и порывался слинять, но Алиса не позволила.

— Папа, это мой жених, его тоже надо накормить.

Смеяться в открытую никто не решился, не хотели обидеть ребенка, но с этой идеей фикс что-то надо делать. Или, наоборот, постараться не обращать внимания, сама забудет. В кафе нас уже поджидала целая делегация. Здесь присутствовали Ноэль, Флора, Мариса, Беннет, Фишь, сестра Марта, Тимей. Разместились за сдвинутыми столами. Сара тоже устроилась вместе с гостями. Девочки-официантки натаскали гору еды, у меня слюнки потекли от приятных ароматов, а думала, от волнения кусок в горло не полезет.

Такой шум учинили, перебивали друг друга, рассказывая о последних новостях. Дедушка сразу отошел подальше от народа, присел за столик в глубине помещения, Дилюк последовал за ним. Шустрая официантка принесла мужчинам еду и напитки. Раньше я эту девушку не встречала. Видимо, уже после моего исчезновения Сара наняла новую сотрудницу. Девушка старалась угодить хозяину винокурни, не забыла расстегнуть на несколько пуговиц блузу, оголив немаленькое такое декольте. Смешно. Рагнвидера титьками не удивишь, у него в поместье такие красотки горничными служат, не чета этой. Дилюк сделал вид, что в упор девушку не видит. Зато Рюу с удовольствием залипал на сочные полушария, чем подавальщицу жутко раздражал, не для старика оголялась.

После стольких лет уединенной жизни было не очень комфортно находиться среди такой толпы. Алисе, наоборот, понравилась движуха и повышенное внимание к ней. Крохе очень хотелось побегать среди новых знакомых, но в то же время дочка боялась оставить отца, вдруг исчезнет, как сон по утру. Так и ерзала у него на коленях, для надежности ещё крепко держалась за рубашку мужа. О еде она совсем забыла, пришлось отцу идти на хитрость и заставить дочку хоть немного покушать. Не пойму, как ему удалось накормить её

нелюбимым картофельным пюре. Из тарелки папы, наверное, готова скушать что угодно.

Беннет значительно подрос, совсем взрослый стал. Фишль мало изменилась, всё такая же маленькая и худенькая. Сразу заметила, моя подруга и Тимей постоянно находятся рядом. Когда приветствовали нас, стояли близко друг к другу, теперь сели рядышком. Уж не встречаются ли ребята. Парень с нежностью поглядывает на Ноэль, а та подкладывает ему в тарелку вкусные кусочки. Если у них серьезные отношения, то я очень рада за них. Тимей парень хороший, основательный, умный. Тем более стихии у них одинаковые. Углядела у парня Глаз Бога с символикой Гео стихии, за годы моего отсутствия получил.

Я стеснялась смотреть на мужа, сердце начинало бешено колотиться, когда встречалась с его горящим взглядом. Альберих не перестает меня удивлять. Кейа умудряется одновременно придерживать Алису, обнимать меня, говорить с ребятами и кушать. Как ему это удастся, не пойму, вроде третьей руки у него нет.

Сидели больше часа, потом стали расходиться. Народ и так умудрился вырваться на встречу подруги среди бела дня, многие ведь работают. Сердечно попрощалась с друзьями. Пообещала подошедшей Ноэль встретиться на днях. Отправились к древнему механизму, располагающемуся недалеко от алхимической лавки. Надо было воспользоваться стационарным устройством, чтобы переместиться к маяку в поместье. Шли не спеша, я хотела насладиться видами родного города, а Алисе и Рюу было интересно глазеть по сторонам.

Кейа транспортировал нас по очереди: сначала меня, потом Алису, последним был доставлен Рюу. Пока находилась в одиночестве, успела хорошенько рассмотреть местность. Красота неопишуемая. Дует прохладный ветерок, у Дилюка на винокурне, мне кажется, намного жарче. Возможно сказывается близость Драконьего хребта к нашему новому дому. Кругом, на сколько хватает взгляда, зеленая трава, кусты и деревья. Изумрудная палитра разбавлена цветами всех оттенков. В отличие от Инадзумы, почти сплошь окрашенной в фиолетовый цвет, в Стране Ветров преобладает зелень.

Над хозяйским домом муж потрудился, жилище выглядело хорошо, виден свежий ремонт, а вот домишки в близлежащей деревеньке почти развалились. Явно там давно никто не живет. Интересно, чем занималась аристократическая семья, владеющая поместьем. Никаких культурных растений не вижу. Тот же виноградник здесь должен хорошо произрастать, а если ещё вывести холодоустойчивый сорт и посадить поближе к горам, вино будет иметь незабываемый оттенок и точно станет пользоваться популярностью. А бывают ли здесь холода и снег? Было бы здорово покататься на лыжах, так соскучилась по зиме.

— Мама! Это наш дом? Такой большой и красивый! Мы теперь тут будем жить?

— Да, малышка, это твой дом. Беги, смотри, выбирай себе комнату. Я на всякий случай приготовил две, — ответил вместо меня дочери Кейа.

Дочка с криками помчалась в сторону дома, за ней побежал и Зар. Коту тоже интересно на новые владения поглядеть. Кейа обнял меня и легонько чмокнул в губы. От целомудренного поцелуя кровь закипела в жилах, почувствовала, как покраснели щеки. Муж тихонько рассмеялся, заметив эффект от ласки, результат его очень порадовал.

— Пойду перенесу деда. Потом вместе всё осмотрим.

Ох, иди быстрее, иначе не выдержу, схвачу тебя и утащу в первую попавшуюся комнату. Наверное, у меня на лице было написано заветное желание. Альберих с трудом разорвал объятия и прыгнул в Мондштадт. Я поспешила за Алисой, егоза уже добежала до крыльца и активно дергала дверь за массивную ручку, сделанную в виде кольца. Кот растворился в

заросшем сорняками и кустарником саду. Сил попереть добротную дверь у крохи не хватило. Надо будет поинтересоваться, это Кейа так укрепил строение или дом изначально походил на крепость.

— Погоди, малышка. Папа придет и откроет, ключ он нам забыл оставить.

— И ничего папа не забыл. Дверь не заперта. Я, когда получил весть от Дилюка, сразу помчался в город встречать вас. Не до поисков ключей было. Да и не бывает здесь никого, воров можно не бояться.

Вчетвером отправились на экскурсию по новому дому. Алиса попеременно хваталась за руки взрослых, ребенок восторгался просторными комнатами и нехитрым дизайном. Она долго не могла определиться с выбором спальни. Рюу нашел себе небольшое помещение, скорее всего, раньше здесь жил кто-то из слуг. Дедушка сказал, что старику хватит и тут места, ни к чему ему хоромы. Наконец, когда усталый ребенок определился с выбором, думаю, она не выбрала, а просто отрубилась на ближайшей постели.

— Донна, достань мой футон, я тут лягу. Если внучка проснется, не испугается и не побежит среди ночи к родителям. Вам надо побыть вместе, столько лет в разлуке провели.

— Спасибо, многоуважаемый Рюу. За все спасибо, — искренне поблагодарил дедушку муж, он уважительно поклонился старику.

Дед не стал скромничать и говорить, что любой бы на его месте поступил так же. Это же не правда. Мало кто бы пустил в дом чужачку, принял её как внучку и возился с беременной девицей, а потом помогал в воспитании ребенка.

— А это будет наша спальня. Как же долго я мечтал об этом. Хотел привести тебя сюда и любить до утра.

Я кроме кровати не рассмотрела ничего. Может, в комнате и не было другой мебели, не знаю, это казалось не важным. Мы не разговаривали, это было лишним. Так истосковались по теплу друг друга. Мне хотелось прижаться к мужу каждой клеточкой тела, раствориться в нем без остатка. Хотелось дарить удовольствие любимому мужчине и получить наслаждение самой.

Только под утро, утомленные и расслабленные, поговорили. Я рассказала, как жила эти годы. Кейа поведал о своих путешествиях. Он долго нас искал, добрался аж до Сумеру. Был, кстати, и в Инадзуме, но местные жители неохотно шли на контакт с чужаком. Как будто его кто отвел, и Альберих проехал мимо Кондо, иначе мы бы раньше встретились. Уж приятельница Рюу бы молчать не стала, отвела бы в заброшенную деревню капитана.

Утром пришлось вставать пораньше, дабы успеть одеться. Алиса точно прискачет к нам, не пристало перед ребенком в таком виде находиться. Оделись и ещё повалялись. Мне было так хорошо в крепких объятиях мужа, даже страшно. Вдруг опять случится что-то ужасное, что разлучит нас. Проведенное время в Мондштадте не было спокойным.

Три дня пролетели незаметно. Я потихоньку обживалась, украшала дом и составляла список недостающих вещей. Кейа приобрел только необходимое на его взгляд. О красивых шторах, коврах, вазах, посуде он и не подумал. Кое-что у меня было в кармане артефакта. Комнату Рюу украсили традиционные для Инадзумы вещи: циновки, картины, я ведь даже нарядную ширму прихватила.

Интересно, но окна дома выходили только на три стороны, четвертая стена была сплошной. Там за этой стеной находился Дракониий хребет.

— Часто с гор дуют сильные холодные ветра, бывшие хозяева вынуждены были замуровать окна, иначе всё тепло выдувало, — пояснил Кейа.

На четвертый день, оставив дочку на Рюу, отправилась в город. Обещала встретиться с Ноэль, и по магазинам не мешает пробежаться. Приглядеть ткани, посмотреть детскую одежду, да много ещё всего нам нужно для дома докупить.

Прыгать могу откуда угодно, заклинание аппарации прекрасно работает, но решили не рисковать. Я буду делать вид, что перемещаюсь от маяка к древнему устройству и, соответственно, обратно таким же образом.

— Милая, Фатуи до сих пор опасны. Не хочу тебя вновь потерять. Будь осторожна, не привлекай своими необычными способностями людей. Алисе надо сделать муляж Глаза Бога. Кли ведь давно имеет артефакт, не станет неожиданностью наличие и у нашей дочери Глаза Бога. У таких талантливых родителей вполне могла появиться одаренная дочь.

— Согласна. Дедушка может сделать муляж. Не надо чужих просить.

Ноэль должна была ждать меня дома. Вчера Кейа ей передал письмо.

— Донна, как же я рада тебя видеть. Не представляешь, как я скучала.

Сразу как преступила порог, подруга крепко меня обняла, чуть не раздавила.

— Скорее пошли пить чай, ты должна мне обо всем рассказать.

Поведала Ноэль о своих приключениях, ей рассказала все без утайки. Альбериху много не говорила. Зачем ему знать о том, как я валялась в горячке после перемещения в Страну Молний, потом как рожала, как тосковала без него. О встрече с главой Комисато тоже не упомянула.

— Зря ты так отреагировала. Понимаю, беременные все со странностями, но надо было хотя бы выслушать мужа.

— Вот когда сама будешь носить ребенка, тогда и поговорим. А что в тот день произошло? Кто была та дама?

— О, это была любовница Олафа, того мужичонки из отдела дознания. Сестра этого Олафа давно и безнадежно влюблена в капитана Альбериха. Она устроила форменную истерику, упростила брата посодействовать, хотела рассорить вас. Дура.

— Заметь, ей это удалось.

— Да уж, удалось. Зато любовнице Олафа не повезло. Кейа выкинул её на улицу голышом. Позорище! А самого интригана избил до полусмерти. Сестрицу прилюдно послал в такие дальние дали, закачаешься.

— Ох, ещё врагов нажили.

— Не беспокойся, эти слизни больше не рыпнутся. Дилюк с Олафом провел воспитательную беседу. Знаешь, мужик, наверное, в место разговора по душам с Рагнвидером, согласился бы ещё на одно или два избиения от капитана.

Не удивительно, Дилюк бывает устрашающим.

— А теперь ты давай рассказывай. У вас с Тимеем всё серьезно?

Подруга заулыбалась и мечтательно поглядела в окно.

— Да. Мы хотим пожениться. Я только тебя и ждала. Хочу, чтобы ты присутствовала на церемонии.

— Прекрасно. Я здесь, а значит, нет поводов откладывать столь знаменательное событие.

— Донна, я сразу после свадьбы переберусь к Тимею.

— У него есть дом? Вроде он снимал комнату над алхимической лавкой.

— Ну да. Там и будем жить.

— А здесь вам почему не живется? Нам пока эта жилплощадь не нужна. А вы сумеете

подкопить и приобрести свое жильё.

Все деньги из клада подруга вложила в своё усиление. Купила новые доспехи, сделала на заказ меч. На даже скромную квартирку не хватит оставшегося капитала.

— Донна! Ты правда... Я так благодарна. Спасибо!

— Эй, отпусти, раздавишь. Я еще пожить хочу. Немедленно отпусти.

Поболтали ещё около часа, узнала все последние новости. Ноэль пересказала сплетни о знакомых и не очень людях. А жизнь то в Мондштадте бурлит, экие страсти у людей происходят. Моя история меркнет на фоне некоторых приключений.

Потом пробежались по магазинам. Алисе прикупила несколько готовых платьев, договорилась с портнихой пошить мне и малышке индивидуальные наряды. Шторы тоже решила заказать сшить профессионалам. Самой некогда, надо заниматься облагораживанием земельного участка. Хочу продолжить выращивать целебные травы и варить эликсиры. Договорюсь с Тимеем, будет он за процент сбывать моё варево. Я точно знаю, у него нет в ассортименте таких зелий.

Дома меня ожидал сюрприз и не один. Во-первых, к нам в гости пожаловала Кли. Это, кстати, было приятным во всех отношениях событием. Девочка за эти года несколько не подросла, теперь вижу, дети её расы растут гораздо медленнее человеческих детей. Девочка прознала о нашем возвращении и отправилась знакомиться с Алисой. Маму Кли тоже зовут Алиса, малышке это показалось волнительным. Девочка собрала рюкзачок и отправилась в поход. Хотела сразу вернуться в город и предупредить Альбеда. Алхимик, наверное, потерял подопечную, ищет беглянку. Но оказалось, Кли не единственный гость.

— Мама, а мы с Кли поймали вора!

Дочурка схватила меня за руку и потащила за дом. На заднем дворе, привязанный к стулу, сидел парень. Во рту у пленника находился кляп. Я не сразу его опознала. Долго вглядывалась в лицо, вроде видела где-то. Озарение пришло внезапно. Это же помощник Тимея, ленивый продавец. Примотали парня веревками профессионально. Явно дело рук Рюу. Значит, и дедушка принимал участие в безобразии. Пошла его опрашивать.

— Как только ты ушла, прибыла вот эта красавица. Девочки быстро нашли общий язык и играли на лужайке. Я немного задремал. Проснулся от мужских криков. Подружки гоняли молодого парня, не скупилась на молнии и огненные снаряды. Как ещё жив остался.

Дедушка с деланным сочувствием покачал головой. Если кратко, Рюу поспешил на выручку бедолаге, но тот не оценил стараний деда. Принялся ругаться и угрожать убить мерзких детей и старика в придачу, а потом и меня. Где я успела перебежать дорожку этому типу, даже не представляю. Пришлось старому воину успокаивать подлеца.

— Надо допросить пацана. Не с добрыми намерениями он пришел. Алиса отозвалась с ним плохо, внучке я доверяю. Пусть малышки пока поиграют, не стоит им смотреть на ...

Рюу хотел сказать на пытки. Да, хотелось бы оградить дочь от грязи, пусть как можно дольше у неё будет безоблачное детство.

— Алиса, Кли, идите в дом. Я купила вкусный торт, попейте чайку.

— Ура! Торт! — завопила дочка и опрометью кинулась в дом, подружка последовала за ней.

— А рыбка у вас есть? Я кушать хочу, — застенчиво спросила гостя.

— Конечно, есть. Думаю, ты такую ещё не пробовала.

У меня много инадзумских продуктов запасено, есть готовая пища, вот и угощу Кли запечённой рыбой. Усадила девчонок за стол. На всякий случай достала пару детских

книжек, приобретенных сегодня. Купила ещё интересную настольную игру, но она пока на вырост. Вряд ли Алисе будет интересно в такое играть, надо немного подрасти. Продавщица поделилась по секрету, игру придумала госпожа Мона, та самая загадочная предсказательница, к которой обращались за помощью друзья. Забава стала хитом продаж. Мне достался последний экземпляр, это что-то вроде подарочного издания, стоит намного дороже обычных, вот и завалилась игрушка на полке магазина.

Рюу приготовил длинные иглы, пленник от ужаса выпучил глаза. Старик ловко освободил торс незадачливого вора, а может и не вора, а убийцы. Веревки остались на месте, а рубашка и жилет на земле. Как так получилось, ума не приложу. Вроде стояла рядом и смотрела во все глаза, а не уследила. Думала, Рюу иглы под ногти загонять будет. Не угадала. Он попеременно втыкал сенбоны, если не ошибаюсь так они называются, в разные точки на теле пленника, Тот орал так громко, даже через кляп было слышно, как бы девочек не привлек шум.

— А теперь говори, зачем пожаловал. Да не ври, иначе будет ещё больнее. Начну тебе мечом отрезать пальцы. Медленно отрезать.

Сколько вылилось грязи изо рта этого типа. Это именно он дал Донне ту отраву, а до этого убил мистера Берга. Насильников тоже он подослал в дом к одинокой девушке. Матильду с сыночком он же накручивал. Этот паразит был свидетелем убийства семейки сумасшедших, именно он писал на меня доносы в магистрат. Для чего это делал? Так оказалось всё до безобразия банально. Зависть и жадность, вот что двигало им. Отец Донны в свое время гульнул на сторону. Любовница забеременела, но почему-то не сказала о ребенке. Родила и воспитывала сына сама, помощи у любовника не просила. Я не понимаю, никто его не тиранил из-за отсутствия отца, так чего, собственно, взъелся на семью Бергов. Эх, чужая душа — потемки. Как только его мать умерла, принялся осуществлять черный план. Очень ему хотелось взять фамилию отца и завладеть шикарным домом.

— Ты должна была давно сдохнуть! Ведьма! Я всё равно убью тебя и твоего ублюдка.

— Ублюдок — это ты. Моя дочь родилась в законном браке. Авада Кедавра!

Девятнадцатая глава

— Ты должна была давно сдохнуть! Ведьма! Я всё равно убью тебя и твоего ублюдка.

— Ублюдок — это ты. Моя дочь родилась в законном браке. Авада Кедавра!

— Эх, внученька, ты сильно поторопилась. Главного то мы не узнали. За этим молодым парнем точно кто-то стоит. Кто-то его умело дергал за ниточки.

Тяжело вздохнула. Опять мой гнев и импульсивность сыграли злую шутку. Как теперь искать этого кукловода. Откуда ждать следующий удар. То, что он последует, сомневаться не приходится.

— Дедушка, пожалуйста, не говори Кейе о том, что услышал, — горячо попросила деда. Рюу с сожалением посмотрел на меня.

— Он что, стоит у меня за спиной? — голос предательски дрогнул.

Старик коротко кивнул.

— Пойду проверю детей, а вам надо обязательно поговорить. Внучок, не обижай девочку, — дедушка, уходя, похлопал меня по плечу.

Повернулась, готовая увидеть осуждение в глазах мужа. Как же иначе. Если Альберих слышал большую часть из того, что паразит успел наговорить, то теперь знает, после его ухода Донну насильовали. Так же осведомлен и о попытке избавиться от ребенка. Кейя был напряжён, щека его нервно подергивалась, взгляд в никуда. Он зол на меня. Опустила голову и сказала первое, что пришло на ум:

— Я пойму если ты больше не захочешь со мной жить. Тот час же соберу вещи и перееду в Мондштадт. С дочерью будешь видеться, когда тебе будет удобно.

Мои слова вывели Альбериха из ступора. Он быстро подошел ко мне, поднял мою голову пальцами за подбородок. Боги, дайте сил. Сейчас последует добивающий удар, сердце бросилось в бешеный галоп.

— Донна, когда же ты, наконец, перестанешь считать меня мудаком. От чего я вдруг должен расхотеть жить со своей прекрасной женой? Любимая, не прячь глаза, посмотри на меня. Ответь, пожалуйста.

— Но ты же слышал, этот гад рассказал, какие мерзости творили его сообщники. Тебе разве не противно после этого со мной ложиться в постель? И пусть это произошло не со мной...

Ой, кажется, я проговорила! Так переволновалась, совсем не слежу за языком. Кейя сразу сделал стойку. Он точно захочет узнать подробности странной истории.

— Милая, давай избавимся от тела. Потом ты покормишь голодного мужа, поиграем с дочкой, уложим её спать и поговорим. Согласна? Прошу, перестань себя накручивать. Я люблю тебя. Ничто и никто не сможет нас больше разлучить.

Муж страстно поцеловал, ощутимо прикусив нижнюю губу. У меня ноги подкосились, и я была согласно на всё, что бы он ни предложил. Труп парня сожгла Инсендио, пепел разнес внезапно подувший с гор прохладный ветер. Хотела Адским пламенем спалить мерзавца, да побоялась не удержать контроль над заклинанием, слишком уж была на взводе. А так этот тип и на удобрение не годится, полностью гнилой человечиска.

Не спеша вошли в дом. Дедушка довольно улыбнулся, заметив нас крепко держащихся за руки. Алиса, завидев отца, бросила книжку и с криком кинулась на встречу. Кейя подхватил дочь и закружил, малышка заливисто смеялась, её глаза сияли, как звезды. Много ли для

счастья надо ребенку. А мне так стало жаль Кли. Она с завистью смотрела на Алису. У малышки мама где-то далеко, про отца вообще ничего не знаю. Подошла, обняла девочку, погладила по растрепанным светлым волосам.

— Кли, что бы ты хотела на ужин? — ласково спросила ребенка.

— А вы меня оставите ночевать у вас? — и столько надежды в голосе.

— Если хочешь, можешь остаться у нас погостить. Только давай напишем письмо господину Альбедо, он ведь тебя, наверное, потерял.

— Нет. Я оставила братику записку.

— И что ты написала? — есть у меня смутные сомнения по поводу писульки.

— Ушла на важную встречу. Буду не скоро, — гордо продекламировала малышка.

Смеяться не стала. От такого письма опекун точно ещё больше волноваться станет. Куда ушла, не написала. Сопровождает ли кто девочку, неясно. Дилюк предупреждал, агенты Фатуи, несмотря ни на что, всё ещё сильны и активны. Могут попытаться похитить одаренного ребенка. Придется наведаться к главному алхимику, попрошу Кейю, я как-то побаиваюсь Альбедо. Сама не пойму, от чего его вид вызывает у меня тревогу. Может, его всегда спокойный вкрадчивый голос или идеально-симметричные черты лица. Не разобралась пока в отношении к алхимику. А Кли заказала жареную рыбу, ребенок готов поедать с утра до вечера рыбные блюда.

— Кейя, надо лететь в город. Предупредить Альбедо насчет Кли.

— Не нужно. Я ему уже отправил весточку.

И когда только успел? Допытываться, что да как, не стала, главное — предупредил. Пошла соображать ужин. Готовка немного отвлекла от мыслей. Предстоящий разговор вызывал волнение. Что рассказать мужу. По уму, так надо признаться полностью. Он не мог не обратить внимания на мою оговорку. Понял, я не настоящая Донна, вернее, не так. Я не та, прежняя Донна Берг.

Кли не повезло, сразу после ужина за ней явился опекун. Спокойно отчитал проказницу и пообещал отпустить в гости к новой подруге только в том случае, если девочка будет вести себя хорошо в течение недели. Алиса при появлении алхимика сидела как мышка, тоже опасается Альбедо. Малышка Кли, печально опустив голову, медленно поплелась за названным братом. Она тяжело вздыхала, надеясь таким образом разжалобить опекуна, но серьезный Альбедо на манипуляции девочки не поддался, опытный воспитатель. Все же интересно, где носит её мать. Ребенок растет как сын полка, то есть как дочь.

Алиса словно чувствовала мой страх от предстоящего разговора, ни в какую не хотела ложиться спать. Хотела слушать по десятому кругу историю о мальчике барде, участвовавшем в восстании против тирана Декарабиана. Я тоже много узнала из сказок. Загадочный Декарабиан, или его ещё звали Бог Бурь, был Анемо Архонтом до Барбатоса. Был ли он злодеем, пока неясно, надо разбираться. Историю обычно пишут победители, но вот если филактерия принадлежала ему, то, наверное, он не был белым и пушистым.

Алиса сегодня намеревалась перебраться к нам в спальню. Так ей не хотелось расставаться с отцом. А я, кажется, влюбилась ещё сильнее в капитана Альбериха. Наблюдая, как он играет с дочкой, как читает ей книгу, как моя малышка жметесь к боку отца, а он обнимает её, тем самым защищая от невзгод большого мира. Всё больше и больше радовалась правильному выбору, лучшего мужа и отца не найти. Только дедушка Рюу нашел нужные слова и уговорил малышку пойти в свою комнату.

Хитрый муж не стал сразу приступать к допросу. Отправил меня в ванную, сам сел

писать отчет. Бюрократия, чтоб её, бич любого общества.

— Пол часа у тебя есть, можешь не спешить.

У-у, так мало. Я хотела в сласть понежится в горячей водичке и как можно на дольше отсрочить неприятный разговор. Сам он ополоснулся минут за пять. И опять отложил беседу.

— Я все ещё голоден, моя прекрасная женушка. Хочу получить десерт.

Потеряла голову после первого поцелуя. Думала, большего удовольствия испытать невозможно, но каждый раз Кейа удивляет, доводит меня до ещё более сильного..., слово оргазм как-то не подходит для того фейерверка чувств, слишком оно плоское. Мне казалось, я умираю от выброса гормонов, по нервам пробегают электрические разряды, а магический источник вибрирует, готовый взорваться сверхновой.

После секса долго ничего не соображала, в черепушке пустота, тело расслаблено до состояния желе. Забыла напрочь о предохранении. Вдруг опять забеременею! Рад ли будет муж прибавлению в семье.

— О чем думаешь? — лениво спросил Кейа, поглаживая мою голову, я так удобно разместилась на его груди.

— Я не предохранялась, — открыла волнующие мысли мужу и теперь ожидала вердикта.

— Ну и что. Я буду благодарен тебе за ещё одну дочку.

— А если будет мальчик? — я даже поднялась, чтобы посмотреть на него, серьезно ли говорит.

— Нет, я точно знаю. Будет девочка. Ещё одна малышка, которая будет беззаветно меня любить.

— Я тебя люблю, — слова легко сорвались с губ.

— Я знаю, тебе не обязательно говорить, всё видно по твоим глазам.

— Кейа. Я хочу тебе признаться. Дело в том... Короче, Донна Берг умерла, отравилась подсунутым зельем. Она думала, что купила abortивное средство.

Муж внимательно слушал, не перебивал, подбадривал, поглаживая по спине и распущенным волосам.

— Я умерла в своей реальности. Случилось чудо и я очнулась в теле беременной девушки.

Рассказала обо всём, ничего утаивать не стала. Если не мужу, так кому я могу доверять в Тейвате. Повела и о своём заключении в тюрьму. Про страшную смерть, хоть и без подробностей, но тоже рассказала.

— Что-то такое я и предполагал. Переселение души.

— Так ты догадывался? — с неподдельным интересом спросила задумавшегося мужа.

— Как бы ни было стыдно, понял это не сразу. Встретив тебя на улице, хотел подойти познакомиться. Очень уж ты была яркой, светила, как огонек. Но понравившаяся девушка так на меня посмотрела. Признаться честно, впервые в жизни оробел. Когда пришел в себя, принялся искать красавицу. А потом очень удивился, узнав, что тебя принимают за Донну Берг. Долго не мог понять, как люди не замечают разницы между вами. Сначала подумал, ты шпионка из Снежной.

— Почему именно из Снежной?

И пусть по описаниям путешественников Снежная очень походит на мою бывшую родину, но вроде, глядя на встреченных выходцев из холодной страны, ничего общего между

нами нет.

— Только там живут такие красивые девушки, — Кейа чмокнул меня в кончик носа и продолжил говорить:

— Решил подобраться поближе и вывести самозванку на чистую воду.

— И что-то пошло не так? — рассмеялась я.

— Да, всё пошло не так. Девицы, твои подруги ополчились на меня, брат тоже. Минчи наехала прямо на совещании в магистрате, даже разрядом молнии угостила. Все требовали оставить в покое милую девочку.

— В смысле?

— Каждая считала своим долгом поговорить с подлым совратителем по душам, хотели отвадить от тебя. А меня это ещё больше завело. Стало интересно, чем же засланная девица умудрилась подкупить стольких людей. Не заметил, как сам попал в твои сети.

Вот же, считал меня этакой Матой Хари и пытался разобраться в мутной истории. А я-то думала, просто понравилась ему.

— А потом узнал, ты беременна. Вот тут-то и закрались первые сомнения. Я действительно переспал с Берг, братец помог восстановить события той ночи. Хотя и был тогда пьян, но уж точно мог сказать: вы совершенно разные девушки. Я же не идиот! Если бы был с тобой, не забыл бы об этом даже после удара головой об мостовую. Но меня продолжали убеждать в том, что ты Донна. Слышала бы ты, как ругалась Флора, когда спросил её о подозрительных изменениях сотрудницы.

— Странно, а мне она ничего не говорила. Ну, о том, что ты мной интересовался.

Альберих пожал плечами и продолжил:

— Собрался подождать, пока родиться дитя и если ребенок мой, то вопросов стало бы ещё больше.

Я засмеялась, и что бы он тогда предпринял. Таких глаз ни у кого в Мондштадте нет, стал бы подозревать меня в связи с блудными сородичами.

— Братец вдруг активизировался. Сказал, если я не хочу брать ответственность за ребенка, он готов жениться на несчастной девушке. Это так разозлило. Твердо решил, ты должна принадлежать мне. Я хотел тебя себе. Меня со страшной силой тянуло к тебе, вынуждая бросить все дела и бежать караулить строптивую девчонку. Ты никак не хотела обращать внимание на такого замечательного меня. Так незаметно я и влюбился по уши, и мне уже было не важно, кто ты и чьего ребенка носишь под сердцем.

— Кейа, если тебе будет спокойнее. Я обратила внимание на тебя сразу, как впервые увидела. Ты мне понравился, но я боялась заводить отношения с таким красавцем. За тобой ведь половина Мондштадта бегала, а я совсем обычная девчонка, да ещё и была на тот момент беременна не известно от кого.

— Почему ты так не уверена в себе? Ты невероятно красива, не только внешне, у тебя прекрасная душа.

И как это, интересно, он разглядел мою душу? Помнится, Дилюк тоже про это вещал.

— Брат был готов биться за тебя со мной до последнего. Зная Дилюка, могу точно сказать, он, когда нашел вас в Ли Юэ, пытался подкатывать к тебе, хоть и знал, что мы женаты и дочка у тебя от меня.

Альберих начал заводиться. Видно, братец его реально допек. Пришлось его успокаивать, делала это почти до утра. У Кейи на самом деле не меньше комплексов, чем у меня. Приёмный ребенок всегда чувствовал недостаток любви, даже если родители и

старались относиться к нему так же, как к родному сыну. Донну он закадрил явно на зло брату. А что, скорее всего, так и было. Пришла в бар расфуфыренная девица, намеревающаяся провести ночь с Рагнвидером, Кейа и не устоял, опередил и сорвал цветок сам. Потом, поди, ещё и похвалился братцу, расписал в подробностях, как повалял в сласть его поклонницу. Поэтому и подозревает в том же желании брата.

Альбериха бросили родители. Не важно, как родной отец это мотивировал, главное, у парня отложилось в подсознании: рано или поздно его будут кидать, как ненужного кутенка. Поэтому он и не заводил серьезных отношений, чтобы не было потом больно. В этом мы с ним очень похожи. Ох, он же тоже тогда много пережил, когда я психанула и свалила в туман. Как только не прибил подлого Олафа.

Проснулась раньше и решила на смелый поступок. Разбужу Кейю приятными ласками. Пусть и знаю, как делать минет только теоретически, но думаю, если сделаю что-то не так, он подскажет. У меня получилось доставить мужу наслаждение. А вот самой испытать подобного не удалось, обидно. Послышался громкий топот. Алиса проснулась и теперь спешит к родителям. Рюу поймал малышку у дверей нашей спальни.

— Алиса, деточка, папа с мамой ещё спят, — шёпотом принялся увещевать кроху дед.

— Нет, я слышу, они не спят. Они играют без меня!

— Малышка. Пойдем-ка поглядим, не прилетели ли ласточки вить гнезда. Помнишь, ты хотела нарисовать птичек. Потом покажешь рисунок папе с мамой, отец же ещё не видел, как ты красиво рисуешь.

Любопытного и деятельного ребенка удалось отвлечь. Уверена, Алиса воодушевилась, это же так волнительно, она сможет нарисовать пернатую живность и подарить рисунок папе.

— Надо на дверь повесить запор, — предложил Кейа.

— Бесполезно. Закроешь дверь, она в окно влезет. Вся в тебя.

— Да, — расплылся в улыбке Альберих: — Моя девочка.

— Как думаешь, Рюу прав и за этим парнем действительно кто-то стоял?

— Несомненно, Адам слишком глуп, чтобы действовать в одиночку.

— Ну вот, я опять всё испортила, — не на шутку расстроилась.

— Не терзайся понапрасну. Я бы сам его прибил, да ты опередила. Знаешь, наверное, покажусь тебе бесчувственным негодяем, но я рад смерти той Донны, иначе ты и Алиса не появились бы в моей жизни. Мне правда жаль Берг. Девчонка не заслужила такого обращения и смерть у неё была ужасная.

— Я благодарна девочке за шанс на новую жизнь. Благодарна высшим силам за то, что привели меня в этот мир, за встречу с тобой. Боги, спасибо за всё! Кейа, только мне очень тревожно. Боюсь, счастье в миг разрушится, не может быть так хорошо.

— Я тоже опасаюсь. Завистливых людей полно. Нас постоянно будут проверять на прочность. Надо быть сильными. Пообещай верить мне так, как я верю тебе. Никогда не сомневайся в моей любви к тебе и к дочери. Обещаешь?

— Обещаю.

Как в воду глядели. После завтрака к нам пожаловал Дилюк. Рагнвидер выглядел чрезвычайно озабоченным.

— Я пришел предупредить вас. В магистрат поступил сигнал об убийстве Адама Зольгана. И опять подозревают Донну.

Да что же это делается! У меня судьба такая, что ли. Должна обязательно попасть в

каталажку и всё тут. И пусть я действительно убила этих людей. Можно подумать, тот же Дилюк меньше человек за свою жизнь покромшил. Или Кейя. Скольких он порубил своим мечом? Думаю, много. Возьмем ту же Минчи, библиотекарь не боится показать, что опасна и может хладнокровно прибить. Да сколько носительниц Глаза Бога промышляют убийствами и ничего. Хотя посреди мирного города, наверное, никто до меня не отважился безобразия безобразничать.

— Так, дознаватели доберутся до нас только к вечеру. Успеем подготовиться, — деловито произнес Альберих.

Как готовиться? Продумать как правильно отвечать дознавателям. Но у нас маленький ребенок, как быть уверенной в том, что Алиса не сболтнет лишнего. Есть вариант уложить её спать пораньше, сонные чары она пока не научилась сбрасывать. Кто же стал свидетелем убийства. Нет, не могло быть тут никого, я проверила заклинанием. Да и Рюу тоже не лыком шит, не стал бы пытаться пленника, не разведав обстановку в округе. Скорее всего, кукловод знал, куда направился Адам, не дождался его возвращения и, естественно, сделал правильные выводы. Но тогда получается, это опять голословные обвинения. Какой в этом смысл?

Погоди, у нас в гостях была Кли. Но девочка не стала бы кричать на всю улицу о том, что в компании подружки гоняла мерзкого помощника Тимея. Она могла рассказать Альбедо, но он бы не стал писать доносов. Пришел бы и открыто предъявил обвинения. Вопросы. Сплошные вопросы.

— Говори, что делать, брат. Я с вами, — твердо заявил Дилюк.

Двадцатая глава

— Говори, что делать, брат. Я с вами, — твердо заявил Дилюк.

Спасибо, конечно, но как может нам помочь Рагнвидер. Создаст алиби?

— Я скажу, гостил у вас два дня, помогал с планированием. К примеру, ты, Кейя, задумал выращивать виноград и обратился ко мне за консультацией. В городе я не появлялся, на винокурне тоже, так что некому будет опровергнуть мои слова.

Угадала. Любопытно, где тогда он был, раз не появлялся в таверне и винокурне. Буду надеяться, у дамы. Мне его тоскливые взгляды тут ни к чему. Целый день носилась как заведенная, прибирала территорию вокруг дома. Поставила кучу колышков, провела разбивку для огорода лечебных трав и там, где якобы будем выращивать виноградник. Хотя почему якобы, идея мне всё больше и больше нравится. Реально можно придумать новый рецепт вин, пусть потом Рагнвидер реализует под своим именем. Только вот придется и деревню восстанавливать, будут нужны рабочие руки.

В перерывах готовила обед, полдник, а потом и ужин. Сегодня полностью скинула заботу об Алисе на Рюу. Некогда даже было почитать дочке перед дневным сном. Безобразие.

— Родная, остановись хоть на минутку! — Кейя поймал меня, мчащуюся стремглав, за рукав: — Пойди, приляг. Отдохни часик перед ужином. Ты так себя накрутила, можешь сорваться. Мне надо, чтобы ты во время визита дознавателей была спокойна и холодна, как глыба льда.

И то правда, ярость так и клокочет в груди, того гляди случиться магический выброс, как у маленького ребенка. Послушно направилась в спальню. Легла прямо так, не раздеваясь, поверх покрывала. Быстро задремала, но вскоре меня разбудили голоса, раздающиеся с улицы. Разговаривали Дилюк и Кейя прямо под окнами.

— Прекрати так пялиться на мою жену. Мне это неприятно, Донне твоё внимание не нравится.

— Кейя, она могла бы жить с нами обоими.

— С ума сошел!

— Но раньше же мы часто с одной...

— Делить любимую женщину и трахать вдвоем шлюху — не одно и то же!

— Нам не обязательно одновременно с ней спать, — упирался гадкий Дилюк.

— Ага, предлагаешь составить расписание. Будем посещать спальню через день. Ты головой не ударялся? Или опять попробовал какой дури. Я люблю Донну, а она любит меня. Тебя нет. Смирись.

— И пусть не любит. Для секса любовь не обязательна, уж разжечь в женщине огонь желания я смогу, ты только не мешай. Она могла бы мне родить сына, может, и полюбила бы со временем.

У него что же, совсем гордости нет. Готов мало того, делить с братом женщину, которую якобы любит, так ещё и согласен быть на вторых ролях.

— Брат, тебе срочно нужно посетить целителя. Не смей Донне такого говорить! Моя малышка просто-напросто прийдёт тебя на месте.

Верно говоришь. Уже руки чешутся Аваду выпустить в наглеца. И так сложно было с ним после того признания общаться, а теперь вообще видеть его не хочу. Чего удумал! Сына

ему подавай и ножки по требованию раздвигай. Повезло мне, мир здесь не такой жестокий, как могло бы быть. Иначе участь моя была бы незавидна. Или гори на костре, или ублажай знатного господина. В магических мирах легче жить, если, конечно, магия у тебя есть. Не каждая шишка рискнет свои условия диктовать одаренной. Не могу понять, чего он ко мне привязался. Интересно, Кейа специально подстроил так, чтобы я подслушала разговор. Думаю, да. Он ведь знал, я пошла прилечь, а окна у нас в спальне всегда открыты. Хитрец. Но как же я люблю этого хитрована.

Вздрыгнула и открыла глаза. И что это было? Сон или неприятный разговор действительно состоялся. Никогда мне такие сны не снились, но всё бывает в первый раз. Буду верить, это глупое видение, уставший мозг подбрасывает гадости, но Дилюка буду на всякий случай десятой дорогой обходить. Если это сон, то не желала ли я на самом деле и второго брата. Да ну нах! Нет и ещё раз нет. Точно знаю, я однолюб, не смогу одинаково относиться к двум мужчинам. Боюсь даже насчет детей, вдруг Алису буду любить сильнее младших. Ой, уже рассуждаю не об одном ребенке, а о нескольких. Как бы двойню не принести, в прошлой моей семье это было частым явлением. От того наши девушки и котировались очень высоко на брачном рынке. Эх, опять вспоминаю о былом.

— Донна, малышка, ты проснулась? — заглянул в комнату Кейа.

— Да, уже пора вставать?

— У нас есть ещё полчаса.

Альберих улегся рядом и сразу потянулся к пуговкам на лифе платья. Мешающая одежда была с меня снята в рекордные сроки. Сам он остался полностью одет. Не думала, что это будет так волнительно. Ткань его камзола колола чувствительную кожу, заставляя вздрагивать, сильнее прижиматься и тереться об него.

— Нежная, сладкая. Никому тебя не отдам, — шептал Кейа в перерывах между поцелуями-укусами.

— Я люблю тебя, Кейа.

— Милая, я тоже тебя люблю.

В полчаса не уложились. Потом я ещё приводила себя в порядок. Как ни умывалась и не причесывалась, всё равно выглядела кошкой, сожравшей крынку сметаны. Щеки розовели румянцем, глаза загадочно блестели, движения были плавными, как пава вышла встречать незваных гостей. Думаю, Кейа именно этого результата и добивался. Я была мало похожа на убийцу, совершенно не волновалась. Разве что совесть потеряла. Безжалостная душегубка прибила походя незнакомого парня и пошла цветочки поливать, да, напевая, готовить ужин любимому супругу.

К нам пожаловал сегодня незнакомый высокий молодой парень. Не Олаф. Тот, наверное, опасается опять попасть под горячую руку капитана. Гость, лицезрев хозяйку дома, нервно сглотнул. На мне вроде вполне скромное одеяние. Подумаешь, немного жмет в груди, побоялась его увеличивать чарами. Слишком часто приходилось воздействовать магией на ткань, как бы в неподходящий момент платье не разошлось по швам. О, а сопровождает дознавателя мой старый знакомец Лоуренс. Неужели парень оставил прибыльный пост у ворот и подался служить в полицию. Хотя, там, может, ещё более прибыльное место, кто знает.

— Позвольте представиться, капитан дознаватель Вальтер Фукс.

Мужчина, несмотря на свой высокий рост, двигался плавно, будто в танце. Он остановился передо мной, склонил голову и поцеловал пальчики протянутой для

приветствия руки. Ох, я уж и отвыкла от таких манер.

— Хорош, Фукс, не на балу. Говори, зачем пришел, и выметайся.

— Дорогой, ну зачем так грубо. Вальтер, Лоуренс, не желаете ли вы с нами отужинать.

У нас гостит господин Рагнвидер. Думаю, вам будет о чем поговорить.

Оба пришельца заметно побледнели. Блин, а Дилюка люди боятся больше моего мужа.

— Спасибо за предложение, но вынужден отказаться. Служба не ждет.

— Что ж, жаль.

Кейа провел дознавателя в малую гостиную. По недовольной гримасе на его лице было заметно, и это слишком большая честь для визитеров. Опрос прошел быстро и как-то сумбурно. Отвечал на вопросы муж, даже когда Фукс обращался напрямую ко мне. Я только мило улыбалась и хлопала ресничками. Красивая дурочка, что с неё возьмешь. Если коротко, дети, играя, видели какого-то бродягу. Дедушка у нас старенький совсем плохо видит и ещё хуже слышит, так что ничего по делу прояснить не смог. Ага, всем бы молодым так видеть и слышать, как Рюу. Ну, пробежал мимо человек, что с того. У нас свободная страна, не запрещено на Драконий Хребет ходить, а именно туда незнакомец и направился. Конец истории.

Дедушка пришел на допрос в сопровождении Алисы. Мы же договаривались говорить, ребенок устал и спит. О, малышка щеголяет с прикрепленным к пояску фальшивым Глазом Бога. Дедушка смастерил подделку в традиции Инадзумы. Все вопросы, пожалуйста, задавайте Архонту Молний. Угу, если жить надоело. Ловко придумано.

Господин Рагнвидер охотно поделился с Фуксом тем, что он де с хозяйкой поместья два дня с утра до ночи размечал территорию под посадку винограда. Ну ни стыда, ни совести у мужика! Всю мою сегодняшнюю работу себе присвоил. Короче, мы вообще никого постороннего не видели. Этот Фукс мерзко так улыбнулся, записывая показания Дилюка. Точно подозревает нас совсем в другом. Ну и флаг ему в руки и барабан на шею. По себе людей судит. Весь разговор он пырился на мою грудь. И ведь паразита не остановили гневные взгляды Рагнвидера и едкие комментарии о профнепригодности от Кейи. Наконец проводили гостей, пусть топают в Мондштадт, до утра глядишь доберутся.

Поужинали и, так как времени было ещё мало, сели играть в настольную игру. Игрушка была похожа на магическую монополию, разбавленную забавными приключениями и сражениями.

— Я использую Фаербол, — потрясла карточкой, на которой был изображен огненный шар.

— Но, Донна, зачем? — просто взвыл Кейа.

— В любой сложной ситуации надо использовать Фаербол.

— Но ты спалишь деревню, убьешь кучу неповинных ни в чем жителей. Не лучше ли вычислить оборотня. У тебя есть другое заклинание...

— Я кастую Фаербол. Фаербол! — бесцеремонно перебила мужа, тыча ему в лицо своей карточкой.

Дилюк не выдержал и громко рассмеялся. Альберих шуточно зарядил брату подзатыльник:

— Прекращай ржать, разбудишь Алису. Милая, тебе тоже пора в постельку. Пойдем, я провожу. Спою колыбельную или расскажу сказку.

Это он так Дилюку намекает, чтобы тот его не ждал. Кейа втолкнул меня в спальню и буквально разодрал в клочья платье.

— Сожгу эту тряпку. Больше не смей такое надевать. Не хочу, чтобы на моё пялились другие.

Лиф он хоть и сдернул, но не порвал, и то радость. Говорить что-либо ему сейчас бесполезно, он на взводе. Послушно повиновалась мужу. Позволила ему всё, что он захотел со мной сделать. Альберих не был ласков, во время соития сильно прикусывал кожу, агрессивно мям грудь, оттягивал и сжимал соски, показывая, что это принадлежит ему и пусть другие даже не мечтают. Я только поскуливала, чем ещё больше заводила его. Выпустив агрессию, муж стал нежен, долго извинялся за приступ ревности. Он не дал мне поспать совсем. Остановился только когда пришло время отправляться на службу. Если бы не исцеляющая магия, ходить я сегодня не смогла бы. Да что ходить, встать бы не смогла. Не пойму, чего он так сорвался. Вроде же встреча с дознавателем прошла отлично. После Дилюк вел себя прилично, а больше не к кому ревновать.

Рагнвидер пришел на завтрак после того, как попрыгунья Алиса и Рюу перекусили и отправились на улицу проверять домики для птиц. Им надо ещё насыпать хлебных крошек в кормушки.

— Донна, Кейа обидел тебя?

— А? Не расслышала. Что ты спросил?

Всё я прекрасно расслышала.

— Он делал тебе больно вчера.

— Ты это о чем?

— Я слышал, ты плакала. Ходил перед сном прогуляться. Знаю, мой брат любит жесткий секс. Но ты такая хрупкая, нежная. С тобой так нельзя.

Я покраснела, стыдно как. Он мог не только слышать, но видеть, с его то ростом не проблема заглянуть в открытое окно.

— Стоп! Ты ошибаешься, я не плакала. Мне нравится всё что делает муж. И Дилюк, давай мы как-нибудь сами, без посторонних разберемся в каких позах и как заниматься любовью.

— Прости. Просто ты должна знать, у тебя есть друг. Ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью. Если тебя что-то тревожит, я готов поговорить. Не сомневайся. Милая, я не потребую ничего взамен, рассчитываю только на дружбу.

— Спасибо, Дилюк. Это много для меня значит.

Как бы мне боком не вышла дружба с ним. Вот хоть убей, не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Всегда в таких отношениях кто-то один мечтает о более близких отношениях, и, как правило, они таки случаются. Нет, решила держаться от него подальше, так и буду действовать. Разберемся в этом деле и спрячусь от него. Как говорят: с глаз долой из сердца вон. Глядишь, и забудет обо мне.

— Дилюк, Кейа рассказал тебе об Адаме?

— Только в общих чертах.

Прояснила Рагнвидеру ситуацию, опустила некоторые факты. Совсем не улыбается об изнасиловании Донны рассказывать.

— Ты тоже так думаешь? За парнем кто-то стоял?

— Несомненно. Слушай, а этот ваш знакомый Логан

— Ты хотел сказать, Лоуренс?

— Да, точно Лоуренс. Странное имя не находишь?

— Как фамилия аристократического рода. Не обращала раньше внимания. Но вот ты

сказал, и действительно, это кажется подозрительным. А почему он тебя привлёк?

— Вчера он очень уж недобро смотрел на тебя и Кейю.

— Ты уверен? Я ничего такого не заметила. Вроде раньше хорошо с ним общалась, он же живет по соседству.

Хотя, о чем говорить. После секса я была словно залита по самое не хочу умиротворяющим бальзамом. Мало соображала.

— А вот с этого момента поподробнее. В каком он живет доме.

Как смогла, объяснила. В Мондштадте есть название улиц, а вот с нумерацией домов полный бардак.

— Донна, этот дом принадлежит клану Лоуренс.

— И что это значит?

— Пока не знаю, надо разбираться.

Присмотреть за нами Дилюка попросил Кейя, так что он не мог сразу заняться расследованием. Отправил сокола с поручением. Кому послал весть, не стала спрашивать, не моего ума дело.

— Мама, смотри, птичка принесла письмо, — прокричала влетевшая ураганчиком дочка.

— Хм, что-то рано, не прошло и получаса, — удивился Дилюк.

Он так и сидел за кухонным столом, наблюдая за мной. Я перебирала ягоды. В Кондо ещё собрала, а заняться всё некогда было.

— Письмо принес голубь, — пояснил вошедший следом за дочкой Рюу.

— Послание адресовано тебе, — передал мне свиток Дилюк.

Странно. От кого бы могло быть письмо. На всякий случай проверила заклинанием на вредоносные чары и яды. Порядок, послание чистое.

— Это от моих жильцов, что-то у них произошло. Не написано точно, какая беда приключилась. Просят срочно прибыть и разобраться с проблемой.

— Внушенька, это может быть ловушкой, — высказал вслух мои опасения Рюу.

— Так. Я пойду на встречу с тобой.

— Я не могу оставить Алису и дедушку одних.

— Не беспокойся, я перенесу их к себе на винокурню. У меня тоже стоит маяк, быстро обернусь, а ты пока готовься.

— Ты уверен, что там будет безопасно? Я ещё помню нападение хиличурлов.

— Милая, мой дом усиленно охраняют. Я учел ошибки. Маленькая армия не сможет взять штурмом поместье.

— Ну ладно. Только ты предупреди Кейю, скажи куда мы направляемся.

— Хорошо.

Алиса с радостью приняла новость о путешествии. В деревне на винокурне полно ребятни, будет малышке с кем поиграть. Рюу что-то сказал Рагнвидеру, тот прижал кулак к сердцу и склонил голову. Что бы это значило? Интересно, но пока не до тайн. Ещё в той жизни читала о японских наемниках, именуемых синоби, вроде это был клан убийц и шпионов. Так вот дедушка мне очень оных напоминает. Может и в этом мире такой клан существовал.

Надела удобный брючный костюм и сапожки. Мало ли, вдруг придется быстро двигаться, в штанах сподручнее убежать от врагов. Пока ждала Дилюка, протоптала возле дома тропу, полностью уничтожила будущую клумбу. Очень тревожное у меня состояние,

такое же было перед смертью.

— Тьфу, тьфу, — сплюнула через левое плечо.

— Готова, прекрасная воительница?

От неожиданности подпрыгнула на месте.

— Дилюк! Напугал.

— Прости. Идем?

Перенеслись, как полагается, к древнему телепортационному устройству. Народу на площади и центральной улице было очень много. Прямо как в столице Ли Юэ. У нас, что ли, тоже праздник?

— Донна, держи меня крепко за руку, иначе потеряемся.

Спорить не стала, уцепилась за рукав камзола Рагнвидера. До дома добирались, наверное, полчаса, некоторые улицы были полностью перекрыты торговыми палатками.

— Дилюк, дверь не заперта. Боязно заходить.

— У нас нет выхода, придется рискнуть.

В прихожей было темно, пришлось немного постоять, чтобы глаза привыкли. Дилюк шел впереди, я следом за ним. Мой сопровождающий резко затормозил, из-за широкой спины мне не была видна причина остановки. Пришлось встать рядом с парнем. В гостиной в кресле, повернутом ко входу сидела незнакомая женщина.

— Присцилла? — удивленно произнес Рагнвидер.

Послышался глухой звук, и Дилюк начал заваливаться вперед, не успела полностью развернуться, как получила сильнейший удар локтем в подбородок. Сознание померкло.

Очнулась сидящей на стуле, руки лежат на коленях, связанные веревкой. Куртки, рубашки и лифа нет, на шее массивная цепь, в ложбинке между грудями лежит медальон с крупным черно-фиолетовым камнем. Он сильно жжет холодом, кажется вымораживает саму душу. Великая магиня и не менее великий воин попались как дети.

— Не дергайся, ведьма. На тебе надет блокиратор магии. Хорошее изобретение Фатуи придумали. Ради тебя пришлось раскошелиться, гордись.

Голос у тетки низкий, с хрипотцой. Наверное, когда-то был приятный, теперь казался прокуренным или пропитым. Дама не первой свежести. Дилюк! Боги! Эти твари убили его Рагнвидер неподвижно лежит перед ногами Присциллы. Скотина Лоуренс стоит позади кресла женщины поигрывает кожаной плоской дубинкой и нагло лыбится. Видела в старом маггловском фильме такими пользовались бандиты и полицейские. Удобно прятать в кармане, в чехле могут быть металлические шарики или монеты. Таким оружием можно вырубить, поколотить или даже убить. Пример лежит изломанной куклой на полу.

— Мама, а может, мы её все же продадим. Инадзумы много отвалят за девку.

— Нет, не будем рисковать. С живучей твари станется вернуться и отомстить, — похлопала сыночка по плечу тетка.

— Ма, можно я её хоть вы***бу пред тем, как убью. Когда Маркус с ней развлекался, я на посту стоял. Мне тоже охота отведать сладенького, что-то же в ней нашли эти.

Лоуренс плюнул в сторону Дилюка. Утырок, только попробуй, подойди. Зубами грызть стану.

— Сын, у нас мало времени. Отвлекающий манёвр может не сработать так, как надо. Заявится её муженек, что делать станешь. Успокойся, откроем бордель и не таких красоток валять будешь. А ты, мерзавка, прекрати глазами сверкать, настали последние минутки твоей никчемной жизни. Хочешь, чтобы дочурка осталась жива, не дергайся. И так весь план

полетел в канаву.

Гадина. Ну погоди, просто так я не сдамся! Сделала вид, будто испугалась, сгорбилась. Смотри, я смирилась с неминуемой смертью. На самом деле напряглась как пружинка.

— Госпожа, выполните напоследок одну просьбу, — прошептала я.

— Ну, говори, — довольно ответила женщина.

— Подойдите. Не хочу, чтобы мужчина слышал.

Давай же, мегера, иди сюда. На прощание хоть нос твари сломаю. Злее будут — убьют сразу, без мучений. Не нравится мне взгляд Лоуренса, он точно не против поразвлечься с беспомощной девушкой. Не пойму, как мне удалось убедить матерую преступницу наклониться. Всем ведь известно: загнанная в угол крыса будет биться до смерти с превосходящим по силе противником. Удар головой получился на загляденье. Точно слышала хруст костей, тетка вскрикнула и повалилась на спину. Стук головы об пол. Не шевелится. Потеряла сознание или сдохла? Кровища из разбитого носа мешает рассмотреть результат атаки. Неужели получился легендарный удар и сломанные кости носа вошли в мозг? Хотя она могла и шею при падении сломать.

— Мама! Ты, грязная шлюха! Ты убила её! — взвыл Лоуренс.

Глаза его налились кровью. Мужчина взревел, вытащил кинжал и бросился на меня. Закрыла глаза, убежать не успею. Против ножа в умелых руках бороться бесполезно. Удара не последовало. Тёплая кровь брызнула мне в лицо, заставляя зажмуриться. Что случилось? Ничего не вижу, подняла связанные руки и вытерла глаза.

— Дилюк! Живой!

Рагнвидер стоял, опершись на меч, его знатно штормило. Рядом с трупом тетки валялась отрубленная голова Лоуренса. Слезы потекли ручьем, я опять попрощалась с жизнью и снова выжила. Дилюк, шатаясь, переступил через тела матери и сына. Перерезал кинжалом веревку на моих руках, сдернул с шеи артефакт и отбросил в сторону, как ядовитую змею. Я обняла его, прижалась покрепче и зарыдала в голос. Он обнял в ответ, успокаивающе гладил по спине и голове.

— Тише, маленькая, не плачь. Страшное позади. Теперь всё будет хорошо.

Задрала голову вверх так, чтобы видеть его глаза:

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он нежно улыбнулся, вдруг наклонился и поцеловал. Я ответила, это был соленый поцелуй со вкусом крови врага и моих слез. Во мне проснулась звериная страсть. Хотелось трахаться с ним прямо здесь, рядом с трупами. Похоже, я повредила умом. Рагнвидер страстно целовал сначала губы, а потом переместился на шею, ласкал мозолистой ладонью обнаженную грудь. Мне нужно больше и сильнее.

— Дилюк, — простонала я.

Это отрезвило парня. Он остановился, тяжело дыша, сказал:

— Любимая, так нельзя. Ты сейчас находишься в уязвимом положении, я не должен пользоваться твоей слабостью. Это ничем от насилия отличаться не будет. Потом ты пожалеешь и возненавидишь меня. Подожду, когда ты по-настоящему захочешь меня.

Слова Дилюка будто холодной водой облили. Мамочка, дорогая, что я творю! Стыдливо прикрыла ладошками грудь. Как ему в глаза смотреть. Сама навязывалась, какой позор.

— Донна, малышка. Иди умойся. Держи мой камзол. Твою одежду мерзавцы уничтожили.

Схватила предложенное и понеслась в ванну.

— Архонт, миленький! Что мне теперь делать!

Посмотрела в зеркало. В нем отразилась перемазанная кровью физиономия, волосы выбились из косы, губы припухли от поцелуев. Господи, я чуть не изменила мужу. Катастрофа! Ему как смотреть в глаза буду. Магию артефакт выпил до доньшка. Источник на месте, энергия накопится. Я не выгорела, спасибо и за это. Но вот уменьшить или создать одежду не смогу. Балда! У меня же в схроне куча инадзумских тряпок имеется. Быстро сполоснулась, причесалась и надела укороченную юкату, штаны и сапожки оставила прежние, на них кровь не попала.

— Так вы тоже повоевали! А где Донна? С ней всё в порядке? — раздался голос Кейи.

— Донна в ванной, умывается. Её кровью окатило. Сама не пострадала, — спокойно ответил Дилюк.

Хоть сквозь землю проваливайся, стыдно выходить. Но взяла себя в руки и шагнула за порог. Альберих ловко перепрыгнул через труп женщины, схватил, крепко прижал. Снова полились слезы.

— Ну, ну, моя хорошая, успокойся. Хочешь, я тебя рассмешу?

Кейа поднял моё лицо за подбородок.

— Ай, больно.

Сильно мне досталось от Лоуренса. Поймала внимательный взгляд мужа. Боги, ну пусть он не заподозрит неладное!

— Прости. Любимая, а у нас больше нет дома. В ваше отсутствие на поместье напали, похоже на почерк Фатуи. Сволочи спалили наш дом дотла.

Ну что сказать, полный песец. Хорошо, Алиса и Рюу были отправлены в поместье Дилюка.

— Братец, ты приютишь нас на неопределенное время?

Предупреждение: отношений с Дилюком не будет, как бы он не мечтал об этом. Это последняя глава, в следующую пятницу опубликую эпилог.

Эпилог: первая часть

Перед обедом решила прогуляться и подумать, как бы преподнести Кейе приятную новость. У нас опять намечается прибавление в семье. Думаю, он уже догадался о беременности, я опять начала округляться. Но муж не знает главного, будет не одна, а сразу две дочки.

Услышала тихие всхлипывания, плач доносился из-за беседки. Осторожно раздвинула кустарник. Батюшки, мой красноголовый мальчик сидит на корточках и размазывает по грязным щекам слезы.

— Фредерик, сынок! Ты почему грустишь?

Не стала спрашивать, почему он плачет. С недавних времен мальчишка вбил в голову, будто мужчинам плакать нельзя. Конечно мужчина, ему ведь целых пять лет. Вон, сразу перестал хныкать, старается незаметно вытереть рукавом сопливый нос.

— Олаф сказал, я не твой сын.

Мелкий поросенок! Ох уж эти Олафы. Ещё ни одного приличного человека с таким именем не встретила. Этот пацаненок сын — охотника из Спрингвейла, такого же противного Олафа. Малолетний сплетник часто гостит у дяди, работника винокурни. Кто, спрашивается, его за язык тянул. Я сама собиралась рассказать Рику историю его появления, обязательно поговорила бы, когда мальчик чуть постарше стал. Так нет же, надо было говнюку подгадать.

— Дурак твой Олаф. Ты мой сын! Ну-ка поднимайся, посидим с тобой в беседке, чаю поьем и поговорим как взрослые люди.

Выбрались из кустов. Чай мне заранее принесли. Прогулка традиционная, уже несколько лет за два часа перед обедом гуляю по поместью, потом отдыхаю и пью чай. Мне на свежем воздухе нравится релаксировать. Потом опять закружат многочисленные проблемы и дела.

Разместились с удобством на мягких подушках. Специально их сшила для улицы, наложила на ткань защитные чары, чтобы не промокали, дожди иногда бывают сильные. Намочила заклинанием платок и протянула сынишке. Он застенчиво улыбнулся мне, рубиновые глаза после слез ярко сияли. Такой миленький! Ребенок старательно вытер мордашку и руки, взял предложенную чашку и приготовился узнать новую интересную историю. Это не Алиса и не Дора, те с трудом могут усидеть на месте. Рик готов слушать сказки часами.

— А теперь внимательно слушай. Эта история началась пять лет назад.

На самом деле началась она гораздо раньше.

После новости о том, что у нас больше нет дома. Кейа попросил Дилюка нас приютить. Хотела возразить, мол, у нас в городе дом имеется. В нем мы сейчас и находимся. Но прикусила язык, Рюу и Алиса не смогут тут жить, затоскуют. Надо затолкать гордость куда подальше и ехать в поместье Рагнвидера. Постараюсь там ему лишний раз на глаза не попадаться. Может, со временем и забудется инцидент.

Пока суд да дело решили, как и что будем говорить. Пришлось вызывать дознавателей. Служители порядка вынудили давать показания в устной и письменной форме. Полицейским было наплевать на наше плачевное состояние. Главное — в бумажках порядок должен быть. Без поддержки мужа просто скатилась бы в истерику. Достали, задают одни и

те же вопросы. Гады, стараются подловить на неточностях. Не на ту напали, мы уже ученые. Заученно и монотонно отвечала слово в слово, на подначки не велась. Всё проходит и допрос завершился.

На винокурню попали только в глубоких сумерках. Алиса и Рюу уже спали. Нас встретила строгая домоправительница. Женщина недовольно поджала губы, когда Дилюк что-то ей сказал. Я так устала, совсем ничего не соображаю.

— Донна, ты будешь ужинать? — обеспокоенно спросил Дилюк.

Я смотрела на него, как баран на новые ворота. Не понимаю, чего он от меня хочет.

— Братишка, ей надо сначала отдохнуть. Видишь же, совсем расклеилась.

О чем они ещё говорили, не отразила. Мы куда-то шли, вроде поднимались по широкой лестнице. Интерьер так же не отложился у меня в памяти. Кейа помог мне раздеться, и я рухнула в постель, как подкошенная. Уснула ещё до того, как голова коснулась подушки.

Проснулась рано, только забрезжил рассвет. Встала осторожно, чтобы не разбудить мужа, подошла к окну, выглянула и задохнулась от представшей красоты. Теперь понятно, почему винокурня называется Рассвет. Восходящее солнце окрасило в ярко-розовый цвет небо, украсило всполохами листву деревьев и виноградник. Казалось, это не простые ягоды, а драгоценные камни сверкают. Хм, когда гостила в деревне, такого не видела. Тоже ведь рано вставала.

— Дорогая, любишься небом?

Кейа неслышно вплотную подобрался ко мне. Обнял и начал целовать шею. А я вся сжалась, мне до сих пор стыдно за вчерашнее. Попыталась вывернуться из его рук, потерпела неудачу.

— Так, малышка. Рассказывай, что тебя опять беспокоит. Какие дикие мысли посетили твою красивую головку.

— Я просто...

— Донна, я тебя хорошо знаю. Ну же, говори, сразу станет легче.

Он подтолкнул меня в сторону постели, мы уселись рядышком. Посмотрела на такого родного человека и выложила всё без утайки. Не смогу я от него долго скрывать произошедшее, только поедом себя жрать стану. А так пусть он принимает решение. Прогонит, так прогонит. Вот же нахалка, сама кашу заварила, теперь ещё на плечи мужа проблему пытаюсь скинуть.

— Не понимаю, ты себя, что ли, винишь?

От удивления открыла рот. Ну а кого мне винить.

— Я же хотела с другим мужчиной... Сама лезла к нему.

— Ну, во-первых, не сама. Уверен, братец умело тебя спровоцировал. Ты, несмотря на то, что уже жена и мать, по сути, жизни ещё и не видела, совсем неопытная. А Дилюк — взрослый мужик, он прекрасно знал, что делает. Оправданием ему может служить только травма дурной головы.

— Но...

— Не спорь, милая. Брат давно вышел из того возраста, когда стоит на всё, что шевелится. Можно подумать, он впервые титьки увидел. Мог ведь сразу на тебя камзол накинуть. Так нет же, полез лапаты. Как только совести хватило остановиться. Ну да ладно, поговорю с Дилюком по душам, начищу его наглуую рожу.

— Нет! Пожалуйста, не надо! — взмолилась я.

— Донна, тебе жалко этого нахала?

— Нет. Просто получается, я стану причиной ссоры родных людей. Не хочу так!

— Ох, милая. Да не будет никакой ссоры. У нас, мужчин, по-другому выясняются отношения. Подеремся, потом сядем, выпьем. За чаркой и уладим проблемы. И всё, дальше спокойно жить станем. Иди ко мне, ты уже напридумывала глупостей. Наверное, решила, я тебя после признания брошу. Так?

Поджала дрожащие губы, кивнула. Ну а что я ещё могла подумать.

— Донна. Я тебя люблю и никогда не оставлю. Так что смирись, мы навсегда повязаны. Вон, даже татуировки имеются.

Мне кажется, именно тогда мы зачали малышку Дору. Тогда, в первый мой рассвет в поместье, которое на долгие года стало домом мне и моей семье. Я так сильно хотела отблагодарить любимого, подарить ему дочку.

Проснулась от жуткого голода. Мужа рядом не было. Время то уже обед! А я вчера не поужинала и завтрак пропустила. Готова съесть кабана целиком. Привела себя в порядок и направилась искать кухню. Даже если ничего из еды нет, своё достану. Кушать в спальне как-то не комильфо. Да и с людьми надо познакомиться.

— Госпожа! А я собиралась вас будить.

Сразу за дверью столкнулась с домоправительницей. Не помню её имени.

— Зовите меня, пожалуйста, Донна. А к вам как обращаться?

— Аделинда. Госпожа Донна.

— Аделинда, я проголодалась...

— Конечно, конечно. Пойдемте. Прикажу накрыть в малой столовой. Вы вон худенькая какая, надо хорошо питаться. Потом покажу вам дом.

В каком месте я худенькая? Ну да, не такая мясистая, как деревенские женщины, работающие горничными в господском доме.

— А моя дочка где, не подскажете?

— Молодая госпожа изволит гулять с дедушкой. Не беспокойтесь, она накормлена и одета. Я так рада! Поместье словно ожило с появлением Алисы. Девчонки чуть не передрались, всем хотелось поиграть с девочкой. Она у вас такая лапочка и умница. Такая маленькая, а уже Глаз Бога имеет. Эх, ребенок — это такое счастье.

Я не успевала за словесным потоком женщины. Просто кивала, когда она ждала от меня реакции. Меня покормили и провели подробную экскурсию. Домоправительница и управляющий вели себя странно. Меня в своё время обучали, как вести дела в родовом поместье. Так вот, ко мне относились как к хозяйке. Но я ведь жена Кейи, а не Дилюка. Уточнять постеснялась, вдруг подставлю глупыми вопросами братьев. А они, видно, уже активно выясняют отношения. Обнаружились Альберих и Рагнвидер в подвале, там, где хранится вино. Оба покоцанные и в стельку пьяные. Я предпочла сбежать, пока меня не заметили. Аделинда осталась отчитывать расшалившихся господ. Как по мне, напрасная трата времени и сил. Потом, когда протрезвеют, поговорю.

В спальню муж явился под утро. Амбре от него было то ещё. Чарку как же! Да они точно целую бочку приговорили, не меньше. Из вредности не стала его лечить. Пусть помучается и осознает всю глубину своего падения. Я, понимаете ли, переживаю, страдаю, не знаю, как в глаза Дилюку смотреть, а они пьют и в ус не дуют.

— Донна, помощи. Малышка, мне на службу надо, — жалобно простонал Альберих.

А чем раньше, интересно, думал. Не надо было собираться на службу? Но, естественно, сердце быстро оттаяло и исцеляющее заклинание полетело в мужа.

— Спасибо, ты спасла мне жизнь и карьеру. Тебе не интересно, до чего мы вчера договорились? — прищурил хитро глаз Кейа.

— Нет. Ничего не хочу знать!

Для убедительности прикрыла ладошками уши. Что-то мне подсказывает, братья придумали очередную дичь. Альберих начал говорить, а я громко запела, заглушая его. Так и пришлось ему идти на работу, как говорится, несолоно хлебавши. Вредная жена ни в какую не захотела принимать подписанные соглашения между братьями. Ненормальные извращенцы. Ой, а может это я извращенка сразу придумала себе чёрт-те что. Размечталась, а дело то, поди, выеденного яйца не стоит.

В холле кто-то шумел. Решила проверить, уж не дочурка ли учудила что. Малышка вполне могла приложить не понравившегося человека молнией. Вдруг пострадавший пришел скандалить. Поспешила на шум.

— О, а вот и хозяйка. Госпожа Донна, вы уж рассудите нас! — обрадованно вскрикнул управляющий Эльзер.

От такого я, признаться, растерялась. Ещё здесь находились Аделинда, пара горничных якобы прибирались, а на самом деле активно грели уши и мужичонка в пыльной одежде. Наряд богатый, скорее всего, это купец.

— Госпожа! — фальцетом взвизгнул этот индивидуум, стоило труда не поморщиться, дядька продолжил верещать: — Мне ваш супруг обещал скидку. А вот этот ни в какую. Так же дела не делаются.

— А я ещё раз повторяю, на этот сорт вина нет скидки. Вы что-то перепутали, господин Лунь.

Ого. А это, похоже, торговец из Ли Юэ пожаловал.

— Да как вы смеете сомневаться. Я честный человек!

Мужчина покраснел. Как бы его удар не хватил. Я, конечно, его вылечу, но не хотелось бы чтобы о нас пошли слухи. Мол, Рагнвидеры клиентов до цугундера доводят.

— Аделинда, а где сам хозяин? — шепнула домоправительнице.

Могла спокойно говорить, мужчины увлеченно ругались и не слышали бы.

— Хозяину нездоровится, — шепнула в ответ управляющая.

Понятно, похмельем мучается. Бежать и приводить его в порядок? Так это слишком много времени займет. Лечение то быстро проведу, но ему ведь надо будет принять ванну и переодеться.

— Господин Лунь, успокойтесь. Сейчас во всем разберемся. Аделинда, пожалуйста, распорядитесь приготовить чай.

— Сделаю, госпожа.

— Пройдемте в кабинет, там нам будет удобнее обсуждать дела.

Знаком показала Эльзеру вести. Я же не знаю, куда можно пригласить гостя. Управляющий привел нас в просторное помещение, обставленное шикарной мебелью из дорогих сортов дерева. Это, я так понимаю, кабинет Дилюка. Что ж, правильное решение, надо же потенциальному клиенту пустить пыль в глаза.

— Присаживайтесь, господин Лунь. Сейчас нам подадут чай, и мы решим вашу проблему.

Сразу переходить к делу не стала. Поинтересовалась, как человек добрался до Мондштадта, безопасные ли нынче дороги, да как поживает его семья, все ли здоровы и дальше в том же духе. Когда разлили повторно чай, я сказала:

— Понимаете, господин Лунь, скидок на наше вино вообще нет. Но если вы приобретете выбранный вами сорт, то мы пойдем вам навстречу. Только вам! Продадим со значительной скидкой...

После паузы понизила голос, будто в данный момент открою человеку великую тайну: — Любимое вино самого Архонта.

Опять подала знак Эльзеру. Давай, предлагай скидку, может какой неликвид завалился. Больше часа просидели с торгашом. Сделка прошла великолепно, расстались мы с Лунем, довольные друг другом. Тот обещал впредь брать вино только у нас. А как радовался Эльзер, словами не передать. Правда, мне показалось, управляющий сам прекрасно мог разрешить спорную ситуацию. Уж не меня ли таким образом проверял.

— Госпожа, вас зовет хозяин. Он совсем плох. Наверное, надо послать за целителем, — протараторила Аделинда, когда за гостем закрылась дверь.

Тяжело вздохнула. Делать нечего, придется лечить благодетеля. В отличие от Кейи, Дилюк выглядел не в пример хуже. Губа разбита, под глазом налился синяк, ну и симптомы тяжелого похмелья присутствуют. Вылечила. Получила порцию благодарностей и просьбу простить за отвратительное поведение. Не знаю, я, несмотря на уверения Кейи, чувствую себя в случившемся виноватой. И мне неловко общаться с Дилюком. Слишком свежи воспоминания о его жадных губах и горячих руках на моем теле. Постараюсь держать дистанцию.

Так мы и зажили. Я добровольно взяла на себя заботу и присмотр за помещьем. Потом занялась и виноградниками, и производством. Нет, в технический процесс я не лезла, решала организационные вопросы. Сняла груз с плеч Дилюка. Он так сильно устает, а мне хотелось отблагодарить его за гостеприимство. Травы выращивала, но зелья варила только для своих нужд. Народу то у нас много живет и работает. На продажу не успевала готовить элики. Ну да, не бедствуем.

Свой дом мы вряд ли когда восстановим. Так и останемся здесь жить, потому что знаю: нет ничего более постоянного, чем временное. Рагнвидер и Альберих сговорились за моей спиной. Сначала решили отстроить на наших землях деревню и разбить виноградник. А уж потом начать строительство господского дома. Ага, надемся и верим. Может, кому из дочерей достанется дом.

В поместье меня считали полноправной хозяйкой. Партнеры Дилюка так вообще были уверены в том, что я его жена. А этот паршивец не спешил опровергать слухи. Девчонки-горничные разочаровались, когда впервые увидели новорождённую Дору. Они надеялись узреть похожего на хозяина ребенка. Долго дулась на них. Такого предательства не ожидала от сотрудников. Я к ним со всей душой, а они! Засранки!

Через месяц спешащая на работу Аделинда обнаружила у дверей корзинку, а в ней малыша. Вот тут-то сомнений не было, сразу стало ясно чей он. На головке ребенка был приметный красный пушок. Дилюк не смог вспомнить, с кем у него состоялась связь. Сказал, что был пьян. Знаю, врет ведь, но раз не хочет говорить, пытаться не стала. Просто забрала мальчика себе и всё. Кормила его грудью, благо молока было много, двоим хватало с избытком. Так что он мой сын и точка!

— Так ты сразу меня полюбила? — Фредерик сложил ладошки в молитвенном жесте.

— С первого взгляда. Ты, мой сыночек, не верь никому.

— Ладно. Я должен быть сильным. Должен защищать тебя и сестричек.

— Правильно, у тебя скоро появятся ещё сестрички.

— Они там вдвоём, что ли, сидят?

Рик с благоговейным трепетом уставился на пока плоский живот.

— Ага! Представляешь, какой будет сюрприз.

— Да, папы обрадуются.

Фредерик упорно звал обоих братьев папами. Я давно махнула на это рукой, тем более Кейа был не против. Он одинаково относился к детям. Любил и баловал. Впрочем, как и Дилюк. Алиса забыла о своём желании выйти замуж за Рагнвидера и нет-нет, да и называла его папой.

— Рик! Смотри, у меня получилось! — громко завопила Алиса.

Как я и предполагала, наш дедок был тем ещё ниндзя. Рюу, похоже, вознамерился возродить клан Черного Дракона. Активно тренирует детей. Алиса на высоте трех метров расхаживает по тоненькой веревке, выполняя сложные движения с боевыми веерами. Дора и Фредерик пока занимаются на бревне, но и его Рюу поднимает с каждым разом выше, а дерево становится тоньше. Магией с детьми занимаюсь я. У Доры проявилась стихия льда, как у любимого папочки. Рик не отстал от сестер, пробудил стихию огня. Дурной пример заразителен или биологическая мать мальчика тоже одаренная? Кто знает.

Повеселевший мальчишка убежал к сестрам. Пошла глянуть на успехи Алисы. Надеюсь, Олаф не притащится дальше просвещать темных господских детей. Увижу поросенка, уши надеру. Глаза накрыли горячие ладони.

— Дилюк! — обрадовалась я.

Рагнвидер надолго уезжал в Сумеру, какие-то у него там были неотложные дела.

— Здравствуй, Донна.

Повернулась и обняла мужчину. Рагнвидер обнял в ответ.

— А мы тебя ждали только на следующей неделе.

— Я спешил к любимой семье. Привез тебе подарок.

Он вытащил из кармана футляр. Открыл, там лежало красивое ожерелье с камнями зеленого цвета, они похожи на земные изумруды, только внутри будто горит искорка.

— Под цвет твоих прекрасных глаз.

— Дилюк! Не начинай, пожалуйста.

— Позволь. Хочу, чтобы ты примерила.

Сколько ни говори, что горох об стену. Не оставил Дилюк надежды на ответные чувства. Повернулась спиной, пусть уж надевает. Он отодвинул мешающие волосы и застегнул застежку украшения. Пробежал горячими пальцами по краю ворота. А потом, якобы поправляя подвеску, провел ладонью по груди. Не просто провел, ощутимо так пощупал. За что схлопотал по загребущей конечности. Совсем ошалел!

— Ты ждешь ребенка?

Так вот зачем он грудь лапал. Убедился.

— Да.

Он довольно улыбнулся. Сейчас так похож на Рика. Или Фредерик на него.

— Чего это ты разулыбался? — посмотрела на мужчину с подозрением.

— Мона предсказала, мне недолго осталось ждать. Скоро я буду счастлив. Следующий ребенок будет от меня.

От такой наглости ненадолго потеряла дар речи.

— Ах, Мона предсказала. А она тебе не наворожила быть сегодня зверски побитым?

В руку влетело сушащееся на веревке полотенце, и я принялась лупить хохочущего

Дилюка. Ну точно впал в детство, не отличается от пятилетнего сына. Мальчишки! Как его понимать, он серьезно говорит или шутит?

— Папа, а почему мама тебя бьёт? — спросил нарисовавшийся Фредерик.

— Сын. Бьёт, значит, любит.

Честное слово, у меня от услышанного даже руки опустились. Отвратительное в этом то, я сама не знаю, как отношусь к Дилюку. Знаю, он любит меня всем своим большим сердцем, дарит любовь бескорыстно. Ну, во всяком случае, раньше он таких разговоров не заводил и не лез лапаты. Что же произошло с ним в путешествии и самое главное, как мне быть. То же, что ли, к Моне на приём записаться.

Эпилог: вторая часть

Честное слово, у меня от услышанного даже руки опустились. Отвратительное в этом то, я сама не знаю, как отношусь к Дилюку. Знаю, он любит меня всем своим большим сердцем, дарит любовь бескорыстно. Ну, во всяком случае, раньше он таких разговоров не заводил и не лез лапаты. Что же произошло с ним в путешествии и самое главное, как мне быть. То же, что ли, к Моне на приём записаться.

Естественно, я не стала записываться к астрологу. Как-то недолюбливаю прорицателей. Не думаю, что здесь наука о движение небесных тел развита так, как в моём прежнем мире. Там без расчетов ни один ритуал или создание сложного зелья и артефакта не обходилось. Например, гороскоп совместимости будущих супругов рассчитывали все потомственные маги. Брачный ритуал — это ведь тоже ритуал!

Но встреча с загадочной Моной всё же состоится. Я таки созрела и решила продать городской дом. От этой недвижимости одни проблемы. Донна погибла, меня чуть не укокали. Лоуренс с мамашкой тоже ведь ценную недвижимость урвать хотели. Придумали, как половчее отобрать шикарные хоромы у Бергов. Тихий центр города, дома там никогда не продавались, переходили по наследству.

Присцилла как-то умудрилась окрутить папеньку. Ушлая девица прибыла в Мондштадт из Сумеру. Была по молодости она чудо как хороша. Стала любовницей аристократа из клана Лоуренс. Присцилла не была душой, понимала, любовник на ней не женится, знала и то, что время работает против неё. Родила сына через десять лет жизни содержанкой, получила маленькую квартирку в подарок, и то во временное пользование. А так хотелось большего. Вот и упал у неё взгляд на соседа Берга и закрутилась преступная схема отъёма недвижимости. Делать надо было всё аккуратно, так, чтобы на неё никто и подумать не мог.

Мне кажется, дамочка сама себя перехитрила. Проще надо было действовать. Дождаться, когда Донна отправится за городскую стену, и пристукнуть там. Девчонка же мечтала стать приключенцем. В гильдию прошение написала, хотела сдать экзамен. Кого бы удивило, что начинающая охотница нарвалась на монстров или бандитов. Сколько ежегодно гибнет таких желающих прославиться или разбогатеть. Лоуренс легко бы справился с девушкой. Так нет, Присцилле вздумалось изобрести колесо.

Понятное дело, от Адама тоже надо было бы избавляться. С другой стороны, ты поди докажи, что он сын Берга. А она вот поглядите, законная жена, бумага магистратом заверенная имеется. Подложил же папочка Донне жирную свинью, не мог держать ширинку застегнутой. То, что женился, дочери не сказал. Боялся, наверное, гнева чадушки. Эх, что теперь говорить, былого не изменишь.

Так вот, дом я собралась продавать, когда подруга с мужем скопили нужную сумму. Второго покупателя нашла через Катерину. Секретарь гильдии искателей приключений зарекомендовала себя хорошо. Я часто всякие заявки у неё оставляла, нареканий ни разу не было. Мона Мегистус пожелала приобрести столь привлекательную недвижимость, цена астролога устроила. Единственное, ей был нужен подвал. Пришлось Ноэль и Тимею уступить эту часть дома, им дополнительное рабочее место не было нужно. Умница Тимей выкупил магазин, а там алхимическая лаборатория оборудована, вторая ни к чему.

Договорились встретиться в кафе у Сары. На встречу я пошла одна. Вообще эту аферу проворачиваю сама, Кейя не в курсе. Но, думаю, он не будет против, муж тоже мой дом

недолюбливает. Слишком много там произошло плохих событий.

Мона пришла не одна, сидела за столиком с устрашающим Альбедо. Ну опасаясь я его, хоть ты тресни. Такой строгий, похож на моего учителя по ритуалистике. Тот в случае чего мог прописать люлей, бил больно, но аккуратно и делал это с совершенно невозмутимым лицом. Каково нам, бунтующим подросткам, было переносить такое отношение. Сколько было слез, скандалов, но учитель продолжал два раза в неделю появляться в нашем поместье.

Присмотрелась к девушке. Одета скромно, я бы сказала даже через чур скромно. Закрытое темное платье с разрезами по бокам. Стройные ножки облачены в облегающие брюки. Мой взгляд прикипел к интересному дизайну сандалий. Такие же хочу! Внешность у астролога яркая: темные волосы, большие, необычного цвета глаза, то ли зеленые, то ли синие, не разобрать издали. Она, несомненно, красива, но черты лица хищные. Такие были у меня, Анны. Я жутко ненавидела это в себе, хотела миловидной быть. А Мона несколько не комплексует, наоборот, всячески подчеркивает опасную красоту одеждой и прической.

Мегистус заметила меня:

— Добрый день, Донна. Наконец то я вас увидела воочию! — поприветствовала меня Мегистус.

— Здравствуйте, — поздоровалась я сразу с обоими.

Не знала, что алхимик и астролог дружат. Сразу видно, они не шапочные знакомые. Мона таскает с тарелки Альбедо понравившиеся кусочки, он совсем не против поделиться едой. Есть ли между ними что-то большее, затрудняюсь сказать. Надо подольше понаблюдать.

— Я готова заключить сделку, — воодушевленно заявила мне девушка, когда я присела на предложенное место.

— Ты это о чем? — удивился Альбедо.

— О, я тебе не говорила, боялась сглазить. Я сегодня стану счастливой обладательницей дома!

— Лили, зачем! Я же предлагал тебе жить с нами. Кли была бы рада.

— А я тебе в сотый раз говорю, не хочу вас стеснять.

Похоже, не первый раз спорят на эту тему. Так, так! Кейа говорил, у алхимика маленькая квартира, вроде всего две комнаты. Тогда куда он приглашал подругу? Уж не в свою ли спальню. Ай, по его морде ничего не поймешь. Не люблю таких людей. Попробуй, догадайся, о чем они думают, доволен человек или хочет плюнуть тебе в лицо.

— Я готова показать вам дом. Вдруг не понравится.

— Глупости, я знаю, дом мне прекрасно подойдет. Я бывала у Ноэль в гостях.

— Что ж, хорошо. Но всё равно пойдёмте в ваше новое жилище. Подписывать документы лучше в подходящих условиях, не в людном месте.

Мона согласилась и засобиралась, оставила на столе монеты. Заплатила точно больше, чем следовало. Не могла же она наесть на такую сумму.

— Дорогая. Я не смогу тебя сопровождать. Надо проверить результат эксперимента, — Альбедо нежно погладил девушку по лежащей на столешнице кисти.

— Ладно, думаю, не заблужусь. Но мне понадобится твоя помощь с переездом, — улыбнулась Мона, улыбка кардинально изменила её лицо, оно стало как раз таки очень миловидным.

— Не вопрос. Через два часа буду у тебя.

Парень встал, наклонился и поцеловал в щеку подругу. Блин! Мне уже интересно, они

встречаются или нет. Как-то совсем не понятно. Это может быть, как нежная дружба, так и любовные отношения. Жутко любопытно.

До места назначения добрались быстро, я еле поспевала за Мегистус. Девушка очень хотела поскорее завершить сделку. Дом осматривать она не стала. Заметила в прихожей руны, хмыкнула, но ничего спрашивать не стала. Зачарованные вещи переехали на половину Ноэль. Подруга оценила магические девайсы и с удовольствием ими пользовалась. Я придумала специальные накопители, чтобы ребята могли сами заряжать артефакты.

Ой, сколько пришлось проводить профилактических бесед с Тимеем. Он считал, что такое полезное открытие должно быть обнародовано, а мы с подругой были против. Нельзя. Вот когда придумаю, как легализовать руны, тогда и можно открывать народу прелесть бытовой магии. Думаю, неплохо удастся заработать. Мне детей надо поднимать, обеспечить дочек хорошим приданным.

— Донна, что ты мнёшься. Не стесняйся, спрашивай, — сказала Мегистус после подписания договора купли-продажи.

Я вроде старалась не показывать виду, что мне интересно, как она предсказывает судьбы.

— Хотела узнать, что ты такого сказала Дилюку?

Мона попросила перейти на ты, не нравится ей выкать.

— Вообще-то, я не должна разглашать конфиденциальную информацию, — протянула красавица.

Ну вот, так и знала, ничего не узнаю. Её сине-зеленые глаза внимательно глядели на меня. Быр! Такое ощущение, что меня просветили насквозь.

— Но так как это касается напрямую тебя. Скажу. Спрашивай, что именно тебя интересует.

— О-о! Так неожиданно, даже не знаю, с чего начать.

— Начни сначала. Что тебя беспокоит?

— Ну, он сказал, что ты напророчила ему скорое счастье.

— И в чем проблема?

Я развела руками.

— Донна, Дилюк из тех людей, которые слышат только то, что сами хотят услышать. Я ему сказала, что он уже счастлив. У него есть любящая семья, есть наследник.

— Но он посчитал, что я буду с ним жить, как жена и рожу ему ребенка. А я не могу так. Мне что же, придется переступить через себя...

— Дорогуша, ты ответь на один вопрос: кто для тебя Дилюк?

— Ну, я его люблю...

— Постой, я тоже много кого люблю. Мне кажется, он сам себя запутал и тебе внушил странное. Ты любишь Дилюка, как кого? Так же, как мужа? Дрожишь от легкого прикосновения, задыхаешься от нежных или пошлых слов. У тебя пальчики на ногах поджимаются только от мысли о нем?

Задумалась. Нет, ничего подобного по отношению к Дилюку я не испытываю. Рагнвидер хороший, добрый человек. Жутко справедливый. Его есть за что уважать. Он мне дорог, но, скорее всего как брат. Как мужчину я его не рассматриваю. Я вообще, кроме Кейи, никого не рассматриваю. Иногда страшно делается, я точно не смогу без Альбериха жить.

— Нет. Получается, я люблю Дилюка как друга и брата?

— Получается так.

— Но он же...

— А он очень хитропопый, таких ещё поискать надо. Сын, можно сказать, сам свалился на голову готовенький. Он не ждал его рождения, не терпел причуды беременной женщины. А когда мальчик попал к вам, то заботу о ребенке взяла на себя ты.

Да, в принципе, всё так и было и есть. Дилюк выступает у нас праздничным папой. Это мы с Кейей ежедневно занимаемся детьми. Альберих, несмотря на усталость, каждый вечер уделяет время детям. Выходные мужа так и вовсе почти полностью посвящены ребятам. Рюу больше времени проводит с Фредериком, чем его родной папочка.

— Заметь, удобно было бы делить заботу о жене с братом. Донна, любовница и то больше внимания требует, чем такой вариант. А ты умница и красавица. Ребенка его воспитываешь, ведешь хозяйство, работаешь, не капризничаешь. Согласись ты на так называемую триаду, официально всё равно останешься женой Альбериха, с него и спрос. А Рагнвидер будет тобой пользоваться, когда ему удобно и хочется. Чего куда-то бегать, когда такая красотка под боком. Родит, так вообще прелесть, долго ли признать ребеночка. Ленивая и хитрая задница — вот он кто.

Без цензур, как говорится, но получается ведь чистая правда. Я сама об этом думала, подруги Ноэль и Сара твердили о том же. Нет, не сомневаюсь в чувствах Дилюка ко мне. Просто он должен был понять, я не смогу его так же любить, как Кейю. Такие странные отношения, которые придумал Рагнвидер, больше похожи на какой-то разврат, а не на семью. Я не хочу становиться его любовницей.

— Мона, ты ему это говорила?

Девушка печально вздохнула. Подперла голову рукой. Взгляд её устремился вдаль.

— Говорила, не в таких, конечно, выражениях, но предельно ясно выражала мысль. Но, повторюсь, Дилюк слышит только то, что хочет услышать. Всё перевернул с ног на голову. Вот поэтому я и не люблю заниматься консультированием. Мне проще по лесам и весям за монстрами бегать или часами торчать в лаборатории, чем что-то доказывать упрямым баранам. Так что, девонька, тебе решать, прогибаться под Рагнвидера или нет.

— А что ты порекомендуешь? Как мне донести до него свою точку зрения? Он ведь не станет слушать.

— Ну да, придумал себе идеальную жизнь и с упорством хиличурла прет напролом. Пусть твой муж с ним поговорит.

Я от бессилия махнула рукой. Сколько раз был битым Дилюк, ничего не помогает. Кейя предложил наплевать и не обращать на идиота внимания. До недавнего времени это получалось, но гадёныш ведь лапата вздумал. Да ещё и делал это открыто, на глазах у людей и наших детей.

— Да сколько раз уже говорил, и даже морду бил, бесполезно.

— Такому лучше дать, а не пытаться объяснить, почему не хочешь.

Я задохнулась от возмущения, видимо, этим сильно рассмешила астролога. Мона заливисто рассмеялась, а после уже серьезно сказала:

— Поставь условие, если ещё раз ползет с таким предложением, то ты забереешь семью и уедешь. У вас ведь есть где жить.

А вот это хороший совет. Пусть первое время хоть в шалаше устроимся, но на своей земле. Надо с Альберихом об этом поговорить. Муж должен меня понять и поддержать.

— Я бы ещё хотела...

— Нет, не надо тебе знать, что будет. Ты уже выполнила то, зачем тебя призвали. Живи

спокойно. Расти детей, люби мужа.

Спрашивать, откуда она знает о моем иномирном происхождении, поостереглась. Только теперь заметила, глаза у астролога страшные, нечеловеческие. Нечеловеческие! Взгляд действительно пронизывает насквозь, дрожь пробирает. Выглядит девушка молодо, но вот глаза, будто ей уже как минимум сотня лет. Кто она? Ой, нет, не хочу знать, пусть это останется тайной. Мона — суровая дама. Такая точно будет прекрасной парой Альбеде, они одного поля ягоды. Так и вижу, как она вразумляет непонятливых клиентов розгами.

— Что ж, приятно было с тобой познакомиться, Донна. Мне пора. Друг точен, как часы. Ждать Альбеде не любит.

Кивнула, поднялась и следом за Мегистус отправилась на выход. Забегу к Саре, мы договаривались с ней, как разберусь с делами, посидеть, посплетничать. Жаль, Ноэль занята, гоняет новобранцев.

Дома появилась только к ужину. Родные, узрев мой задумчивый вид, благоразумно с разговорами не лезли.

— Кейа, я продала дом, — призналась в содеянном мужу, когда легли в постель.

— Ну и хорошо, — он поцеловал меня в висок и прижал к себе покрепче.

— А ещё хотела сказать, у нас скоро появятся две замечательные малышки.

— Донна! Так это правда? Я думал, Рик фантазирует.

— Мелкий выдал тайну! Я сама хотела тебя порадовать!

Возмутилась не всерьез, не злюсь на сына, Фредерик ещё ребенок и легко ведется на подначки Кейи.

— Не сердись на него, малыш не специально, случайно проговорился. Ты же знаешь, я умею выведывать тайны.

— Знаю.

— Не представляешь, как я счастлив! Спасибо! — муж принялся жадно целовать, но потом всё же остановился, что-то задумал: — Раз такое дело, предлагаю тебе отправиться в путешествие. Давай съездим в Ли Юэ, там много интересного, одни только горячие источники чего стоят.

— Ну, не знаю. А как же дети, работа?

— За месяц ничего не случится, обойдутся без тебя. А с детьми пусть Дилук посидит. Поймет, наглая морда, что такое трое малолетних хулиганов в доме. Перестанет делать тебе пошлые предложения.

— Ты уже знаешь.

Не спрашивала откуда так быстро он узнал. Кто, как не главный контрразведчик, первым должен получать свежие новости.

— Знаю. Донна, нам и правда не помешает отдохнуть. Ты же с утра до вечера крутишься, как юла. А ночью ещё и мне даришь внимание. Ну так как, согласна? Рванем хотя бы на пару недель в Ли Юэ?

— Согласна.

— А с братом я сегодня переговорил. Припугнул его, если не прекратит тебя преследовать, мы переедем в Драконье Предгорье.

Ты посмотри-ка, и Мона так рекомендовала поступить. Прекрасно, чувствую, жизнь налаживается. Теперь всё у нас будет хорошо. Предвкушаю нашу поездку. Мы будем только вдвоем. Это так волнительно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net